

ФИЛОСОФИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей*

Минск
Институт современных знаний имени А. М. Широкова
2016

УДК 1 (075.8)
Ф 56

Р е ц е н з е н т ы :

Ивченко В. Н., кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии искусств;

Кульбицкая Л. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин Института предпринимательской деятельности.

Ф 56 Философия [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс для студентов всех специальностей / авт.-сост. Л. А. Агеева. – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2016. – 295 с.

ISBN 978-985-547-159-3

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Философия».

Для студентов вузов.

УДК 1 (075.8)

ISBN 978-985-547-159-3

© Агеева Л. А., составление, 2016

© Частное учреждение образования

«Институт современных знаний имени
А. М. Широкова», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Изучение философии, как и других социально-гуманитарных дисциплин, ориентировано на освоение студентами основ мировой и отечественной мировоззренческой мысли, формирование у них творческого отношения к обществу, наследие, развитие самостоятельного продуктивного мышления. В этой связи особое значение имеет изучение динамики философского знания в широком историко-культурном контексте, философское осмысление современных социальных реалий, взаимосвязи всех сторон жизни общества и человека.

Философия разрабатывает общую теоретическую картину взаимосвязи человека и мира, раскрывает глубинные основания культуры. Философия как учебная дисциплина занимает особое место в системе социально-гуманитарного образования, являясь его концептуальной основой. Во взаимосвязи с другими социально-гуманитарными дисциплинами она вносит весомый вклад в развитие мировоззрения будущего специалиста, способствует становлению его активной гражданской позиции, помогает ему адекватно оценивать особенности и процессы развития современного общества. Философское знание предлагает человеку интегральное видение мира, помогает овладеть системным мышлением, преодолеть фрагментарность обыденного сознания. Философия рассматривает мир через призму подлинно человеческого отношения к нему, закладывает основы гуманистического миропонимания. Она способствует самоопределению человека в мире, конструктивному решению наиболее важных смысло-жизненных вопросов, выработке эффективной жизненной стратегии. По своей природе философия всегда инновационна и критична: с одной стороны, она дисциплинирует мышление человека, с другой – придает ему дополнительные «степени свободы», помогает организовать интеллектуальный творческий поиск.

Типовая учебная программа по обязательному модулю «Философия» разработана в соответствии со следующими нормативными и методическими документами:

– Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования (утверждена Приказом Министра образования Республики Беларусь от 22.03.2012 г. № 194);

– Порядок разработки и утверждения учебных программ и программ практик (утвержден Приказом Министра образования Республики Беларусь от 27.05.2013 г. № 405).

Данная программа сохраняет то наиболее значимое содержание, которое обеспечило ей признание со стороны преподавателей и студентов. Прежде всего, это акцент на компетентностном подходе в обучении, значительное усиление роли и значимости самостоятельной работы студентов, использование эффективных педагогических технологий. В рамках совместного сотрудничества преподавателя и студентов программа выступает своеобразным «навигатором» добывания знаний и формирования необходимых компетенций.

Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника

Основными целями социально-гуманитарной подготовки студентов в учреждениях высшего образования выступают формирование и развитие социально-личностных компетенций, основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций.

Общие требования к формированию социально-личностных компетенций выпускника определяются следующими принципами:

– **гуманизации** как приоритетным принципом образования, обеспечивающим личностно-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию выпускника;

– **фундаментализации** как способствующим ориентации содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на выявление сущностных оснований

и связей между разнообразными процессами окружающего мира, естественно-научным и гуманитарным знанием;

– **компетентностного** подхода как определяющем систему требований к организации образовательного процесса, направленных на повышение роли самостоятельной работы студентов, моделирующей социально-профессиональные проблемы и пути их решения, обеспечивающей формирование у выпускников способности действовать в изменяющихся жизненных обстоятельствах;

– **социально-личностной подготовки** как обеспечивающим формирование у студентов социально-личностной компетентности, основанной на единстве приобретенных гуманитарных знаний и умений, эмоционально-ценностных отношений и социально-творческого опыта с учетом интересов, потребностей и возможностей обучающихся;

– **междисциплинарности и интегративности** социально-гуманитарного образования, реализация которого обеспечивает целостность изучения гуманитарного знания и его взаимосвязь с социальным контекстом будущей профессиональной деятельности выпускника.

В соответствии с вышеуказанными целями и принципами социально-гуманитарной подготовки выпускник учреждения высшего образования при подготовке по образовательной программе первой ступени должен приобрести следующие **социально-личностные компетенции (СЛК)**:

СЛК-1. Владеть качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-3. Владеть способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-4. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

СЛК-5. Уметь работать в команде.

В процессе социально-гуманитарной подготовки выпускник учреждения высшего образования должен развить следующие **академические компетенции (АК)**:

АК-1. Владеть и применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (креативность).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Цели и задачи учебной дисциплины обязательного модуля «Философия»

Основные **цели** изучения учебной дисциплины «Философия», связанные с формированием общих философских компетенций:

– формирование у выпускника современного интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеалах и научных принципах деятельности;

– овладение основами мировой и отечественной философской культуры;

– формирование способности к креативному и критическому научно-практическому, рационально-ориентированному мышлению, обеспечивающему конструктивное участие в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности.

Задачей изучения философии как учебной дисциплины является формирование у студента предметных и операциональных философских компетенций.

Формирование **предметных философских компетенций** студентов предусматривает, что в результате изучения обязательной учебной дисциплины «Философия» выпускник должен **знать**:

– основные проблемы философии;

– ключевые философские идеи и категории;

– основные подходы к философской интерпретации бытия;

– фундаментальные компоненты философской теории человека;

- базовые ценности современной культуры;
- философско-мировоззренческие основания человеческой деятельности;
- основные характеристики познавательной деятельности, важнейшие философские методы и регулятивы научного исследования;
- основные концепции функционирования и развития общества;
- глобальные проблемы современности, основные стратегии и перспективы их разрешения.

Операциональные философские компетенции студента предполагают, что он должен *уметь*:

- формулировать и аргументировать основные идеи и ценности своего мировоззрения;
- применять философские идеи и категории в ходе анализа социокультурных и социально-профессиональных проблем и ситуаций;
- характеризовать ведущие философские идеи современной научной картины мира, транслировать и популяризировать их;
- осуществлять осмысленный ценностный выбор, формулировать и аргументировать аксиологические регулятивы своей жизни.

Структура содержания обязательного модуля «Философия»

Структурирование содержания модуля «Философия» осуществляется посредством выделения в нем укрупненных дидактических единиц (модуль, раздел).

В качестве формы контроля – экзамен.

Изучение учебной дисциплины «Философия» рассчитано на 102 учебных часа, из них 42 аудиторных часа и 60 часов самостоятельной работы студентов.

План обязательного модуля «Философия»

Название тем, разделов, модулей	Количество аудиторных часов			Самостоятельная работа
	Всего	Лекции	Практические (семинарские) занятия	
Обязательная учебная дисциплина «Философия»				
Раздел I. Философия в исторической динамике культуры	52	12	10	30
<i>Модуль 0. Введение в учебную дисциплину «Философия»</i>	2			2
<i>Модуль 1. Философия как социокультурный феномен</i>	8	2	2	4
<i>Модуль 2. Исторические типы классической философии</i>	18	4	4	10
<i>Модуль 3. Становление и основные направления неклассической философии</i>	16	4	3	8
<i>Модуль 4. Философия и национальное самосознание</i>	8	2	1	4
Раздел II. Основные проблемы современной философии	50	10	10	30
<i>Модуль 5. Философия бытия</i>	12	4	4	8
<i>Модуль 6. Философская антропология</i>	16	2	2	8
<i>Модуль 7. Теория познания и философия науки</i>	10	2	2	6
<i>Модуль 8. Социальная философия</i>	12	2	2	8
<i>Модуль-резюме. Философия и диалог культур в современном мире</i>	1			1
<i>Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения учебной дисциплины «Философия»</i>	1			1
Всего:	102	22	20	60

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ФИЛОСОФИЯ»

Раздел I ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Модуль 0. Введение в учебную дисциплину «Философия»

Предмет философии и его историческая динамика. Роль философии в жизни человека и общества.

Требования к компетентности:

знать основные подходы к определению предмета философии; уметь обосновывать значимость философии в жизни человека и общества.

Модуль 1. Философия как социокультурный феномен

Понятие и структура мировоззрения. Исторические типы мировоззрения. Философия как рационально-теоретическое мировоззрение.

Взаимосвязь онтологических, гносеологических, антропологических и аксиологических аспектов философии.

Рефлексивность, критичность, творческий характер философского мышления. Функции философии в системе культуры.

Требования к компетентности:

уметь обосновывать мировоззренческую сущность философии;

знать и уметь характеризовать компоненты и основные исторические типы мировоззрения;

знать проблемное поле философии;

знать и уметь обосновывать фундаментальные характеристики философии;

уметь раскрывать взаимосвязь философии и других феноменов культуры.

Модуль 2. Основные этапы развития философской мысли

Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии.

Основные школы и направления философии древнего Востока. Особенности античной философии и ее влияние на последующее развитие философской мысли.

Статус и функции философии в средневековой европейской культуре.

Особенности философии эпохи Возрождения. Философия Нового времени и обоснование методов научного познания. Немецкая классическая философия. Основные достижения философии марксизма.

Классическая и неклассическая философия. Важнейшие направления неклассической философии, их общая характеристика.

Философская мысль в Беларуси.

Требования к компетентности:

знать основные социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии;

знать специфику философской традиции древнего Востока, античной философии, уметь характеризовать ее ведущие идеи;

знать основные проблемы и идеи средневековой философии, эпохи Возрождения, Нового времени, уметь характеризовать их роль в развитии европейской и мировой философской мысли;

уметь применять идеи и категории классической философии при анализе мировоззренческих и социокультурных проблем прошлого и наших дней;

знать и уметь характеризовать основные философские идеи неклассической философии;

уметь сопоставлять классику и современность как две эпохи в развитии европейской философии;

уметь применять ведущие идеи неклассической философии при анализе современных мировоззренческих и социокультурных проблем и ситуаций;

знать основные черты философской мысли в Беларуси.

Раздел II

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Модуль 3. Философия бытия

Категория бытия и его интерпретации в истории философии. Проблема бытия в философии XX-XXI вв.

Понятие материи в философии и науке. Пространственно-временная и динамическая организация бытия.

Диалектика как философская теория развития.

Понятие природы. Естественная и искусственная природа. Идея коэволюции общества и природы.

Синергетика как новое видение природы. Основные идеи и принципы синергетики и ее роль в постижении бытия.

Требования к компетентности:

знать основные философские концепции бытия; уметь применять их при анализе современных научных и жизненно-практических проблем;

знать основные черты диалектики, уметь применять их на практике;

знать современные представления о пространственно-временной и динамической организации бытия, уметь соотносить их с современным развитием науки и практики;

знать и уметь применять на практике философские идеи синергетики, требования экологического императива.

Модуль 4. Философская антропология

Проблема человека в философии: основные концепции и направления исследования.

Эволюция представлений о человеке в истории классической философии.

Основные идеи философской антропологии в XX-XXI вв. Проблема сущности и существования человека в современной философии.

Деятельность как сущностная характеристика природы человека. Основные направления деятельности и достижение безопасного будущего в условиях глобализации. Духовная деятельность человека и ее роль в формировании ценностных ориентаций. Социализация, образование, коммуникация и их роль в становлении и развитии личности.

Проблема сознания и основные стратегии его исследования. Многомерность сознания и его структура, свойства, признаки и функции. Сознание и психика человека, сознание и бессознательное. Философско-антропологические проблемы психоанализа. Человек в современном информационно-коммуникационном пространстве.

Философия и «жизненный мир» человека в культуре XXI века.

Требования к компетентности:

знать фундаментальные компоненты философско-антропологических учений;

знать и уметь учитывать социокультурные характеристики человеческой деятельности;

уметь осуществлять собственный жизненный выбор, формулировать и аргументировать базовые ориентиры своей жизни и профессиональной деятельности.

Модуль 5. Теория познания и философия науки

Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие типов познавательной деятельности.

Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания. Основные формы чувственного и рационального познания.

Познание как творчество. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе.

Познание как постижение истины. Основные концепции истины.

Познание и понимание.

Наука как деятельность, социальный институт и система знаний. Функции науки в современном обществе. Ценностные аспекты современной науки.

Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Методы научного исследования. Формы научного знания. Этика науки и ее роль в становлении новых типов научной рациональности.

Требования к компетентности:

знать основные характеристики познавательной деятельности;
знать уровни научного познания, методы научного исследования;
уметь осуществлять философский анализ познавательной деятельности при рассмотрении мировоззренческих, социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций в науке.

Модуль 6. Социальная философия

Понятия социальной реальности и общества. Особенности социального познания. Стратегии исследования общества в современной философии.

Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь. Материально-производственная сфера жизни общества. Политика и право. Гражданское общество и государство. Духовная жизнь общества, ее уровни и области. Социальная сфера общественной жизни.

Философия истории и основные подходы к ее исследованию.

Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории. Понятия техники и технологии, их роль в жизни общества.

Философия культуры.

Ценности, вызовы и риски в современном обществе.

Глобализация, глобальные проблемы и перспективы человечества.

Требования к компетентности:

знать ведущие идеи социальной философии;
знать общее строение общественной жизни, уметь характеризовать ее динамику;

уметь определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;

уметь формулировать и аргументировать свою социальную позицию.

Модуль-резюме. Философия и диалог культур в современном мире

Философско-мировоззренческие аспекты стратегии устойчивого развития.

Требования к компетентности:

знать и уметь характеризовать роль философии в диалоге культур в современном мире;

знать перспективы и современные стратегии устойчивого развития.

Модуль контроля. Заключительная диагностика освоения учебной дисциплины «Философия»

Данный модуль обеспечивает заключительную диагностику освоения знаний и умений по учебной дисциплине и может проводиться в виде кон-

трольной работы или тестирования (в том числе на компьютерной основе) с разноуровневыми заданиями. Разноуровненность тестовых заданий позволяет диагностировать у студентов такие уровни усвоения деятельности, как узнавание, воспроизведение по памяти, понимание и применение знаний в знакомой ситуации, применение знаний в незнакомой ситуации (эвристическая деятельность), творческая деятельность. В рамках модуля контроля также может осуществляться защита студентами результатов учебно-исследовательских проектов или творческих заданий.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИНТЕГРИРОВАННОМУ МОДУЛЮ «ФИЛОСОФИЯ»

Модуль 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Проблема определения философии.

Философия и мировоззрение.

Исторические типы мировоззрения.

Структура мировоззрения.

Философия, согласно этимологическо-теоретическому определению – переводу, есть «любовь к мудрости» Она представляет собой форму личностного самопознания, общественного сознания и учения об общих принципах всего сущего. Традиционно философию определяют как «науку о всеобщих законах развития природы, общества и мышления».

Философия существовала не всегда. Она возникла на определенной ступени развития человечества. Для ее возникновения необходимы были определенные предпосылки, их сочетание, которые сложились воедино вовсе не в любой точке земного шара, населенного людьми. Поэтому в определенных случаях говорят о предфилософии, той специфической ауре, способствующей зарождению философии.

Философия – это вид мировоззрения, один из его видов. Мировоззрение шире по логическому объему, чем философия и поэтому их противопоставление не должно иметь место.

Мировоззрение людей складывается из обобщенных знаний, полученных опытным путем, чувств, переживаний человека, существующего в реальном мире, его развивающегося воображения, позволяющего заглядывать в прошлое и будущее, объяснять себе непонятное, часто обращаясь к фантастическим вымыслам, поверьям, обычаям, формируя свою систему ценностей, извлекать духовную пользу. Поэтому в структуре мировоззрения принято выделять такие

компоненты, как мироощущения, мировосприятия (представления) и миропонимание, мышление (логос). Это означает, что на этапе формирования самого человека он сначала ориентировался только на свои ощущения, свои органы чувств, полагая, что такими же чувствами обладает и окружающий его мир. Поэтому он все оживлял, приписывая предметам этого мира свои эмоции и переживания (антропоморфизм). Он еще не выделял себя из природы, рассматривал себя как ее часть и пытался найти объект, от которого произошел он и его род. Часто это были животные (зооморфизм), но это помогало людям консолидироваться в определенные группы, коллективы, в которых возникали предания, ритуалы, обычаи, связанные с их тотемом. Это мы находим в древних мифах и первобытном искусстве, где в жестах, танцах, позах, рисунках человек проявлял свое мироощущение.

Более сложная форма познания мира основана на восприятии (представлениях). Она дает уже целостное понимание объекта и требует определенного уровня мышления (обобщения опытных знаний), суммы ощущений, воображения, памяти. На этом уровне у человечества появилось разделение мира на реальный и сверхреальный, недоступный его познанию, демонстрирующий свою сверхъестественную мощь и влияющий на жизнь человека. Объясняя его, пришлось создавать богов, живущих в этом сверхъестественном мире и задабривать их молитвами, ритуалами, жертвоприношениями. Так возник социальный институт религии, осуществляющий через своих служителей (жрецов) посредническую миссию между людьми и богами.

Две вышеназванные формы познания окружающего мира (мироощущения и мировосприятия) дали и два различных вида мировоззрения, опирающихся на эмоционально-чувственное, душевное его осознание, это мифологическое мировоззрение и религиозно-мифологическое.

Вместе с тем помимо этих видов мировоззрения выделяют такие как: обыденное, философское, научное и научно-философское.

Под обыденным мировоззрением понимают совокупность представлений о природе, обществе, человеке, об эталонах его поведения и деятельности, ко-

которые опираются на здравый смысл. Такое мировоззрение включает как ряд научных, истинных представлений о мире, так и множество заблуждений, примитивных суеверий. Оно присуще наиболее отсталым в культурном отношении людям.

Научное мировоззрение – это уровень наук, беспристрастного знания. Он опирается только на конкретику, на четкие доказательства, на факты. Наука изучает только то, что есть. Однако этот уровень не может дать ответы на многие вопросы, которые человек ставит перед собой: «Зачем я есть? Откуда я пришел и куда иду? Каково мое назначение? Как я должен жить? Кто создал этот мир и почему он такой? Что есть душа и почему она болит? Куда я уйду после смерти? Что есть смерть? Что есть жизнь?» Таких вопросов множество, но где взять факты для их изучения и какими методами изучать? Опираясь только на ум, отвергая чувственную сторону человека ответов не найти.

Именно в попытках ответить на такие вопросы, увидеть общую картины соотношения природы и человека, выделить их взаимоотношения, понять, почему это есть, что может быть помимо этого и что должно быть, используя чувства и ум, родилось философское мировоззрение, как рациональное обоснование представлений о том, что волновало человека всегда.

Философское мировоззрение базируется не на фантазии или вере, как религиозное или мифологическое. Оно рационально (разумно) обосновывает свое содержание. Она раскрывает смысл и всеобщие закономерности существования и развития мира и человека. Она развивалась, преодолевая противоречия между мифологическим мировоззрением и элементами преднауки. Осмысление процессов и явлений окружающего мира вело к возникновению в структуре мировоззрения элементов философского знания, а рост естественнонаучной информации приводил к формированию научных идей. История развития философии свидетельствует о неразрывной связи философии и науки. Поэтому высшей формой мировоззрения можно считать научно-философское мировоззрение, которое есть система представлений о мире, его структурной организации и развитии, места и роли в нем человека. Эта система строится на основе философ-

ского осмысления научных данных, развивается вместе с наукой и оказывает активное влияние на ее развитие.

Философия – системно-рационализированное мировоззрение. Системность определяет содержание философии, поиск ею единства и субстанции мироздания, а рациональность – ее форму, ее уровень.

Предмет философии и его функции.

Структура философского знания.

Специфика философского мышления.

Основной вопрос философии.

Мы выяснили, что философия – это один из видов мировоззрения. Но является ли философия наукой? Ведь у нее нет ни микроскопов или телескопов, она не оперирует сложными формулами и уравнениями, не ведет раскопок и фотоаэросъемок, не опускается в батискафах на дно океанов и не исследует воздушные потоки.

Но, тем не менее, философия представляет собой и науку: у нее есть все признаки науки – объект и предмет исследования, цели, задачи, функции, методы и логико-категориальный аппарат.

Объект философии – мир в целом. Философия воспроизводит мир как целостное образование, на основе того, что выработано в рамках других форм общественного знания.

Предметом философии являются наиболее общие законы развития и формы бытия природной, социальной и духовной реальности, особенности их воспроизведения в сознании человека и роль в выборе его жизненной позиции.

Значение философии велико, так как она созидает самого человека, делает его духовной личностью, а сама есть набор духовных идей, на которых формируется ЧЕЛОВЕК. История философии показывает, как эти идеи порождались. Философия отражает в своих идеях становление человека как Человека,

более того, она рождается, когда человек стремится преодолеть свою биологическую ограниченность, конечность и несовершенство.

Основные функции философии:

– *мировоззренческая*. Философия ставит в центр своего рассмотрения отношение человека к миру, стремится понять любое явление в его отношении к человеку, его ценностям и устремлениям;

– *методологическая*. Философия выступает как общее учение о методе. Методические ориентации, которые она предлагает, применимы к любому объекту действительности и необходимы для его глубокого познания;

– *прогностическая*. Философия формулирует гипотезы о развитии материи и сознания, человека и мира;

– *критическая*. Философия своими средствами выявляет заблуждения, догмы, устаревшие стереотипы мышления и практической деятельности, ведущие по ложному пути, предупреждает о возможных дисгармониях и катастрофах;

– *аксиологическая (ценностная)*. Философия своими средствами вырабатывает критерии оценок значимости явлений природной, социальной или духовной реальности для человека, группы, общества;

– *идеологическая*. Философия обосновывает своими средствами идеологию как теоретическую систему, отражающую общественное положение, цели, интересы и идеалы определенной социальной группы;

– *праксиологическая*. Философия помогает вырабатывать в русле своих смыслов основные направления, цели, средства и методы человеческой деятельности;

– *духовно-гуманистическая*. Философия способствует выработке у индивида общечеловеческих ценностей и идеалов, пониманию высокого смысла своего существования, защищает духовный мир человека, формирует его культурный уровень.

В структуре философского знания, которая сложилась исторически, принято выделять следующие разделы:

- *онтологию* – учение о бытие;
- *гносеологию* – учение о познании;
- *философскую антропологию* – учение о человеке;
- *социальную философию* – учение об обществе в целом, общих законах его существования и развития;
- *историю философии* – учение о развитии самой философии.

В философскую антропологию могут быть включены этика и эстетика, как связанные с человеком учения о морали, нравственности и прекрасном.

Как же наиболее общие законы развития и формы бытия существующей реальности постигает философия?

История философских учений свидетельствует о том, что особых средств у нее нет. Философия использует средства, выработанные в рамках других форм общественного сознания и в первую очередь науки. Для построения и обоснования своих систем она использует средства *рационального теоретизирования*, обеспечивающие доказательность ее положений на основе законов логики, научных принципов и методов, прежде всего на основе принципа детерминизма («все имеет свою причину»), системности, взаимосвязи («все взаимосвязано»), развития («все течет, все изменяется»). Но философия использует еще и *рефлексию*, как способность нашего сознания раскрепощаться от традиционных знаний и убеждений и находить точку опоры в себе самом. С зарождением рефлексии мысль приобретает неограниченное число степеней свободы, а вместе с этим бесконечные возможности творческого самовыражения. Это способ фиксации в логосе духовного феномена, проявляющего себя в философствовании. Духовный акт, запечатленный в логосе, обретается как философия.

Философия строится на умозрительных суждениях, а часто и на принимаемых без доказательств аксиомах, ибо их невозможно вывести из видимых вещей или эмпирического опыта. У них принципиально иная природа бытия. Философски мыслить – значит смотреть в корень вещей.

Мировоззренческая проблема человек – мир в философии ставится, прежде всего, как проблема соотношения бытия и сознания. Эта проблема существует в различных формулировках: как отношение духа к природе; мышления к бытию; отношение души и тела; «Я» и «не-Я»; в виде вопроса – создан ли мир духовным началом или существует вечно и т.д. Постановка проблемы соотношения бытия и сознания обусловлена самим существованием человека как мыслящего и действующего существа. Проблема соотношения мышления и бытия получила название *основного вопроса философии*.

Основной вопрос философии можно сформулировать как вопрос о соотношении двух типов реальности – объективной и субъективной.

Когда философы ставят задачу выявления соотношения субъективной и объективной реальности, то, как показывает история философии, во-первых, имеется в виду соотношение бытия и сознания (онтологический аспект). Существуют бытие и сознание. Как они относятся друг к другу, что из них является основным и что производным, что является причиной и что следствием, что является первичным и что – вторичным?

Но основной вопрос философии имеет и гносеологический аспект. Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру, в состоянии ли наше мышление познавать мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о мире составлять верное отражение действительности?

Таким образом, у основного вопроса философии две стороны: вопрос о первичности и вопрос о познаваемости. Тот или иной ответ на этот вопрос определяет специфику различных философских направлений и школ.

При решении первой стороны основного вопроса философии философы разделились на два больших лагеря – *идеалистов и материалистов*. Те, которые утверждают, что субъективная реальность, духовные сущности существовали до природы, до материального бытия и породили его, составили идеалистический лагерь. Те, которые началом считали природу, материю, вошли в лагерь материалистов.

Бытие, внешний мир, вещи и т.д. – реальность, существующая вне и независимо от нашего сознания, первично по отношению к нему. Это – *материализм*.

Внешний мир, вещи и т.д. существуют благодаря сознанию человека, являются продуктом его деятельности – *субъективный идеализм*.

Внешний мир, вещи и т.д., а также наше сознание существуют благодаря какому-то высшему, духовному началу (мировой разум, мировая Воля, Бог) – *объективный идеализм*.

И материализм, и идеализм – это монистические философские учения (*монизм*), т.е. признающие одно первичное начало. Но есть философы, считающие материю и сознание независимыми друг от друга, оба начала равнозначны, субъективны. Это – *дуализм*.

В связи со второй стороной основного вопроса о познаваемости мира также существуют различные точки зрения. Большинство философов отвечают на этот вопрос утвердительно. Те же, кто отрицает такую возможность или говорит об ограниченности человеческого познания, получили название агностики, а их направление «*агностицизм*» (см. схему 1).

МОДУЛЬ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Предпосылки возникновения философии.

Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока (философия древней Индии и древнего Китая).

Принято считать, что философия начала формироваться почти одновременно в VII-VI вв. до нашей эры в Древней Греции, Индии и Китае. Это было связано с тем, что в этот период складывается одновременное культурно-мировоззренческое пространство, связывающее Восток и Запад в единую зону духовного родства.

Существует три основополагающих теории возникновения философии: *мифогенная* (без мифологии философия бы не зародилась), *гносеогенная* (без наук она бы не появилась) и *теория качественного скачка* (греческое чудо).

Поэтому предпосылками возникновения философии чаще всего называют религиозно-мифологическое сознание, начало наук, обеспечивающих определенный уровень хозяйственной деятельности и обыденное сознание. Но всякая философия требует еще и наличия известной ступени духовной культуры человека и народа. Только при определенном сочетании таких предпосылок начинает биться философская мысль. Вот почему не в каждой, даже высоко развитой цивилизации (Египет, Вавилон и другие), могла возникнуть философия.

Философия породила саму себя в акте духовного познания и самопознания, она – совершенно суверенная, автономная область знания, знания предвечного, ибо его неспособны постичь ни мифология, ни наука, ни религия. В мифе человек имеет дело не с вещами, а с одушевленными существами. Познания здесь еще нет, а имеет место узнавание. Потребовалось время, чтобы человек мог перейти на более высокий уровень мышления. Но благодаря мифологии человек научился отделять идею вещи от самой вещи, фетиш и его демоническую сущность. Это привело к разрушению фетишизма и созданию мифологии самостоятельных богов классического политеизма, которые впоследствии и будут заменены материальными силами природы (греческая натурфилософия). Без мифа и религии подняться к логосу было бы невозможно. Это и утверждает выражение: «От мифа к логосу».

Появление нового мировоззрения (философского) связано и с новым уровнем общественной жизни, новым уровнем знаний, новыми общественными движениями, которые и породили потребность в нем. Возникла социальная потребность в философии. На смену бронзовым орудиям труда и войны приходят железные. Появляются деньги, как эквивалент абстрактного труда, что способствовало развитию абстрактного мышления. Появляются новые слои городского населения, борющиеся с теми, кто узаконивал свою власть, ссылаясь на мифологическую традицию. И если в Древней Индии и Древнем Китае новое ми-

ровоззрение еще называют предфилософией, то в Древней Греции, где вышеназванные предпосылки дополнились своими специфическими особенностями, в первую очередь наличием демократических свобод, позволяющих свободно высказывать публично свои идеи, отвергать или подвергать сомнению чужие, т.е. сомневаться, чего не было дозволено в условиях деспотической власти других стран, можно говорить о рождении чистой философии.

Специфика философской традиции древнего Востока (Индия и Китай)

Между философской мыслью Востока и философскими воззрениями Запада много схожего. И там и там философия зарождалась в логове мифологии, она возникла как форма общественного сознания с возникновением классового общества и государства. Оба типа философствования обращены к общечеловеческим ценностям, в которых человек должен научиться разбираться (мир и его познание, человек и природа, смысл жизни человека и др.). Оба типа философии занимаются проблемами добра и зла, прекрасного и безобразного, справедливости и несправедливости и др.

Но вместе с тем имеются и отличия.

1. Если для западной философии характерно базирование на рациональности, критичности мышления, концептуальной картине мира, то для восточной незыблемая традиционная философия.

2. Для западной философии характерен космоцентризм как хаос, который следует упорядочить. А для восточной космоцентризм рассматривается как олицетворение изначальной мировой гармонии.

3. В западной философии антропоцентризм включает идеи автономности личности, ее индивидуализм, в то время как в восточной антропоцентризм – это коллективное и нравственное начало.

4. Социоцентризм в западной философии есть идеал свободы и демократии, а в восточной – как сильное государство по принципу иерархии.

5. Модель мира в западной философии – активно преобразовательная, даже репрессивно-агрессивная, в то время как в восточной – это адаптационная модель, приспособленная к окружающему миру или бегство от него.

Все это можно увидеть, сравнивая философию древних Индии и Китая с философией древней Греции.

Философия древней Индии

В философии древней Индии выделяют два этапа: ведический, связанный с появлением ВЕД (1500 – 600 гг. до н. э.) и эпический (600 гг. до н. э. – 200 гг. н.э.), связанный с двумя эпосами индийской культуры «Рамаяной» и «Махабхаратой».

В середине 11 тыс. до н.э. на земли Северной Индии стали переселяться скотоводческие племена, пришедшие из Средней Азии, Ирана и Поволжья. Они называли себя Ариями, что означает «благородные». Они принесли с собой в Индию ВЕДЫ (знание), свое арийское мировоззрение, которое представляло собой обширный свод религиозных гимнов, заговоров, поучений, наблюдений над природными явлениями, представления о происхождении-творении мироздания.

На ведах основывался *брахманизм*, т.е. учение брахманов – священников, жрецов.

Позднее возникли УПАНИШАДЫ, т.е. философские комментарии к Ведам. Они являлись критическим осмыслением ведийского мировоззрения и провозглашали новое религиозное и метафизическое учение. Они составляли духовную основу всего последующего развития мысли Индии.

В упанишадах обосновываются понятия сансары (круговорота жизни) и кармы (закона воздаяния). Согласно учению о сансаре человеческая жизнь – это определенная форма бесконечных перерождений. Будущее рождение индивида определяется законом кармы. Из дел и поступков, совершенных в предшествующих жизнях, складывается земное будущее человека, и важнейшая его за-

дача – освобождение от мира объектов и страстей, постоянное нравственное совершенство.

Существеннейшей чертой древнеиндийской философии является убежденность в тождественности Бога (Брахма) и человеческой души (Атман), что нашло свое выражение в знаменитой «формуле»: Брахма есть Атма. В каждом человеке содержится «искра божья». Поэтому, познавая себя, мы познаем Брахма-бога. Полностью это познание невозможно, но стремиться к этому необходимо. Надо искать себя и найти. Как? Надо избавиться от сансары («хоровода» жизни и смерти). Для этого, живя только нравственно, совершая только добрые дела, питая добрые мысли, произнося добрые слова, человек поступает в соответствии с законом космической эволюции, проходит реинкарнацию, обеспечивая себе лучшее положение в следующих жизнях.

В индийской философии акцент в познании делается не на внешние предметы, а на собственное сознание. Для этого используется особая техника сосредоточенного созерцания – медитация. Цель ее – восхождение человеческой души (Атмана) к Абсолюту Брахме. Переживание мистического единства, слияние Части с Целым выступает в индийской философии как первый и главный метод знания (путь джананы). Основные положения упанишад легли в основу *ортодоксальных* школ, придерживающихся авторитета вед и упанишад. Это религиозно-философские школы, разрабатывающие учения о Брахмане и Атмане, для которых веды являются высшим авторитетом и откровением (ведический брахманизм).

В эпический период идей упанишад критикуются. В этот период возникают *неортодоксальные* философские школы: буддизм, чарвака и джайнизм.

Буддизм

Считается, что учение буддизма было создано принцем Сиддхартха Гаутамой, прозванным Буддой, т.е. просветленным, которому после прохождения им сложных жизненных коллизий открылись *четыре благородные истины*.

1. Жизнь – это страдание и поэтому зло. Стоит ли за нее держаться.

2. Причина человеческих страданий и несчастной жизни – в желаниях и постоянных стремлениях человека. Но круг возможностей меньше круга желаний, поэтому мы не сможем все их удовлетворить.

3. Чтобы от этих желаний избавиться, необходимо их устранить или совладать с ними, т.е. сузить их круг через аскетизм.

4. Аскетизм и есть средний путь, которому учит Будда.

Чтобы следовать этим путем, ведущим к прекращению страданий, необходимо соблюдать 8 правил:

1. Правильное видение цели своего существования;

2. Правильная мысль, внутренняя дисциплина;

3. Правильная речь, самопостроение своего «Я»;

4. Правильное действие, научиться жить в согласии с самим собой;

5. Правильный образ жизни, без нарушений вышеназванных требований;

6. Правильное усилие, требующее волевого самопринуждения и нравственного анализа своих устремлений;

7. Правильное внимание, предполагающее строжайшую дисциплину мышления;

8. Правильное сосредоточение, особая техника сосредоточения сознания – медитация, как успокоение духа через мистическое единство его слияния с Космосом (нирвана).

Человек с точки зрения индийской философии должен сам искать применение своим нравственным усилиям и быть благодарным миру за предоставленную возможность заниматься самосовершенствованием.

Чарвака

Это материалистическое учение, отрицающее концепцию брахмана, атмана, сансары и кармы. Основа сущего – материя в виде четырех элементов: земли, огня, воды и воздуха. Жизнь – производное от этих элементов, В основе познания лежит чувственное восприятие мира. Истина лишь то, что познается посредством чувств.

Джайнизм

Возник в VI в. до н.э. В основе учения – проблема бытия личности, которая состоит из духовного (джива) и материального (аджива) аспектов. Карма связывает дживу и адживу и рассматривается в джайнизме как тонкая материя. Это соединение и приводит к возникновению личности.

Джайнисты образуют общины из мужчин и женщин и делятся на аскетов и мирян. Аскеты полностью отрешаются от прелестей жизни, даже не носят одежды, а миряне соблюдают супружескую верность и ограничивают себя в наслаждениях.

Джайнисты должны соблюдать четыре обета: не наносить вреда живому; быть правдивым; не воровать; не иметь привязанностей, быть отрешенным.

Как видим, из всех вышеперечисленных направлений в основе индийской философии – учение о человеке и его назначении. Но смысл этих учений – аскетическое бегство от мира и его проблем. Человек ищет себя в себе. Истина внутри самого человека, в его самосовершенствовании для слияния с космосом (уход в нирвану).

Несколько по-другому выглядит китайская философия. Для нее характерна рационально-прагматическая направленность. Не бегство от мира, а приспособление к этому миру.

Философия древнего Китая

Философия древнего Китая представлена в основном тремя школами: даосизмом, конфуцианством и легизмом. В отличие от индийской философии китайская философия имеет рационально-прагматическую направленность. Она учит не убегать от мира, а приспособляться к нему.

ДАОСИЗМ – это влиятельное религиозно-философское учение, основанное китайским философом Лао-Цзы. В своем сочинении «Книги о пути и добродетели» он изложил свою философию всеобщей предопределенности. Путь по-китайски «дао», отсюда название школы. Даосизм серьезно занимается вопросами объективной картины мира в его абстрактно-философском аспекте –

проблемами бытия, небытия, становления, единого, многого и т.п., делая из этого выводы относительно человеческого общества и человека в его системе.

Дао первично. Оно возникает из слияния темноты и света (Инь и Ян). Ян – это мужское светлое активное начало (дух) Оно управляет небом. Инь – женское начало, темное и пассивное. Оно управляет землей.

Небо вторично по отношению к дао. Земля вторична по отношению к небу. А человек вторичен по отношению к земле. Человек следует законам земли, земля законам неба. А небо законам дао, а дао следует самому себе. Но мудрый человек может следовать сразу законам дао. Для этого его жизнь должна быть деянием без борьбы. Он должен принимать жизнь такой как она есть (фатализм). По этому учению получается, что жизнь наша нам совсем не принадлежит. Она есть сумма от нас не зависящих факторов и условий. Человеческая жизнь как полет стрелы. Она летит в том направлении, которое задают ей факторы и условия, их формирующие. А раз от человека ничего не зависит, то он ни за что и не должен отвечать. Его надо принимать таким как он есть.

Свобода от долженствования, от напряжения, от борьбы и погони за чем-то, что наполняет жизнь страданиями, а, стало быть, свобода от страданий – вот результат естественного фатализма, пропагандируемого даосизмом.

Конфуцианство

Основоположником этой школы был Конфуций (551 – 479 гг. до н.э.). Конфуцианцы – общественники. В центре конфуцианства – проблемы взаимоотношений между людьми, воспитания, управления. Конфуций был социальным реформатором. Но его идеалы были не в будущем, а в прошлом, в котором люди вели себя достойно, отличались прямоотой, учились, чтобы совершенствовать себя, избегали людей с грубыми выражениями и некрасивыми манерами, сторонились общества, где нет порядка.

Для Конфуция центральным является ЧЕЛОВЕК. Критерии правильного поведения суммируются в понятии человеколюбия. («Не делай другим того, чего не желаешь себе»).

Учение Конфуция о человеколюбии и сострадании, тем не менее, защищало строго иерархическую организацию общества. Для Конфуция обязанности личности определяются ее социальным положением. Взаимоотношения в этой социальной иерархии сравнимы с «ветром и травой». Трава ведь гнется туда, куда дует ветер. Так, госслужащие должны подчиняться правителю, жены – мужьям, дети – родителям, молодые – старшим, друг-другу. У каждого должны быть свои обязанности. Народ должен плодотворно трудиться на правящий класс. Вот почему конфуцианство всегда поддерживалось теми, кто был у власти Поднебесной. Но вместе с тем Конфуций подчеркивал, что главное средство управления народом в силе примера и убеждения, а не в голом принуждении.

Легизм

Данное направление в Китае представляли так называемые законники – легисты (школа фо-цза). Они первыми оспорили утверждения Конфуция, что в управлении людьми необходимо опираться на этические нормы поведения. Они выступали за приоритет закона, исходя из уверенности в изначально злой природе человека. Порядок в государстве может обеспечить лишь всеобщее жестокое повиновение закону.

Они внесли в социальное управление страной ряд положений, обогативших впоследствии социальную философию в целом.

Так легисты настаивали: 1) на необходимости контроля и вмешательства государства в экономику; 2) подбор управленческих кадров осуществлять не по наследству, а через сдачу квалификационного экзамена; 3) на равенстве всех перед законом; 4) на отказе управлять сегодняшними людьми старыми методами, годными в прошлом. Предлагались ими и средства наказания и поощрения, регулирующие исполнение законов.

В целом легизм обосновывал сильную государственную власть, опираясь на закон, насилие, армию, аристократию.

МОДУЛЬ 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ХАРАКТЕР ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Космоцентризм античного философского мышления.

Проблема первоначала в философии досократиков.

Материалистические тенденции в древнегреческой философии.

В философии Древней Греции принято выделять 4 этапа:

1. Досократовский (VII-VI вв. до н.э.)
2. Классический (Сократ, Платон, Аристотель –V-IV вв. до н.э.)
3. Эллинистический (III-II вв. до н.э.)
4. Римский (I в. до н.э. – 520 г. н.э.).

Эти этапы отражают путь античной философии от зарождения к расцвету, а через него к упадку и гибели.

В Древней Греции естественные науки и философия зародились одновременно (на рубеже VII-VI вв. до н. э.): с момента своего зарождения и примерно до конца V в. до н.э. они были не расчленены, составляли структуру теоретического знания того времени вообще, то есть то единое целое, которое впоследствии было названо натурфилософией.

На первом этапе философия была представлена в основном Милетской школой (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) и философом – одиночкой Гераклитом. Это еще протофилософия. Для нее характерны еще отсутствие четкой поляризации на материализм и идеализм, чем и объясняется стихийность ее материализма и уживчивость его с зачатками идеализма, наличие многих образов мифологии, значительных элементов антропоморфизма, пантеизма (многобожия), отсутствие собственно философской терминологии и связанная с этим инносказательность, представление физических процессов в контексте моральной проблематики.

Но вместе с тем это уже и философия, потому что уже первые ее творцы стремились понять то или иное начало как субстанцию. Отсюда определенная

системность их воззрений, причем наивно материалистическая, потому что утверждаемые ими начала – та или иная форма вещества, а не духа. Это философия потому, что форма ее, несмотря на пережитки мифологической образности, все же рациональна, ибо она выражалась в рассуждениях и зачатках мышления и понятиях, которые уже доминируют над образностью. Вода, земля, воздух, огонь, логос, необходимость – все это уже не мифологические образы, а зарождающиеся понятия.

Первым философом и первым ученым-естественником считается *Фалес* из Милета (Милетская школа). Он утверждал, что «все есть вода». Почему из этого утверждения начинается философия? Потому что Фалес, как бы первым задавался вопросами о том, что остается постоянным при изменении и что является источником единства и разнообразия. Он исходил из того, что изменения существуют и что существует какое-то одно начало, которое остается постоянным элементом во всех изменениях. Оно является «строительным блоком» вселенной. Подобный постоянный элемент обычно называют первоначалом, то есть первоосновой, из которой сделан мир.

Фалес, как и другие, наблюдал множество вещей, которые возникают из воды и которые исчезают в воде. Рыбы рождаются в воде и в ней же умирают. Многие вещества растворяются в воде. Вода необходима для всего живого. Но вода может быть и разной: жидкой, твердой (лед), газообразной. Эти наблюдения и привели Фалеса к утверждению, что вода есть фундаментальный элемент, который остается постоянным во всех изменениях. Отсюда и предположение, что земля плавает в воде, а космогонию представлял в виде принципов сгущения и разрежения воды, на основе которых возникает все многообразие мира. Если все есть вода в ее различных формах, тогда все, что происходит, все изменения должны быть объяснимыми с помощью законов, которым подчиняется вода. Их надо узнать, а это открывало путь для научных исследований. Это давало возможность сделать вывод, что все, абсолютно все в природе, постижимо человеческим мышлением. Природа проницаема для человеческого мышления. В природе нет места для непознаваемых богов или духов.

Именно эта мысль послужила началом процесса интеллектуального завоевания человеком природы.

Итак, Фалес первым стал рассуждать о природе и искать первоначало всего сущего.

Идеи Фалеса были подхвачены другими античными мыслителями. Так Анаксимандр в качестве основы всего сущего выделял «апейрон» – материальную, качественно неопределенную и бесконечную частицу. Из апейрона возникает все, что было, есть и когда-либо будет в этом мире, Мир возник как результат борьбы противоположностей, прежде всего, тепла и холода.

Анаксимен в качестве материального первоначала полагал воздух – самую «бескачественную» из всех материальных стихий. Все вещи происходят из воздуха путем разрежения, связанного с нагреванием, либо путем сгущения, приводящего к охлаждению. Все вещи – суть модификации воздуха.

Гераклит Эфесский первоначалом называл огонь. Он представляет собой чистый разум, некую божественную субстанцию. Огонь управляет Космосом через «Логос». Логос – это божество, символизирующее всеобщий закон взаимопревращения вещей. Все стихии возникают из огня и в огонь возвращаются. Весь окружающий мир находится в состоянии непрерывного обновления и изменения, в соответствии с Логосом. «Природа любит скрываться, она требует от каждого познать ее и свое место в ней», - говорил Гераклит. Есть у Гераклита и диалектическая идея о наличии в природе вечного движения. («Все течет, все изменяется.» «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку»). В последующем эта идея ляжет в основу одного из законов диалектики.

Анаксагор первичное состояние мира представлял как смесь всех веществ, которые потом обнаруживают себя в этом мире. Многообразие тел в природе обусловлено наличием неизменных, многих элементов, которые он назвал «гомеомериями».

Элейская школа (Парменид, Зенон)

Парменид Элейский – основатель элейской философской школы, порвавший с традициями милетской школы. Он говорил о необходимости отойти от «пути мнения» и направится по «пути истины».

Поскольку мысль обращена к вечно изменяющемуся миру, она и сама оказывается изменчивой и непостоянной. Следовательно, она является лишь мнением. Соответственно истину можно получить лишь за пределами чувственного восприятия, за пределами вещного изменчивого мира. Тогда предметом философского мышления становится бытие как таковое, т.е. вещи могут принимать любые формы, но у них существует нечто общее, все они «есть», им присущ некий способ «быть». Через слово «есть» раскрывается не только общее единое для всех вещей, но и фиксируются их различия. Таким образом, «есть», бытие обозначает некую универсальную целостность, присущую всем вещам.

Парменид выделил следующие характеристики бытия:

- возникает и не исчезает;
- непрерывно и однородно;
- равно самому себе;
- по форме оно – совершенная сфера.

Бытие вневременно. У него есть только настоящее.

Парменид первым из западных философов обозначил проблему и категорию бытия. Он доказывал, что истинное знание дает разум, а не чувства. Парменид предложил основывать рассуждения на рациональной аргументации и тем самым стал первым ученым, который внес существенный вклад в развитие логического мышления.

Зенон Элейский был учеником Парменида. В теории познания он отдает приоритет разумному познанию над чувственным. Лишь разум, по Зенону, может претендовать на истинность. Обосновывая концепцию Парменида, Зенон создал известные парадоксы-апории («Ахил и черепаха», «Стрела» и др.), которые обосновывались логико-математически.

Эмпидокл и Анаксагор выступали в качестве примирителей крайних позиций милетской и элейской школ.

Анаксагор первичное состояние мира представлял как смесь всех веществ, которые потом обнаруживают себя в этом мире. Многообразие тел в природе обусловлено наличием неизменных, многих элементов, которые он назвал «гомеомериями».

Эмпидокл принимал в качестве первоначала мироздания все четыре традиционные стихии – землю, воду, воздух, огонь, которые он называл «четырьмя корнями вещей». Все, что ни есть в мироздании, – результат смешения этих четырех корней.

Существовала в Древней Греции и Пифагорейская школа, основателем которой был математик *Пифагор*. Ему же приписывают введение в обиход термина «философия».

Пифагор началом всех вещей считал число. Постигновение первооснов мира посредством чисел и числовых соотношений стало основанием для построения Пифагором мистического учения о том, что посредством чисел можно не только постигнуть закономерный порядок мироздания, но и обнаружить идеальные начала и основы материального мира.

Высказывался Пифагор и о душе, считая ее божественной сущностью, заключенной в телесную оболочку. Цель жизни – освобождение души. Им создано учение о переселении душ. Вырваться из круга перевоплощений можно, следуя пифагорейскому образу жизни.

Наиболее развитой системой древнегреческой натурфилософии был атомизм – учение о прерывистом строении бытия. Представители этого направления были *Левкипп* и его ученик *Демокрит*. В лице атомистики в истории философии наступил тот новый рубеж познания, который должен образовать следующее звено в цепи становления общечеловеческих теоретических ценностей.

Атомисты отвергали как элеатское единое бытие, так и более определенное единое милетцев; против них они выставили множественность субстанционального бытия и дали свое объяснение движущегося мира, тем самым не приняв в свою систему ни одного догматического положения элейцев и милетцев.

Атомизм Демокрита гениален именно в силу его простоты. Существует только один вид первоначал – маленькие неделимые частицы. Они движутся в пустоте механическими причинами, т.е., и их движение определяются движениями частиц.

Исходным для Левкиппа и Демокрита является признание объективности природы и движения множественных ее предметов. По их мнению, проблема заключается в объяснении необходимости множественности, движения и природы вообще, а не в их отрицании таковой необходимости. Для этого они пытались сформулировать необходимые условия существования множественности и движения. Одним из таких условий атомисты считали пустоту. Логика элеатского доказательства такова: если нет пустоты, то нет и движения; пустоты не существует; следовательно, движение невозможно. Ход же рассуждений атомистов: если есть движение, то есть и пустота; пустота есть, следовательно, есть и движение. Левкипп и Демокрит согласны с элеатами в том, что не возможно существование множественности и движения без пустоты, однако, они доказывали, что нельзя не признавать существование пустоты, так как множественность и движение являются, в сущности, эмпирическим фактом.

Атомы, пустоты и движение остаются тремя основными категориями атомистической философии, при обосновании которой в дальнейшем Демокрит затрагивает и другие категории, такие, как необходимость, случайность, причинность, время, пространство, качество, количество, возникновение, уничтожение и др. Поэтому Аристотель был прав, когда говорил, что из прежних философов только Демокрит стал оперировать понятиями и определениями.

Софисты (Протагор, Горгия, Гиппия, Продик) Классическая античная философия (Сократ. Платон. Аристотель)

В V – 1-й пол. IV вв. до н.э. появились группы древнегреческих мыслителей, названных софистами (мудрыми). Это были авторитетные в различных вопросах частной и общественной жизни консультанты, которые с середины V в. до н.э. стали выступать как платные преподаватели красноречия и всевозможных знаний, считавшихся необходимыми для активного участия в гражданской жизни коллектива.

Общей чертой учений софистов был релятивизм, нашедший классическое выражение в положении Протогора «человек – мера всех вещей». Этому способствовал самый характер деятельности софистов: они должны были научить обратившегося к ним молодого человека убедительно защищать любую точку зрения, какая только могла понадобиться ему в его делах. Основой такого обучения было представление об отсутствии абсолютной истины и объективных ценностей. Софисты считали, что раз все думают по-разному, то и истина у каждого своя, и представления о прекрасном и безобразном у каждого свое, и вообще все понятия, как философии, так и нравственности относительны.

Софистам также был свойствен скепсис относительно возможностей познать бытие. Но вместе с тем софистика необычайным образом оттачивала и заостряла субъективную человеческую мысль, без которой невозможно было надеяться на дальнейшее развитие философии. Можно в этой связи сказать, что софисты воспитали Платона и Аристотеля. Они внушали слушателям отвагу считать себя достойными иметь собственные суждения. Они учили не полагаться на догмы, подвергать многое сомнению, учиться размышлять и прекрасно излагать свои мысли. В софистах античный дух впервые обратился к самому себе, но такое первое обращение не может осуществиться без определенных издержек (анархизм, нигилизм и т.д.), ибо представляет собой первую ступень открывающегося человеку бытия его собственного самосознания.

Сократ (469 – 399 гг. до н.э.).

Натурфилософия, философия физическая, занимающаяся в основном бытием, его первоначально постепенно зашла в тупик, из которого ее вывел Сократ, предложив переход к другой философии, философии социально-нравственной. Философия для него было не созерцательным рассмотрением природы, а учением о том, как следует жить. Отсюда вытекал и основной вопрос его философии – вопрос о природе, сущности знания («есть одно только благо – знание, и одно только зло – невежество»). И метод его философствования – диалог, испытующая беседа. Свой метод он назвал диалектикой (искусство спора).

Сократ впервые совершенно сознательно начинает свою философию с фиксации этического момента. Согласно Сократу, самосознание человека должно служить нравственному самосовершенствованию. Человек в своей деятельности должен руководствоваться понятием о знании вообще, которое приравнивается к добродетели, этому главнейшему понятию сократовской этики. Решение этической проблематики на основе самопознания, выработка знания о самом знании – вот главная цель Сократа.

Новым в философии Сократа следует считать то, что диалектику он понимал как искусство ведения такого рода беседы, диалога, при помощи которого собеседники достигают истины, обнаруживая противоречия в рассуждениях собеседника, сталкивая противоположные мнения и преодолевая соответствующие противоречия. Этот момент диалектики, обнаруженный Сократом, безусловно, включает в себя диалектика любой эпохи, и в этом – шаг вперед, сделанный Сократом по сравнению с его предшественниками.

Философия на сократовской ступени развития добилась значительного положительного результата – диалектика стала методом получения истины. Эта линия будет продолжена учеником Сократа Платоном.

Лозунг Сократа – «Познай самого себя». Не случайно эти слова Сократ повторял столь часто. Знание и добродетель – всегда одно, они носят абсолютный, а не относительный характер. Сократ подводил в своих беседах собеседника к

самопознанию, а задачей философии считал помочь человеку возродиться, т.е. обрести моральные нормы.

Государство, по Сократу, выступает инструментом и залогом реализации на практике общего понятия о справедливости.

Платон (428 – 348 гг. до н.э.)

Платон создал философскую систему объективного идеализма.

В основе платоновского учения о бытии лежит его теория «идей» или «эйдосов», т.е. различение двух миров умопостигаемого и чувственного. Каждый из них делится на две области: сферу зрительных образов (или «теней») и область, в которой существуют все живые существа, применительно к сфере видимого мира. Логика оказывается различной в зависимости от того, какой из этих сфер касается человеческий ум. Согласно Платону существует мир абсолютного бытия и мир относительного бытия. И он первичен. И является первичной реальностью, то есть субстанцией. Мир идей для Платона обладает независимым существованием. Идеи не являются чем-то «внутри» наших мыслей, они существуют объективно и являются общезначимыми. Между ними есть иерархия. Наивысшие – идеи красоты, добра и блага.

Процесс познания реализуется в форме непрекращающегося взаимодействия (диалектики) между созерцанием идей (теории) и жизненным опытом в чувственном мире (практикой). Именно так мы углубляем наше понимание идеи блага и того, что есть благо в нашей жизни.

Учение Платона об идеях оказывается не только онтологией, теорией сущего, но и теорией познания.

Чувственные вещи и большинство наших мыслей изменяемы и несовершенны. Знание о них не является совершенным знанием. Объективное знание возможно только об идеях, которые являются неизменными и совершенными. Путем размышления о нашем чувственном опыте и о способах его языкового представления мы можем приблизиться к этому объективному знанию, по-

сколько идеи в некотором смысле лежат «в основе» наших представлений и чувственных вещей. Нам надо только их «вспомнить».

По Платону человек обладает как пред-существованием, так и после-существованием. Душа отдельного человека существовала до его рождения и продолжает существовать после смерти, когда умирает ее физическое тело. Человек является созданием, находящимся между миром идей и миром чувственного восприятия. Его душа принадлежит миру идей, а физическое тело – чувственному миру. Поэтому человек, будучи единством души и тела, принадлежит обоим мирам. Однако подлинной частью человека является душа.

В течение пред-существования, когда душа обитает в мире идей, она способна непосредственно видеть идеи. Когда душа обретает тело (во время рождения), она забывает все, что она знала. Но на протяжении жизни душа вспоминает то, что она знала раньше. Не все души способны вспомнить идеи. Только немногие за время своего земного бытия способны усмотреть идеи за воспринимаемыми феноменами. Истина доступна только немногим избранным.

Рассуждая об идеальном государстве, Платон считает, что оно должно опираться на знание («чтобы стремиться к благу, надо его знать»), а это лучше всего знают философы. Каждый человек в государстве должен жить и действовать как часть единого организма, находясь на своем месте и выполнять приписанную ему функцию. Так он делит людей на управителей (мудрецы, философы), на воинов, защищающих государство, на ремесленников, изготавливающих вещи, и всех остальных.

Худшими, регрессивными формами государства считает тимократию (власть, основанную на силе); олигархию (власть, основанную на торговле, деньгах); демократию, как власть толпы и тиранию.

Таким образом, у Платона в его философии уже представлены все будущие разделы классической философии: онтология. Гносеология, философская антропология и социальная философия.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.)

Ему принадлежит создание крупнейшей философской системы античности. Он совершенно сознательно первым пришел к правильному мнению о том, что история философии имеет свою логику развития, без учета которой не смог бы дать свою критическую, первую в истории, «историю философии». С чутьем глубокомысленного диалектика Аристотель сознавал, что непонимание прошлого является причиной непонимания настоящего.

Аристотель явился непосредственным продолжателем традиции диалектического мышления своих предшественников. Аристотелю принадлежит множество трудов по самым разнообразным отраслям знаний. Так главная тема его «Метафизики» – критика взглядов предшествующих философов. Метафизика (то, что после физики, под которой натурфилософы понимали природу) – это исследование первых причин, которых он выделял четыре: формальную, материальную, действующую и фатальную. Первые две есть форма (сущность) и материя, образующая все вещи. Этих двух достаточно, чтобы объяснить реальность, но статично. Чтобы учесть динамический аспект реальности, необходимы еще две причины: двигательная и финальная. Каждая отдельная вещь (субстанция) образована формой и материей (объект – глиняная чашка, в которой чашка – форма, а из чего она, из глины – материя). Форма – цель, к которой стремится материя. Но откуда форма? Форму он понимает как силу, производящую предметы, и как активное действующее начало в субстанции. Формой форм у него является чистая энергия и чистая деятельность, себе самой причина, т.е. бог, хотя и специфичный (бог философов).

Аристотель критикует положение Платона о существовании идей независимо от чувственных вещей. («Платон мне друг, но истина дороже!»). Он считает его доказательства не научными.

Идеям нельзя приписывать субстанциональность, ибо каждая идея является общим, а общее, или, по Аристотелю, вторая сущность всегда выступает предикатом отдельного, или первой сущности.

Идеи суть лишь поэтические метафоры и пустые абстракции. Они поэтому не могут отразить сущность предметов, не могут быть причиной их возникновения и уничтожения, причиной движения, покоя, объяснения, и, что главное, познания чувственных предметов.

До Аристотеля не было ни одной попытки систематического анализа логических приемов мышления. Аристотелевская диалектика предметом своего исследования имеет метод научного мышления для руководства разумом, находящимся в области правдоподобного и вероятного знания. Диалектическое знание у Аристотеля выступает как выражение борьбы противоположных мыслей. Истина для диалектики Аристотеля выступает как цель (а не как предмет исследования), а предметом исследования – сам процесс мыслительной деятельности человека – процесс научного исследования, направленный к достижению истины.

Аристотель разработал аппарат логических приемов диалектического исследования, Он вывел десять категорий и выделил их признаки, или атрибуты. Он полагал, что в каждой категории можно усмотреть: определение, особенное, род, и случайное, и что каждая категория характеризует предметы с их соответствующей стороны.

Много места Аристотель уделял проблеме определения (дефиниции). Он уже догадывался, что на основании изучения количественных свойств предмета можно судить об определенном качестве.

Аристотелевское понимание диалектики уже имело новый смысл, он придал ей новое значение. Диалектика, как таковая, фигурирует не только в смысле ее традиционного понимания – как искусство ведения беседы, дискуссии, но, что важно и существенно, как метод научных и, в первую очередь, философских исследований, ставящих своей целью дать основные общие определения бытия и мышления. Диалектика у него имеет дело с общими положениями реального и мыслимого. Он понимает ее как истинный метод построения научных знаний.

Диалектика в ее аристотелевском понимании – это учение о том, с помощью каких общих положений нужно и следует вести научное исследование в области вероятностных и правдоподобных знаний, чтобы на основе многоаспектного исследования явлений достичь истины.

Диалектика Аристотеля находит определенное проявление в различении им начала доказательства по принципу деления наук. Каждая наука может быть доказана не иначе, как из свойственных им начал. Аристотель один из первых систематизировал античные науки. Ему принадлежит также создание логики и психологии. Выше всех наук по критерию ценности стоят у него науки теоретические, включающие в себя «первую философию» или метафизику (после физики), физику и математику. Метафизика, понималась им, как наука об умо-заключительном, т.е. о том, что находится за пределами нашего опыта, за пределами видимой природы. Она имеет ценность в себе самой (жажда чистого знания).

В этических вопросах Аристотель выступал за принцип «золотой середины», умеренности во всем, критиковал чрезмерную власть и богатство. Он пытался определить лучшие формы государства. Государство должно управляться на основе закона и позволять людям выражать свои мнения. У Аристотеля закон служит только свободным грекам и не распространяется на рабов и варваров. При распределении власти, считает Аристотель, необходимо учитывать собственность, образованность, происхождение, связи. Он считает, что умеренная демократия и будет лучшей формой правления из всех возможных. Наиболее соответствует золотой середине средний класс, он и наиболее многочислен. Человека Аристотель называл политическим (общественным) животным, наделенным разумом.

Философия греческого эллинизма (III – II вв. до н.э.)

Эпикурийцы, стоики, скептики, киники.

Религиозно-мистические ориентации в философии позднего эллинизма.

Греческий эллинизм это период начавшего упадка Древней Греции. Его начало связывают с 338 г. до н.э. – годом военной победы Македонии над Грецией. Полисы теряют свою независимость. Гибель суверенных греческих полисов, особенно демократических, установление там олигархической и тиранической форм правления при их зависимости сначала от Македонии, а потом от Рима – все это не могло не отразиться на греческой культуре. В этих условиях меняется мировоззренческая ориентация философии, ее интерес все больше сосредотачивается на жизни одного человека, на проблеме как выжить в столь сложных изменившихся условиях. Возникают новые школы, дающие по-своему ответы на требования жизни. Наиболее значительными были школы Эпикура «Сад Эпикура», стоиков, скептиков и киников.

Эпикур (341 – 270 гг. до н.э.)

Эпикур разделял свое учение на три части: канонику (теорию познания), физику (учение о природе) и этику. Порвав с философской традицией классической эпохи, Эпикур не придавал знанию самостоятельной ценности. Цель философии – обеспечение безмятежности духа, свободы и страха перед смертью и явлениями природы. Источниками наших знаний являются, по Эпикуру, чувственные восприятия, согласие с ними и основанными на них общими представлениями – критерий истинности знания. Все заблуждения возникают лишь вследствие ошибок нашей мысли. Эпикур готов был принять одновременно несколько объяснений одного и того же явления, если только эти объяснения исходили из естественных причин.

Эпикур воспринял атомистическое учение Демокрита. Согласно Эпикуру во вселенной существуют только тела, находящиеся в пространстве. Тела вос-

принимаются непосредственно чувствами, а существование пустого пространства между телами следует из того, что иначе было бы невозможно движение. Все тела представляют собой соединение неделимых частиц – атомов, различающихся по величине, весу и форме: атомы вечно движутся в пустоте с одинаковой скоростью. Эпикур выдвинул положение о возможности случайного отклонения атомов от своей традиционной траектории, вследствие чего возможно их столкновение. Эпикур признавал бесконечное число миров в безграничном пространстве.

Для этики Эпикура главным было научить человека счастью. Выясняя, что мешает человеку быть счастливым, Эпикур называет три главных страха: боязнь богов, боязнь смерти и боязнь судьбы. Развенчивая эти страхи (боги бездейственны, им не до людей; смерть – лишение всех ощущений, значит, мы ее не почувствуем; а судьбу человек делает сам, а самих себя никто не боится), Эпикур говорит, что надо делать для счастья. Это, прежде всего, стремиться к наслаждению (геденизм), довольствуясь немногим (аскетизм).

Стоики (Зенон из Китиона, Хризипп, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий)

Второй, после эпикуризма, существенно новой эллинистической философской школой стала так называемая Стоя. Основатель стоицизма – Зенон из Китиона, а его завершитель Хризипп.

В натурфилософии стоики примыкают к диалектике Гераклита, выдвигая центральной проблемой физики познание всеобщего закона природы, который отождествляется ими с божественным разумом. Согласно диалектике стоиков, единство, закономерность и общая связь мира зависят от мирового порядка, от божественного огня. Стоики понимали мир как живое существо, в котором всевозможные возникновения и уничтожения совершаются по закону неизбежной необходимости (фатализм).

Согласно учению стоиков, мир, возникший во времени, не наделен атрибутом вечности, так как мировой пожар, подчиняясь всеобщей закономерности,

периодически все обращает в пламя. Все поглощается божеством, чтобы вновь из него родиться.

Всемирная закономерность, фаталистически понятая необходимость, являясь ключевой категорией философии стоиков, занимает центральное место в стоической этике.

По этическому учению стоиков, в следовании мировой закономерности заключается сущность человеческой свободы. Избежать мировой закономерности, т.е. необходимости, человек не может: все в природе и человеческой жизни происходит необходимо.

Поэтому человек должен быть *безразличен* ко всем жизненным благам и несчастьям – к бедности, богатству, болезням, смерти. Истинное счастье человека – в действиях согласно необходимости, т.е. стойко встречать все, что с ним происходит, в том числе и смерть.

Скептицизм (Пиррон, Агриппа, Аркесилай, Секст Эмпирик)

Философское направление, развивавшееся одновременно с эпикуризмом и стоицизмом. В скептической философии человеческое мышление как бы приостанавливается для того, чтобы окинуть взглядом пройденный им путь и критически взвесить достижения познания.

Ссылаясь на различия людей, различное устройство органов чувств, различия обстоятельств, положения, расстояния, местонахождения, на соотносительность явлений, качественную и количественную сторону предметов, различную степень повторяемости и последовательности явлений, различия законов, обычаев и т.п., скептики завели философскую мысль в тупик агностицизма, софистики и абсолютного релятивизма. По их мнению, противоположные определения одинаково истины и, следовательно, разрушают друг друга. (Вне поля их зрения оставалось единство противоположностей.). А раз человек ничего ни о чем не может утверждать, то все суждения бессмысленны и остается только безмолвствовать и быть невозмутимым. Это и есть счастье.

Человек, по мнению скептиков, не в состоянии познать причины явлений, однако он может познать их последствия, которыми, собственно, и должно в жизни руководствоваться. Философу скептику не до чего нет дела, чтобы не происходило. Он и смерть примет невозмутимо.

Киники (Антисфен, Диоген, Кратет и др.)

Представители этого направления стремились не столько к построению законченной теории бытия и познания, сколько к отработке и экспериментальной проверке на себе определенного образа жизни. Главное, что от них осталось в сознании последующих поколений, – это не трактаты, которые они писали, а преимущественно анекдоты: бочка Диогена, его просьба к царю Александру Македонскому не заслонять солнца, брак Кратета, осуществляемый прямо на площади, и т.п. Примитивность кинического философствования, поражающая при сравнении с виртуозной диалектикой платонизма и аристотелизма, – лишь обратная сторона стремления всецело сосредоточиться на одной, и притом наиболее простой идее, Мыслить по-кинически – только средство; цель – жить по-кинически (в любом обществе по своим собственным законам).

Учение киников, созданное в условиях кризиса античного полиса людьми, не имевшими своей доли в гражданском укладе жизни, обобщает опыт индивида, который может духовно опереться лишь на самого себя, и предлагает этому индивиду осознать свою извергнутость из патриархальных связей как возможность достичь высочайшего из благ – духовной свободы.

Все вышерассмотренные школы, несмотря на их вражду друг с другом, имели во взглядах то общее, что цель человеческой жизни они видели в счастье, понимаемом в смысле спокойствия жизни, и ставили своей задачей определить условия и средства для достижения этой цели.

Поздний эллинизм (Плотин, Прокл) I в. до н.э. – I в. н.э.

Поздний эллинизм приходится на период упадка культуры Древней Греции. Вынужденная приспособляться к жизни под вторжением римских ле-

гионов, с одной стороны, и постоянным набегом варваров – с другой, Греция уже на могла в столь сложных условиях вернуться к своим высшим ценностям, к тому же, разрушаемым захватчиками. Но, тем не менее «любовь к мудрости» сохранялась, хотя приобретала другие, отличные от классической формы.

Так, для этого периода характерны эклектизм, мистическая, идеалистическая философия, а также философия религиозная пессимистическая, философия упадничества, порожденная упадком и разложением старого, рабовладельческого строя.

Древнегреческий философский синтез эпохи позднего эллинизма, когда философия утратила свой творческий дух, не мог иметь такой высшей точки зрения, дающей возможность произвести органический синтез, а потому и оказывался эклектическим в дурном смысле этого слова (соединение разнородного).

Плотин (ок. 205 – ок. 270 г.)

Философия Плотина есть синтез философии Платона и Аристотеля. Философия Плотина – это определенное завершение философии Платона, диалектическое обоснование платоновской теории «вневременного бытия» и синтез этого последнего с платоновски толкуемым учением Аристотеля о вечности мира. Плотин также унаследовал от Платона пифагорейское учение о числах, главным образом его диалектику сущего, единичного и чисел, мировой души. У Аристотеля он взял его теологию.

Главными моментами, определяющими всю платиновскую философскую концепцию, являются три основных члена, или три начала: единое, ум и душа. Диалектика Плотина служит спекулятивному, т.е. чисто умозрительному, обоснованию неразрывной связи трех основных начал триады.

Ум, по Плотину, – это умопостигаемое единое, или идеальный мир, являющийся единством всех родов и видом абсолютного единого.

Душа является третьим началом диалектической триады Плотина. Единое делает душу мыслящей. Душа – это активная мыслительная деятельность, выявляющая содержание ума и единого. Душа получает свой свет от ума.

Плотин своей философией выступает как платоник, диалектически обосновывающий и систематизирующий философию Платона.

Прокл, известен как последний крупный представитель неоплатонизма. В своих комментариях к трудам Платона и Плотина он демонстрирует мистико-спекулятивную диалектику.

У Прокла, как и у неоплатоников вообще, диалектика исходит из того, что не понятия и категории являются отражением единого (реального бытия), а, наоборот, единое есть отражение и эманация понятий, категорий. Его диалектика прежде всего служит доказательству существования абсолютного единого в качестве верховного разума – бога.

Неоплатоники посредством математического числа сняли субъективно-объективную противоположность благодаря учению о Едином и его эманациях, проложив тем самым дорогу к средневековому монизму, хотя сами оставались язычниками.

Неоплатонизм стал возрождением и логическим завершением идеалистической философии Платона, которая в рамках всемирной истории философии выступает как первый синтез проблематики идеалистической философии.

Модуль 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)
РИМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (I – V вв. н.э.).
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ФИЛОСОФИИ. СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И РАЗУМА
В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ
(ТЕРТУЛЛИАН, АВГУСТИН, АБЕЛЯР)

Когда греческие полисы потеряли свою независимость и Греция оказалась под властью сначала Македонии, а затем Рима, греческая культура не пала, а, напротив, вместе с завоеваниями Александра Македонского она, испытав на себе известное влияние древневосточных культур, приобрела мировой характер, стала эллинистической.

Несмотря на поражение Греции в борьбе с Римом, влияние греческой культуры на римскую постепенно усиливалось. Проигрывая Риму геополитически, Греция побеждала его духовно.

Синтез римской и греческой культур, органическое соединение греческой духовности и римской гражданственности, утраченной в Греции, но все еще живой в республиканском Риме, продолжил *Цицерон* – римский оратор и писатель.

Цицерон в своих речах и трудах утверждал возможность применения философии к жизни, как частной, так и общественной. Такая убежденность выражает характерный для римлян практицизм. Римлянам не очень были нужны искусство для искусства, философия для философии. Философия нужна была им как руководительница в их будущей жизни. Мудрость, которая не помогает в жизни, не пользуется спросом.

В своих трудах он критиковал противоречивые взгляды скептиков, стоиков, эпикурийцев, сталкивая в своих произведениях их как спорщиков.

Цицерон выступал против нарастающей в Риме тенденции к отчуждению государственного аппарата от римского народа.

Цицерон создал не только латинский литературный язык. Но и латинскую философскую терминологию, которая, будучи продолжена Сенекой и другими латиноязычными философами, вошла в средневековую латиноязычную культуру. Цицерон, высоко ценя мудрость, как знание добра и зла, возвышал образ философа не как философоведа, а как мудреца. Он утверждал, что «... никто из глупцов не может быть счастливым, нет мудреца, который был бы несчастен».

В римский период выразителем греческого стоицизма выступал Сенека, линию Демокрита-Эпикура продолжил Лукреций Кар.

Согласно *Сенекe*, в мире все подчинено строгой необходимости в силу наличия Бога. Он – правящая сила, властвующая над разумом (логосом). Эта сила носительница высшего блага и мудрости. Смысл жизни заключается в том, чтобы достигнуть абсолютного душевного спокойствия. Жизнь следует посвящать

самосовершенствованию и избегать участия в общественных и политических делах. Фундамент межличностных отношений – братская любовь

Этика Сенеки – этика пассивного героизма. Так как в жизни ничего изменить нельзя. Можно только презирать ее напасти. Сенека при всем его фатализме и проповеди покорности судьбе восхваляет здравый ум, мужественный и энергичный дух, благородство, выносливость и готовность ко всякому повороту судьбы.

Лукреций Кар был поэтом и основные свои взгляды, не будучи оригинален, изложил в поэме «О природе вещей», где повторяет идеи Демокрита о первоначалах (атомах) как неделимых частицах, вечных и неизменных. Закон сохранения бытия принимает у Лукреция форму закона вечности и полной неизменности первоначал.

Все атомы, как разнородные, так и однородные, отличающиеся движениями, ударами, тяжестью, сочетаниями, положением, промежутками между ними, образуют физические сочетания – вещи. В поэме он рассматривает движение, пространство, время, природу, вещи, их свойства и даже пытается объяснить происхождение жизни (происхождение живого из неживого). Он опровергает существование загробной жизни. Смерть и жизнь неразделимы, всему, что сложено из первоначал, положен предел, гибель сложного справедлива и естественна. А душа у Лукреция телесна и находится в физическом теле. Это возможно, так как тело состоит из первоначал и пустоты и душа находится в пустоте. От души – чувства и ум.

Лукреций был третьим и последним атомистом античности.

Конец классической греческой и эллинистической культуре был положен христианством.

Философский разум был доступен немногим образованным, а религиозный миф о загробном воздаянии охватил широкие массы народа. Возник новый идеал: культ святости, душевной чистоты, спасения и нравственного возрождения,

имеющего начало в земной жизни и переходящего в вечное блаженство в высшем (загробном) мире. Христианство, первоначально проявившее заботу о бесправном и отверженном человеке, объявило братскую любовь нормой отношения между людьми без различия народности, расы, пола и общественного положения.

Мифы греков были связаны главным образом с явлениями жизни и жизнедеятельности. Христианские же мифы с самого начала своего распространения явились мифами спиритуалистическими, мифами о сверхъестественном, о спасении бессмертной души, о преображении и чуде как прорыве слепой необходимости и безличной закономерности. Эти мифы о спасении воспринимались как панацея от всех бедствий.

Античная рационалистическая философия не смогла устоять против натиска антиинтеллектуализма нового религиозного мышления, ставившего вместо разума и логики веру в сверхъестественное и культ.

Правящие круги римской империи увидели в христианстве возможность мировоззренческого объединения завоеванных народов и целый ряд лояльных к властям положений («власть от Бога»; проповедь смирения и др.) и поэтому поддержали, после периода преследований, христианство. Так началась эпоха, получившая название средневековья (I-II вв. – XIV-XV вв. н.э.).

В эпохе средневековья выделяют ряд периодов: апологетики, патристики, схоластики.

Период апологетики, (Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориган) – это период до 325 г., распространения и защиты христианства миссионерами, которые проповедовали идеи христианства среди населения, разъясняли их сущность и образовывали христианские общины, насаждая в них религиозную мораль.

Суровые условия становления раннего христианства вынуждали его бороться за свое сохранение. Вот почему первые христианские философы получили название апологетов. Они стремились убедить властителей и образованных людей в оправданности христианского вероисповедания.

Апологеты выбирали разные направления интеллектуальной деятельности: одни вступали в полемику с язычеством, другие с еретиками, одни выражали приверженность эллинской духовной культуре, другие ее критиковали.

Категория веры, которая отражает внерациональный способ постижения действительности, становится одной из центральных в христианской философии.

Как религиозное учение христианство основывается на трех основоположных идеях: идее греховности всего человеческого рода, зарожденного первородным грехом Адама и Евы; идее спасения, которое необходимо каждому человеку; и идее искупления всех людей перед богом, на путь которого человечество встало благодаря страданиям и добровольной жертве Иисуса Христа, соединившего в себе как божественную, так и человеческую природу.

По мере того, как христианские общины становились прибежищем все большего числа богатых людей, по мере того как сами общины становились более многочисленными и богатыми, менялась и их структура. В них постепенно выделились пресвитеры (старейшины), диаконы (служители), епископы (надзиратели), которые и составляли клир (избранные по жребию), осуществлявших богослужение и управление общинным имуществом. Клер и объявлял себя теперь единственным носителем божественной благодати.

Тертулиан был первым христианским мыслителем. Тертулиану принадлежит знаменитое выражение «Верую, потому что абсурдно». Этим он хотел сказать, что за абсурдом, может скрываться великая тайна. Он считал, что социальная функция христианства не зависит от того или иного его философского обоснования. Между Академиями и церковью, между язычниками, еретиками и христианами не может быть ничего общего.

Климент Александрийский отстаивал необходимость и веру и знания как нуждающихся друг в друге. В философии он не видел врага христианской религии. Климент стремился объединить христианство с эллинской философией.

Непосредственным преемником Климента был *Ориган*, который пытался объединить христианство с платонизмом. Он сделал первую попытку в истории христианства дать систематическое изложение всех его «истин».

Патристика

К концу III – началу IV в. христианская церковь становилась государственной религией и хотела, чтобы все подданные видели в ней единственную представительницу небесного царства благодати. Перед отцами христианской церкви стояла задача оправдывать и по возможности разъяснять верующим установленные и устанавливающиеся догматы.

Крупнейшим философом периода патристика был *Августин* (354 – 430 гг.).

Августина называли «молотом еретиков» и видели в нем наиболее раннего предшественника католической инквизиции.

Августин систематизировал христианское мировоззрение, стремясь представить его как целостное и единственное верное учение. В процессе этой систематизации он использовал принципы неоплатонизма. От философов эллинистическо-римской эпохи Августин перенял практическо-этическую установку в соответствии с положениями и задачами христианства. Провозглашая стремление к счастью основным содержанием человеческой жизни, он усматривал это счастье в познании человеком бога и в уяснении своей полнейшей зависимостью от него.

Решая проблему бога и мира, Августин утверждал, дуализм бога и мира. Бог абсолютно не зависит от природы и человека. Природа и человек, напротив, полностью зависят от бога.

Бога Августин трактовал как личность, сотворившую конечный мир и человека. Богу присуща божья воля в божественном интеллекте. Полная и непосредственная зависимость природы и человека от бога как сверхприродной

личности приводила при таких предпосылках к положениям крайнего фатализма. Бог ни на один миг не оставляет своего попечения над миром.

Все вещи, все существа появились, согласно Августину, в результате божественного творчества (креационизм). Материю он считал абсолютно бесформенным и пассивным субстратом. Она сотворена одновременно. В сразу законченном виде были сотворены вода, земля, воздух, огонь, небесные светила, ангелы и человеческие души. В этом утверждении полностью исключается идея эволюции. Оно антидиалектичное. Творя мир, бог исходил из тех идей, которые заключены в его уме. Сотворив преходящие вещи, бог создал и меру их изменения, т.е. время.

Объясняя откуда на земле зло, он утверждает, что совершенный бог создавал только добро, но, дав человеку свободу воли, он дал ему и свободу выбора, как поступать. Зло не от бога, а от самого человека.

Душа есть только у человека, т.к. он подобен богу. Она разумна и бессмертна.

Августин утверждал превосходство веры над разумом. Веру в божественный авторитет, зафиксированный в Священном писании, Августин провозглашал основой и главным источником знаний.

По Августину земная история развивается линейно, имеет начало (от сотворения мира) и конец (страшный суд). У него град земной существует и град небесный, куда попадут лишь праведники и соединятся с богом как с единственным своим владыкой и подлинным монархом.

Абеляр (1070 – 1142 гг.)

Наиболее яркая фигура западноевропейской философии средневековья. Его отличал критический подход к догматам церкви и софистам, их защищающих. Он говорил про них, что они любят словесную форму, но презирают душу смысла, за что и подвергался гонениям со стороны ортодоксальных церковников.

Абеляр утверждал, что античные философы еще до появления христианства пришли ко многим его истинам и у них нет никакой вины в том, что они не были еще крещены. (защита античной «языческой» философии)

В своих трудах он старался раскрыть взаимоотношения между догматами христианского вероучения и диалектикой как главным проявлением человеческого разума. Постоянно подчеркивал преимущество знания перед слепой верой. Он считал, что прогресс в вере возможен лишь на пути знания. Его радикальный рационализм в истолковании соотношения веры и разума, рационализм привел к определению веры как «предположения» о невидимых вещах, не доступных человеческим чувствам. Про него писали, что человек этот, относясь с подозрением к богу, согласен верить только тому, что он ранее исследовал с помощью разума.

С одной стороны, Абеляр считал себя верным сыном церкви, а с другой, выступал как острый диалектик, критикуя многочисленные противоречия в Писании.

Диалектику Абеляр понимал как 1) сомнение; 2) максимальная самостоятельность философа-исследователя; 3) свободное критическое отношение к теологической проблематике.

В этот период в средневековье весьма актуальным был спор об *универсалиях (понятиях)*, т.е. о том, существует ли объективное содержание у общих понятий или нет, и если существует, то в какой форме. Различные позиции в споре об универсалиях определяются ответами, даваемыми на вопрос о том, в каком смысле существуют универсалии.

Реалисты утверждали, что универсалии являются реальными.

Номиналисты полагали, что универсалии не существуют реально, а являются только именами.

Абеляр отказывался в этом споре от крайних позиций номиналистов и реалистов и отстаивал в номинализме объективность общего (*умеренный номинализм*). Эта концепция получила название *концептаулизма*. Этой концепцией Абеляр подчеркивал его опытно-индуктивное содержание.

В вопросах морали Абельяр считал человека ответственным за свои поступки, а не полностью зависящем от бога. (индивидуализация морального поведения человека).

Концепцию *умеренного реализма* отстаивал **Жильбер Порретанский**. Для него идеи – не столько прототипы вещей в божественном уме, сколько те общие – родовые и видовые – начала, которые существуют в единичных вещах. В них познающий ум и подмечает такого рода начала, отвлекает их от вещей и образует общие понятия.

В соотношении *вопросов веры и разума, теологии и философии* Жильбер считал, что теологические размышления невозможны в понятийной форме, поскольку понятия представляют собой отражение особенностей конкретных и единичных вещей. Поэтому философию нельзя смешивать с теологией. Первую необходимо отделить от второй. Это была первая попытка в раннем средневековье утвердить независимость философии от вероисповедных догм теологии.

Расшатывал схоластическое мышление и *Роджер Бэкон*, который отвергал церковные авторитеты и выступал новатором опытного исследования природы.

Философия Фомы Аквинского **Принципы средневекового философского мышления**

По мере развития средневековой культуры августианство как главная теолого-философская концепция католицизма все больше обнаруживала свою неспособность противостоять философским отклонениям от ортодоксальной доктрины. Запреты на аристотелевскую философию не помогали, ибо изучение аристотелизма становилось жизненной необходимостью философского и научного образования, в связи с чем встала задача его переосмысления, обезвреживания его рационалистического начала по отношению к христианскому монотеизму и трансцендентизму. За выполнение этой трудной задачи взялись схоластики из доминиканского ордена, крупнейшим представителем которых был *Фома Аквинский*.

Фома (Тома) Аквинский (1224 – 1274 гг.)

Фома Аквинский был мастером систематизации и компромисса. Он создал грандиозный теолого-философский синтез, за что после смерти был канонизирован как святой. А его учение получило название *томизма*.

По вопросу веры и знания, религии и науки Фома создал собственную доктрину (двойственной истины), согласно которой различие религии и философии не является абсолютным. Наука и философия, опыт и разум открыли человеку много практических истин, которые не имеют прямого отношения к вере и теологии. Но в последней имеется ряд положений и догматов, которые нуждаются в философском обосновании, т.к. будучи доказанными, они укрепляют веру (*постановка философии на службу теологии*). Теология для Фомы является высшей наукой и мудростью. Наука вправе искать естественные причины, но они от Бога. Этим Фома освободил место для науки, ссылаясь, что нельзя ссылаться на Бога, когда речь идет о естественных причинах, через которые Бог воздействует на мир.

Учение Фомы о превосходстве веры перед знанием, в частности опирается на его убеждение в большей достоверности первой по сравнению со вторым. Ведь человеческий разум непрерывно ошибается, в то время как вера неизменно опирается на абсолютную правдивость бога.

Теория познания у Фомы представляет гибрид опытного исследования с теологической доктриной.

Нижний уровень познания дают внешние чувства, позволяющие судить о признаках индивидуальных вещей. Затем, полученное обрабатывается внутренними чувствами (памятью, воображением) и далее идет обработка разумом, выявление в вещах их видовых и родовых форм.

В учении об универсалиях Фома считается одним из главных представителей умеренного реализма, исходящего от Аристотеля (в то время как крайний схоластический реализм восходил к Платону, его утверждению, что идеи обладают наивысшей и наиболее реальной формой существования и не зависят от того, как их воспринимают люди). Аристотелевский реализм утверждал, что

формы (универсалии) существуют в единичных вещах. Через единичное мы можем с помощью мышления познать универсалии, но сами универсалии не существуют независимо от вещей. Фома учил о тройном существовании общего (универсалий). Он утверждал, что общее содержится в единичных вещах, составляя, таким образом, их сущность. Это непосредственная универсалия. Во вторых, это общее извлекается отсюда человеческим умом и поэтому наличествует в нем уже после вещей. Это мысленная универсалия. Но третья разновидность существования универсалий – до вещей, а это идеи или первоначальные формы, содержащиеся в божественном уме.

В учении о человеке Фома, наследуя аристотелевское деление души на вегетативную (растительную), чувственную и умопостигаемую (разумную), подчинял все последней. Полный человек есть единство души и тела. (Душа воскресает вместе с телом)

Поступки людей определяются их свободной волей.

Государство Фома считал божественным установлением. Оно для общего благоденствия. Наиболее естественной формой государственной власти считал монархию, а демократию отождествлял с тиранией (большинство народа подавляет богатых и знатных).

Фома создал иерархический образ мира, который был сотворен Богом во времени и сразу. Он состоит из трех слоев. Нижний образует неорганическую природу, средний – это растения, животные и люди (органическая природа) и последний – вершина – Бог. Место человека в космосе между животными и ангелами. Небесное предназначение человека – путь к Богу.

В 1323 г. Фома был причислен к лику святых римско-католической церкви, а его учение постепенно становится ее официальной доктриной.

Одним из выдающихся представителей этой эпохи и оппонентом Фомы Аквинского был *Дунс Скот* (1265 – 1308 гг.), который считал философию теоретической дисциплиной, постигающей мир разумом.

Средневековую философию, часто называют схоластикой (философией, которую изучают в школе) и разделяют на три периода.

1. Ранняя схоластика, которую обычно датируют временем от 400-х до 1200-х гг. Во многих отношениях этот период связан с Августином и близким ему неоплатонизмом.

Представителем этого времени был *Анселм Кентерберийский* (1033 – 1109 гг.), который пытался средствами человеческого разума оправдать церковные догматы.

В этот период трудился и свободомыслящий *Абеляр*, который, в частности, способствовал оттачиванию схоластического метода в постановке и обсуждении философских вопросов.

2. Зрелая схоластика, которая охватывала период приблизительно с 1200 гг. до первых десятилетий XIV века. Его выдающимися представителями были *Иоанн Дунс Скот*.

3. Поздняя схоластика, характеризующая период с начала XIV века до расцвета Ренессанса. Его ведущим представителем был англичанин *Уильям Оккам*. Он утверждал, что вера и разум существенно отличаются друг от друга (философия нейтральна по отношению к теологии) и обосновывал номинализм, и поворот разума к эмпирическому. Его учение знаменовало переход к философии Нового времени.

Основными принципами мышления, сложившимися в средневековье, стали: теоцентризм и креационизм (Бог в центре мира и его начало, первопричина, творец всего сущего); осознание человеком своей субъективности (сотериологии), откровение (невозможность постичь Бога земными средствами);

Схоластика как особый этап в развитии средневековой философии дала ряд новых для эволюции европейской мысли результатов:

- произошло самоопределение философии, которая опирается на разум, в отличие от теологии, опирающейся на веру;
- осуществилась систематизация и упорядоченность философских знаний;

– был достигнут синтез аристотелизма и ряда других положений античной философии с догматами христианства;

– на завершающей стадии средневековой культуры начались самоотрицание схоластики и идейная подготовка прорыва к новому мировоззрению.

МОДУЛЬ 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПОХИ РЕНЕССАНСА.
ГУМАНИЗМ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
(ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ, ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА,
ЛОРЕНЦО ВАЛЛА, ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ).
НАТУРФИЛОСОФИЯ РЕНЕССАНСА
(ПАРАЦЕЛЬС, ДЖ. БРУНО, КОПЕРНИК).
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ
(Т. МОР, Т. КАМПАНЕЛЛА)

XV – XVI вв. явились узловой переломной эпохой в развитии общественных отношений. Обновлялась и возрождалась европейская культура. Подрывалась духовное господство церкви, уничтожалось влияние средневековой алхимии, схоластики, астрологии, хиромантии. Создавались предпосылки для быстрого развития наук о природе, в том числе и научной философии.

В эту эпоху совершаются крупнейшие географические открытия. К этому времени относится изобретение компаса, телескопа, первого хронометра в виде часов и многие другие изобретения, способствовавшие прогрессу науки. Ручной труд все более заменяется машинным, появляются мануфактуры, активизируется торговля со всем миром, происходят преобразования и в области духовной жизни.

Эта переломная эпоха, совпавшая с процессом уничтожения феодального общества и рождением буржуазных общественных отношений, названа Возрождением (Ренессансом), в Германии, Голландии и Швейцарии она связана с Реформацией. В эту эпоху происходила смена старых феодальных, крепостнических отношений на новые, буржуазные, совершалось глубокое преобразование всех человеческих знаний, всей культуры.

Основная черта культуры этой эпохи – развитие индивидуализма в сфере мировоззрения и всестороннее проявление индивидуальности в общественной жизни.

Особенностью этой эпохи является и возврат к наследию античности. Ф.Энгельс так описывает этот период бурных потрясений в развитии общества. «В спасенных при гибели Византии рукописях, в вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир – греческая древность, перед ее светлыми образами исчезли призраки средневековья; в Италии наступил невиданный расцвет искусства, который явился как бы отблеском классической древности и которого никогда уже больше не удавалось достигнуть. В Италии, Франции, Германии возникла новая, первая современная литература. Англия и Испания пережили вскоре вслед за этим свою классическую литературную эпоху. Рамки старого были разбиты; только теперь собственно, была открыта земля и были заложены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесла в мануфактуру, которая, в свою очередь, послужила исходным пунктом для современной крупной промышленности. Духовная культура церкви была сломлена; германские народы в своем большинстве прямо сбросили ее и приняли протестантизм, между тем как у романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века». Одна из характерных черт Возрождения – *гуманизм* Философию гуманизма характеризует ярко выраженный антропоцентризм. Человек оказывается как объектом непосредственного философского внимания, так и центральным звеном всего космического бытия. Он начинает мыслиться не как божественное (тварь божья, раб божий), но космическое существо (антропоцентризм в границах космоса, а не божественный). Возрождение рассматривает человека не исходя из его отношений с Богом, а с точки зрения его земного предназначения.

Гуманистами были не профессиональные ученые, а поэты, художники, писатели, педагоги, дипломаты. богословы.

Первым гуманистом был *Данте Алигьери* (1265 – 1321 гг.), который сумел в «Божественной комедии» гениально выразить идеи о двойном предназначении человека, о самоценности земной жизни и человеческом достоинстве.

Другим выдающимся представителем гуманизма Возрождения является *Франческо Петрарка* (1304 – 1374 гг.). «Жизнь – это счастье»—утверждал поэт, он описывал земные чувства людей, новую нравственность. Бессмертие он понимал как славу человека среди других. Воспевая любовь, Петрарка утверждал, что любовь как ничто другое требует свободы личности, ведь она дочь свободного выбора.

Гуманистом был *Лоренцо Валла* (1407 – 1457 гг.), создавший свою этику, в основе которой лежит не отказ от наслаждений земной жизни, ибо он есть непрременное условие и залог небесного блаженства, а следование единому принципу наслаждения на небе и на земле. Блаженство он понимал не просто как чувственное наслаждение, а как достойное человека существование, включающее в себя честь и добродетель.

В эту эпоху творили великий *Леонардо да Винчи*, *Микельанжело*, *Рафаель*, которые своим искусством поднимали человеческую красоту на небывалую высоту.

Эразм Роттердамский (1469 – 1536 гг.) «властитель дум» гуманистически мыслящей европейской интеллигенции. По его учебникам обучалась латыни вся образованная Европа. Он осуждал пороки католического духовенства, внешнюю обрядовую религиозность, пышность культа, нетерпимость церковников, оправдание ими грабительских войн.

Единомышленником Эразма был французский мыслитель, гуманист *Мишель Монтень* (1533 – 1592 гг.) По его мнению, человек есть существо сомневающееся, ибо ему дано такое свойство как сознание. Скептицизм Монтеня

жизнелюбив, он приводит к познанию мира и не позволяет самоуспокоиться на вере в догматы церкви. Человек не может пассивно ждать своего счастья, а вправе стремиться к нему в земной жизни.

Натурфилософия Возрождения представлена гениальным Леонардо да Винчи, *Николаем Кузанским*, *Николаем Коперником*, *Джордано Бруно*.

Леонардо да Винчи (1452 – 1519 гг.) был не только великим художником, но и великим ученым. Он выступает перед нами, как создатель анатомии, инженер, архитектор, химик. Он писал, что знание о предметах выросло из чистого опыта. Опыт – учитель, природа – подлинный объект философии и науки. Истинная наука та, которую опыт заставил пройти сквозь чувства, и которая продвигается к цели постепенно и при помощи истинных заключений.

В эпоху Возрождения усиливается тенденция к практической науке, которая может способствовать господству человека над природой и улучшению его жизни. Появляются теоретики науки и практики. Среди практиков, стремящихся получить быстрый результат, используется магия, алхимия, астрология и пр. Таким магом был **Парацельс** (1493 – 1541 гг.). Он понимал природу как живое целое, пронизанное и магическими силами. Магико-алхимическое понимание природы Парацельсом отличается активистским духом, стремлением управлять природой с помощью тайных оккультных сил.

Николай Кузанский (1401 – 1464 гг.) духовный деятель и ученый, предшественник Коперника. Им была высказана догадка о том, что Земля является одним из многих небесных тел и подобно другим светилам совершает движение. Неподвижность земли только кажущаяся.

У него уже появилась пантеистическая идея: природа – это бесконечный бог. В центре его интересов была проблема соотношения бога и мира.

Джовани Пико делла Мирандола (1463 – 1494 гг.) – представитель пантеистических идей неоплатонизма. Его учение эклектично. Но в нем он говорит о человеке как особенном микрокосмосе. Рассматривает человека как существо, которое отражает в себе общие закономерности большого мира.

Николай Коперник (1473 – 1543 гг.) своим учением о гелиоцентрической системе мира указал единственно верный путь к раскрытию законов жизни природы. Отбросив церковные и схоластические предрассудки, положив в основание своего учения данные наблюдения, опыта, Коперник, в противоположность мнению Аристотеля – Птолемея, предположил, что первой и высшей из сфер вселенной является сфера неподвижных звезд. Затем следуют планеты, совершающие путь вокруг Солнца. Земля одна из таких планет. В центре мира не Земля, а Солнце (гелиоцентрическая картина мира).

С открытия Коперника места для Бога, центра мироздания не осталось. Геоцентризм рушился. Поэтому открытие Коперника было названо революцией.

Позднее *Иоганн Кеплер* (1571 – 1630 гг.) уточнил модель Коперника и вычислил, что планеты движутся по эллипсам, в центральном фокусе которых находится Солнце. Он сформулировал законы перемещения планет по их орбитам

Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.) представитель натуралистического пантеизма. Вселенная божественна, но у него Бог растворен в природе, в отличие от Н. Кузанского, у которого природа была растворена в Боге. (теологический пантеизм). Вселенная у него бесконечна. В ней бесконечное число миров, и ни один из них не создан богом. Вселенная должна рассматриваться в ее истории, а история эта есть сплошное свидетельство многообразия и неисчерпаемости богатства природы. Он открыто ссылался на Коперника, чьи взгляды преследовала церковь, объявив себя его сторонником.

Бруно резко критиковал средневековых схоластов, называя их бездельниками, жуликами и шарлатанами. За отказ отказаться от своих взглядов он был сожжен инквизицией.

Социально-политические взгляды эпохи Ренессанса представлены учениями *Т.Мора* и *Томазо Кампанеллы*.

Томас Мор (1478 – 1536 гг.). Он был английским социалистом – утопистом. Его идеи утопического социализма нашли выражение в его работе «Утопия». В своей «Утопии» он развивает идею платоновского «Государства», будучи убежденным, что от правителя, как из какого-нибудь источника, распространяется на весь народ все доброе и злое. Главнейшей опорой государства является справедливость. Жизнь утопийцев организована на принципах республиканской демократии, выборности начальства, отсутствии религиозного преследования. У жителей «Утопии» нет частной собственности, нет классов, труд становится жизненной и моральной потребностью всех островитян, однако есть рабы из числа преступников, которые выполняют самые тяжелые и грязные работы. Человек есть высшая ценность, и поэтому должен жить счастливо, работать по способностям и получать по потребностям. Сформулированные в «Утопии» идеи нашли свое дальнейшее развитие в философских системах последующих веков.

Томазо Кампанелла (1568 – 1639 гг.) свой идеал общественного устройства отразил в «Городе Солнца». Он считал главной причиной всех бедствий в обществе неравенство людей. Он полагал, что упразднение частной собственности искоренит различие между интересами личности и интересами государства, которым должны управлять философы. Все граждане должны одинаково трудиться и одинаково получать по потребностям продукты труда. Они отвергают войны, но если же нападают на них, они все встают для защиты Отечества, включая и женщин. Кампанелла разработал всеобъемлющую систему воспитания и подготовки молодого поколения, в которой учитывается природная

предрасположенность каждого индивида. Молодые люди получают должности в областях тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего.

Таким образом, в эпоху Возрождения начал формироваться новый подход к осмыслению социальных процессов. Он базировался на естественных особенностях людей, их земных интересах, учитывал исторические условия существования и времени, ориентировался на общественные идеалы свободы, равенства и братства, рожденные культурой Ренессанса.

Модуль 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ) ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ.

ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ (Ф. БЭКОН И Р. ДЕКАРТ).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭМПИРИЗМА И РАЦИОНАЛИЗМА НОВОГО ВРЕМЕНИ (Т. ГОББС, ДЖ. ЛОКК, Б. СПИНОЗА, Г. ЛЕЙБНИЦ) И ИХ ФИЛОСОФСКИЕ СИСТЕМЫ

Новым временем принято называть период становления традиций классической философии с XVII века до второй половины XIX века.

XVII век нес с собой подъем чувства личности и продолжил присущее эпохе Возрождения разрушение средневековой феодальной системы ценностей, начатое итальянскими философами XIV – XVI вв.

В XVII в. важнейшим направлением прогрессивной философской и идеологической мысли была *секуляризация* (отторжение) общественной жизни, максимальное развитие в ней светских начал, независимых от церкви. Проявлением этого стала *борьба за веротерпимость*, за предоставление в принципе каждому человеку права выбора любой религии.

Другим проявлением секуляризации стал *деизм*. Если в начале деизм означал так называемую естественную религию, т.е. морально-философскую доктрину, в которой роль понятия внеприродного бога была сведена к минимуму (бог создал мир и больше ни во что не вмешивается), то в течение XVII в. в такая концепция бога наполнялась определенным онтологическим и гносеологическим содержанием.

Полное отрицание религии и всех ее догматов нашло выражение в *атеизме*.

В Новое время еще остро стояла проблема взаимоотношения философии с наукой, прежде всего весьма прогрессивного тогда механистического материализма, с одной стороны, и теологией – с другой.

«Эпоха Возрождения» передала XVII в. нерешенные проблемы теории познания и метода – ощущения или разум, интуиция или рассуждения, пантеистическая диалектика или строгая математика пролагают дорогу к истине? Аналитическим или синтетическим должно быть познание? Восприняв проблему метода, философия XVII в. поставила ее в такой резкой форме, как никогда прежде.

Одним из главных направлений философии Нового времени явился *рационализм*. Он выдвигал на первый план проблему логических оснований науки. Рационализм имел глубокие корни в экономической, технической, а отсюда и в научной деятельности эпохи. Механика, астрономия и математика стали руководительницами прочих наук, и их точка зрения на мир стала господствующей.

Мыслители XVII в. верили в то, что философия способна стать наукой и должна ею стать. Вообще науку, знание они стали рассматривать как высшую ценность, практическая значимость которой к удовлетворению разнообразных потребностей людей лишь еще более возвышает познающую деятельность разума. Прославляя свободный и активный разум, они прославляли обладающего им человека, который должен стать свободным, активным и могучим. Человек – часть природы и должен жить по ее законам, а, познав их, он возвысится над ней и станет господствовать. Поможет ему в этом знание. «Знание – сила!» – лозунг, провозглашенный в Новое время Ф. Бэконом.

В XVII в. особое развитие получило механистическое естествознание. Основы его были заложены в Европе *Галилеем*. В этой области трудились *Левенгук, Паскаль, Торичелли, Гук, Гарвей, Бойль*. Эксперименты и анализ, классификация и простейшее обобщение – таковы методологические приемы, которыми пользовались эти ученые. Их увлечение анализом привело к абсолютизации последнего, также уверенности, что все знания возникают из опыта и наблюдения.

Это направление получило названия *эмпиризма*. На протяжении Нового времени шел горячий спор между рационалистами и эмпириками, отстаивающими свои методы исследования. К эмпирикам относились *Френсис Бэкон*, *Томас Гоббс*, *Джон Локк*, а рационалистами были *Рене Декарт*, *Бенедикт Спиноза*, *Готфрид Лейбниц*.

Френсис Бэкон (1561 – 1626 гг.) английский философ, основоположник материалистического направления в Англии. В работе «Новый органон» назвал целью науки увеличение власти человека над природой. Но предупреждал, что к ней и ее законам надо относиться уважительно, познавая их. Будучи естествоиспытателем, главным считал экспериментальный метод. Тот, кто овладеет знаниями, будет могущественен. Его считают основателем английского эмпиризма.

Бэкон все науки делил на теологию и философию. Теология изучает Бога через откровение (веру), а философия – через опыт, наблюдение. Отсюда делал вывод *о двойственности истины*. В познавательном отношении «разумная душа» противостоит всей материальной природе и душе смертной, телесной, «чувственной». Разумная душа и бог рассматриваются Бэконом как области теологического познания, тогда как природа и чувственная душа, которая имеется также и у животных, а у человека становится «органом» разумной души, подлежит изучению науками, которые возглавляются философией.

Разграничивая поля познания, Бэкон философии отдает «царство человека», а теологии «царство Бога». Но вместе с тем, он еще не может полностью отойти от теологии и продолжает относиться к ней уважительно и даже советует разуму, в случае столкновения его с «теологией откровения» идти на уступку. Бэкон предпочитал занимать в отношении теологии позицию чисто оборонительную, и это было вызвано соображением, что от открытого спора с религией в условиях XVII в. ученые могли больше проиграть, чем выиграть, и лучше было от церковников ускользать, а не вступать с ними в трудные схватки.

Бэкон в своих опытных исследованиях выступает как сторонник индуктивного метода познания, предполагая от единичного накопления фактов идти к их обобщению и объяснению, а не только описанию. Бэкон, хотя и употреблял метод гипотез и дедукции, но не считал их основными, а относил к вспомогательным.

На пути познания, считал Бэкон, стоят препятствия («призраки») или заблуждения сознания, которые требуется устранить. Такими заблуждениями он считал следующие четыре:

- «призраки рода – склонность людей более поддаваться влиянию положительных, чем отрицательных фактов;
- «призраки пещеры» – заблуждения отдельного человека, порожденные его индивидуальными особенностями и воспитанием;
- «призраки рынка» – заблуждения большинства или толпы попадающих под дешевое красноречие;
- «призраки театра» – возникают от искажающего воздействия ложных теорий, философских учений, ложных авторитетов.

К познанию считает Бэкон три пути, которые он образно называет путь муравья, паука и пчелы. Муравей – все тащит в муравейник (накопление фактов), паук плетет паутину из себя (построение умозрительных концепций), пчела дает продукт – соты с медом (анализ фактов и их систематизация, выводы из них, ведущие к практической пользе).

Высказывания Бэкона об общественной жизни, безусловно, были антифеодальными. Он верил в возможности широкого распространения науки, мечтал о коллективной организации ученых. В произведении «Новая Атлантида» он сделал один из первых набросков технократической утопии в истории социологической мысли.

Рене Декарт (1596 – 1650 гг.) – сыграл в истории французской философии такую же роль, какую Бэкон сыграл в истории английской философии. Но Декарт, так же как и Бэкон, не был представителем науки и философии только

своей страны. Он обобщил достижения всей европейской науки. С его именем связаны крупнейшие преобразования в естественных науках XVII в., возникновение нового направления в философии, противоположного схоластике, развитие многих политических идей в защиту демократии и свободы.

Для того чтобы знания стали обоснованными и превратились действительно в науку, а не представляли собой обрывков различных сведений, недоказанных гипотез и положений, для этого, по Декарту, требуется вывести их из единого достоверного принципа. Именно в аргументах и доказательствах, развитых в математике, Декарт увидел преимущества перед всяким другим научным доказательством. Этот принцип должен быть абсолютно достоверным, отчетливым, безусловно, ясным. Из этого принципа он выводит свой метод, включающий 4 правила:

- 1) истиной должно быть то, что самоочевидно;
- 2) любую сложную вещь делить на более простые составляющие;
- 3) в исследовании идти от простого и доступного к сложному и трудному (рационалистическая индукция);
- 4) в познании нельзя ничего пропускать, оно должно быть полным.

Декарт был *рационалистом*. Он исходил из требования, что мысль должна начинаться с самой себя. Он считал, что только сомнение доказывает истинность мышления. Если человек сомневается, значит, он мыслит. Его лозунг: «Я мыслю, следовательно, я существую».

В центре философии Декарта – дуализм души и тела, «мыслящей» и «протяженной» субстанции. К определению человека Декарт подходит с тех позиций, что человек есть реальная связь бездушного и безжизненного телесного механизма с душой, обладающей мышлением и волей. Взаимодействие тела и души совершается посредством особого органа – шишковидной железы, находящейся в мозгу. (Здесь Декарт предвещает появление учения о рефлексах). Душу с телом соединят Бог, отличив тем самым человека от животных, которые не обладают сознанием и есть автоматы, лишённые души. Тело человека

благодаря механическому воздействию на него окружающих предметов способно совершать сложные движения (дань механицизму).

Итак, человек способен, по Декарту, познавать мир. Эта способность лежит в его разуме. Но в нем, в разуме, содержится несколько ступеней, которые следует пройти, дабы открыть истину, приблизиться к ней, сделать ее своим собственным внутренним содержанием. Философ считал, что человек наиболее глубоко познает явления природы умом и интуицией.

Под интуицией Декарт понимал «не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим».

Выводя возможности познания мира из всеислия человеческого разума, Декарт признавал некоторые идеи, содержащиеся в разуме, врожденными, другие называл приобретенными извне и третьи – порождаемые самим человеком. К числу врожденных идей человека философ относил различные метафизические аксиомы о неизменности бытия, идею бога и т.п. Учение о врожденных идеях, откровенно идеалистическое по своему характеру, противоречит данным науки. На этих идеях Декарт построил свои три доказательства существования бога.

Имеет большое значение идея Декарта о том, что количество движения в мире не может быть изменено, оно постоянно, оно не может исчезнуть, так же как не может возникнуть из ничего. Учение Декарта о постоянстве движения материи в природе и об эволюции ее навсегда вошло в сокровищницу прогрессивного знания.

Законы механики, сформулированные Декартом, и в особенности его идея вихреобразного движения частиц материи, позволили ему объяснить годовое движение Земли вокруг Солнца и суточное движение вокруг своей оси. В космогонии Декарта исключительно важна сама идея развития.

Декарт и Бэкон отразили в своих трудах две стороны современного им научного познания.

Р. Декарт доказал важнейшую роль в научном познании гипотетико-дедуктивного метода исследования природы, построил механико-математическую модель мира, на которую опирались представители конкретных дисциплин в своих исследованиях.

Ф. Бэкон разработал концепцию научного эксперимента, необходимую для развития естествознания.

Но оба односторонне подходят к процессу научного исследования, создали ряд проблем, которые в рамках своей философии не в состоянии были разрешить.

Томас Гоббс (1588 – 1679 гг.) английский философ – эмпирик. Был последователем бэконовского материализма.

Природу Гоббс понимал как совокупность протяженных тел. Тела отличаются друг от друга величиной, формой, положением и движением. Движение понималось Гоббсом механистически, как простое перемещение. Качества вещей не их свойства, а только формы, которые мы воспринимаем при помощи чувств. Таким образом, объективны только тела, а их атрибуты (свойства, величина и движение) – субъективны. Теорию познания Гоббс строит на принципах *сенсуализма*, познания через чувственные восприятия.

Идея Гоббса о зависимости пространства и времени от движения тел предвосхищала некоторые выводы современной физической науки.

Характерно, что с позиций деизма Гоббс выступал против пантеистических представлений особенно распространенных в ту эпоху, представлений отождествляющих бога с природой. В отличие от неподвижного перводвигателя бога Аристотеля, Гоббс вносит поправку, что бог находится в вечном движении.

Принцип механистического материализма при объяснении жизнедеятельности человека Гоббс развивал последовательнее Декарта, поскольку отказался от идеи разумной души, составляющей проявление особой духовной субстанции. Отсюда и полный механицизм в объяснении Гоббсом человеческой психики.

Особенно яркий след в истории философии оставила социально-политическая теория Гоббса, которая была изложена им в труде «Левиафан».

От античности наметились два подхода к осмыслению общества (государства). Первый (Аристотель, стоики) подчеркивал первичность общественности, государственности по отношению к индивидуальному человеку, другой (атомисты, Эпикур) первичное звено общественности, государственности усматривал в индивидуальном человеке. Гоббс развивал второй подход, считая человека существом сугубо эгоистическим. Каждый человек занят, прежде всего, собой и удовлетворяет только свои материальные и другие потребности. Значит и в человеческом обществе частное, индивидуальное – первично, а общественное вторично и производно. Здесь Гоббс подчеркивал значение индивидуального начала в общественной жизни и борьбе против иерархизма феодального общества.

Гоббс считал, что любой народ проходит в своей жизни две стадии. Государственной, гражданской стадии предшествует догосударственная, естественная. В естественной стадии человек имеет неограниченную свободу, естественное право, что означает право каждого на все, в чем он нуждается, чего желает. Это сталкивает интересы людей и порождает конфликты. Поэтому люди нуждаются в государственности на основе общественного договора, т.е. в государстве с естественными законами, которые выражают разумную и моральную природу человека. Идеализм Гоббса здесь состоит в отождествлении юридических законов с моральными. По убеждению Гоббса форма государственного правления – демократическая, аристократическая или монархическая – не является решающей, так как, кто у власти, подчиняется действию естественных законов.

Он не возражал против института религии в государстве, но отстаивал принцип невмешательства церкви в дела государства.

Государство Гоббс называл земным Богом, от которого зависят жизнь граждан, их благосостояние и богатство, поэтому необходимо пресекать все попытки выступления против причинения вреда государству.

Джон Локк (1632 – 1704 гг.) – последователь традиций английского эмпиризма.

Он критикует Декарта за врожденные идеи. Нет никаких идей и принципов. Все человеческое знание возникает из опыта. Внешнего (через ощущения) и внутреннего (через разум, рефлексию). Он утверждал: «Нет ничего в уме, чего прежде не было бы в ощущениях». От простых идей познание идет к все более сложным и, обобщая их, получается результат.

Локк выделял следующие виды познания: интуитивное, демонстративное и сенситивное.

Материя у Локка, сама по себе некая мертвая глыба, которая «собственной силой не в состоянии привести себя в движение». Он ему необходим для объяснения происхождения мышления, творца механистического истолкования природы. Источник его вне материи, и, разумеется, что это бог.

Деистическая сущность понятия бога выявляется у Локка и в том, что он подчеркивает, прежде всего, его интеллектуализирующую сторону.

В социальных вопросах Локк, подобно Гоббсу, развивал индивидуалистическое понимание общественно-государственной жизни, широко используя при этом понятия естественного и гражданского состояний.

Подобно Гоббсу Локк трактует людей в естественном состоянии как «свободных, равных и независимых». Основываясь на фундаментальной идее индивидуалистической борьбы за самосохранение, Локк энергично развивает тему собственности и труда, как неотъемлемого атрибута естественного человека, вынужденного удовлетворять, прежде всего, свои главные потребности, без которых была бы невозможна сама его жизнь. Локк глубоко убежден, что собственность всегда свойственна «естественному человеку», неотделима от человеческого эгоизма.

Происхождение государства в принципе обязано общественному договору.

Бенидикт Спиноза (1632 – 1677 гг.) голландский философ рационалист.

В его представлении природа – единая, вечная и бесконечная субстанция, исключая существование какого-либо другого начала и тем самым являющейся причиной самой себя.

У Спинозы происходит слияние Бога с Природой, растворение первого во втором, а это *пантеизм*. Природа выступает как субстанция, бытие объективное.

У субстанции есть свойства – атрибуты. Число атрибутов у каждой субстанции может быть бесконечное.

Единичные вещи (конечные) Спиноза называет модусами. У них внешняя причина возникновения и существования. Такое существование характеризуется конечностью, изменением, движением в рамках пространства и времени. Поэтому Спиноза вводит понятия «природа сотворенная» и «природа творящая». Единичные вещи сотворены, а субстанция в роли природы выступает творящей.

Все в мире имеет свою причину и только субстанция имеет причину в себе самой. В мире господствует жесткий детерминизм.

В области познания Спиноза стоит на почве рационализма. Он признает три ступени познания: высшая ступень – интуиция (связана непосредственно с разумом человека и зрима, не требует доказательств), средняя ступень – рассуждения разума, она менее совершенна и нуждается в опосредовании и доказательстве. Низшей ступенью является чувственное отражение окружающего мира. Оно недоказуемо и недостоверно, дает только неполное и поверхностное знание.

Поведение человека находится под влиянием инстинкта самосохранения и вытекающих из него аффектов, основными из которых являются радость, печаль и влечение. До тех пор пока человек им подчиняется, он не свободен. Задача заключается в том, чтобы освободиться от их влияния. Так Спиноза приходит к пониманию свободы как познанной необходимости.

Возникновение общества и государства Спиноза объясняет также как и Гоббс и Локк, на основе естественного состояния человека, которое понимается им как период, когда преобладает не разум, а закон природы, когда человек че-

ловеку – волк. Общество и государство становятся необходимыми в борьбе за выживание человека, чтобы обеспечить ему безопасность и взаимную помощь...

Готфрид Лейбниц (1646 – 1716 гг.)

Лейбниц стремился примирить механистическую картину мира с идеей телеологической вселенной. Он считал, что механистическая картина дает только поверхностное объяснение вселенной, которая на более глубоком уровне является целеустремленной, телеологической. Механические принципы предопределены Божественным замыслом. Отсюда Лейбниц считал, что все вещи, кажущиеся на поверхностный взгляд материальными и пассивными, являются по своей сути силами.

В каждой вещи содержится неделимый базисный элемент, он есть центр сил. Этот элемент Лейбниц назвал *монадой* (единица). Монады являются базисными элементами, из которых устроена вселенная.

Монады обладают сознанием, которое в разной степени присуще всему существующему, от неорганической материи до человека. Поэтому монады находятся в определенной иерархии, но они не способны влиять друг на друга, и они так двигаются, что образуют корреляции между душевными и телесными состояниями. Каждая монада есть постоянный и непрерывный поток перемен, в котором изменение реальности и сознания, движения и развития совпадают. Монады – это силы, и поскольку они духовны, а в то же время суть «точки», то представляют собой центры сосредоточения разнокачественных, но всегда идеальных сил. Это происходит от запрограммированности всех монад. Все монады движутся по Божественному замыслу. Все монады индивидуальны, нет двух одинаковых. Вселенная состоит из бесконечного числа индивидуальных субстанций. Бог выступает как универсальный инженер, спроектировавший мироздание. Все вещи, все монады общаются через Бога, они часть предусмотренной гармонии.

Свой взгляд на социальный мир Лейбниц выразил следующим образом.

Поскольку все предопределено, то и мир, созданный Богом по его проекту, лучший (Бог не может выбрать худший вариант, зло не от Бога). Если мы живем в наилучшем из мыслимых миров и если страдания и нужда, которые мы замечаем в нем, являются наименьшими из возможных для нас, то тогда мало оснований для желания изменить общество.

XVII век дал европейскому миру много и других прославленных мыслителей, внесших свой вклад в развитие философии. Среди них *Пьер Гассенди*, сторонник атомизма, *Паскаль* – ученик Декарта, *Никола Мальбранш* – представитель христианской философии, *Давид Юм* – сенсуалист и агностик и ряд других. Все они подготовили почву для свободомыслия XVIII века.

Общая характеристика эпохи Просвещения.

Идея «естественных прав человека» (Т.Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж.Руссо).

Основные идеи материалистической философии XVIII в. (К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж. Ламетри)

Термин «эпоха Просвещения» впервые употребил Вольтер. Под этим термином понимают политическую идеологию, философию и культуру эпохи крушения феодализма и утверждения капиталистического общества в XVII в.

Возникнув в VXII в. в Англии (Локк) просветительская идеология получает широкое распространение во Франции XVIII в. (Монтескье, Гельвеций, Вольтер, Гольбах), где выдающиеся философы «... просвещали головы для приближающейся революции». (Ф.Энгельс)

Составной частью Просвещения была передовая буржуазная философия XVIII–начала XIX вв., теоретически обосновавшая необходимость буржуазно-демократических социальных преобразований. Конкретной разновидностью философии Просвещения явилась деистская форма материализма, представители которой исходили из метафизической онтологии конечного мира, абсолютного дуализма причины и следствия, материи и движения, эволюции и целесо-

образности. В гносеологии деисты, как правило, разделяли идеалистическую теорию врожденных идей, рационалистическую концепцию совпадения логического и реального следования, идею субстанцианальности души и некоторые положения агностицизма. Отвергая средневековую схоластику, разоблачая историчность религии, фанатизм и нетерпимость католической церкви, христианскую нравственность и догматы откровения, деисты рассматривали бога в качестве разумной первопричины мира, а «естественную религию» в качестве социального регулятора исторического процесса. Критика феодализма привела деистов эпохи Просвещения к отрицанию теологического объяснения исторического процесса и утверждению рационалистической теории общественного договора, методология которой строилась на антиисторических представлениях о неизменной сущности абстрактного человека.

Рассматривая человеческую историю как последовательное движение от первобытного варварства к позднейшей цивилизации, большинство просветителей не понимали исторически прогрессивной сущности различных ступеней человеческой истории, разрывали единую цепь исторического развития, оценивало современность по идеалам зарождающегося буржуазного общественного устройства.

Идея естественных прав человека нашла свое выражение в работах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо.

Джон Локк

В социальных вопросах Локк, подобно Гоббсу, развивал индивидуалистическое понимание общественно-государственной жизни, широко используя при этом понятия естественного и гражданского состояний.

Подобно Гоббсу Локк трактует людей в естественном состоянии как «свободных, равных и независимых». Основываясь на фундаментальной идее индивидуалистической борьбы за самосохранение, Локк энергично развивает тему собственности и труда, как неотъемлемого атрибута естественного человека, вынужденного удовлетворять, прежде всего, свои главные потребности, без ко-

торых была бы невозможна сама его жизнь. Локк глубоко убежден, что собственность всегда свойственна «естественному человеку», неотделима от человеческого эгоизма.

Происхождение государства в принципе обязано общественному договору.

Томас Гоббс

От античности наметились два подхода к осмыслению общества (государства). Первый (Аристотель, стоики) подчеркивал первичность общественности, государственности по отношению к индивидуальному человеку, другой (атомисты, Эпикур) – первичное звено общественности, государственности усматривал в индивидуальном человеке. Гоббс развивал второй подход, считая человека существом сугубо эгоистическим. Каждый человек занят, прежде всего, собой и удовлетворяет только свои материальные и другие потребности. Значит и в человеческом обществе частное, индивидуальное – первично, а общественное вторично и производно. Здесь Гоббс подчеркивал значение индивидуального начала в общественной жизни и борьбе против иерархизма феодального общества.

Гоббс считал, что любой народ проходит в своей жизни две стадии. Государственной, гражданской стадии предшествует догосударственная, естественная. В естественной стадии человек имеет неограниченную свободу, естественное право, что означает право каждого на все, в чем он нуждается, чего желает. Это сталкивает интересы людей и порождает конфликты. Поэтому люди нуждаются в государственности на основе общественного договора, т.е в государстве с естественными законами, которые выражают разумную и моральную природу человека. Идеализм Гоббса здесь состоит в отождествлении юридических законов с моральными. По убеждению Гоббса форма государственного правления – демократическая, аристократическая или монархическая – не является решающей, так как, кто у власти, подчиняется действию естественных законов.

Он не возражал против института религии в государстве, но отстаивал принцип невмешательства церкви в дела государства.

Государство Гоббс называл земным Богом, от которого зависят жизнь граждан, их благосостояние и богатство, поэтому необходимо пресекать все попытки выступления против причинения вреда государству.

Жан Жак Руссо (1712 – 1778 гг.)

В своих сочинениях Руссо всю силу смелой и остроумной мысли направлял против феодальных «наук» и феодальной культуры. Этим он вызывал яростные нападки реакционеров. В то же время он завоевал огромную любовь среди демократических слоев населения и популярность у многих последующих поколений как борец за демократию, прогресс и науку, против произвола реакции мракобесия.

Программа Руссо была проста. В области общественного устройства он стремился вернуть людей к состоянию, в котором бы не было крупной частной собственности, не было бы угнетения человека человеком и общественного неравенства.

Руссо делит всю историю человеческого общества на два больших этапа. Первый из них он называет, так же как и Гоббс, «естественным состоянием», второй этап – «гражданским обществом», основанным на общественном договоре. По мере перехода от первоначального равенства в естественном состоянии к современному гражданскому обществу все более усиливалось общественное неравенство людей («Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах»).

Руссо пытался найти практические средства для уничтожения неравенства между людьми.

В своем сочинении «об общественном договоре» Руссо стремился найти такую форму ассоциации людей, которая защищала бы и охраняла всем авторитетом общества каждую личность, охраняло бы имущество каждого члена общества и давало бы возможность каждому человеку, объединенному в своей

деятельности с другими людьми, повиноваться только самому себе и оставаться свободным, каким он был в естественном состоянии. Руссо боролся за демократическое общественное устройство, выступая за свободу и равенство.

Важнейшее место в учении Руссо занимала проблема государственной власти. Руссо защищал мысль о неправомерности власти, которая ополчается против народа, его жизненных интересов, обосновывал право народа на революционное низвержение всякой антинародной власти. Идеалом Руссо была республика.

Разум и прогресс – вот два главных лозунга философии просвещения. Мыслители эпохи просвещения были уверены, что решающую роль в исправлении социальных отношений призвано сыграть знание, а причина несправедливости, человеческих бедствий зла и несчастий в невежестве, мракобесии, религиозном фанатизме. Отсюда просветители своей главной практической задачей считали необходимость просветить разум людей, дать им правильные знания.

Последователем таких взглядов был *Жюльен Офре де Ламетри* (1709 – 1751 гг.). В работе «человек-машина» Ламетри называет человека самостоятельно заводящейся машиной. У него есть тело и душа. Поскольку душа испытывает воздействие тела, то и сама она имеет ту же природу, а стало быть тоже телесна (по религиозным утверждениям душа от бога и нематериальна). Во вселенной существует только одна субстанция и человек является самым совершенным ее проявлением. (по религиозным утверждениям высшая субстанция – Бог). Доказывал, что всякая форма неотделима от материи и всякая материя связана с движением, объяснял материальный характер одушевления через «от чувств через нервы к мозгу».

Клод Адриан Гельвеций (1715 – 1771 гг.) в своей работе «Об уме» писал: Человек есть часть общества, но и общество есть звено человечества, связанного нравственными узами. Чрезмерная власть ведет к деспотизму. Чрезмерная

свобода – к своеволию. Концентрированная власть становится опасной, разделенная – слабой. Отсюда вывод – идеального правления не существует. Выход видел не в революции, а в просвещении общества, воспитании человека. Нравственность не должна зависеть от религии, а общество должно состоять из атеистов.

Движущей силой общества считал эгоизм или личный интерес. Задача общества правильно понять личные интересы людей. Критерии нравственности и ума – польза для одного человека и для общества в целом. Его идеал – демократия.

Поль Гольбах (1723 – 1789 гг.), известный в Европе как редактор и автор первой французской энциклопедии был противником агностицизма, утверждал способность человеческого разума познать мир и его законы. Его теория опиралась на материалистический истолкованный сенсуализм (познания через чувства) на признание материи и вторичности всех форм сознания.

Осуждая феодальный строй как неразумный, Гольбах ожидал осуществления царство разума в результате появления просвещенного и гуманного монарха.

Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694 – 1778 гг.) известен как французский философ и публицист, один из представителей эпохи просвещения. Подверг всесторонней и талантливой критике феодальные отношения, деспотическую форму правления, феодально-религиозное мировоззрение. Однако его позиция не всегда отличалась последовательностью. Так, выступая за утверждение буржуазных отношений и антифеодальной идеологии, Вольтер не исключал компромисса и уступки.

МОДУЛЬ 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ.

Критическая философия Канта.

Диалектическая философия Г Гегеля.

Антропологический материализм Л.Фейербаха.

Достижения немецкой классической философии.

Истоки и основные черты философии К. Маркса.

Новоевропейская философия синтезировала весь предшествующий европейский опыт мысли и с определенной полнотой выразила свой идеал знания. По полноте построения она неоднородна и в ней совмещаются натурализм и богословие, мистика и точные знания, метафизика и эмпирический опыт.

Для нее характерным является: принципиальный рационализм; познавательный оптимизм (признание за человеком способности к познанию); исповедование идеи прогресса и рациональное овладение процедурой самопознания.

Вершиной новоевропейской философии стала немецкая классическая философия. Это понятие ввел Ф. Энгельс. Оно обозначает ту линию в развитии новоевропейской мысли второй половины XVIII в. – первой половины XIX в., которая была представлена учениями Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха. При всем различии эти учения тесно связаны между собой узами преемственности: после Канта каждый из мыслителей этого направления опирался на воззрения своего предшественника и вдохновлялся творческим и импульсами его наследия.

Немецкая классическая философия развивалась в эпоху глубочайших изменений. Которые происходили в экономической, социально-политической и духовно-идеологической жизни всей Европы, прямо или косвенно, затрагивая также немецкие государства и становясь предметом осмысления живших в них философов.

Революционные изменения к тому времени происходили в естествознании, в котором механика утрачивала свою прежнюю доминирующую роль.

Происходила острейшая борьба свободолюбия с религией, которая в период после Великой французской революции пыталась отвоевать позиции, утраченные в эпоху Просвещения, а затем опять вынуждено отступала в условиях нового подъема освободительной борьбы.

Объективная диалектика развития общественного бытия способствовала тому, что у наиболее подготовленных немецких философов шла успешная разработка диалектического способа мышления.

Само это развитие представляло собой своего рода философскую революцию, о которой можно говорить, по крайней мере, в двух смыслах. Во-первых, в том смысле, что и Кант, и Фихте, и Шеллинг, и Гегель, и Фейербах вносили своими учениями радикальные новации в развитие философской мысли: каждое из них диалектически, т.е. с сохранением определенной преемственности, отрицало предшествующее.

Во-вторых, революционный характер немецкой классической философии состоял в том, что ее учениями было разработано диалектическое мировоззрение и созданы предпосылки для соответствующего его сути материалистического преобразования.

Иммануил Кант (1724 – 1804 гг.) и его философия

Канту принадлежит особое место в немецкой классической философии. Он был не только философом, но и ученым-естественником, оставившим след в мировой науке.

Творчество Канта делят на два периода: «докритический» (1746 – 1769) и «критический» (1771 – 1798).

В докритическом периоде в работах Канта отражены его естественнонаучные взгляды. Это в основном его космогонические теории, глубокие для своего времени и являющиеся вполне диалектическими.

Так Кант развивал взгляд, что мир произошел естественным путем, при посредстве сил, присущих самой материи, что для объяснения явлений мира следует обращаться к самой природе, а не искать движущих сил развития за ее пределами.

В отличие от Декарта Кант пытается объяснить строение солнечной системы и весь процесс ее возникновения действием сил притяжения и отталкивания, присущих частицам материи, которая была первоначально рассеяна на огромном пространстве, занимаемом ныне солнечной системой.

Кант стремился найти причины движения природных тел в самой природе. Первоначальному состоянию материи, существовавшей в виде туманности, извечно было присуще противоречие – борьба силы притяжения и силы отталкивания.

Разрушение старых миров и рождение новых, по Канту, не есть какой-либо отдельный законченный процесс, но вечный и непрерывный, вполне естественный процесс обновления мира. Происходит вечное миробразование, вечное созидание миров, космических систем.

Эти взгляды Канта вполне материалистические, но Кант не отказывался от бога, хотя и не считал его создателем вселенной. Бог, по Канту, как бы предоставил свободу материи, естественному процессу миробразования (деизм).

«Критический» период назван так в связи с появлением трех работ Канта, начинающихся со слов «Критика...» («Критика практического разума», «Критика чистого разума», «Критика способности суждений»), а также содержащих в его трудах критическими высказываниями.

Кант совершил путешествие в область человеческого сознания, исследуя возможности его познания. Именно в этой области лежат все сделанные им открытия, которые он развернул в своих трех «критиках».

Центральная мысль Канта состоит в том, что человек, прежде чем исследовать философские вопросы о сущности вещей, должен исследовать границы познания и само познания, т.е. орудие, при помощи которого осуществляется философское постижение.

Кант требует, чтобы способность познания была открыта до того, как начинается познание (получается, что «научиться плавать надо раньше, чем войдешь в воду»).

Кант считал, что хотя наше познание начинается с опыта, но оно все-таки не вытекает из него целиком. Скорее оно формируется с помощью уже данных в познающем уме *до* и независимо *от* всякого опыта, т.е. *априори*, форм созерцания пространства и времени и мыслительных, или рассудочных форм категорий, назначение которых Кант назвал трансцендентальным. Априорные основания в интеллекте и чувственности Кант рассматривал как некую данность, которая фактически существует, по необходимости, а не как «врожденные идеи».

Способности познания он делил на три части: чувственность, рассудок и разум. Чувственное познание исследует трансцендентальная этика, рассудочное познание – трансцендентальная аналитика, а разумное познание – трансцендентальная диалектика. Разум, суммируя знания, приходит к логическим выводам и обобщениям, рассудок трансформирует их применительно к частным ситуациям и обстоятельствам. Разум выполняет управляющую функцию в познании. Он направляет рассудок, к определенной цели, ставит перед ним задачи. Трансцендентальная аналитика и диалектика образуют трансцендентальную логику. Познание есть синтез чувственности и рассудка.

Главный вопрос, исследуемый в теории познания Канта, есть вопрос о возможности, об условиях и о границах априорных синтетических суждений, т.е. суждений, расширяющих наше знание о предметах и вместе с тем априорных, т.е. не приобретенных их опыта, а являющихся предпосылками любого опыта и в силу этого – всеобщими и необходимыми.

Кант считает, что хотя предметы природы и оказывают влияние, воздействие на человека, однако природа и человек не могут быть глубоко связаны друг с другом, ибо то, что запечатлевается в чувствах человека, что отливается в формах его сознания, никоим образом не похоже на природу, на объект.

Для обозначения того, что существует само по себе и непознаваемо, он ввел понятие *ноумен или «вещь в себе»*, а для того, что мы видим, что представляется нам – *феномен или «вещь для нас»*. Вопрос в том, в какой мере феномены могут представлять нам информацию о ноуменах. Кант утверждал, что видимое вовсе не то, что есть на самом деле. Отсюда делается вывод, что объективный мир недоступен для познания. А это агностицизм. Но Кант говорит не о невозможности знания вообще, а лишь о невозможности познания вещей, как они существуют в действительности.

Концепция непознаваемости «вещи в себе» явилась для Канта теоретической основой практической философии или этики. Человек двойственен по своей природе: он не только «явление» среди других явлений природы, но и моральное существо, которое принадлежит миру «вещей в себе».

Как явление, человек вынужден согласовывать свои действия с законами природы, тем самым, оставаясь несвободным. Являясь «вещью в себе», человек действует в соответствии с категорическим императивом (повелительным законом). Категорический императив или нравственный закон, в котором обоснована идея равенства в морали, заключающаяся в том, что моральные требования всегда должны иметь всеобщий характер, распространяться на всех людей или, на всех разумных существ, существует априорно, его требования недоказуемы, но допускают существование сверхчувственного порядка мира – Бога, бессмертия души, свободу воли. Это мир – мир «вещей в себе». В него можно только верить. Это религия, основанная на морали.

Своими трудами Кант подвел итог теоретическим исканиям эпохи Просвещения. Как гуманист, Кант утверждал, что человек – цель в себе самом и для других, все остальное – средство.

Он внес вклад в разработку концепции правового государства, которое диктуется самой природой. Считал необходимым разделение властей. Установка вечного мира – задача политиков и цель истории. Единственным строем, отвечающим условиям свободы, Кант считал парламентскую республику.

Георг Гегель (1770 – 1831 гг.) и его философия

Гегель философ – идеалист. Он признавал источником развития всей действительности не природу, а дух, не материю, а абсолютную, объективную идею. Эта идея, по мнению Гегеля, существует вечно и независимо от природы и от человека, почему и носит название объективной, абсолютной. Только абсолютная идея представляет собой постоянную действительность, реальный мир – природа и общество, все богатство мира есть лишь отражение идеи, результат ее активности.

Абсолютная идея в своем движении проходит три стадии. Сначала идея порождает и накапливает свое собственное богатство. Затем идея переходит в свою противоположность, обнаруживая себя в материальном мире – природе, как инобытие идеи. После этого развитие завершается полным совпадением «мирового разума» с сотворенной им природой и обществом, тождеством идеи и мира, т.е. «абсолютным знанием». (Это он рассматривает в своих работах «Наука логики», «Философия природы» и «Философия духа»).

Задача философии по Гегелю, в том и состоит, чтобы раскрыть исторический путь самодвижения «абсолютного разума», как единственно активной, реально существующей силы

Стараясь открыть в истории человеческой мысли единый закономерный процесс, Гегель угадал в развитии идей развитие вещей. Но, будучи объективным идеалистом, Гегель мистически объяснял развитие всей мировой истории действием некоего абсолютного разума. Он поставил ее в зависимость от истории идей и не сумел вскрыть и показать в истории мышления отражение истории природы и общественной жизни.

По Гегелю всякое развитие совершается в силу борьбы внутренних противоположностей, заключенных в понятиях. Гегель рассматривает каждую идею в развитии (диалектическая логика). Формальная же логика видит причину движения не в самом предмете или понятии, а за их пределами.

Гегель, вступая в резкое противоречие с собственным утверждением о действительности мышления, в силу своего идеализма, консерватизма политиче-

ских взглядов приходил к пессимистическому заключению, будто бы философская теория бессильна воздействовать на мир, будто она не может ничего в нем изменить.

В своей философии Гегель ведет речь не о практической деятельности и активности человека, а о деятельности и активности мысли. Предмет изменяется, по Гегелю, благодаря тому, что изменяются мысли человека о нем.

Диалектика и идеализм у Гегеля слиты в одно целое. Ограниченность гегелевской диалектики вытекала из того, что она была обращена только в прошлое, и что задачей своей диалектики Гегель ставил доказательство истинности идеалистического мировоззрения.

Прогрессивной стороной философии Гегеля является его диалектический метод, который содержит в себе «рациональное зерно». Суть его составляет учение о противоречивом развитии. Консервативная сторона философии Гегеля – его догматическая, идеалистическая система, которая не совместима с требованием непрерывного развития и коренным образом противоречит диалектическому методу.

Значение философии Гегеля в том, что она раз и навсегда разделалась со всяким представлением об окончательном характере результатов человеческого мышления и действия. Истина, которую должна была познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде собранных готовых догматических положений, которые остается только зазубрить, раз она открыта; истина теперь заключалась в самом процессе познания, в деятельном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на высшие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она – найдя так называемую «абсолютную истину» – уже не могла бы пойти дальше и где ей не осталось бы ничего больше, как сложив руки, с изумлением созерцать эту забытую «абсолютную истину».

Людвиг Фейербах (1804 – 1872 гг.) – последний представитель немецкой классической философии. Он критикует идеализм Гегеля и отстаивает материалистический взгляд на природу и человека.

Характерной чертой философии Л.Фейербаха был *антропологизм*. Он понимал человека как высший продукт природы, рассматривал его в неразрывном единстве с природой. Фейербах ставил перед философией задачу стать учением о человеке, т.е. *антропологической философией*. Он выступил с программой переоценки прежних философских категорий. Пространство и время, материя и движение должны рассматриваться через призму человека. Философия ставит человека конечной целью, смыслом философствования.

Природа – основа духа – должна стать основанием для новой философии. Последняя призвана раскрыть земную сущность человека. Природа наделила человека чувствами и разумом; его психика зависит от его телесной организации, одновременно обладая качественной спецификой, которую нельзя свести к физиологическим процессам.

Мышление человека адекватно отражает действительность вне сознания. Основная роль в познании – у чувств. Мыслить – значит связывать одно показание органов чувств с другими. Все формы познания (ощущения, представления, понятия, идеи) – образы, копии вещей, их свойств и отношений.

В истории философской мысли Фейербах известен как острый критик религии. Религию он определил как совокупность фантастических образов несуществующего, нереального. Религия – дочь невежества. Религия, по мнению Фейербаха, есть не что иное, как перенесение свойства человека на природу, обожествление природы. Природа, согласно религиозным взглядам, приобретает способности, силы, интересы, характер, присущие человеку, и поэтому становится обожествленной. Стоит лишь людям открыть в этой природе подлинную природу, а в человеке – подлинного человека, как религиозная оболочка должна сама собой отпасть. Религия доказывает, что человек создавал в разные времена различные религиозные представления. Отсюда следует, что человек

создает себе по своему подобию бога, а не бог создает человека. Каждый человек другому – Бог. Поклоняться надо человеку (человеческому роду), а не Богу.

Фейербаху не удалось раскрыть социальные, классовые основы, порождающие религию. Он считал, что мораль, поднятая до уровня просвещения – главное средство борьбы с религией. Если религия – дочь невежества, то и оружие борьбы с ней – просвещение.

Наряду с представленными философскими концепциями, в XIX веке формируется **марксистская философия**, повлиявшая на формирование идеологии XX века.

К. Маркс и Ф. Энгельс являются основателями диалектико-материалистической философии. Классический марксизм сформировался в 40 – 90 годы XIX века. Социально-экономическими предпосылками формирования этой философии является кульминация развития капиталистических отношений. В этот период начались кризисы перепроизводства, что вызвало его сокращение, а значит, безработицу, ухудшение социального положения рабочих. Марксизм предложил новый методологический подход к анализу происходящих процессов в обществе. Естественными факторами, повлиявшими на развитие марксизма, являются эволюционная теория Ч. Дарвина, открытие феномена клетки, формулировка закона сохранения и превращения энергии. Марксизм опирается на учения античности, эпохи Возрождения и Просвещения, принципы немецкой классической философии.

Философия марксизма делится на две части: диалектический и исторический материализм. Маркс и Энгельс создали синтез гегелевской диалектики и материализма Фейербаха.

В объяснении явлений действительности они исходили из всего многообразия законов, утверждали, что мир находится в движении и познается человеком в процессе трудовой деятельности. За слугой К. Маркса и Ф. Энгельса является то, что они определили основу познания и критерий истины – практику. Они ввели в научный оборот понятие «материалистическое понимание исто-

рии», суть которого заключается в признании определяющей роли материального производства по отношению к другим сферам социальной жизни. Духовная жизнь общества имеет свои законы функционирования и оказывает влияние на экономические процессы.

Маркс и Энгельс разработали системный подход осмыслению человека. Человек—это биопсихосоциальное существо. Как биологическое и психическое существо, он является данностью, а личностью он становится в обществе. Проявление человека как личности состоит в его активном участии в общественных процессах и создании истории.

Благодаря марксизму, в гуманитарной науке появилось понятие «общественно-экономическая формация». Она характеризуется определенным способом производства. Всего выделяется пять формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. В истории развития общества происходит смена этих формаций на основе классовой борьбы трудящихся.

В XX веке марксизм был доработан В.И. Лениным. Он впервые дал философское определение материи, сформулировал принцип единства диалектики, логики и теории познания, разработал теорию отражения материальной реальности в сознании человека.

Таким образом, заслуга марксизма состоит в том, что был разработан системный подход к анализу природы, человека и общества, тем самым, утвердив единство мира.

МОДУЛЬ 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Классика и современность – две эпохи в развитии европейской философии.

*Критика философской классики и иррационализация в творчестве
А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше.*

Позитивистская философия. Философия экзистенциализма. Феноменология. Философская герменевтика. Философия постмодерна.

Современная западная философия представляет собой весьма сложный и многомерный социокультурный феномен, интегрирующий в себе множество различных школ, направлений, концепций, которые репрезентируют противоречивую динамику философского сознания на протяжении трети XIX – XX в.

В развитии европейской философии можно выделить две эпохи: *классику* (развитие философии с античных времен до середины XIX в.) и *постклассику* (развитие европейской философии с середины XIX в. До настоящего момента). Под классической философией подразумевается европейская философская традиция от греков до Гегеля включительно. Термин «постклассика» характеризует состояние философии «после классики» и распространяется как на неоклассические, так и на неклассические философские направления. Неоклассическая философия в новых условиях продолжает развивать известные классические учения (например, неотомизм, неопротестантизм). Неклассическая философия обнаруживает разрыв с предшествующей философской традицией, демонстрируя не только проблемно-тематические сдвиги, но и новое понимание сущности и задач философии.

Под классической философией обычно понимают некие общие ориентированность и стилистику философского мышления, базирующиеся на принципах рациональной, гармоничной и реалистической интерпретации мира и форм его взаимосвязи с человеком как субъектом познавательной активности. Гармония и упорядоченность мироустройства, а также принципиальная возможность их рациональной реконструкции в картине мира рассматривались и оценивались в

классической философии как ее неотъемлемые и атрибутивные характеристики. Именно такое понимание базовых ориентаций философии, характерно еще для Платона и Аристотеля и широко представленное в европейской философской мысли вплоть до середины XIX в., свойственно системам философской классики. Для классики базовыми принципами или ориентацией мышления были:

- 1) строгая приверженность метафизической проблематике, предполагающая в качестве приоритетной цели познания поиск истинных субстанциональных оснований сущего как адекватного референта исследуемой реальности;
- 2) сведение всего многообразия духовного мира человека и форм его культурного творчества к рационально-теоретической способности мышления конструировать эксплицитные картины мира;
- 3) провозглашение категориально-понятийных структур философии наиболее продуктивным и адекватным средством философского познания;
- 4) трактовка субъект-объектного отношения как фундаментальной оппозиции и исходной гносеологической структуры процесса познания;
- 5) конструирование принципа тождества бытия и мышления, означающее принятие умозрительных конструкций рефлексивного сознания в качестве главного средства постижения объективной реальности;
- 6) провозглашение истины универсальным гносеологическим регулятивом, знающим содержательные и инструментальные приоритеты в познании не только природной, но и социокультурной реальности.

Таким образом, классическая философия отличалась приверженностью метафизической проблематике, систематической целостностью, завершенностью знания, объективизмом, субстанциализмом, беспредпосылочностью философствования, признанием потенциального тождества бытия и мышления и языка.

Постклассическая западная философия не принимает этих фундаментальных принципов классического философствования и пытается их радикально переосмыслить. Современная западноевропейская культура не считает философию наукой, поскольку в ней мало достоверного знания, она выходит из своих абстракций и вместо системы, текста и объяснения выражает смысл с помощью

молчания, воли, понимания, вчувствования. Неклассическая философия сталкивается с принципиальной невыразимостью индивидуального опыта.

Кризис рационального научного мышления, несостоятельность социальных форм общения приводит современную философию к рассуждению над проблемами конкретного человека, к осознанию смысла его бытия, в отличие от классической системы рассуждений над устройством бытия и положения в нем человека. Если основной категорией классической философии было понятие «бытие» как нечто статичное, неуничтожимое, то в постклассической философии определяющим понятием становится понятие «жизнь» как нечто динамичное, творческое.

Неклассическая философия берет свое начало с учения немецкого философа *А. Шопенгауэра* (1788 – 1860 гг.). Основной его работой, в которой высказаны все центральные идеи учения, является двухтомник «Мир как воля и представление». В своей работе А. Шопенгауэр опирается на учение Платона, И. Канта и истины буддизма.

Автор переосмысливает мир как рациональную систему, считая, что его первоосновой является воля к жизни. Она непостижима разумом, только иррациональными возможностями. Мир не рассматривается как объективная реальность, а является представлением самого человека, то есть мир – это мир человека. Но при этом у него своя история, независимая от человека. Сам о себе мир ничего не знает, он становится миром только в познании субъекта, человека.

Философия А. Шопенгауэра проникнута субъективизмом и поэтому основной ее проблемой становится проблема морали. Мораль – это природа человека, она помогает ему скрыть свою подлинную сущность. По Шопенгауэру, каждый человек руководствуется эгоистической волей к жизни, поскольку собственные наслаждения и интересы превыше всего. Цель общества – установление баланса этих эгоистических устремлений. Но эгоизм не самое страшное, хуже – недоброжелательность, зависть, злорадство. Эгоизм может привести к всевозможным преступлениям и злодеяниям, но причиненное им зло и страдание есть для него только средство, а не цель, оно является случайным. Злобные

люди получают удовольствие от чужих страданий – это средство для достижения их целей. Злобный человек стремится ослабить свои страдания за счет страданий других.

Преодолеть объективный эгоизм способны избранные, например, аристократы духа, философы, гении. Преодоление эгоизма означает отказ от воли к жизни, что возможно в процессе философского и художественного творчества и в нравственном сострадании. Сострадание – это единственная модель настоящего поведения человека. Воля к жизни бессмысленна, потому что сама жизнь бессмысленна, она заканчивается смертью. А сострадание спасает человека от этой бессмысленности, потому что чужое страдание воспринимается как свое, человек погружается в него и устанавливается мистическое тождество с другим. Страдание другого человека позволяет испытывать к нему братскую любовь.

Своей пессимистической философией Шопенгауэр предвосхитил кризис современной европейской цивилизации, предчувствовал наступление времени переоценки ценностей и оказал огромное влияние на философию экзистенциализма С. Кьеркегора.

Серен Кьеркегор (1813 – 1858 гг.) является датским философом, теологом, писателем. Его философия основана на сократической иронии и косвенном методе изложения от третьего лица. Ирония определяет позицию противопоставления себя этому миру, то есть акцент делается только на духовном мире человека, без осмысления внешней реальности. Философия начинается не с удивления, как у греков, а с отчаяния. Кьеркегор критикует Г. Гегеля за его абстрактное отношение к человеку, что приводит к безнравственности. Для Кьеркегора, человек является целью и смыслом эволюции, основой его сущности как индивидуальности и личности является *экзистенция*.

Человек самоценен и возвышен, но он одинок и беспомощен в этом мире. От этого у него возникает страх, для преодоления которого следует утешаться в религиозном общении с Богом, так как межличностное общение не решает проблемы одиночества. Люди не способны на адекватное понимание и сочувствие.

Только вера помогает человеку в этом жестоком мире, она выше разума и определяется волей человека.

Задачей своей философии Кьеркегор видит исследование возможностей нравственного самоопределения человека (работа «Страх и трепет»). Он выделяет три типа мировоззрения, «облика человека», нравственные ориентации как путь восхождения к Богу: эстетический (ориентированный на наслаждение), этический (ориентация на собственный духовный мир) и религиозный (человек веры выбирает страдание как принцип существования и обращается к Богу).

Таким образом, философия Кьеркегора является диалектикой существования, основанной на внутренней духовной жизни человека. Мир предстает становлением, свободой выбора.

Идеи А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора оказали влияние на формирование философии жизни, родоначальником которой является **Ф. Ницше**. Ф. Ницше своей философией предсказал нынешнее состояние духовной деградации и выстроил систему переоценки ценностей, основанной на критике основополагающей нравственной системы западноевропейской культуры – христианства.

Основные проблемы:

1) основополагающее понятие его философии – жизнь. Жизнь – это деятельность, творческое созидание, самовыражение человека. Она неуловима рассудком, может быть только пережита на основе сопереживания, сочувствия, интуиции, веры и любви. На это способен только человек, который должен постоянно совершенствоваться, воспитывать волю и быть интеллектуалом. Но современный человек не идеален. Его ценности перестали быть подлинными после того, как он забыл Бога (Бог умер, и мы его убили);

2) необходима переоценка ценностей. В основе сущности человека должна лежать не мораль, основанная на добре и зле, а мораль «по ту сторону добра и зла». Эта мораль провозглашает жизнь как абсолютную ценность. Заслуга Ф. Ницше в том, что в отличие от своих предшественников (Платона, Аристотеля, И Канта), которые опирались на рационализм и выстраивали этику как теорию морали, стремились осмыслить мораль своего времени, выявить ее чер-

ты, он создает саму новую мораль. У каждого человека свой тип морали, который больше всего соответствует его природе.

Основу морали составляет **воля**. Она является добром и чувствуется интуитивно. Самоутверждение человека за счет других, безволие, неспособность сопротивляться обстоятельствам или устоять перед искушениями, жестокость, подлость, ложь, малодушие, трусость, распущенность можно оценивать как зло.

Начинает Ницше с критики христианской морали, основанной на любви к ближнему, сострадании, равенстве всех перед Богом. Религия формирует несамостоятельного человека, неспособного мыслить, смирившегося со своей судьбой, не способного к самовыражению. Нужны новые люди, творческие, сильные, свободные, умеющие жертвовать собой, великодушные, любящие, честные и мужественные.

3) идеал человека – Сверхчеловек. Он создатель и носитель новой морали. Мораль Сверхчеловека состоит в следующем: никакого равенства; сильный человек – это свободный человек; никакого альтруизма, потому что это эгоизм слабого, прячущегося за общественные идеалы; нет сострадания потому что это пустая трата на слабых, которые пользуются этим милосердием; оптимистическое жизнеутверждение; бесконечное самосовершенствование. Сверхчеловек – это гармоничный человек, в котором сочетаются физическое совершенство и высокие моральные качества, интеллектуал;

4) «воля к власти». Жизнь стремится к максимуму чувства власти. Христианство сдерживает «волю к власти». Это критерий любого типа поведения. Отсюда возникает мораль как чувство превосходства одних людей над другими. Мораль делится на мораль рабов и мораль господ. Мораль рабов строится на принципах справедливости, альтруизма, сострадания, милосердия, превосходства духовных ценностей над материальными, всеобщего равенства. Ф. Ницше считает такую мораль ложной, справедливости и всеобщего равенства не может быть. Каждый имеет столько, сколько заслуживает, а равенство – это упадок. Ложен и принцип полезности – смысл жизни не в увеличении добра, а сама жизнь – это величайшее добро. Ложен и принцип альтруизма, потому что он

культивирует посредственность. Мораль рабов в обществе побеждает, потому что рабов всегда больше господ. Только нравственное совершенство помогает человеку вырваться из рабства. Мораль господ – это мораль Сверхчеловека.

Значение идей Ницше состоит в том, что он провозглашает торжество личности, индивидуальности, то есть преодоление серости и усредненности в человеке. Человек признается высшей ценностью, неисчерпаемой и уникальной. Он единственный творец самого себя и своей истории. Философ выступает против морали, культивирующей человека толпы. Ницше возрождает идеал античности, то есть идеал мудрого, мужественного, справедливого и умеренного в своих желаниях человека.

Основные стратегии развития постклассической западной философии

Развитие постклассической западной философии в XX в. Наиболее ярко представлено тремя основными стратегиями: *социально-критической, экзистенциально-феноменологической и аналитической*. Каждая из них по-своему преодолевает установки классического философствования. Так, экзистенциально-феноменологическая стратегия отвергает объективизм предшествующей философской традиции. Аналитическая критикует субстанциализм философской классики. Социально-критическая стратегия сосредоточивает свои усилия на преодолении созерцательности классической философии.

Разнообразие философских школ, принадлежащих к названным стратегиям, во многом знаменует собой плюрализм современной философской мысли. Философское познание и в новую историческую эпоху выступает особым самосознанием культуры, активно влияющей на ее развитие.

Отличительные особенности **социально-критической стратегии**, прежде всего, проявляются в осуществляемой ею критике созерцательности предшествующей философии и акцентированной констатации социальной природы и практической направленности философского мышления.

Наиболее актуальными проблемами, исследуемыми в рамках социально-критической стратегии, являются вопросы социальных противоречий и конфликтов, природа социальной реальности и идеологических импликаций, феномен отчуждения личности в условиях существования репрессивных механизмов социализации и манипуляции массовым сознанием. Достаточно рельефно эти и родственные им проблемы обнаруживают себя в марксистской и феминистской исследовательских программах.

Поворотным пунктом в развитии марксистской традиции явилась Октябрьская революция 1917 г. В России и события, последовавшие за ней. Оформился так называемый «советский марксизм», представлявший собой жестокое теоретико-идеологическое образование и являвшийся важным фактором воспроизводства советской модели социализма. В то же время на Западе возникла и получила развитие альтернативная версия марксистской мысли – так называемый «западный марксизм» в виде неомарксизма, в частности, франкфуртской школы в социологии (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе) и постмарксизм, например, теории общественной рационализации Ю. Хабермаса. Западный марксизм стал эффективным средством выражения социального критицизма.

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования

Основы феноменологической философии, оказавшей большое влияние не только на современную философскую мысль, но и на литературоведение, психологию и другие области социально-гуманитарного знания, были заложены немецким философом Э. Гуссерлем на рубеже XIX – XX вв.

Отличительной чертой экзистенциально – феноменологической стратегии явилась критика объективизма предшествующей, особенно новоевропейской философии. Основным предметом философской рефлексии в этой традиции стал человек – в – мире, а задачей философии – содействие человеку в обретении им аутентичного личностного бытия.

Одним из наиболее ярких проявлений этой установки в философии XX в. стал экзистенциализм. Гуссерль стремился сделать философию строгой наукой. Вопрос о ее сущности, ее предназначении – фундаментальный для Гуссерля. Он ставит вопрос о том: «Знаем ли мы наше сознание, можем ли мы понять другого человека наделенного таким же сознанием»?

Удержание нашим сознанием какого-либо предмета не означает схватывание объективности. Объективность относится к опыту и притом к единству опыта и закономерности данных в опыте связей природы.

Феноменология полагает, что объективность конструируется как раз не в первичных содержаниях, но в свойствах схватывания и в закономерностях принадлежащих к сущности этих свойств. Чтобы достичь бесспорных основ знания, Гуссерль стремился сделать предмет науки нейтральным для познания, феноменологически очищенным. Это принцип *феноменологической установки или феноменологической редукции*. Ее суть в том, что феноменолог не должен учитывать всего того, что не изучается. В результате сознание предстанет нам в своей первозданности.

Наука должна оперировать только очищенными сознаниями о предметах. В результате редукции предмет очищен от причинно-следственных связей с другими предметами, отделен от целей человека и таким образом, уже является чистым предметом науки, предметом как таковым.

Явление вещи, по сути, не вещь, а сознание, направленное к предмету. Сознание предметно потому, что оно интенционально (стремится к смыслу). В интенциональности сознания, то есть смыслоформирующей направленности к предмету возникает феномен сознания, в отличии от явлений сознания. Идеи Гуссерля положили начало направлению феноменологии XX в.

Если для Э. Гуссерля основным предметом анализа было познавательное отношение человека к миру, то экзистенциальная философия исходила из того, что познание является лишь одним из проявлений человеческого существования.

Центральное понятие, рассматриваемое философской традицией «экзистенция» (существование), характеризует опыт человека, в котором фундаментальные возможности его бытия осуществляются или упускаются, и акцентирует внимание на реализующейся в человеческих поступках возможности быть самим собой. Структура экзистенции описывается через ряд модусов человеческого существования: свобода (как возможность выбора); страх (как чувство, обусловленное конечностью бытия человека и осознанием человеком временности, бренности существования; любовь (как забота, как отношение к Другому, разрушающее замкнутость индивидуального мира); коммуникация (как механизм отношений в системе «я – Другой»).

Философия экзистенциализма оформилась в 1920-е гг. XX в. и получила развитие вначале в Германии (ранний период в творчестве М. Хайдеггера, К.Ясперса), а затем во Франции (Ж. П. Сартр, А. Камю, М. Мерло – Понти) и других странах Запада. Экзистенциализм оказал огромное влияние на философскую мысль и художественную культуру XX в.

Основные характеристики аналитической стратегии

Аналитическая философия представляет собой особое интеллектуальное движение, реализующее комплекс разнообразных способов и приемов философствования с опорой, прежде всего, на аналитическую деятельность и язык. Являясь рационалистическим течением в постклассической философии, аналитическая традиция отличается такими качествами. Как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям.

Начало аналитической философии было положено на рубеже XIX – XX вв. Центральной темой исследования выступила проблема языкового значения, к концу XX в. дополненная проблемами понимания, смысла, межличностной коммуникации, анализируемыми в разных аспектах.

В своем развитии аналитическая стратегия прошла два этапа. Для первого *логико-аналитического* был характерен логицизм и ориентация на анализ научного знания (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский, ранний Л. Витгенштейн).

На втором этапе *позднеаналитическом* произошло расширение проблемного поля анализа при сохранении внутреннего единства (поздний Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серл, К.О. Апель).

Неопозитивистская ветвь аналитической философии (М. Шлик, Р. Карнап), оформившаяся в 1920-е годы, была обращена к логическому анализу языка науки.

Постпозитивизм (У. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейербенд) уделял основное внимание рациональным методам познания, но основной задачей считал анализ процессов развития научного знания. Постпозитивисты предложили новые модели науки как знания, деятельности и социального института, что оказало заметное влияние на философию науки XX в.

Философия на рубеже XX-XXI вв.

Разнообразие философских школ и концепций постклассического философствования составляет одну из отличительных его особенностей – плюрализм интерпретаций предмета философии и форм ее репрезентации в различных семиотических и языковых конструкциях.

Принципиальная установка на стандарты постклассического философствования отличает и такие направления в философском развитии последней трети XX в., как *философская герменевтика* (Г. Гадамер, П. Рикер), *структурализм и постструктурализм* (К. Леви – Строс, Ж. Лакан, М. Фуко и др.), *неопротестантизм* (К. Барт, Р. Бультман и др.)

Акцент переносится на такие сферы и области философского знания, как философия и общество: границы и возможности коммуникативной компетентности; философское обоснование постнеклассической научной рациональности; новые образы знания и реальности в эпоху информационной революции;

феминистский поворот в культуре и философии; социокультурный статус философии эпохи модерна и постмодерна и др.

Постмодернизм чаще всего интерпретируется как своеобразная «идеология» постиндустриальной эпохи. В этом значении его противопоставляют эпохе и культуре «модерна» (исторической эпохи нового и новейшего времени). Чаще всего началом эпохи модерна считают «век Просвещения», а конец ее связывают с социокультурными изменениями последних десятилетий XX в. и процессами глобализации в современном мире.

Важнейшие черты «проекта модерна» как социокультурного феномена:

1. Магистральной стратегией развития общества провозглашается модернизация, которая трактуется как нерасторжимое единство дифференциации социальной деятельности и ее всеобщей рационализации и инструментализации. Происходит отделение знания от религии, наука дистанцируется от философии, морали и искусства.

2. Субъект, познающий мир в соответствии с требованиями теоретического разума, провозглашается исходным пунктом философии. Индивид выступает как потенциальный носитель рациональности, которую он привносит в производство, политику, общение, культуру, повседневную жизнь.

3. Для модерна характерны культ науки и «сциентизация» любого знания, а также проистекающая отсюда вера в социальный и научно-технический прогресс.

4. Распространяется идея господствующей и контролирующей рациональности, которая понимается как инструмент тотального господства человека над природой, эффективного контроля и власти общества над индивидуальной волей и желаниями субъекта.

Эта характеристика эпохи модерна проявилась в политике, праве, религии, литературе, искусстве, Однако именно философия выразила их в обобщенной и универсальной значимой форме.

Постмодернизм выступил с резкими и решительными обвинениями в адрес эпохи модерна и ее базовых ценностей, с критикой идеи рациональности жизни и мышления.

МОДУЛЬ 4. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ

Основные этапы становления философии в Беларуси.

Элементы философской мысли Беларуси X – XI вв.

Эпоха Возрождения и Реформации (XVII – начало XVIII в.).

Период Контрреформации (XVI – XVII вв.).

Становление просветительской философии (начало 70 – 80-е годы XVIII в.).

Идеи греческих философов оказали огромное влияние и на становление и развитие духовной культуры и философской мысли в Беларуси в X – XVIII вв.

Как известно, особое значение для духовной жизни Древней Руси имело христианство, ставшее в 988 г. государственной религией. Принятие христианства способствовало распространению образования, изданию рукописных книг, развитию литературы и письменности, становлению определенной системы философской, общественно-политической, этической и эстетической мысли.

В X – XI вв. на белорусских землях появляются первые литературные памятники, содержащие фрагменты трудов античных авторов и мыслителей более позднего времени. Наряду с ними распространяются произведения, общие для трех братских культур, русской, белорусской и украинской – «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» и пр.

Из западных авторов наибольшее влияние на формирование философской мысли Беларуси оказали труды Аристотеля. Можно выделить четыре этапа развития аристотелизма в Беларуси: 1) средневековый аристотелизм, или функционирование аристотелевских идей на белорусских землях во времена Киевской Руси и в начальный период истории Великого княжества Литовского (X – XV вв.); 2) аристотелизм эпохи Возрождения и Реформации (XVI – начало

XVII вв.); 3) схоластический аристотелизм Контрреформации (конец XVI – XVIII в.).

Начало восприятия идей аристотелизма в восточнославянской культуре связано с проникновением в Восточную Европу элементов греко-византийской и болгарской образованности. Одним из древних памятников Древней Руси, познакомившим восточнославянское общество с естественнонаучными и философскими идеями Аристотеля, является «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского (X в.), созданный автором на основе «шестоднева» византийского богослова и философа Василия Великого, аристотелевских сочинений и некоторых других источников. В «Шестодневе» содержатся сведения по астрономии, географии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека, почерпнутых из естественнонаучных сочинений Аристотеля.

В соответствии с аристотелевскими представлениями утверждается идея шарообразности Земли и сферичности небесного свода, шарообразности Луны и прочих планет. Характер движения звезд, Луны и Солнца также объясняется по Аристотелю. В основе мироздания, утверждает автор, лежат четыре элемента (вода, земля, воздух, огонь). Он отвергает пятый аристотелевский элемент – эфир. Критикует аристотелевское утверждение, что мир конечен в пространстве и бесконечен во времени и придерживается платоновской точки зрения о временной конечности Вселенной. Многие другие естественнонаучные сведения «Шестоднева» также излагаются в соответствии с учением Аристотеля и других древнегреческих ученых и философов.

Эти идеи распространялись в Киевской Руси благодаря большой популярности произведений одного из видных византийских богословов – аристотеликов Иоанна Дамаскина (VIII в.), автора трактатов «Источник знания», «Диалектика», (написанная на основе труда Аристотеля «Категории»), «О ересь», «Слово о правой вере». В частности, он модернизирует Аристотеля в соответствии с христианством. Например, четыре основных элемента мироздания считает созданными Богом.

С образованием ВКЛ связь белорусских земель с греко-византийской культурой несколько ослабевает, зато становятся более интенсивными контакты с западноевропейской культурой, философией, общественно-политической мыслью, искусством. Приблизительно с XIV в. элементы античной культуры, и философской мысли в частности, начинают проникать на Беларусь преимущественно из Западной Европы.

Отношение восточной и западной культур на территории Беларуси всегда было весьма сложным и противоречивым. В период XVI – XVII вв. Перед белорусским народом встала проблема защиты и сохранения не только своей религии, но и культуры, политической независимости, национального достоинства. Тогда и определились различные подходы к решению проблемы отношения Востока и Запада: консервативный, прозападный и ренессансно-гуманистический.

Выразителями первого, непринимавшего религиозно-теологических и светских духовных культурных форм были Артемий, Иван Вишневецкий, позже Аввакум и его последователи. В стремлении сохранить традиционно национальную культуру, православную веру, не допустить распространения ненавистной латыни и католицизма эти деятели отвергли и европейскую светскую культуру и ренессансно-гуманистическую образованность. Прозападный подход демонстрировал одностороннюю ориентацию на Запад, что грозило национально-культурным растворением, денационализацией. Это направление представляли полонизированная шляхта и горожане, идеологи и активные проводники Брестской церковной унии 1596 г.

Выразителями третьего подхода выступали Ф. Скорина, М. Литвин, С. Будный, В. Тяпмнский, А. Волан, Л. Сапега и др. Для них характерно конструктивное отношение, как к западному, так и к восточному, в частности, греко-византийскому и восточнославянскому, культурно-философскому опыту. Национально-патриотическая, гуманистическая тенденция довольно ярко выражены в предисловиях Ф. Скорины к Библии. В «Катехезисе» (1562) первой книге на территории Беларуси, изданной на белорусском языке, он призывает сво-

их соотечественников к знанию родного языка. Государственно-образующие, национально- патриотические и гуманистические ценности защищает Лев Сапега в своих предисловиях к Статуту ВКЛ 1588 г.

Важнейшим продуктом культурно – философского синтеза является формирующееся в отечественном сознании эпохи понятие свободы. Понятие духовной свободы человека, в разработку которого существенный вклад внесли как западное, так и восточное христианство, подверглось фундаментальной философской, нравственно-религиозной, социальной политической, правовой конкретизации в общественно-философской мысли Беларуси эпохи Возрождения и Реформации. Причем христианские идеи свободы оплодотворялись идеями Платона, Аристотеля, Цицерона.

Попытка Ф. Скорины утвердить в качестве основополагающих принципы религиозной и моральной свободы нашли широкий отклик и приобрели определенное число последователей в белорусской общественно-философской мысли. С. Будный в своих произведениях обосновывал право человека на интеллектуальную и творческую свободу, а Андрей Волан и канцлер ВКЛ Лев Сапега разрабатывали концепцию политической и правовой свободы, закладывая тем самым основы юридического мировоззрения, правового государства на отечественной почве. Идеологи радикально-реформационного движения обсуждали проблему свободы социальной. Деятели и теоретики национально-религиозного движения конца XVI – первой половины XVII в. Стефан Зизаний, Мелентий Смотрицкий и другие выдвинули требование конфессиональной свободы и религиозной терпимости.

В эпоху Возрождения и Реформизма усиливается волна влияния античности на белорусских мыслителей, особенно аристотелизма, в силу изобретения книгопечатания, переводческо-издательской деятельности, непосредственной возможности получения образования в университетах Кракова, Праги, Падуи, Болоньи, Виттенберга, Базеля и др.

Особенно ощутимо влияние аристотелизма в произведениях Ф.Скорины. Это и не удивительно, поскольку факультет «свободных искусств» Краковского

университета, который в 1506 г. окончил белорусский мыслитель, современники называли «школой Аристотеля».

По-видимому, Скорина придерживался аристотелевско-птолемеевской, геоцентрической системы мира. О том, каким авторитетом пользовался Аристотель в глазах Скорины, свидетельствует убеждение последнего в том, что в Библии сокрыта не только вся божественная, «Соломонова», но и вся естественная, «Аристотелева» мудрость. Главное предназначение человека Скорина, как и Аристотель, преимущественно в активной общественной жизни, в служении «общему благу», родине, народу. Эта основополагающая скорининская идея получила дальнейшее обоснование в философской и общественно-политической мысли Беларуси у С. Будного, М. Литвина, А. Волона.

Скорина разделял аристотелевскую идею о том, что жизнь нравственно совершенного человека не нуждается в правовом регулировании. Обосновывая мысль об естественном происхождении права, мыслитель выдвигал ряд критериев истинности в соответствии с некоторыми требованиями, которые проявлял к законодательству Аристотель. В частности он считал, что главное назначение права – служить интересам «общего блага», а на должности назначать таких лиц, которые бы строго соблюдали закон.

Можно утверждать, что политико-правовая наука в Беларуси XIII – XVII вв. базировалась в значительной степени на идеях Платона, Аристотеля, Цицерона, разумеется, адаптированных к отечественным условиям и переосмысленных в свете требований новой эпохи.

С. Будный принадлежал, как и Ф. Скорина, к умеренно-гуманистическому направлению отечественной ренессансно-гуманистической социально-политической мысли, осознавшему необходимость некоторых изменений в жизни общества. Будный призывал современников к социальным преобразованиям в рамках закона. В политико-правовой реформаторской деятельности он рекомендовал наряду с сочинениями европейских гуманистов использовать труды древнегреческих философов, в частности Платона, Аристотеля и др.

Следует отметить, что научно-философские представления ренессансно-гуманистической мысли в Беларуси XVI – XVII вв. Базировались не только на аристотелизме. Популярным был стоицизм в цицероновской редакции, а альтернативной аристотелизму являлись модифицированный эпикуризм, научно-философские идеи эпохи Возрождения. Именно на эпикуризме и ренессансной натуралистически-материалистической традиции основывались взгляды С. Лована, К. Лыщинского и др. Влияние Бруно присутствует в философии Яна Болобоцкого.

Широко использует труды Аристотеля А. Волян, особенно его политические взгляды. Как и Аристотель, он считает, что общее не в состоянии выразить всего разнообразия индивидуально-единичных вещей и связей между ними. Закон (как общее) должен корректироваться, совершенствоваться, учитывать рождаемые реальной жизнью казусы и обстоятельства, особенно при случае, когда эти качества «низшего сословия».

В связи с Контрреформацией и усилившейся католической экспансией на территории Беларуси, Украины, Литвы возникают учебные заведения (Несвиж, Полоцк, Орша, Брест и др.), основанные различными католическими орденами и прежде всего орденом иезуитов, в которых вводится преподавание философии по образцу и подобию Западноевропейских коллегий и университетов. Содержательной основой философского образования в католических учебных заведениях являлся схоластизированный аристотелизм, являвшийся стержнем философской культуры Средневековья.

Несмотря на то, что в схоластическом аристотелизме периода Контрреформации «теоретическая философия» занимала первое место (проблемы логики и естествознания), ряд философов-схоластов, находившихся под влиянием ренессансного гуманизма (в Белоруссии и Литве – И. Ленчинский, С. Лауксмин, Л. Залусский, А. Олизаров и др.), акцентируют внимание на проблемах этики и политики. В основе естественнонаучных представлений «второй схоластики» лежали физические идеи Аристотеля (картина конечного и иерархиче-

ски упорядоченного мира с Землей в центре, вещественно-физического, негеометрического пространства, разнокачественной природы).

В первой половине XVIII в. влияние новой философии и науки усиливается и схоластизированный аристотелизм начинает обретать некоторые черты эклектической философии.

Ярким свидетельством разложения схоластизированного аристотелизма Беларуси является постепенный отказ передовых профессоров философии от геоцентрическо-аристотелевской картины мира и принятие гелиоцентрической системы Коперника в 60-х годах XVIII в. В области физики предпринимается попытка согласования механистически-атомистического учения Ньютона с метафизическими представлениями аристотелизма, наблюдается отход от аристотелевской концепции движения и утверждения ньютоновской. Имеет место отказ от психофизического учения Аристотеля и поддержка идей Декарта, признание независимости духовной субстанции от телесной. Утверждается деистическая картина мира, его организация и управление мыслятся преимущественно механистически. В гносеологии совершается отход от дедуктивного рационализма схоластического аристотелизма и переход на позиции рационализма и эмпиризма нового времени – Декарта, Лейбница, Локка. К Норбут выдвигает принцип философской свободы.

Таким образом, эклектика подготовила возникновение нового, просветительского этапа развития отечественной философии.

МОДУЛЬ 5. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

Онтология как философское учение о бытии.

Формы бытия. Системная организация бытия.

Основные атрибуты материи (движение, пространство, время).

Диалектика как философская концепция развития.

Философия природы.

Понятие «бытие» (введено древнегреческим мыслителем Парменидом) – центральное в философии. Оно обозначает всеобщее свойство вещей и явлений существовать, быть в наличии в том или ином виде или форме, т.е. бытие есть все то, что реально, что присутствует в мире и жизни человека. Это понятие является предпосылкой к осмыслению универсума в целом, оно задает модель мира и объясняет его устройство. Категория «бытие» ориентирует человека на осознание своей законченности в этом мире, на критическую оценку своего существования и его переустройство, на наполнение своего существования подлинным смыслом. Понятие «небытие» обозначает все то, что не существует.

Бытие как реальность обладает следующими свойствами: оно едино, вечно и неизменно, устойчиво, постигается разумом, представляет собой реальную жизнь человека в природном и социокультурном мире. Предельно общим признаком категории «бытия» является существование. Существование вещей, явлений и процессов поднимает проблему первопричины бытия, наличия или отсутствия единой, общей первоосновы всего сущего. В философии для обозначения такой первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется категория «субстанция» (сущность; то, что лежит в основе) Она представляет собой и естественное, «физическое», основание бытия, и его метафизическое, духовное начало. В качестве таких оснований могут выступать материя, Бог, сознание, идея, дух. Характеристиками субстанции являются: самодетерминация (она определяет саму себя, несотворима и неуничтожима), универсальность (обозначает устойчивую, постоянную и абсо-

лотную, ни от чего не зависящую первооснову), каузальность (включает в себя всеобщую причинную обусловленность всех явлений), монистичность (предполагает единую первооснову), целостность (указывает на единство сущности и существования). Философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на вопрос о единстве мира и его происхождении. Если отдается приоритет одной субстанции и с опорой на нее выстраивается вся картина мира, то такие учения относятся к философскому монизму. Если в качестве первоосновы бытия берутся две субстанции, то такая позиция называется дуализмом, если более двух – плюрализмом.

В соответствии с современными научными представлениями о происхождении и сущности мира следует выделить два подхода к пониманию природы субстанции: материалистический и идеалистический. Первый представляет собой материалистический монизм и полагает, что мир един и неделим, изначально материален. Дух, сознание, идеальное являются его свойствами и проявлениями. Второй подход, наоборот, признает материю производной от идеального начала, обладающего вечным существованием и неуничтожимостью.

В зависимости от этих подходов, выделяются следующие формы бытия: материальное: явления, существующие независимо от сознания человека (объективная реальность), т.е. природные объекты, неконтролируемые явления человеческой и общественной жизни; духовное (идеальное, субъективная реальность) – чувства, настроения, мысли, идеи, теории; социокультурное (субъект-объектная реальность) как система связей и отношений между людьми; виртуальное (техническая реальность), создаваемое в рамках социокультурного бытия и способствующее самореализации человека. Все они взаимосвязаны и образуют неразрывное целое.

Понятие «материя» является одной из наиболее фундаментальных философских категорий. **Материя** – это объективная реальность, которая дается человеку в его ощущениях и существует независимо от них. Способом существования материи является движение – всякое изменение объекта. Оно абсолютно, противоречиво и непрерывно. Существование материального объекта возможно

только благодаря взаимодействию его элементов. Но кроме внутреннего взаимодействия происходит взаимодействие с внешним окружением, которое изменяет свойства, отношения, состояния объекта. Следует говорить о **многообразии форм движения**. Наиболее распространенной является классификация Ф. Энгельса. Она построена на основе принципов: 1) взаимосвязи формы движения и материальной системы; 2) генетической связи форм движения; 3) субординации (подчиненности). Простейшей формой является механическое движение, на нем основано физическое, далее химическое, биологическое, и высшей формой является социальное. Для жизнедеятельности человека характерны все формы движения. Современная наука полагает, что формы движения необходимо связывать с уровнями организации мира (неживая материя, живая и социальная).

Процессы, связанные с качественным преобразованием предметов, называются развитием. Это особый тип изменений, движения, представляющий собой необратимый закономерный процесс. Выделяются две разновидности процессов развития: 1) качественные превращения, не выходящие за рамки организации материи (например, эволюция общества, звезд); 2) переход от одного уровня к другому (например, появление живой материи на основе неживой). Развитие может быть прогрессивным, при котором структура усложняется, повышается уровень организации, и регрессивным, когда структура упрощается. В жизни человека и общества регрессивность обозначается понятием «деградация». Важнейшими формами материи являются пространство и время. **Пространство** – философская категория, которая выражает протяженность, взаимное расположение материальных объектов и их элементов. Его свойства – объективность, всеобщность, трехмерность, прерывность и непрерывность, обратимость. Поскольку объекты находятся в постоянном движении, внутри него выделяются определенные стадии, которые последовательно сменяют друг друга. **Время** – философская категория, выражающая продолжительность существования вещей и процессов, действие темпа и ритма. Свойства времени – объективность, всеобщность, направленность, необратимость. Таким образом,

рассмотренные онтологические категории указывают на существование мира, его материальное единство, многообразие, постоянное взаимодействие его форм существования, вечность и бесконечность.

Философскими концепциями развития мира являются **диалектика** и **синергетика**. Диалектика – это философская теория о наиболее общих законах развития природы, мышления и общества, это метод познания явлений действительности в их развитии, самодвижении, вызываемом внутренними противоречиями. Г. Гегель сформулировал основные законы этого развития, принципы и категории.

Исходным пунктом диалектики является представление о мире как процессе развития от низших ступеней к высшим, источником которого являются противоречия. Основные принципы диалектики – объективность и всеобщность (т.е. законы развития мира не являются продуктом разума человека, а существуют как основания его развития); всесторонность (т.е. нельзя считать знание, полученное о мире, абсолютным, оно должно быть объективным); всеобщее развитие (все явления мира находятся во взаимосвязи и отношениях, они влияют на состояние друг друга). Эти принципы получают свое обоснование в законах и категориях диалектики.

Закон – существенная, повторяющаяся связь явлений, определяющая их упорядоченное изменение. Г. Гегель сформулировал три закона диалектики: 1) **закон единства и борьбы противоположностей**. Наличие в мире противоположностей указывает на противоречия (новое и старое, устойчивое и изменчивое). Методологическое значение этого закона в том, что он дает возможность проникать в сущность явлений, раскрывает внутренний источник движения и развития, принцип самодвижения. Всеобщность единства и борьбы противоположностей указывает на то, что противоречия действительности должны отражаться в противоречивых формах мышления, иначе возникает проблема адекватности знаний объективной реальности. Например, природный мир состоит из атомов. Атом – это положительно заряженное ядро и отрицательно заряженный электрон. С одной стороны, они всегда притягиваются друг к другу,

а с другой – отталкиваются. Мировоззрение человека – это тоже совокупность противоречий, их наличие формирует устойчивость сознания человека. В обществе существуют люди с различными представлениями и ценностями, они борются друг с другом, тем самым образуя единство; 2) **закон перехода количественных изменений в качественные и обратно.** Их единство – это единство непрерывности и прерывности. Такое состояние характеризуется понятием «скачок». Он характеризует внутреннее содержание процесса развития, временной интервал коренных изменений, которые проявляются в несовместимости старых элементов и форм, их организации с новыми условиями функционирования систем; 3) **закон отрицания отрицания.** Все новое возникает на основе старого. Отрицание – это последовательность циклов, непрерывность развития. Новое никогда не может повторить старое, что дает возможность образно сравнить развитие со спиралью. Например, в природной реальности каждая последующая ступень развития совершенней предыдущей, в духовной жизни человека процесс становления – это отрицание старого, в социокультурной деятельности один этап развития сменяет предшествующий. Этот закон, опираясь на два других закона диалектики, дает возможность наиболее конкретно и полно представить развитие, определить его направление и тенденции, сознательно содействовать становлению нового.

Основные законы дополняются и конкретизируются **категориями диалектики.** Категории – фундаментальные понятия, которые отражают общие отношения материальной, духовной и социальной действительности. Через них раскрываются отношения между всеми формами бытия, поэтому они представляют собой пары: 1) единичное и общее (единичное характеризует отдельные предметы, а общее – то, что их объединяет, например индукция и дедукция, человек и общество); 2) явление и сущность (явление – это форма, а сущность – связи, отношения, они не совпадают: явление богаче сущности и более динамично, например, тело человека – это форма, а душа – сущность); 3) структура и система (структура – это строение элементов, их целостность при различных изменениях, а система – совокупность элементов, например, клетка, общество);

4) необходимость и случайность (необходимость – это устойчивая связь предметов и явлений, которая отражает обязательность их существования, а случайность – отражение несущественных связей предметов и явлений); 5) причина и следствие (причина – это явление, всегда вызывающее другое явление, которое называется следствием).

В современной науке наблюдается тенденция к построению всеобщей картины мира на основе принципа глобального эволюционизма. В XX в. И. Пригожин сформулировал принципы синергетики. **Синергетика** – это междисциплинарное направление научных исследований, задача которого – познание закономерностей и принципов процессов самоорганизации различных систем. Согласно синергетике, мир системно организован, эволюционирует по нелинейным законам и непрерывно возникает. Все системы открыты, находятся в пульсирующем состоянии, т.е. неустойчивы и поэтому способны к самоорганизации, основу которой составляет случайность. Критическое состояние пульсирования системы называется бифуркация, после которой система может радикально изменить свое состояние.

Синергетика основывается на **принципе глобального эволюционизма**; принципе эволюции мира от большого взрыва до возникновения жизни и разума и представлении о человеке как объекте космической эволюции. Таким образом, диалектика и синергетика являются противоположными и таким образом дополняющими друг друга теориями развития мира. Диалектика рассматривает мир как линейную, противоречивую систему, а синергетика – как нелинейную, неустойчивую систему, способную к самоорганизации.

Философия природы

Понятие природы.

Эволюция представлений о природе в философии.

Биосфера и ноосфера: основные закономерности развития.

Глобальные проблемы в системе «человек – общество – природа».

Понятие природы и отношение к ней человека исторически менялись в зависимости от его ценностных ориентаций. В широком смысле, природа – это совокупность всего сущего, универсум, бытие, материя, Вселенная, т.е. все существующее во всем многообразии своих форм. В узком смысле природа есть совокупность естественных и созданных человеком условий своего существования. Для анализа деятельности человека в природе используются понятия «первая природа» и «вторая природа». «Первая природа» – это естественная среда, окружающая человека и существующая независимо от его сознания, это объективная реальность. Без нее невозможны жизнь и деятельность человека, она вечна и бесконечна. В этом смысле природа – необходимая предпосылка возникновения и существования общества. Человек является продуктом природы, ее частью. Однако благодаря труду он выделяется из природы. «Вторая природа» создается в процессе общественного производства и включает в себя производство необходимых людям материальных средств (орудия труда, города), формирование самих людей как личностей, развитие системы отношений между ними (время и пространство человеческого существования, социальное бытие).

Исторически сложилось несколько традиций осмысления природы. Восточная культурная традиция понимает природу как живой организм, все части которого скорректированы и находятся в резонансе друг с другом. Процесс познания природы носит пассивный характер, человек ничего не изменяет, а вслушивается в ее гармонию. Западноевропейская культурная традиция форми-

рует иное представление, основанное на историческом изменении интеллектуального осмысления взаимодействия человека и природы.

Существует три модели: **мифологическая, научно-технологическая и философско-гуманистическая**. Мифологическая модель строится на следующих принципах: 1) господство природы над человеком; 2) олицетворение (одушевление) природных явлений. Человек не выделяет себя из природы, она является объектом созерцания, а не преобразовательной деятельности.

В эпоху средневековья человек и природа рассматривались как творение Бога. Человек – венец божественного творения, а природа создается Богом для человека как место его обитания, является источником ресурсов, и человек ориентирован на созидательный труд, который возвышает его над природой.

В эпоху Возрождения меняется отношение человека к природе: он стремится подчинить ее себе. Начинает формироваться научно-технологическая модель его взаимодействия с природой. Человек выступает в качестве активного, деятельного субъекта, проявляющего себя в творчестве. Формируется культ естественных сил человека, который есть мера всех вещей, и часть Космоса, и «великое чудо».

В Новое время познание мира становится отражением природы в сознании человека, поиском причинных зависимостей в природных процессах. Природа воспринимается как сложная система механизмов, она утрачивает священный характер, превращается в объект технической эксплуатации. Распространяется утилитарно-прагматическое отношение к природе как к бездонной кладовой для удовлетворения человеческих потребностей. Она воспринимается как менее активное по сравнению с человеком начало, лишенное внутренней способности к самообновлению. Человек сам способен преобразить мир. Земля перестает быть центром мира, а человек – центром мироздания. Ему нужна новая точка опоры. Эта опора была найдена посредством деления мира на субъекты и объекты.

В XX в. в рамках такого оригинального и многопланового направления научной и философской мысли, как русский космизм, начинает формироваться

философско-гуманистическая модель взаимодействия человека с природой. Целью русского космизма стал поиск путей восстановления нарушенных связей между человеком и Космосом. Основой являлась идея целостного рассмотрения универсума.

Одно течение русского космизма – естественнонаучное – исходит из принципа, что техносфера разрушает биосферу (В. Вернадский); второе – религиозное – полагает, что проблемы жизни человека обусловлены ее изолированностью от космической жизни, мирового целого и Бога (Н. Федоров, П. Флоренский). Спасти мир можно только с помощью формирования «космической общечеловечности».

В русском космизме возрождается космоцентризм древних греков. Космос рассматривается как «вселенная», т.е. дом, в который необходимо вселиться всем сообща. Так, разрабатывая проект выхода в космос, Н. Федоров полагал, что Земля не граница и человеческая деятельность не должна заканчиваться пределами земной планеты. Необходимо считать Землю только исходным пунктом, мироздание – полем деятельности человека, поэтому космисты обратились к двум абсолютным основам – богатству внутреннего духовного мира и богатству космоса. Человек выше природы и истории, поскольку он обладает стремлением к божественному творчеству.

Таким образом, если в традиционной культуре утверждался монолог человека, обращенный к природе, т.е. разум человека постигал чуждый ему мир, то современная европейская культура устанавливает диалог человека с природой, признавая их равнозначными «собеседниками» и ориентируя на взаимопонимание и гармонию. Человек из хозяина природы становится ее заботливым садовником.

Современная наука разрабатывает **коэволюционный принцип** развития природы. Коэволюция – это процесс совместного развития биосферы и общества. **Биосфера** – это зона органической жизни, охватывающая литосферу и гидросферу. В состав биосферы входят следующие элементы: живое вещество, биогенное (газ, нефть, уголь), костное (продукты геологической деятельности),

биокожное (вода, почва) и космическое. Биосфера выполняет четыре основные функции: газовую (поддержание круговорота веществ), энергетическую (поглощение солнечной энергии), концентрационную (распределение веществ), деструктивную (преобразование веществ).

Биосфера находится в постоянном изменении. На ее динамику влияют четыре фактора: климатический, биологический, геологический и самый важный – антропогенный (формирование ноосферы). Понятие «**ноосфера**» (греч. ноос – разум) ввели П. Тейяр де Шарден и В. Вернадский. Это сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой целенаправленная деятельность человека становится определяющим фактором; особая, связанная с развитием человека как мыслящего существа, облегающая земной шар оболочка, все процессы в которой испытывают на себе воздействие человеческой активности. Человечество становится мощной геологической силой планетарного масштаба. Ноосфера имеет тенденцию к расширению внесемного пространства. В то же время в понятии ноосферы подчеркивается ответственность человека за состояние природы. Именно с осмыслением значения ноосферы связано формирование глобальных проблем современности.

Понятие «глобальные проблемы современности» появилось в 60–70-е гг. XX в. Глобальными называются проблемы, которые затрагивают интересы и человечества в целом, и каждого человека в отдельности. Они оказывают существенное влияние на развитие мирового сообщества, являясь мощным объективным фактором экономического, социального, политического и духовного развития. Решение этих проблем предполагает объединение усилий абсолютно большинства государств и организаций на международном уровне: их нерешенность грозит катастрофическими последствиями для будущего всего человечества.

Глобальные проблемы современности делятся на три большие группы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения. Первую группу составляют связанные с отношениями между государствами проблемы войны и мира, установления нового международного экономического порядка,

борьбы с терроризмом. Вторая группа объединяет проблемы потепления климата, управления природными катастрофами, обеспечения людей энергией, топливом, питьевой водой и продовольствием, организации безотходного производства, освоения Мирового океана и космического пространства. Они обусловлены взаимодействием общества и природы. Третью группу составляют проблемы, связанные с системой «человек – общество»: демографическая; перенаселение слаборазвитых стран и нехватка трудовых ресурсов в высокоразвитых; тотального одиночества, здравоохранения и образования.

Одной из наиболее важных глобальных проблем является неконтролируемый рост населения. По оценкам специалистов, имеющиеся ресурсы могут обеспечить достойную жизнь на Земле только 1 млрд человек. За последнее тысячелетие население нашей планеты увеличилось в 15 раз и составляет почти 6 млрд чел., а к концу нашего XXI в. может составить 7 млрд чел. Демографический взрыв обострил проблему образования. Число неграмотных людей увеличивается. Растет и функциональная безграмотность, уровень образования большинства людей не соответствует требованиям современного общества, применяющего новейшие технологии и компьютерную технику. Существуют прямая и косвенная связи между многими болезнями и антропогенными изменениями в окружающей среде. В экономически развитых странах резко возросло количество сердечно-сосудистых и психических заболеваний, возникли такие «болезни цивилизации», как рак и СПИД. В развивающихся странах широко распространены эпидемические инфекционные заболевания. Одной из причин массовых заболеваний и резкого сокращения продолжительности жизни является продовольственная проблема. Хроническое недоедание и несбалансированность питания ведут к постоянному белковому голоду и витаминной недостаточности. В результате в мире ежегодно погибают от голода несколько десятков миллионов человек. В последнее время значительно увеличился разрыв между богатыми и бедными.

Еще одной проблемой является обеспечение человечества энергетически и сырьевыми ресурсами. Они делятся на возобновляемые, которые подлежат

восстановлению естественным или искусственным путем (гидроэнергия, древесина, энергия Солнца) и невозобновляемые, количество которых ограничено их естественными запасами (нефть, уголь, природный газ, всевозможные руды и минералы). При современных темпах потребления большинства невозобновляемых ресурсов их человечеству хватит лишь на несколько десятков или сотен лет. В связи с этим становится необходимым наряду с развитием безотходных технологий разумно использовать все те ресурсы, которыми человечество уже пользуется. Самой актуальной глобальной проблемой является устранение войны и терроризма из жизни общества, обеспечение прочного мира на Земле. Создание ядерного оружия и его первое применение в августе 1945 г., многочисленные террористические акты являются реальной угрозой самоуничтожения человечества.

Сегодня практически невозможно решить проблему наркотрафика. Наркотики уничтожают духовную сущность человека, подавляя его волю и ответственность за свои поступки. Преодоление глобальных проблем – чрезвычайно долгое и сложное дело. Реализовать его возможно посредством формирования и укрепления в массовом сознании новой этики, развития культуры и гуманизации. Новая этика должна строиться на принципах гуманизма, включающих чувство глобальности, нетерпимость к насилию и любовь к справедливости, основанную на признании прав человека.

МОДУЛЬ 6. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Учение о человеке в структуре философского знания. Основные стратегии осмысления природы человека в философии.

Проблема антропогенеза в философии и науке. Биологическое и социальное в человеке.

Многомерность и системная природа сознания.

Проблема человека на протяжении всего периода возникновения и развития философского знания была в центре внимания всех мыслителей, относящих

себя к философам. Стремление понять: «Что есть человек?», «Зачем он на земле?», «Откуда пришел и куда идет?», «В чем смысл его существования?», «Каковы его возможности?», «В чем причины его жизненных трагедий?», «В чем человек может находить спасение и утешение» – таковы вопросы, которые задавали писатели, мыслители, ученые, философы на протяжении всей истории человеческой цивилизации и культуры.

Первые представления о человеке возникли задолго до самой философии. На начальных этапах истории людям присущи мифологические и религиозные формы самосознания. В преданиях, сказаниях, мифах раскрывается понимание природы, предназначения и смысла человека и его бытия. Именно они послужили базой для возникновения первых учений о человеке.

В древнеиндийской философии человек рассматривается через проблему его нравственности, а также путей и способов освобождения его от мира объектов и страстей. Человек считается тем совершеннее и нравственнее, чем больше достигает успеха в деле такого освобождения. Человеческая жизнь понимается как определенная форма бесконечной цепи перерождений. Закон кармы предполагает включение индивида в постоянный круговорот перерождений и предопределяет будущее рождение человека, которое является результатом всех деяний предшествующих жизней.

Человек в философии Древней Индии мыслится как часть мировой души. Граница между живыми существами и богами проходима и подвижна. Но только человеку свойственно стремление к свободе и избавление от страстей и пут эмпирического бытия.

Философия Древнего Китая создала также самобытное учение о человеке. Наиболее ярко оно проявляется в конфуцианстве. Конфуций выдвинул концепцию «неба», которая означает не только часть природы, но и высшую духовную силу, определяющую развитие мира и человека. Но в центре его философии находится не небо, не природный мир вообще, а человек, его земная жизнь и существование, т.е. она носит *антропоцентрический* характер. Конфуций обращает внимание прежде всего на нравственное поведение человека. Человеч-

ность, гуманизм, любовь друг к другу в семье и государстве – вот основа взаимоотношений между людьми.

Вопросы человека поднимал и даосизм. В дао все вещи равны между собой и все объединяются в единое целое. Вселенная и индивид, свободный и раб, урод и красавец. Эта философская традиция ориентирована на совершенствование внутреннего мира человека, но делается это для его попадания в трансцендентальный (запредельный) мир, где только и возможно подлинное счастье.

Античная Греция положила начало западноевропейской традиции вообще и философской антропологии в частности. Человек у древних греков мыслился как часть космоса, как микрокосм, являющийся отражением макрокосмоса, понимаемого как живой организм, подчиненный высшему началу, судьбе.

Поворот к собственно антропологической проблематике связан с учением софистов и Сократа. Так, Протогор формулирует: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют», а Сократ призывает: «Познай самого себя». Познание самого себя, своей нравственной сущности и ее реализации позволяют человеку совершенствоваться на основе познания истины. Чтобы быть добродетельным надо знать, что это такое. Человек, познавший, что такое добро и справедливость, не будет поступать дурно и несправедливо. Стремление к знанию есть стремление к совершенству.

По Демокриту, человек – часть природы и как вся природа из атомов состоит и тело и душа человека. Цель жизни – счастье, но оно не должно сводиться к телесному наслаждению и эгоизму. Человек должен соблюдать меру, чему способствует разум.

Но если Демокрит представлял во взглядах на человека материалистический монизм, то Платон стоял на позиции антропологического дуализма души и тела. Душа есть главное в человеке и, именно, она его и делает человеком. А тело – это враждебная материя. От качества души зависит и общая характеристика человека, его предназначение и статус. Душа вечна, тело смертно. Трагизм человека и заключен в противоположности души и тела. Телесное при-

ближает человека к животному миру, а душа возвышает его над этим миром. Душа стремится в мир идей.

По Аристотелю человек рассматривается как существо общественное, государственное, политическое. Именно эта социальная человека отличает его от животного, и от «недоразвитых в нравственном смысле существ и от сверхчеловека». И еще один существенный признак отличия называет Аристотель – это разумность человека, его ум. Он первый обратил внимание что добродетельная жизнь человека имеет проявление в деятельности, в которой заключена и единственная возможность самореализации личности.

Аристотель выделял у человека три души: вегетативную, чувственную и рациональную. Рациональная душа – это активный интеллект, присутствующий только в человеке, он божественен.

Вопрос о душе – это интерес человека к самому себе, вопрос о смысле и существо своей жизни и потому он всегда был важным для выдающихся философов всех эпох.

В Средневековье возникает христианская концепция человека. Человек часть мирового порядка, установленного Богом. Он его творение. В отличие от античных богов как бы родственных человеку, христианский Бог стоит над природой и человеком, является их запредельным творцом и творческим началом. Главная задача человека – приблизиться к Богу, и обрести спасение в день Страшного суда. В христианстве каждый сам за себя отвечает перед Богом и перед ним все равны.

Виднейший представитель средневековой философии Августин Блаженный противопоставляя душу и тело человека, тем не менее признавал за человеком свободу воли, что делало человека ответственным за свои выборы жизненного пути, снимая ответственность с Бога за грехи людей.

Фома Аквинский считал, что человек занимает промежуточное положение между животными и ангелами, что душа и тело существуют в единстве, но именно душа является двигателем тела и определяет сущность человека.

Философская антропология Нового времени формировалась под влиянием зарождающихся капиталистических отношений, научного знания и новой культуры, получившей название гуманизм. Если религиозная философия средневековья решала проблему человека в мистическом плане, то философия Возрождения ставит человека на земную основу и на этой основе пытается решить его проблемы. В этой философии человек естественно стремится к добру, счастью и гармонии. Ей органически присущи гуманизм и антропоцентризм. Свобода выбора и творческие способности обуславливают то, что каждый сам является творцом своего счастья или несчастья и может либо упасть до животного состояния либо подняться до божественного.

В философской антропологии этого периода уже отчетливо прослеживаются мотивы приближающегося индивидуализма, эгоизма и утилитаризма, связанные с нарождающимися капиталистическими отношениями и господством частного интереса.

Уже Т. Гоббс провозглашает: «Человек человеку – волк». Война всех против всех признается естественным состоянием общества. Возрастающая конкуренция между людьми в условиях новых экономических отношений разъединяет их.

В Новое время появляется антропологический дуализм, когда одни мыслители акцентируют свое внимание на теле, в связи с развитием медицины, физиологии, биологии, а другие на душе, связывая ее с психической жизнью человека и опираясь на начало развития психологической науки, мышления.

Французские мыслители XVIII в. полагали, что человек, как продукт природы, полностью функционирует по ее законам и никак не может, даже мысленно выйти из ее подчинения. Человек – это машина, а механизм, который ее запускает – природа, поэтому никакой свободы воли у человека нет.

Иначе смотрели на человека немецкие философы. И. Кант стремился утвердить человека в качестве автономного и независимого начала и законодателя своей теоретической и практической деятельности. Его антропология призвана исследовать то, что человек «как свободно действующее существо делает

или должен делать из себя самого», в то время как антропология в физиологическом отношении призвана изучать, «что делает из человека природа». Исходным принципом поведения человека у Канта является *категорический императив* – формальное внутреннее поведение, требование, основанное на том, что всякая личность является самоцелью, самодостаточна и не должна рассматриваться как средство осуществления каких бы то ни было даже очень благих намерений.

Человек по природе своей носит в себе зачатки и добра и зла. Задача нравственного воспитания и состоит в том, чтобы добрые задатки смогли одержать верх. Добро дает о себе знать в чувстве вины, которое овладевает людьми. Нормальный человек по Канту никогда не свободен от вины, которая соответствует морали. Человек, который всегда прав и у которого всегда спокойна совесть такой человек по Канту, не может быть моральным. Основное отличие человека от другого существа – самосознание.

У Гегеля антропологическая концепция, как и вся его философия, проникнута рационализмом. Само отличие человека от животного заключается, прежде всего, в мышлении, которое сообщает всему человеческому его человечность. Для Гегеля человек субъект духовной деятельности и носитель общечеловеческого духа и разума. Личность, в отличие от индивида, начинается только с осознания человеком себя как существа «бесконечного, всеобщего и свободного». Гегель провозгласил приоритет социального целого над индивидуальным.

Материалист Л. Фейербах, выступая против дуализма души и тела, рассматривал человека прежде всего как часть природы, как чувственно-телесное существо. Но сам человек у Л. Фейербаха абстрактен. Его человек оказывается изолированным от реальных социальных связей и деятельности. В основе его философской антропологии лежат отношения между Я и ТЫ, при этом особенно важными в этом плане оказываются отношения между мужчиной и женщиной.

В русской философии сложились два направления в подходе к проблеме человека. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский видели в человеке высшее природное существо, вышедшее из «животного сна» благодаря разуму и деятельности. Человек у них социален и свободен. Личность создается средой и событиями.

Другое направление представлено Ф. М. Достоевским, Н. А. Бердяевым, В. Соловьевым. Это русские религиозные философы и антропологическая проблематика занимает у них центральное место. В основу учения о человеке в русской религиозной философии стоит вопрос о природе и сущности человека. Его решение часто видится на пути дуализма души и тела, свободы и необходимости, добра и зла, божественного и земного. Человек в своей сущности содержит два полярных начала – Бога и дьявола, добра и зла, которые проявляются особенно сильно, когда человек «отпущен на свободу». В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший. В силу этой изначальной раздвоенности и дуализма человека его судьба оказывается трагичной по самой своей сути. Главное для человека, подлинный смысл человека и его существования заключается в том, чтобы соединить человека с Богом (проблема богочеловека, сверхчеловека). Утверждается приоритет Бога над дьяволом, добра над злом. Это гуманистическая антропология.

В XX веке начинает преобладать экзистенциально-персоналистическая стратегия понимания человека. Человек особое начало в мире. Каждый человек уникален, у него нет природы, он неповторим и у каждого свой опыт, своя жизнь, своя судьба. Каждый человек творит свой внешний мир и себя (неклассическая философия).

Таким образом, сложились разные концепции подхода к человеку: субъективно или объективно идеалистические (берут начало в античности), функциональная, рассматривающая человека как «машину» (эпоха Просвещения), человек как венец природы (биологические классические версии), человек как социальное существо, включенное в общественные отношения (марксизм), экзи-

стенционально-феноменологическая (Э. Гуссерль, М. Хайдегер, Ж. Сартр и др.) и даже человек как тупик природного развития (некоторые подходы неклассической философии).

В современной антропологической философии учение, объединяющее в себе различные представления о происхождении и становлении человека и общества, называют антропогенезом. Выделяют следующие концепции этого антропогенеза.

Креационизм. Учение о божественном происхождении человека, о сотворении мира и всего сущего из ничего. (Богом, вселенским разумом и т.п.). Доказательств этой концепции нет. В нее можно только верить. В современной интерпретации религиозники пытаются внести в эту теорию элементы «научности», поясняя, что именно Бог (божественный разум) создал на земле условия для эволюционного развития и это его замысел. Но эволюция может создать только биологическое тело, а вот душа – это то, что делает человека человеком, это уже точно от Бога.

Теория панспермии. Согласно этой теории жизнь на земле появилась вследствие внешнего вмешательства (засеяна другими цивилизациями) и человек эксперимент этого вмешательства. Жизнь на земле развивается по особому сценарию. Доказательств этой концепции также не существует, но современная наука пытается обнаружить в космосе другие цивилизации на других планетах и жаждет встречи с инопланетными существами. В рамках этой же теории развивается направление случайного переноса различных органических веществ в метеоритах при столкновении с землей, которые могли носить в себе живые микроорганизмы с других планет, способные дать жизнь планете Земля. Подобные микроорганизмы обнаруживаются исследователями при изучении некоторых метеоритов. Четких доказательств и этой теории пока не найдено.

Эволюционизм. Это направление связано с работами Ч. Дарвина доказавшего эволюционные изменения в живой природе под влиянием изменения среды, что ведет к появлению новых видов, изменению существовавших ранее форм.

На базе этой теории с развитием науки ученые все более приходят к выводу о естественном возникновении человека, его формировании под влиянием различных факторов. Происхождение *homo sapiens* произошло от единого предка, в качестве которого выступает определенный вид обезьян. Об этом свидетельствует 97,5% совпадений генного кода обезьян и человека. Кроме того, найдено более 4000 останков различных переходных состояний человека от более низших форм к высшим. В связи с этим есть точка зрения, что человек – это вид обезьяны на высшем уровне развития, но есть также и другая точка зрения, считающая, что в развитии обезьян произошли отклонения, мутации (например, связанные с повышенным уровнем радиации на земле в определенный период) и это привело к изменившемуся виду обезьяны – человеку.

Интегральная концепция человека была предложена М. Шелером, Г. Плеснером, Э. Ротхаккером. Они пытались на основе тех или иных особенностей человека найти способ постановки и решения всех философских проблем. В противовес рационалистическим учениям их философская антропология вовлекает в сферу исследования душевно-духовную жизнь человека – эмоции, инстинкты, влечения, что приводит к иррационализму. Представители этого направления абсолютизируют эту сторону внутреннего мира человека, умоляя разумное начало, а общественная жизнь людей сводится к межличностным отношениям, основанным на симпатиях и антипатиях. Макс Шеллер (20 – 30 гг. XX в.) – выступал связующим звеном между «философией жизни» и экзистенциализмом. Вместе с Арнольдом Геленом они рассматривали человека как незавершенное создание, постоянно творящее самого себя посредством мира культуры.

В 1938 г. появилась и еще одна теория (игровая), предложенная нидерландским философом Йоханом Хайзингом, согласно которой акцент в развитии человека он делает на игру, как свободное творчество, благодаря которому развиваются основные формы культуры (искусство, философия, науки, политика и др.) и сам человек.

Каждый может обнаружить, что человек, оставаясь единым и целостным существом, внутренне дифференцирован: он состоит из души и тела. Несмотря

на то что человека нет без тела, оно не представляет собой его субстанции. Оно лишь субстрат, сущность же человека именно в душе. В связи с этим происхождение человека тоже будет двойственным: можно рассматривать как происхождение его тела, так и души. Человек по природе – существо биологическое, а по сущности – социально-духовное. По своей биологической конституции человек отличается от животного мира незначительно. Биологическое становление важно лишь как формирование материальной основы его существования. Но как бы хорошо эта основа ни была развита, своим собственным механико-биологическим развитием она неспособна породить человека в полном смысле этого слова. Это положение подтверждает тот факт, что если человек в своем раннем возрасте попадает во внеобщественную ситуацию взросления (дети маугли), то уже никогда не может стать полноценным человеком, научиться членораздельной речи и счету, несмотря на внушительный объем мозга и развитую кисть руки.

Человек является одновременно частью природы и вместе с тем неразрывно связан с обществом. Биологическое и социальное слиты в нем воедино. Как биологическое существо человек принадлежит к высшим млекопитающим, что проявляется в его анатомии, физиологии и инстинктах. Биологические свойства его жестко не детерминированы, что дает возможность приспосабливаться к различным условиям существования. Биологическое в нем уже не существует в чистом виде, оно социально обусловлено.

Социальная сущность человека проявляется через способность и готовность к общественно-полезному труду, в наличии сознания, разума, свободы и ответственности. Человек способен сознательно изготавливать необходимые ему орудия труда и использовать их как средство производства материальных благ. Его деятельность целенаправленна (животные действуют на основе инстинктов), имеет сознательный волевой характер. Люди действуют разумно, заранее определяют цель, обдумывают способ и средства ее достижения, подбирают необходимый материал, намечают последовательность операций. Человек сам моделирует свое поведение и может выбирать различные социальные роли. Он

обладает способностью предвидеть отдаленные последствия своих действий, характер и направленность развития природных и социальных процессов. Человеку свойственно ценностное отношение к действительности, в то время как животные не отделяют себя от природы. Только человек может преобразовывать условия своего существования в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создавать необходимые ему материальные и духовные блага и ценности. Человек создает «вторую природу» – культуру.

Исходя из биосоциально-духовной природы человека, все общественные отношения можно условно разделить на два больших вида, которые существуют лишь целостно. Это материальная и духовная деятельность, материальная и духовная сферы жизни общества. Эти две сферы принципиально неотторжимы одна от другой, ибо если бы не было бы труда, то не было бы и таких духовных характеристик человека, как его язык, мышление, разум и сознание, а без них в свою очередь человек был бы не в состоянии осуществлять целеполагающую деятельность, т.е. трудиться.

В учении о человеке мыслители различных эпох обязательно затрагивают такие понятия как «душа», «дух», «жизнь», «смерть», «бессмертие», «свобода», «ответственность». От их понимания зависит и понимание сущности человека.

Представление о душе, т.е. человека о самом себе в своей сущности, зависит от духовного развития как общества, так и личности. Понятие души совершенствуется и уточняется в зависимости от глубины и способности исторического человека к умозрению и духовному познанию.

Существуют основные и принципиально различные подходы к понятию души: материалистический, признающий ее смертность, а в вульгарном варианте – отрицающий ее вовсе, идеалистический и тесно с ним связанный религиозный, признающий душу самостоятельной субстанцией, не сводящейся ни к телу, ни к обществу.

Можно выделить несколько качественных этапов в историческом развитии представлений о душе:

– анимистический, растворяющий душу в природных явлениях;

- метопсихический, признающий переселение душ;
- теистический, свойственный для развитых религий, признает душу уникальной бессмертной субстанцией;
- новоевропейский, свойственный и для современной философии и общественнознания, где душа рассматривается как самосознание человека, продукт общественных отношений. Смертность ее признается как очевидный акт, подтверждаемый эмпирически.

Уже Аристотель, признающий единство души и тела, наделяет душу высшей способностью умозрительностью, такой частью души, которая может быть отделена от тела как ее дух.

Так в философии появляются относительно человека понятия «тело», «душа», «дух», что в современной интерпретации соответствует «индивиду», «индивидуальности», «личности».

«Индивид» – это человек, взятый в единственном экземпляре и рассматриваемый как представитель биологического вида, **«Индивидуальность»** – это понятие, характеризующее человека в совокупности только ему присущих индивидуальных качеств, как неповторимость, уникальность. Индивидуальность есть выход за пределы своего единичного. И этот выход возможен только в том случае, когда человек адекватно оценивает себя, хорошо знает, кто он есть и четко формулирует свои жизненные планы, знает, чего он хочет в жизни добиться и кем стать. А **«личность»** – это социальный человек, активно действующий в социуме, проявляющий свою индивидуальность в нем.

Чем больше в человеке человеческого, тем больше его волнует вопрос о смысле жизни, свободе, ответственности, смерти и бессмертии. Философы и на эти вопросы отвечали по-разному.

Смысл жизни не может быть общим для всех, он всегда индивидуален. В то же время ответ на этот вопрос предельно общ: смысл жизни в постоянном труде души, это путь саморазвития всех заложенных в человеке возможностей, путь самообразования и самовоспитания в ценностном мире, в мире уже существующей культуры, в мире человеческого общества.

Понимание свободы в антропологической философии понимается как творческий заряд, творческое ядро, которое каждый человек приносит с собой в мир при рождении. Понятие свобода соотносится с понятием ответственность. До тех пор пока свобода не соотносится с понятием ответственность, она остается негативным понятием, и, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, она угрожает выродиться в простой произвол. Антропологическое рассмотрение свободы выявляет ее связь с культурой. Свобода предполагает расширение горизонтов человека, раскрепощение его духа, предполагает свободное познание и действие. Инструменты такого познания человеку дает культура. Свобода заключается прежде всего в свободном выборе. Стремление к свободе есть стремление к культуре. Культурный человек при решении на практике острых проблем не стремится занять место на одном из противоборствующих полюсов, а его более свободный, благодаря культуре разум стремится найти и установить связь между полюсами, найти меру их общности, умерить их противостояние.

Проблема ответственности – это проблема взрослого человека наделенного самосознанием. Когда в человеке просыпается сознание своего бытия – он становится человеком, он задается вопросом о параметрах своего существования, своего бытия. Ответ на этот вопрос означает рождение ответственности. Прежде всего, это ответственность за свое бытие. Человек постоянными вопросами к себе и другим проверяет и перепроверяет условие своего бытия, у него формируются нравственно-духовные структуры ответственности. Он начинает понимать, что свободен, но не всемогущ. Следствием этого является стремление увеличить силы своих возможностей. Разум формирует системы представлений и понятий об объекте. Возникают определенные системы ценностей и стремление их реализовать. У человека формируется ответственность за это. Он свободно принимает решения. Решение и будет локализацией ценностей и смысла. И оно должно быть ответственным решением, и будет таковым, когда его субъектом будет духовная личность. Такая личность не только осознает свою самоценность, не только признает свое бытие в мире, но и видит объек-

тивный мир, видит его как мир упорядоченный, как мир ценностей, как мир смысла, как космос. Человек несет всегда ответственность за что-то и перед чем-то. Он несет ответственность за свое бытие, за свою активность, за свои поступки, он несет ответственность перед своей совестью.

В современной философии личность – свободный и ответственный субъект сознательной волевой деятельности, где на первое место выходит духовно-нравственное измерение человеческого существа. Личности присуща самооценка и ценностные ориентации. Личность есть не только продукт существующих в обществе отношений и всей предыдущей истории, но и развития своего собственного сознания. Личность – не столько данность, сколько поиск, творящее активное начало, способное к самоизменению и самосовершенствованию.

Смысл жизни человека является центральным вопросом мировоззрения, ответ на который определяет всю жизнь человека. Само наличие сознания предполагает необходимость смысла, т.е. осмысления себя самого. Смысл присущ любому самосознанию. Он может меняться в зависимости от того, в чем человек видит цель своей жизни. Вся история духовной культуры человечества есть выявление сути человеческого бытия в мире. С ростом осознанности человеком своего бытия растет его осмысленность, начинается переход от материальных потребностей к духовным, от удовлетворения эгоистических запросов к творчеству на благо других людей и всего человечества. Осознанный смысл жизни может вести человека всю жизнь как путеводная звезда, давать ему мужество и энергию, которые способны преодолевать любые препятствия.

Обращаясь к смыслу жизни, человек задумывается и о смерти. Как это ни странно, смерть придает смысл человеческой жизни. Смерть является абсолютной жертвой и высшим очищением. В жизни и смерти каждого человеческого существа – источник бессмертия человечества. И то, что мы считаем самым прекрасным и высоким, дано нам потому, что мы смертны. Важно то, что оставит человек на земле после себя, какую память, какие материальные и духовные ценности, как его будут вспоминать потомки.

Говоря о человеке и его духовной сфере, невозможно обойти понятие «сознание». Чрезвычайная сложность сознания и его многоплановость делают его предметом изучения многих наук: от философии, психологии, социологии, где оно обозначает высший уровень духовной активности человека, до кибернетики, работающей над созданием искусственного интеллекта. Нам уже известно, что феномен человека интерпретировался в философии в зависимости от решения проблемы сознания. Если человек традиционно описывался через такие начала, как природа, Бог и социум, то ключом к пониманию сознания была проблема идеального. Материалистическое направление объясняло возникновение сознания длительным развитием материи, которой присущи различные формы движения, изменения, развития. Если посмотреть на учение Сократа и Платона в целом с наших позиций, то можно обнаружить, что ряд поднятых ими проблем вполне актуален и для современной философии. Давайте спросим себя: «А не существует ли, действительно, в каком-то смысле тот мир идей, о котором говорил Платон? Есть ли такой мир идей, который противостоит индивидуальному сознанию каждого конкретного человека, существует до него и независимо от него и к которому каждый появляющийся на свет человек общается, приобретая знания и постигая истины?» И мы можем ответить: «Да, в каком-то смысле есть». Это мир духовной человеческой культуры, зафиксированный в ее материальных носителях, прежде всего в языке и научных и литературных текстах, мир абстрактных понятий, в которых отражены общие свойства и сущности вещей, мир человеческих ценностей и человеческих идеалов. Развивающийся вне этого мира ребенок («маугли»), какими бы природными задатками он ни обладал, не будет человеком, его психика не становится человеческой. Рассмотрим также проблему представления о душе как о начале, которое призвано направлять жизнь человека, но само нуждается в заботе для сохранения чистоты, освобождения от «оков тела». Современные (последние десятилетия) исследования духовных аспектов жизни человека все больше стали обращать внимание на такие понятия, как «зрелость личности», «рост личности», «здоровье личности». И многое из того, что сейчас обнаруживается, пе-

рекликается с этическими следствиями философов. учения о душе, созданного выдающимися античными. В XVI в. французский философ Рене Декарт в одном из своих произведений рассуждал о том, как лучше всего добраться до истины. Он считал, что человек с детства впитывает в себя многие заблуждения, принимая на веру различные утверждения и идеи. Так что если хотеть найти истину, то для начала надо все подвергнуть сомнению. Тогда человек легко может усомниться в показаниях своих чувств, в правильности логических рассуждений и даже математических доказательств, потому что если Бог сделал человека несовершенным, то и его рассуждения могут содержать ошибки. Так, подвергнув все сомнению, мы можем прийти к выводу, что нет ни земли, ни неба, ни Бога, ни нашего собственного тела. Но при этом обязательно что-то останется. Что же останется? Останется наше сомнение – верный признак того, что мы мыслим. И вот тогда мы можем утверждать, что существуем ибо «...мысля, нелепо предполагать несуществующим то, что мыслит». И отсюда знаменитое декартовское: «Мыслю, следовательно, существую».

«Что же такое мысль?» – задает следующий вопрос Декарт. И отвечает, что под мышлением он подразумевает «все то, что происходит в нас». Так возникла первая модель философской концепции сознания, получившая название субстанциональной. Разум в ней становится гарантом единства и упорядоченности бытия, той субстанциональной основой, которая обеспечивает мировой порядок и гармонию. Индивидуальное человеческое сознание рассматривается при этом лишь как отдельное проявление Мирового Разума (Гегель), законы организации которого совпадают с логикой мышления, а идеи определяют его содержание. Сознанию дано отображать и познавать объективный и субъективный мир в форме идеальных образов. В эпоху Просвещения появляется другая концепция сознания, связанная с развитием механики и переносящая ее законы на человека.

Согласно этой концепции, сознание обеспечивается функционированием нервной системы и мозга, организованном в соответствии с универсальными законами механики. Сознание при этом отражает реально существующие предме-

ты и связи действительности, которые даны нам в ощущениях. Данная концепция получила название функциональной. Ее сторонниками были такие философы, как Гоббс, Локк, Дидро, Гельвеций и др. В конце XIX – начале XX вв. в неклассической философии появляется экзистенциально-феноменологическая концепция сознания. Ее представители – Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти и др. Акцент в этой концепции делается на описании опыта индивидуального сознания, центральной характеристикой которого становится способность быть осознанием того, что находится вне человека при одновременном внесении личностных смыслов в действительность. Феноменология наделяет индивидуальное человеческое «Я» активным конституирующим статусом.

Сознание, таким образом, становится не столько отражением, сколько осмыслением действительности. Феноменологическая интерпретация обращает внимание на особую значимость самосознания, где в фокусе «Я» собираются как идеально-всеобщие, так и чувственно-конкретные аспекты, создавая при этом уникально-универсальный опыт личности. Однозначное определение сознания дать фактически невозможно: это сложнейшая философская проблема. Вместе с тем все согласятся, что оно представляет собой надбиологическую форму восприятия, осознания и познания внешнего мира, регуляции человеческой деятельности. Как же возникло сознание? Считается, что оно появляется на определенном этапе развития материи в контексте природной эволюции в связи с происхождением культуры и общества.

Природным основанием для появления сознания стало свойство отражения, представленное в различных формах на уровне живой и неживой материи. Отражение характеризует способность материальных объектов в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить в своих изменениях особенности и черты воздействующих на них явлений. **Материя порождает различные формы отражения.** В неживой природе это элементарное отражение, физические и химические изменения (след, вмятина, царапина, намагничивание, радиоактивное излучение и т.д.). Движущаяся материя на определенном этапе своего развития порождает жизнь. В результате перехода к биологиче-

ской форме движения материи возникает новая форма отражения. Сначала появляется раздражимость, активная реакция организма на внешние воздействия и условия окружающей среды. Формируется приспособительное поведение живых организмов. С появлением животных возникает психическое отражение. В отличие от раздражимости, оно предполагает появление ощущений, чувствительности. Далее у животных развивается способность восприятия, посредством которого отражаются не только отдельные свойства, но и их комплексы, целостность предметов. Это уже форма психики, связанная с появлением и усложнением нервной системы. Высшую форму отражения представляет **высшая форма психики – сознание**. Оно связано с развитием центральной нервной системы, прежде всего с мозгом. Но центральная нервная система, мозг есть и у животных, и у человека, а между тем между их психикой огромная разница. Чем же они отличаются? Животное – раб непосредственно воспринимаемой ситуации. Оно может действовать только в пределах доступной ему наглядности, не способен выйти за ее пределы, абстрагироваться от нее и усвоить отвлеченный принцип. Животное может подать своим сородичам сигнал по поводу явления, но не в состоянии объяснить его, предотвратить, избежать. Оно не способно передать приобретаемый опыт другим поколениям, каждое поколение начинает все сначала. Животные не создают орудия труда, не изменяют природу, а полностью зависят от нее.

Основными отличительными признаками сознания человека являются: абстрактно-логическое мышление, связанное с умением воспроизводить существенные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии; целеполагание как способность идеально конструировать желаемый продукт деятельности, что позволяет человеку творчески преобразовывать действительность, а не пассивно вписываться в нее; самосознание, определяющее возможность выделения себя из внешней среды; язык, являющийся второй сигнальной системой, которая заставляет нас ориентироваться не столько по реальным физическим процессам, сколько по их символическим, языковым коррелятам.

Формирование этих особенностей сознания стало возможным благодаря социокультурогенезу, где и абстрактное мышление, и язык, и идея «Я» выступают в качестве исторических образований. У истоков сознания стояла практика. Сознание является общественно-историческим продуктом. Оно возникает вместе с человеческим обществом в процессе становления и развития трудовой деятельности и языка и формируется только в условиях социальной среды, необходимости постоянного общения индивидов между собой. Именно в творческой и регулирующей деятельности, направленной на преобразование мира и его подчинение интересам человека, общества, состоит основной жизненный смысл и историческая необходимость возникновения и развития сознания.

Сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, который является материальной основой сознания, мышления. Благодаря успехам анатомии головного мозга, физиологии, психологии, неврологии и нейрохирургии удалось показать, что мозг – это прежде всего сложнейшая система, действующая как дифференцирующее целое. Соответственно любая сложная психическая функция является сложно организованной и саморегулирующейся системой. Мыслительные процессы осуществляются на высших этажах мозга – в его коре. Целостная деятельность мозга остается до сих пор «черным ящиком». Что туда поступает и что оттуда выходит, нам известно, а вот что там происходит, остается во многом тайной. Сознание нельзя отождествлять с психикой, т.е. нельзя считать, что все психические процессы у человека в каждый данный момент включаются в сознание. Ряд психических переживаний может находиться определенное время как бы «за порогом» сознания (подсознательное, бессознательное), впитав в себя исторический опыт знания и методы мышления, выработанные предшествующей историей. Бессознательное – это все то, что не представлено в сознании или вытеснено из него. Впервые на наличие бессознательного указал еще Г. Лейбниц, но разработкой бессознательного, его изучением занимался З. Фрейд и его школа психоанализа. Фрейд (1856 – 1939) представлял бессознательное в виде могущественной иррациональной силы, антагонистичной деятельности сознания. Возвышенные

ценности и идеалы был склонен объяснять бессознательными и далеко не идеальными мотивами, проекциями вытесненных влечений. Для него культура – переодетый продукт бессознательного. Для Фрейда художник отличается от невротика лишь даром сублимации и воплощения тех же детских переживаний, образов сновидений, скрытых желаний и влечений, т.е. замещает вытесненные запретные представления миром сублимированных образов или идей. К. Юнг (1875 – 1961), помимо «личностного бессознательного», куда входят, прежде всего, вытесненные на протяжении индивидуальной жизни представления, скапливается все подавленное и позабытое, ввел понятие «коллективное бессознательное», которое является итогом жизни рода – оно присуще всем людям, передается по наследству и является тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика. Юнг назвал опыт коллективного бессознательного «архитипическим»: приходящие из глубин коллективного бессознательного образы не зависят от воли и желания людей, они наделены огромной притягательностью и психической энергией. Каждому человеку мир этих проформ открывается в сновидениях, которые оказываются главным источником сведений о бессознательном.

Сознание есть как бы осознание знания, его совокупность, поэтому рост сознания связан с познанием. Как подчеркивали Аристотель и К. Маркс, сознание человека имеет общественную природу, т.е. является продуктом не столько биологического, сколько социального развития: оно возможно только в обществе и благодаря ему. Сознание человека нельзя рассматривать вне связи с социальной жизнью, поскольку оно не только формируется, но и во многом определяется общественными отношениями. Сознание может быть как индивидуальное, так и общественное (идеология). Общественное сознание есть качественно особая духовная система, которая живет своей относительно самостоятельной жизнью. Однако личное и общественное сознания находятся в постоянном взаимодействии. Сознание есть знание о внешнем и внутреннем мире, о себе самом.

Как и любое системное целое, сознание имеет свою структуру. Ее ядром является **знание**. Оно позволяет человеку ставить цели, строить планы, предвидеть результаты, выбирать методы их осуществления и действовать, а при возникновении ошибок – исправлять их. Второй компонент в структуре сознания – **самосознание**, т.е. присущее только человеку знание о себе, осознание своих действий, своих поступков, своего места среди людей, самооценка. Оно помогает человеку самоконтролировать и саморегулировать свое поведение, брать ответственность за все, что он делает.

Человек не только отражает окружающий мир, но и переживает различные состояния, связанные с его отношением к этим отражениям, поэтому чувства также составляют структуру сознания. Любое знание, не закрепленное в сознании, исчезает, и надо все начинать сначала, как это происходит у животных. Человек же, обладая памятью, способен накапливать знания и при помощи речи ретранслировать их своим потомкам. Человеческая память и воображение хранят не только сегодняшнее, но и прошлое знание и даже позволяют заглядывать в будущее, создавая различные проекты, макеты, изобретая то, что возможно будет осуществить только в будущем. Активность сознания проявляется в эмоционально-волевых характеристиках, выражающих его ценностные структуры и его устремление в будущее.

Сознание человека не только отражает мир, но и творит его. Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его. Творить – это значит открывать новое и создавать новое. Творческий акт – необходимое звено диалектики взаимоперехода материального и идеального, т.е. превращение субъективной реальности – идей замыслов, планов – в объективную действительность, которая, в свою очередь, отражается в сознании людей, творчески преобразуется в нем и затем вновь обретает свое материальное воплощение.

Сознание и механизмы его работы не могут быть объектом непосредственного наблюдения. Сознание выражает себя в бытии только косвенным образом. Мы можем иметь дело только со следами его работы в виде значений, смыслов, актов, отношений, объективируемых в той или иной форме. Прежде всего, это

язык, человеческая речь как материальное выражение мысли. Именно речь фиксирует содержание сознания. Язык принято сравнивать со строительным материалом, а речь – с возведением из этого материала здания. Содержание, выраженное в речи, есть содержание сознания, которое не сводится к сумме значений языковых единиц, используемых для его выражения. Речь выполняет ряд неразрывно связанных друг с другом функций: коммуникативную (средство сообщения, взаимного обмена опытом), мыслительную (орудие мышления), функцию средства выражения и воздействия. Исходной и ведущей является **коммуникативная функция**. Взаимное общение людей обусловлено становлением языка и его дальнейшим совершенствованием, так же как и развитие норм сознания.

Процесс общения осуществляется в форме взаимного материального воздействия словами, за которыми скрывается обмен мыслями. Мысли выражаются в том, что человек делает и как он это делает (у композитора – в музыкальных звуках, у художника – в рисунках, красках, у скульптора – в формах, у конструктора – в чертежах, у математика – в формулах и т.п.). Вместе с тем все существующие в обществе символы опираются на слово и сопровождаются им. Соотношение сознания и речи не простое сосуществование и взаимовлияние, а единство, в котором определяющей стороной является сознание. Сознание есть всегда словесно означенное отражение: где нет знака, там нет и сознания. Бытие материи, существующей в виде вещей, свойств, отношений, неразрывно связано с материальными свойствами: движением, пространством и временем, системностью и самоорганизацией. Идеальное бытие, сознание, является свойством особым образом организованной материи – человеческого мозга, продуктом общественного развития, высшей формой отражения действительности. Каково же соотношение материального и идеального, материи и сознания?

Сознание возникает на определенном этапе развития материи, на ее основе и, следовательно, по своему происхождению **вторично**. Сознание есть свойство материального органа – мозга. Являясь идеальным, оно функционирует на основе происходящих в мозге физиологических процессов, и, значит, психиче-

ское определяется физическим, зависит от него, вторично. Возникающий в сознании образ предмета обусловлен реально существующим материальным предметом. Отражение обусловлено отражаемым, зависит от него и, следовательно, вторично. Так решается вопрос о соотношении материального и идеального современным материализмом, опирающимся на естественнонаучные данные.

МОДУЛЬ 7. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Теория познания как философская дисциплина: специфика познавательного отношения человека к миру.

Проблема познаваемости мира и ее интерпретации в различных философских традициях: оптимизм, скептицизм, агностицизм.

Структура и основные характеристики познавательного процесса.

Познание как творчество и постижение истины.

Философия науки.

Отношение человека к миру, познание и преобразование мира – одна из вечных проблем философии. Она связана с основным вопросом философии – соотношением наших суждений о мире и с самим этим миром.

Гносеология как теория познания является разделом философии, в котором изучаются проблемы природы познания, его структура, функции, возможности и границы, исследуются всеобщие предпосылки познавательного процесса для понимания и преобразования природной, социокультурной и психической реальности, пути постижения истины, ее основы и критерии. Теория познания исследует также вопрос о заблуждениях, источниках их возникновения и средствах преодоления. Самое главное, она раскрывает активную роль знания в деятельности человека.

С древнейших времен люди задумывались над тем, что такое познание и каковы пути его формирования. Уже античные философы уделяли внимание проблеме отношения знаний и мнений, истины и заблуждения. В период Ново-

го времени и эпохи Просвещения на первый план выдвигается вопрос о связи субъекта с внешним миром, о соотношении «внешнего» и «внутреннего» опыта. Проблема активности познающего субъекта, развития форм практической познавательной деятельности в социально-культурном контексте является предметом исследований в немецкой классической философии. В конце XIX – начале XX вв. появляются многочисленные теории, отрицающие осмысленность традиционной теории познания (аналитическая философия, экзистенциализм).

Современная философия осмысливает познание как деятельность по получению, хранению, переработке и систематизации осознанных чувственных и понятийных образов. Как форма духовной деятельности познание направлено на адаптацию к миру, самоосмысление и на преобразование, которое в свою очередь требует социокультурного воспроизводства, осуществляемого в творчестве. Под субъектом познания понимается отдельный человек или общество в целом, которое целенаправленно осуществляет познавательную деятельность. Объектом познания считается часть материального мира или духовной сферы, на возможности понять сущность предметов, открыть законы природного, духовного и социального мира. Эту задачу человек решает на этапе рационального, абстрактно-логического познания.

Рациональное познание строится на способности человека в своей мыслительной деятельности отвлекаться от чувственно-конкретных предметов и их особенностей, чтобы находить в однородных предметах и явлениях существенные и необходимые черты, качества. Это значит, что рациональное познание дает такие знания, которые не совпадают ни с одним из предметов, а представляют их обобщенный образ. Формы рационального познания (формы мышления) – понятия, суждения и умозаключения – это собирательные, абстрактные, умственные образы действительности, с помощью которых осуществляется отображение и раскрытие глубины мира.

Понятие – форма мышления, в которой отображаются наиболее общие, существенные и необходимые свойства предметов и процессов. Для раскрытия

связей и отношений между предметами необходимо понятия объединить в **суждения** – форму мышления, в которой устанавливается наличие или отсутствие свойства предметов, утверждается или отрицается отношение между предметами. Повышение степени обобщенности знаний, их углубление и конкретизация осуществляются посредством **умозаключений**, т.е. рассуждения, в ходе которого из нескольких суждений выводится новое. Построение выводов должно подчиняться формальной логике. На основе единства чувственных и рациональных знаний формируется **интуиция** (в переводе с лат. – созерцание) – способность постижения истины путем непосредственного ее усмотрения без логических аргументов. Интуиция должна дополнять обоснование результатов познания, но не заменять их. Важный недостаток интуиции состоит в том, что она может служить источником консерватизма в научном познании. Ученым иногда интуитивно кажется очевидным то, что соответствует уже устоявшимся истинам, хотя они могут противоречить фактам и логическим аргументам. Процесс познания будет неполным, если не учитывать роль веры. Вера рассматривается как убеждение, которое проявляется в утверждениях, принимаемых без обоснования. Она бессознательна и основана на доверии. Еще одним структурным элементом познания является рефлексия (в переводе с лат. – отражение, обращение назад). Рефлексия – это обращение мышления на себя, к своим истокам, предпосылкам, предметное рассмотрение знания. Другими словами, это самопознание, раскрывающее строение и специфику духовного мира человека.

Человеку для продуктивной жизнедеятельности постоянно требуется новое знание. Это побуждает его к творчеству. **Творчество** – это создание чего-либо нового, никогда ранее не существовавшего, направленного на проявление духовной свободы человека, гуманизацию общественных отношений, личности. обеспечивающих всестороннее, гармоническое развитие которую направлена познавательная деятельность субъекта (природа, общество и человек). Природные процессы и явления происходят без участия человека, его сознания, а законы общества реализуются в процессе сознательной, активной человеческой

деятельности и не могут существовать вне общества, вне духовного мира. Гносеология исследует эти объекты с помощью следующих методов (метод – совокупность приемов и операций освоения человеком окружающего мира): – философские (метафизика и диалектика); – общенаучные (системный, структурно-функциональный); – логические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия); – эмпирические (наблюдение, эксперимент); – теоретические (идеализация, моделирование, формализация, гипотетико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному).

Основной вопрос гносеологии – познаваем ли мир? В истории философии существует три позиции решения этого вопроса. Первая называется **гносеологический оптимизм**, в соответствии с которым мир существует независимо от сознания, рационально устроен, а человек, как интеллектуальное существо, способен познать его сущностные глубины. Такой взгляд свойствен всем материалистам. Вторая позиция называется **агностицизм** – убеждение, отрицающее возможность достоверного познания сущности и закономерностей природы, общества и человеческого духа (людям присущи разные знания, оценки явлений, следовательно, общего, истинного знания о мире не существует). В Новое время представителями агностицизма были Д. Юм и И. Кант. Юм утверждал, что из-за психологического ожидания причинной связи явлений человек получает одностороннее знание о мире. На самом деле существование причинно-следственных связей невозможно, так как они не выводимы из опыта и не устанавливаемы логическим путем. За пределы своих психических связей мы проникнуть не можем. И. Кант считал, что вне сознания существуют «вещи-в-себе», которые не познаваемы. Познаваем только мир явлений. «Вещи-в-себе» как сущность неуловимы, т.е. у познания есть границы, мир может быть познан только субъективно, органами чувств и мышлением человека. Ранней формой агностицизма считается третья позиция – **скептицизм**. Основателем скептицизма является Пиррон, который считал, что всякому утверждению о предмете, его сущности может быть противопоставлено противоречащее суждение. Всякое познание субъективно, т.е. зависит от того, как мы смотрим на вещи, и по-

этому мы можем достигать только правдоподобного знания. Познание начинается с сомнения, им и завершается, поскольку мир невозможно объять разумом. Непонятное знание нельзя отрицать – в нем нужно сомневаться. Сомнение делает процесс познания безграничным. Одним из важнейших в гносеологии является вопрос структуры познавательного процесса. Познание начинается с чувственного восприятия внешнего мира и реализуется в ощущениях, восприятиях и представлениях. Для этого этапа познания необходимо функционирование органов чувств, нервной системы, мозга.

Ощущения – это отражение отдельных свойств, качеств предметов и явлений материального мира, это преобразование энергии раздражителя в факт сознания. Они возникают в результате воздействия материальных объектов на органы чувств. На основе ощущений формируется более сложная форма чувственного познания – **восприятие**, которое является результатом синтеза разных ощущений и представляет предмет или явление в его целостной форме. Восприятие зависит от уровня духовной культуры человека, его опыта. На основе восприятия **формируется представление** как высшая форма чувственного отображения предмета, воспроизведение в памяти его образа. Создавая представления–образы, человек может творчески комбинировать ощущения и восприятия и на этой основе создавать новые образы. Ощущения, восприятия и представления являются субъективными образами объективного мира. Они зависят от индивидуальных качеств человека и являются основой для познания, но еще не дают всего знания.

Процесс творчества носит противоречивый характер. Опираясь на созданное предшествующими поколениями, человек созидает новое. Творчество обусловлено как социальными факторами, так и природно-биологическими условиями. В нем человек развивает самого себя, формируя целостную личность. Творчество – высшая форма познавательного отношения человека к миру. Благодаря ему создаются культурные ценности, выявляются новые связи и отношения, формируются законы, разрабатываются методы познания и преобразования действительности. Творческая деятельность по-разному проявляется в

науке, производстве, в педагогике, искусстве, политике. Важнейшей областью современного творчества является научная деятельность. На основе развития научного знания человек способен к реализации своих творческих потенций во всех других видах деятельности. Целью всякого познания является постижение истины. **Истина есть достоверное отражение предметов и явлений действительности.** Слово «истина» происходит от старославянского «исть» – настоящий, несомненный, действительный. Таким образом, истина – это то, что открыто для человеческого познания. **Критерием ее является практика.** Характерная черта истины – наличие в ней объективной и субъективной сторон. Объективность истины заключается в том, что истинное содержание человеческих представлений не зависит от человека. Субъективность – в том, что она не существует вне сознания человека.

Истина всегда конкретна, абстрактной не существует. Реализуется она в двух формах: **абсолютная истина** – знание, которое тождественно предмету и не может быть опровергнуто при дальнейшем познании, т.е. полное, исчерпывающее знание о предмете (например, абсолютной истиной является то, что существует единство мира, т.е. природы, человека и общества), **относительная истина** – неполное знание о предмете. Антиподом истины является ложь, которая представляет собой преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину.

Ложь всегда субъективна. Ее следует отличать от заблуждения. Если ложь – это преднамеренное несоответствие знания объекту, то заблуждение – непреднамеренное.

Главными источниками заблуждения являются ограниченность, неразвитость практики и познания. Заблуждения разнообразны по форме. Различаются научные и ненаучные, эмпирические и теоретические, религиозные и философские (эклектика, софистика, догматизм, эмпиризм, рационализм). Проблема разграничения истины и заблуждения имела место во все периоды развития философии. Главное – это поиск критерия истины.

Она является процессом, она постоянно развивается. Таким образом, познание является неотъемлемой составляющей человеческого бытия. В познании человек не только обретает смысл своего существования, но и обретает весь мир.

Наука является духовной сферой деятельности человека, направленной на выработку, систематизацию и обоснование объективных знаний о действительности. Как общественное явление науку можно рассматривать с трех сторон: во-первых, это деятельность, направленная на получение нового знания о мире; во-вторых, это система знаний, образующих объективную картину мира; в-третьих, социальный институт, устанавливающий и регулирующий отношения между учеными и научными учреждениями.

Цели науки – описание, объяснение и прогнозирование процессов и явлений действительности на основе открываемых законов. **Объект** – мир в его развитии. **Предмет** – генезис, функционирование, закономерности этого развития. Как и любое духовное общественное явление, наука выполняет ряд функций: мировоззренческую – является современным типом отражения действительности, базирующимся на обоснованном, систематизированном знании о мире; эвристическую – постоянно открывает новое знание о мире; систематизирующую – объединяет полученное знание в принципы, концепции и теории; прогностическую – способна устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, предвидеть их реализацию; коммуникативную – через науку осуществляется взаимодействие эпох и народов.

Наука образует единую развивающуюся систему знаний о законах мира и в то же время разделяется на множество отраслей знания, которые различаются тем, какую сторону действительности они изучают. По предметам и методам науки делятся на: естественные, изучающие природные явления; общественные, рассматривающие связи и отношения человека с обществом; технические, ориентированные на создание и функционирование искусственной среды реализации человека. Все науки также делятся на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных является познание законов, определяющих единство

природы, общества и духовной реальности (мышления). Цель прикладных – применение результатов фундаментальных наук для решения социально- практических проблем. Фундаментальные исследования определяют перспективы развития науки.

Современный этап научно-технического прогресса связан с развитием высоких, наукоемких технологий, которые, сохраняя свою прикладную направленность, начинают играть главную роль в развитии науки. Для наиболее полного осмысления значения современной науки для производства и обеспечения технических достижений необходимо обратиться к истории формирования научного стиля мышления. Возникновение науки относят к VI в. до н.э., хотя отдельные элементы научного знания начали формироваться еще в Шумерской культуре, в Египте, Китае и Индии. В VI в. до н.э. в Древней Греции сложились условия для развития науки: начали разрушаться мифические представления о мире, развилось производство, повысился уровень культуры общества, началось разделение труда.

В истории формирования научного знания можно выделить две стадии. Первая – зарождающаяся наука (преднаука), вторая – собственно наука. Преднаука была направлена на изучение предметов и явлений, с которыми человек непосредственно сталкивался в производстве и опыте. Они фиксировались в форме идеальных объектов, которыми мышление оперировало как предметами, замещающими объекты реального мира. Эта деятельность формировалась на основе практики и предсказывала ее результаты. Но постепенно человек стал связывать идеальные объекты не только с практикой: он анализировал изменения объектов, которые могли бы быть в будущем. С этого момента заканчивается этап преднауки и начинается собственно наука, в которой наряду с эмпирическими правилами и зависимостями формируется особый тип знания – теория.

Переход к науке был связан с двумя переломными событиями в культуре. Во-первых, с изменениями в культуре античного мира, которые обеспечили использование научного метода в математике и вывели ее на уровень теоретического исследования. Во-вторых, с формированием теоретического естествозна-

ния в эпоху Возрождения, когда основным методом исследования природы стал эксперимент. Идея экспериментального исследования предполагала, что субъект – это активное начало, противостоящее воздействию природе и изменяющее объекты путем силового.

Оформление науки в качестве социального института произошло в XVII – начале XVIII вв., когда в Европе были образованы первые научные общества и академии, началось издание научных журналов. На рубеже XIX – XX вв. возникли новые способы организации науки – крупные научные институты и лаборатории с мощной технической базой. Таким образом, на каждом историческом этапе научное познание использует определенный стиль мышления – совокупность познавательных форм: фундаментальных категорий, понятий, методов, принципов и схем объяснения действительности. Для античного мышления характерно наблюдение как основной способ получения знания, наука Нового времени опирается на эксперимент и господство аналитического подхода, современную науку характеризует стремление к целостному и многостороннему охвату изучаемых явлений.

В ходе исторического развития наука превратилась в производительную силу общества. Она дает приращение нового знания и способствует развитию других видов деятельности человека. Результатом научного познания является **знание, выраженное в фактах, теориях, гипотезах и законах**. Понятие «научный факт» можно трактовать по-разному: – как некоторое событие, явление, фрагмент действительности (например, распад Советского Союза); – как особого рода высказывание, описывающее явление («атом можно расщепить на мелкие частицы»); – как синоним истины (прямой угол равен 90°). Факты играют большую роль в проверке, подтверждении и опровержении теорий. Соответствие фактам – одно из существенных требований, предъявляемых к научной теории. Зависимость фактов от теории проявляется в том, что теория формирует концептуальную основу факта: выделяет изучаемый аспект действительности, задает язык, на котором описываются факты, определяет средства и методы экспериментального исследования. С другой стороны, факты, полученные в

ходе эксперимента, определяются свойствами материальной действительности, и в силу этого либо подтверждают теорию, либо противоречат ей.

Теория является основной формой научного знания. В широком смысле слова под теорией понимают комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение явлений. В узком смысле слова теория – самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и связях определенной области действительности – объекта данной теории. Утверждения теории непосредственно относятся не к реальным объектам, а к идеализированным. В основе ее должно быть как можно меньше исходных понятий и фундаментальных соотношений. По своему строению теория – это целостная система знания, в которой существуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий по определенным методологическим принципам и правилам. В современной методологии научного познания выделяют следующие компоненты теории: исходная эмпирическая основа – множество зафиксированных фактов, требующих теоретического объяснения; исходная теоретическая основа – множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов, в совокупности описывающих идеализированный объект теории; логика теории – множество допустимых правил вывода и доказательства; «корпус» теории – совокупность выведенных в теории утверждений с доказательствами.

Объективно существуют разнообразные типы научных теорий: 1) описательные теории (эволюционная теория Ч. Дарвина, современные психологические теории). Они непосредственно описывают определенную группу объектов и упорядочивают факты. Эти теории формулируются на естественном языке с привлечением специальной терминологии. Они носят качественный характер, что определяет их ограниченность; 2) математизированные теории, использующие аппарат математики (теории элементарных частиц, молекулярной генетики). В математической модели конструируется идеальный объект, замещающий и представляющий реальный. Специфика этих теорий в том, что они

легко адаптируются к различным отраслям знания; 3) дедуктивные теоретические системы. Первой такой теорией является Евклидова геометрия. Основа данных теорий в самом начале формулируется в виде аксиом или принципов. Из исходных положений методом дедукции выводятся все следствия (теоремы или законы). Недостаток дедуктивных теоретических систем в том, что их сложно интерпретировать на естественном языке. Кроме приведенной, возможны и другие типологии теорий, например по предметным областям (физические, химические). Можно выделить дедуктивные и недедуктивные, описательные и объяснительные, динамические и стохастические. В динамических теориях (например, теории земной и небесной механики, астрономии, классической физики, химии) предсказание имеет однозначный, достоверный характер. В отличие от них, большинство теорий из области биологии, психологии, гуманитарных наук, квантовые теории физики имеют стохастический характер, т.е. дают лишь вероятностные предсказания. В ходе научного исследования приходится постоянно прибегать к гипотезам. В широком смысле **гипотеза** – это любое предположение о возможном закономерном порядке, о существенной связи между явлениями, т.е. не достоверное, а вероятное знание. Она основывается либо на предшествующем знании, либо на фактах, либо на том и другом одновременно. Гипотеза используется для двух целей: объяснить существующие факты и предсказать еще неизвестные. При решении одной и той же проблемы может быть выдвинуто несколько гипотез. Научные гипотезы могут быть выдвинуты как результат прямого обобщения экспериментальных данных; по аналогии; с целью обобщения существующих гипотез и теорий, обладающих недостаточной общностью; для объяснения некоторых следствий из принимаемых допущений; для подтверждения других гипотез. Не всякое предположение может претендовать на статус научной гипотезы. Для этого она должна: 1) объяснить весь круг явлений и не противоречить установленным фактам; 2) быть проверяемой; 3) отличаться простотой. Научные гипотезы обосновываются и проверяются. Обоснованность – необходимое условие ее применимости. Сопоставление полученных из гипотез следствий с опытом есть процесс проверки

гипотез. Если следствия не подтверждаются опытом, то делают вывод о ложности гипотезы. *Основной путь обоснования гипотезы – практика.*

Самой важной формой научного знания являются законы. **Закон** – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. На ранней ступени развития науки устанавливаются эмпирические законы, выражающие связи между наблюдаемыми с помощью органов чувств свойствами веществ и явлений. Эти законы не объясняют, почему происходят те или иные явления. Глубокие внутренние связи процессов, механизм их протекания раскрывают теоретические законы. Они подтверждаются с помощью эмпирических. Закон, основанный на гипотезе, должен быть логически доказан, только тогда он признается наукой. Для доказательства закона наука использует суждения, которые были ранее признаны истинными и из которых логически следует доказываемое суждение. Таким образом, наука является ведущим фактором результативности жизнедеятельности человека и общества. Она ориентирована на раскрытие интеллекта, творческих способностей человека, формирует культуру его мышления.

Вместе с тем, причастность человека к постижению таких сложных объектов, как атомная энергия, объектов экологии, генной инженерии, микроэлектроники и информатики, кибернетики и вычислительной техники, в которые включен сам человек, широкое внедрение роботов и компьютеров в производство и в самые различные сферы жизни человека и общества, функционирование науки на современном этапе в качестве социально интегрированной технологической экспертизы в ряде областей ставят под сомнение тезис об «этической нейтральности» науки и обуславливают то, что естествознание нашего времени значительно ближе по стратегии исследования к гуманитарным наукам, чем в предшествующие периоды исторического развития, вводя в него непривычные для традиционного естествознания категории долга, морали, ответственности и т.д. Аргументы, используемые при постижении уникальных эволюционных систем, не могут быть этически безразличными. Наука нуждается в социальном контроле, ориентирующемся на служение общественному прогрессу.

МОДУЛЬ 8. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Особенности познания социальной реальности.

Общество как система.

Гражданское общество и государство.

Феномен власти в жизни общества.

Основные формы общественного сознания.

Человек в системе общественных отношений.

Интерпретации исторического процесса.

Объект исследования социальной философии – общество. Социальная философия занимается познанием социальной реальности, отличающейся от природной реальности, которой занимается онтология.

Социальная философия – это философия общества, выявляющая природу общества, его специфику, структуру, механизмы функционирования и развития. Предметом анализа социальной философии являются проблемы социального (общественного) бытия, социальной онтологии.

Социальную философию интересует отличие общества от природы, его своеобразие, отношение к государству, религии, морали, системе ценностей, духовной культуре.

Основная задача социального знания заключается в анализе общественных процессов и выявление в них закономерных повторяющихся явлений. Социальное знание обобщает, стремится объяснить многообразие общественных законов функционирования и развития общества. На их основе делаются прогнозы.

Функции социальной философии:

гносеологическая – исследует и объясняет наиболее общие закономерности развития общества в целом;

методологическая – выступает как учение о методах познания социальной реальности;

интегративная – устанавливает всеобщие связи социального бытия;

прогностическая – создает гипотезы об общих тенденциях развития социальной жизни и человека;

социальная – объясняет социальное бытие и способствует его материальному и духовному изменению;

гуманитарная – формирует гуманистические ценности и идеалы.

Социально-философское знание разрабатывается на основе обобщения практики конкретно исторического этапа развития общества и представляет собой системообразующую основу для всех социальных знаний. Оно ориентируется на выработку наиболее общих представлений о бытии человека – природном и социальном, а также о законах его развития и отношения к миру.

Социальная философия как сфера философского знания оформилась во времена античности. Ее появление связано с именами Сократа и особенно Платона (он первым понял необходимость осмысления общества).

К важнейшим проблемам социальной философии относят:

каким образом становится возможным сознательное упорядочение людьми своих отношений в обществе;

какие существовали и существуют в различные исторические эпохи пути и средства строительства социальных отношений;

какой характер имеют объективные преграды, встающие перед людьми;

как эти ограничения осмысливаются людьми и отражаются в практике.

Общество – один из наиболее сложных объектов философского анализа. Оно состоит из огромного количества составляющих его элементов и подсистем, находящихся в чрезвычайно сложных отношениях между собой. Это не простая совокупность элементов и подсистем, а динамическая социальная система, находящаяся в постоянно изменяющихся связях и взаимодействиях. Это целостное противоречивое образование.

Важнейшими чертами общества выступают его самодостаточность, нелинейность развития, многообразие форм и моделей существования, исключительная динамичность.

К исследовательским программам, сформировавшимся в социальной философии, как считает доктор философских наук Я. С. Яскевич, относятся следующие: натуралистическая (этноцентризм, органицизм); культурно-историческая (культурно-центристская), психологическая и социопсихологическая исследовательские программы; исследовательские программы классического и постклассического марксизма; программа социального действия М. Вебера; программа социальной реальности как феномена символической интеракции (Дж. Г. Мид); программа структурного функционализма (Т. Парсонс); программа общественной рациональности и коммуникативного действия, «систем» и «жизненного мира» (Ю. Хабермас) и др.

Натуралистическая программа (Т. Гоббс, О. Конт, Г. Спенсер, Монтескье, Л. Мечников и др.) допускала правомерность перенесения методологических особенностей естествознания на социально-гуманитарное знание и формировала идеалы и нормы научности по образу естественных наук. Перенесение центра тяжести одной науки на другую в натуралистических программах отражало степень зрелости естествознания, науки в целом и появление в ней все новых лидирующих дисциплин, с помощью которых и объяснялись закономерности развития общества (механики, географии, биологии, экономики и др.).

В рамках *культур-центристской* исследовательской программы общество рассматривается как сверхиндивидуальная реальность, в которой воплощен мир моральных, эстетических, духовных ценностей, культурных смыслов и образов, обуславливающих ход всемирной истории и деятельности отдельных индивидов (Кант, Гегель, Гердер, Риккерт, Дильтей, Тейлор и др.).

В рамках *психологической и социопсихологической* исследовательских программ предпринимаются попытки объяснить социальную жизнь на основе влияния на человеческое поведение психологических факторов (Л. Уорд, Г. Тард, В. Парето и др.).

В 40-х годах XIX в. создавалась *марксистская* исследовательская программа социального развития. В ее рамках обоснована концепция материалистического понимания истории, построено учение об общественно-

экономических формациях, которое в современных условиях переосмысливается, сопоставляется с концепцией цивилизационного развития, разработана материалистическая диалектика, представлена концепция человека как совокупности общественных отношений.

Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс): исследуются как факторы, способствующие равновесию и стабильности общества, так и те, что мешают этому. Важными признаются вопросы о нормах и ценностях, которые способствуют функционированию общества, а так же о тех, что порождают отклонения в нормальном развитии.

Из современных программ интересна программа *коммуникативного действия* Ю. Хабермаса. Фундаментальным условием осуществления этой программы Хабермас считает радикальную трансформацию европейской рациональности, моделирующей насилие в жестких формах логизма и технологического операционализма. Субъект-объектная структура отношений человека должна быть переориентирована на субъектно-объективную структуру, моделируемую межличностным общением – «интеракцию», понимаемую Хабермасом не только как социальное взаимодействие, но как глубинную содержательную коммуникацию в ее личностном измерении.

Общество, как и любой другой объект действительности, представляет собой сложную систему, испытывающую как внешнее воздействие (со стороны природных и социальных объектов), так и особенности своей собственной структурной организации и функционирования.

Общество как целостная система складывается из составляющих его элементов, представляющих собой сложную иерархию подсистем. Исходным элементом всякого общества является человек или определенное количество людей, объединенных родственными, хозяйственными, этническими, религиозными, политическими и ментальными связями.

Но кроме главных составляющих общество элементов, в нем выделяют подсистемы: экономическую, политическую и социальную.

Экономическая подсистема – это производственно-распределительные связи и отношения, необходимо связанные с разделением труда и распределением людей по своеобразным социально-профессиональным ячейкам, внутри и между которыми устанавливаются трудовые и экономические отношения, образуя социальные слои, классы, сословия, касты, цехи, профессии и т.д.

Политическая подсистема – это управляющая система с соответствующими органами руководства (от вождя племени до парламента и президента государства), политическими организациями и общественными объединениями. В рамках этой подсистемы люди подразделяются на управляющих и управляемых. Эта подсистема пронизывает все общество, а высшие ее этажи приобретают характер политической подсистемы.

Социальная подсистема – это сложная система социальных связей, образующая социальную структуру общества, в которую входят демографическая (рассматривающая общество по половым признакам, возрастным, семейным), территориальная (деление территории на административные единицы, город, село), этническая (распределение населения по этническим признакам, национальностям), религиозная (рассмотрение населения по конфессиям, существующим в обществе), производственная (тяжелая промышленность, легкая, химическая, машиностроение, электронная и т.п.), профессиональная (профессии в обществе) и т.д.

Эти подсистемы взаимосвязаны и пронизывают друг друга.

Как природа человека подразделяется на материальную и духовную, так и общество подразделяется на две сферы: материальную и духовную, которые по-своему проявляются в каждой из подсистем.

Если экономика выступает как базис общества, то духовная сфера – это его надстройка, которая, что является ее особенностью, может выступать и в своей чистой форме – в форме искусства, науки, философии, образования, морали и религии, приобретая характер особых форм общественного сознания в его обыденном или теоретическом проявлении, (т.к. предметы культуры и искусства имеют свою форму материального воплощения).

Общество во всей своей целостности и одновременно дифференцированности на различные сферы и жизнедеятельности человека предстает в качестве социокультурной системы.

Культура через язык, систему ценностей, норм, идеалов, значений и символов задает человеку определенный способ видения и узнавания мира, созидания определенных форм жизнедеятельности в нем.

Культура имеет дифференцирующее классовое, этническое, цивилизационное, религиозное содержание, т.е. определенные ее компоненты направлены на поддержание, обеспечение устойчивости и динамического развития определенных социальных, национальных, территориальных и других общностей.

Со второй половины XIX в. в трудах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, А. Тойнби и других философов утверждалась идея о двух основных типах общества – *традиционном* (военном), основанном на принуждении, и *индустриальном* (промышленном), основанном на сотрудничестве.

Как целостное образование общество состоит из подструктур. Социальная структура общества есть целостная совокупность всех существующих в нем элементов и общностей, взятых в их взаимодействии.

Принято выделять следующие подструктуры общества.

Первая – социально-этническая структура, связанная с биологической природой и включающая в себя следующие формы общности: род, племя, народность, нацию.

Вторая подструктура – социально-демографическая, в которой в качестве фундаментальной общности выступает народонаселение как непрерывно воспроизводящая себя совокупность людей.

Третья подструктура – социально-пространственная как форма организации общества, выражающая отношения людей между собой в связи с их принадлежностью к разным типам поселения (внутриземельские, внутригородские, межпоселенческие и т.п.)

Четвертая подструктура – социально-классовая, открытая и описанная марксистского подхода как определенная историческая форма развития произ-

водства, а в рамках ленинских идей трактуемая как отличающаяся по месту в исторически определенной системе общественного производства, по отношению к средствам производства, по роли в общественной организации труда и способу получения доли общественного богатства.

Пятая подструктура – профессионально-образовательная, в рамках которой общество характеризуется с точки зрения профессиональных и образовательных параметров.

В XX в. сначала в противовес теории классов и классовой борьбе, а ныне как существенно дополняющая и обогащающая классовый «срез» используется теория социальной стратификации, согласно которой существует система признаков и критериев социального расслоения и социальной дифференциации в обществе, которая не менее важна чем классовая и которая дает возможность увидеть неоднородность общества по вертикали и горизонтали.

Социальная деятельность в политической сфере общества, направленная на формирование, исследование и проектирование различных форм государственного управления; многообразных государственно-административных институтов; морально – правовых норм; отношений и институтов власти, механизмов ее достижения, удержания, укрепления и реализации есть *политика. ПОЛИТИКА – наука и искусство жить в обществе, руководить им и управлять людьми.*

Центральным началом политики является власть. Она средство осуществления политики.

Власть – это реальная способность тех или иных социальных сил или личности осуществлять свою волю по отношению к другим социальным силам и личности.

К универсальным свойствам власти относятся: всеобщность. То есть функционирование во всех сферах общественной жизни и политических процессах; способность проникать во все виды деятельности, объединяя или разъединяя людей, общественные группы: пространство власти может быть самым малым (личность самого человека, семья) и предельно большим – государственная власть, власть религий, идеологий, международных структур.

II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЛОСОФИИ

МОДУЛЬ 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1. Определите предмет философии.
2. Какие функции выполняет философия?
3. Какие исторические типы мировоззрения Вы знаете?
4. Что такое проблемное поля философии? Как возникла структура философии?
5. Какими методами познания пользуются философы?
6. Почему философия социокультурный феномен?
7. В чем проявляется творческий характер философии?
8. «Основной вопрос философии» в чем он?

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Островский, Э. В. Философия : учебник / Островский Э. В. – М. : Вузовский учебник, 2012.
3. Калмыков, В. Н. Философия : учебное пособие / В. Н. Калмыков. – Минск, 2006.
4. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
5. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
6. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.

МОДУЛЬ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Предпосылки возникновения философии.
2. Древневосточная философия Индии и Китая и философия древней Греции. В чем сходство и различие?
3. Основные этапы в развитии античной философии Греции.
4. Значение античной греческой философии для развития философского знания.
5. Исторические этапы развития средневековой философии.
6. Роль философского знания в период средних веков.
7. Представители средневековой философии: Августин, Фома Аквинский, Абеляр и другие.
8. Философия эпохи Ренессанса. Антропоцентризм, гуманизм, гелиоцентрическая модель Вселенной.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия: учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С .Яскевич. – Минск, 2007.
3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
5. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
6. Анохина, В. В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии : учеб.-метод. комплекс / В. В. Анохина. – Минск, 2006.

1. Философия Нового времени. Основные проблемы этого периода.
2. Эмпиризм и рационализм как основные гносеологические программы в философии XVI-XVII вв.
3. Философская мысль эпохи Просвещения. Концепция «естественных прав» человека и «общественного договора».
4. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской мысли.
5. Вклад в философию И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха.
6. Истоки и основные черты философии марксизма.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
5. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
6. Философия в цитатах. Европейская философия словами ее творцов / Сост. и пред. Б. М. Могилевского. – М. : Водолей, 2015.
7. Анохина, В. В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии : учеб.-метод. комплекс / В. В. Анохина. – Минск, 2006.

МОДУЛЬ 3. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Классическая и неклассическая философия. Основные черты.
2. Проблемное поле неклассической философии.
3. Иррационализация философии в творчестве А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше.
4. Философия позитивизма и его формы.
5. Философия экзистенциализма.
6. Философия постмодернизма.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.] ; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
5. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
6. Философия в цитатах. Европейская философия словами ее творцов / Сост. и пред. Б. М. Могилевского. – М. : Водолей, 2015.

МОДУЛЬ 4. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ

1. Основные этапы развития философской мысли в Беларуси.
2. Социально-философские и гуманистические идеи в белорусской мысли эпохи Ренессанса и Нового времени (Ф. Скорина, С. Полоцкий, К. Лыщинский).
3. Развитие белорусского национального самосознания в начале XX века.
4. Философия, культура и общественная жизнь Беларуси в современных условиях.

Литература к семинару

1. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
2. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
3. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
4. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
5. Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адражэння у Беларусі (ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага). – Минск, 1990.
6. Майхрович, А. С. Поиск истинного бытия и человека : Из истории философии и культуры Беларуси / А. С. Майхрович. – Минск, 1992.

МОДУЛЬ 5. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

1. Когда и почему в философии появилась проблема бытия?
2. Почему категория «бытие» является исходной для систематического изучения действительности?
3. Понятие субстанции: монизм и дуализм.

4. Категория материи. Самоорганизация и организация материи на различных уровнях.

5. Основные атрибуты материи: движение, пространство, время.

6. Диалектика как философская теория развития. Исторические формы диалектики.

7. Понятие природы. Глобальные проблемы в системе «человек – общество – природа» и перспективы человечества.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.

2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.

3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.

4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.

5. Доброхотов, А. Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. – М., 1986.

6. Осипов, А. И. Пространство и время как категории мировоззрения и регуляторы практической деятельности / А. И. Осипов. – Минск, 1989.

7. Зеленков, А. И., Водопьянов, П. А. Динамика биосферы и социокультурные традиции / А. И. Зеленков, П. А. Водопьянов. – Минск, 1989.

Модуль 6. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

1. Человек как философская проблема. Основные стратегии осмысления природы человека в классической и неклассической философии.
2. Разработка интегральной концепции человека в философской антропологии.
3. Деятельность как сущностная характеристика человека.
4. Сознание и эволюция форм отражения.
5. Многомерность и системная природа сознания.
6. Индивидуальное и общественное сознание.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
5. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
6. Философия в цитатах. Европейская философия словами ее творцов / Сост. и пред. Б. М. Могилевского. – М. : Водолей, 2015.
7. Антропологическая проблематика в западной философии. – М., 1991.
8. Мир философии : В 2 ч. – М., 1992.
9. Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
10. Проблема человека в западной философии. – М., 1988.

МОДУЛЬ 7. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

1. Гносеология и ее место в системе философского знания.
2. Субъект, объект, предмет познания.
3. Формы и методы научного познания.
4. Проблема истины в теории познания.
5. Понятия науки. Наука как деятельность, система знаний и социальный институт.
6. Картина мира как философская категория.
7. Наука в системе социальных ценностей.

Литература к семинару

1. Мятяш, Т. П. Философия : учебник для высших учебных заведений. / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д. : Феникс, 2014.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
3. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
4. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
5. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
6. Философия в цитатах. Европейская философия словами ее творцов / Сост. и пред. Б. М. Могилевского. – М. : Водолей, 2015.
7. Теория познания : В 4 т. – М., 1991 – 1995.

МОДУЛЬ 8. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Место социальной философии в системе философского знания.
2. Особенности объекта и предмета исследования социальной философии.
3. Общество как система. Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь.
4. Материально-производственная сфера жизни общества.
5. Гражданское общество и государство.
6. Природа социальных противоречий. Эволюция и революция.
7. Роль народных масс и личности в истории.
8. Теоретические модели общества в истории философии.

Литература к семинару

1. Мир философии : В 2 ч. – М., 1992.
2. Алексеев, П. В., Панин, А. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд. – М. : Просвет, 2015.
3. Калмыков, В. Н. Философия : учеб. пособие / В. Н. Калмыков. – Минск, 2006.
4. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
5. Философия : учеб. пособие / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
6. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
7. Гобозов, И. А. Социальная философия : учебник для вузов / И. А. Гобозов. – М., 2007.
8. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.
9. Кульбицкая, Л. Е. Социальная философия : курс лекций для студентов всех специальностей / Л. Е. Кульбицкая. – Минск : Современные знания, 2007.

10. Маркс, К. К критике политической экономики. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1985. – Т. 13.
11. Социальная философия : Хрестоматия. – Ч. 1-3. – М., 1994.
12. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2 т. / О. Шпенглер. – М., 1993, 1998.
13. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛИРУЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Данный раздел рассматривается студентом при подготовке к семинарским занятиям. Вопросы самоконтроля расположены в соответствии с планами семинаров.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика философии как гуманитарной науки?
2. Почему так сложно определить объект и предмет философии?
3. Какие разделы образуют структуру философии как науки?
4. Для чего человеку необходимо мировоззрение и благодаря чему оно формируется?
5. Охарактеризуйте исторические типы мировоззрения. Какие из них существуют в современном мире?
6. Почему философия в своем осмыслении мира пользуется двумя методами? Назовите их и опишите.
7. Что понимается под мировоззрением и как оно формируется?
8. Какие виды мировоззрения Вы знаете? Чем обыденное мировоззрение отличается от философского мировоззрения?
9. Что такое «проблемное поле философии»?
10. В чем смысл основного вопроса философии?
11. Установите соответствие между историческими типами мировоззрения (миф, искусство, религия, философия и наука) и их чертами: синкретизм; деление мира на естественный и сверхъестественный; развивает способность ориентироваться в противоречиях общественной жизни; исторически первый тип мировоззрения; антропоморфизм; опирается на веру в спасение в сверхъестественной мире; воплощает эстетическое отношение к действитель-

ности; формулирует общие принципы видения мира во взаимодействии с человеком; с греческого языка означает «любовь к мудрости».

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика раннегреческой философии?
2. Что такое космоцентризм?
3. Почему древние мыслители так упорно искали первоначала?
4. В чем преимущество учения Демокрита перед остальными мыслителями?
5. Какому разделу философии положили начало натурфилософы?
6. Кто такие софисты?
7. Из какого тупика вывел зарождающуюся философию Сократ?
8. Какие методы использовал Сократ для поисков истины?
9. Составьте словарь философских категорий раннегреческой философии.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимал Платон под «идеями»?
2. Какой раздел философии обогатило учение Платона?
3. По какому поводу Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже»?
4. Охарактеризуйте вклад Аристотеля в развитие философии.
5. В чем сходство и различие космологии (учение о развитии мира) Платона и Аристотеля?
6. Каков идеал человека в античности? Что понимают под понятием «добродетель» Платон, Аристотель и Эпикур?
7. Назовите основную философскую проблему эпохи эллинизма?
8. На идеи каких мыслителей опирается Эпикур в своей онтологии?
9. В чем смысл гедонизма Эпикура?
10. В чем суть учения стоиков?

11. В чем проявлялась религиозно-мистическая ориентация позднего эллинизма?

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите причины появления христианства и его быстрого распространения.
2. Почему в Средневековье возникает проблема соотношения веры и разума?
3. В чем сущность спора номиналистов и реалистов?
4. Почему Фома Аквинский считается вершиной средневековой философии?
5. В чем суть учения Фомы Аквинского о человеке?
6. Почему Фома Аквинский стал столпом католицизма?
7. Какие особенности мышления развивала средневековая схоластика?

Вопросы для самоконтроля

1. В чем причины возврата к идеалам античности?
2. Кто такие гуманисты?
3. Что означают антропоцентризм, пантеизм, индивидуализм?
4. В чем суть «коперниканской революции» в философии?
5. Какие идеи были у первых утопистов-социалистов?

Вопросы для самоконтроля

1. Почему Ф. Бэкона и Р. Декарта считают основоположниками философии Нового времени?
2. Что такое рационализм и эмпиризм?
3. Почему в XVII в. возникает необходимость выработки новых методов исследования?
4. Какие надежды связывали философы XVIII в. с просвещением народных масс?
5. Назовите представителей эпохи Просвещения?

6. Раскройте основные философские идеи эпохи Просвещения.

7. В чем суть концепции «естественного права» человека и «общественного договора»?

Вопросы для самоконтроля

1. Почему в творчестве И. Канта выделяют два периода?

2. В чем суть «коперниканской революции» И. Канта в гносеологии?

3. В чем суть кантовской «вещи в себе»?

4. Почему гегелевскую философию можно назвать рационалистической?

5. Какова цель «абсолютной идеи» в ее самодвижении в философии Гегеля?

6. Назовите основные законы диалектики, сформулированные Гегелем.

7. Какой вклад внес Гегель в развитие социально-политической мысли?

8. Назовите особенности философии марксизма.

9. Что такое материалистическое понимание истории?

10. Назовите представителей иррационалистической традиции в неклассической философии.

11. Что такое иррационализм?

12. Назовите основные черты классического и неклассического философствования.

13. Какие стадии восхождения к Богу выделяет С. Кьеркегор?

14. «Философия жизни», ее основные течения и задачи.

15. В чем основные идеи Ф. Ницше ?

15. Что считал А. Шопенгауэр лежит во всем течении событий Вселенной?

16. Что такое «экзистенция»?

Вопросы для самоконтроля

1. В чем принципиальное отличие западной философии XX века от предшествующих философских систем?

2. С чем связано возникновение в философии позитивизма?

3. В чем суть социального бытия человека в экзистенциализме?

4. Как понимал человеческое бытие М. Хайдеггер? («подлинное и неподлинное существование»).

5. Герменевтика и круг ее проблем.

6. Почему в философии к концу XX века появляется интерес к языку?

7. Анри Бергсон об интуиции в познании.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите особенности белорусской философской мысли.

2. В каких социокультурных условиях возникает философия на белорусских землях?

3. Назовите основные этапы становления национального самосознания белорусов.

4. Назовите признаки, указывающие на высокий уровень развития культуры и философии в Великом княжестве Литовском.

5. Перечислите особенности эпохи Возрождения и Реформации на белорусских землях.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие проблемы исследуются в контексте философской онтологии?

2. Что означает понятие метафизика?

3. В чем смысл проблемы бытия?

4. Какая категория обозначает внутреннее единство всего существующего?

5. Назовите виды, формы и уровни бытия.

6. Назовите основные атрибуты бытия.

7. Дайте определение материи.

8. Выделите три основные сферы материального мира.

Вопросы для самоконтроля

1. Что в философии понимают под движением?

2. Мыслимо ли движение без материи?

3. Какие существуют формы и типы движения?
4. Дайте философское определение пространству и времени.
5. Что такое субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени?
6. Что такое социальное пространство и время?

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите синонимы понятия «природа».
2. Что означает понятие «природа» в узком и широком смысле?
3. В чем специфика восточной традиции понимания природы?
4. Какие модели взаимодействия человека с природой сформировались в западноевропейской культурной традиции?
5. Назовите факторы, влияющие на динамику биосферы.
6. Кто ввел понятие «ноосфера»?
7. В чем смысл устройства ноосферы?
8. Какие проблемы являются самыми актуальными в системе «человек – природа – общество»?
9. Назовите причины появления глобальных проблем.
10. Каковы пути выхода из сложившегося глобального экологического кризиса?

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «метафизика»?
2. В чем специфика метафизической области знания?
3. Чем отличается современное представление о метафизике от античного?
4. Охарактеризуйте категориальный аппарат онтологии.
5. В чем различие категорий «сущность» и «существование»?
6. Почему современная философия акцентирует внимание на проблеме определения смысла жизни человека, а не устройстве бытия?
7. Диалектика и синергетика: назовите основные принципы и категории.

8. Необходимость – это категория диалектики или синергетики?
9. Кто автор законов диалектики?
10. Какая научная теория лежит в основании синергетики?

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое метод?
2. Когда появился термин «диалектика»? Что он означал?
3. Перечислите основные принципы диалектики и объясните их.
4. Какие этапы развития прошла диалектика?
5. Кем и когда была разработана целостная концепция диалектики?
6. Что такое диалектический материализм?
7. Какие формы диалектики Вы знаете?.
8. Назовите основные законы диалектики.

Вопросы для самопроверки

1. Чем отличается философская трактовка природы от естественнонаучной?
2. Как трактуется природа в античной картине мира?
3. Когда возникла тенденция отношения к природе как объекту изучения и преобразования?
4. Что такое технократическое мышление?
5. Что такое синергетика?
6. Возможна ли эволюция человека и природы?
7. Кто и когда ввел понятие «ноосфера» и что оно означает?
8. Что такое «экологические проблемы современности»?

Вопросы для самопроверки

1. Какие проблемы решаются в разделе философии «гносеология»?
2. Зачем человек участвует в познавательном процессе?
3. Что такое познание? Назовите формы познания.

4. В чем специфика субъекта и объекта познания?
5. На что направлено познание современного человека: на мир в целом; на самого себя; на природную реальность; на преобразование социокультурной реальности?
6. Какой вопрос является основным вопросом гносеологии?
7. В чем смысл гносеологического оптимизма, агностицизма, скептицизма?
8. Назовите общенаучные методы познания.
9. Назовите структурные элементы познания.
10. В чем отличие интуиции от веры?
11. Что такое творчество? Какие формы творчества существуют?
12. Назовите характеристики и формы истины.
13. Какие формы чувственного познания Вы знаете?
14. Что нового внес в теорию познания И. Кант?

Вопросы для самопроверки

1. Что такое наука? Какова ее цель?
2. Когда наука сформировалась как социальный институт?
3. Что такое научная картина мира?
4. Когда сформировалась классическая наука?
5. Чем факт отличается от гипотезы?
6. Какие требования необходимо выполнить при формулировке гипотезы?
7. Какие законы развития мира Вы знаете?
8. Что такое научные революции и их роль в развитии науки?
9. Что такое этические проблемы науки?

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика философского осмысления проблемы человека?
2. Чем отличаются понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность»?
3. Что означает выражение «человек – это субъект мира»?

4. Что такое антропогенез?
5. Назовите и охарактеризуйте концепции антропогенеза.
6. Что общего и особенного в трудовой и игровой концепциях происхождения человека?
7. Почему проблема жизни, смерти и бессмертия является самой актуальной проблемой человека?
8. В чем разница между понятиями «бытие» и «жизнь»?
9. Назовите формы бессмертия человека.
10. Как в религиях мира осмысливается духовный феномен бессмертия?

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные традиции рассмотрения сознания сложились в философии?
2. Какие теории происхождения сознания Вы знаете?
3. Как связаны между собой сознание и мозг?
4. Что означает «культурогенез сознания»?
5. Какие состояния сознания Вы знаете?
6. Что означает выражение «субъективный образ объективного мира»?
7. Как сознание связано с идеальным?
8. Что такое самосознание?

Вопросы для самоконтроля

1. Какие проблемы решаются в разделе философии «гносеология»?
2. Зачем человек участвует в познавательном процессе?
3. Что такое познание? В чем специфика субъекта и объекта познания?
4. На что направлено познание современного человека: на мир в целом; на самого себя; на природную реальность; на преобразование социокультурной реальности?
5. Какой вопрос является основным вопросом гносеологии?

6. В чем смысл гносеологического оптимизма, агностицизма, скептицизма?

Какая позиция близка вашему мировосприятию? Почему?

7. Назовите структурные элементы познания.

8. В чем отличие интуиции от веры?

9. Что такое творчество? Какие формы творчества существуют?

10. Назовите характеристики и формы истины.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает социальная философия?

2. Чем отличается общество от природы?

3. Что такое общество?

4. Что выступает способом существования общества?

5. Какие концепции возникновения общества Вы знаете?

6. Как представляли общество философы античности и средневековья?

7. Что такое материалистическое понимание истории?

8. Какие критерии общественного прогресса Вы знаете?

9. В чем суть цивилизационного подхода к анализу общественного развития?

10. Что такое цивилизация и как это понятие соотносится с понятием культуры?

11. Кто из философов заложил традицию отрицательного отношения к цивилизации?

ТЕСТЫ ПО МОДУЛЮ «ФИЛОСОФИЯ»

Онтология – это:

- а) учение о познании
- б) учение о бытии
- в) учение о последовательном и упорядоченном мышлении
- г) всеобщая теория ценностей

Проблемное поле философии не включает:

- а) исследование бытия
- б) исследование познания
- в) исследование информации
- г) исследование космоса

Что из перечисленного не относится к формам мировоззрения:

- а) искусство
- б) мифология
- в) литература
- г) наука

Философия делает свои выводы на основе:

- а) наблюдения
- б) эксперимента
- в) рационального теоретизирования
- г) аргументов и фактов

К функциям философии не относится:

- а) прогностическая
- б) управленческая
- в) критическая

г) идеологическая

Религиозно-мифологическое мышление древних индийцев отражено:

а) в Тибетской «Книге мертвых»

б) в Ведах

в) в Махабхарата и Рамаяна

г) в учении Агни – йоги

Для древнеиндийской философии характерно:

а) экспериментально-теоретическое познание

б) концептуальное построение знания

в) логико-рациональное постижение действительности

г) религиозно-мифологическое отражение действительности

К четырем благородным канонам буддизма не относится положение:

а) жизнь – страдание и потому зло

б) человек должен активно действовать

в) путь правильной жизни- это устранение собственных желаний

г) чтобы достичь счастья, надо отказаться от постоянного стремления к нему

Какие основные школы в философии сложились в Древнем Китае?

а) Даосизм

б) Конфуцианство

в) Синтаизм

г) Буддизм

Назовите исходное понятие философии буддизма:

- а) надежда
- б) страдание
- в) оптимизм
- г) любовь

Кто из древнегреческих философов впервые попытался найти физическое начало посредством мифов:

- а) Сократ
- б) Платон
- в) Пифагор
- г) Фалес

Кто впервые ввел в оборот понятие «бытие»:

- а) Платон
- б) Фалес
- в) Парменид
- г) Аристотель

Идеи атомизма в древнегреческой философии развивал:

- а) Демокрит
- б) Гераклит
- в) Пифагор
- г) Сократ

Кто повернул философию Греции от познания природы к человеку?

- а) Платон
- б) Сократ
- в) Аристотель
- г) Эпикур

Кто ввел в обиход понятие «метафизика»?

- а) Гераклит
- б) Эпикур
- в) Аристотель
- г) Диоген

Основные положения веры называются:

- а) антиномиями
- б) тезисами
- в) догматами
- г) теодицеями

Какие периоды выделяют в средневековой философии?

- а) патристики
- б) схоластики
- в) логики
- г) апологетики

Что такое универсалии?

- а) способ убеждения
- б) общие понятия
- в) доказательства
- г) способ дискуссии

Почему средневековой религии нужна была античная философия?

- а) исследовать социальную действительность
- б) исследовать природу
- в) найти рациональные доказательства веры
- г) сформировать христианскую философию

Откуда произошел термин «гуманизм»?

- а) из Древней Греции
- б) из эпохи Возрождения
- в) из эпохи Просвещения
- г) из Нового времени

Пантеизм – это:

- а) Главенство божественного над природой
- б) Независимость природы от Бога
- в) Природа и Бог слиты в единое
- г) Материальность всего сущего

Антропоцентризм означает

- а) Бог в центре всего
- б) Человек в центре всего
- в) Природа в центре всего
- г) Разум в центре всего

Гуманизм – это направление в философии утверждающее:

- а) Гелиоцентризм
- б) Геоцентризм
- в) Антропоцентризм
- г) Атеизм

Кто был основоположником рационализма?

- а) Аристотель
- б) Абельяр
- в) Р. Декарт
- г) Б. Спиноза

Эмпиризм – это:

- а) опытное познание мира
- б) чувственное познание мира
- в) способ моделирование мира
- г) мыслительное постижение

Агностицизм – это:

- а) утверждение, что мир познаваем
- б) утверждение, что мы не знаем, познаваем мир или нет
- в) утверждение, что мир непознаваем в принципе
- г) утверждение, что уже все познано

Теорию «общественного договора» внесли в философию:

- а) мыслители Древнего Китая
- б) мыслители эпохи Возрождения
- в) мыслители Нового времени
- г) мыслители эпохи Просвещения

Кто был представителем немецкой классической философии?

- а) Б. Спиноза
- б) И. Кант
- в) Д. Локк
- г) Л. Фейербах

В чем проявилась диалектика Гегеля?

- а) в учении о причине и следствии
- б) в учении о форме и содержании
- в) в учении о превращении Абсолютной идеи
- г) в учении о морали

По Марксу, в основе развития общества лежит развитие:

- а) сознания
- б) производительных сил
- в) мирового исторического процесса
- г) божественное предопределение

Кто ввел в обиход термин « экзистенция»

- а) Э. Гуссерль
- б) Ф. Ницше
- в) А. Шопенгауэр
- г) С. Кьеркегор

Для философов жизни основными понятиями были:

- а) ощущение жизни
- б) воля к жизни
- в) воля к власти
- г) воля как «жизненный порыв»

Для Э. Гуссерля жизненный мир это:

- а) Мир феноменов, переживаемых и интуитивно постигаемых индивидом
- б) мир затронутый восприятиями человека
- в) мир как трансцендентное
- г) мир как мифопоэтическая таинственная многозначность

Укажите, какие две эпохи можно выделить в развитии европейской философии:

- а) протофилософия
- б) классика
- в) неоклассика
- г) неклассика
- д) постклассика

Назовите предпосылки кризиса классической философии:

- а) кризис рационалистического мировоззрения
- б) революция в естествознании
- в) фрагментарность проблемного поля философии
- г) появление новых философских концепций

Определите черты, отличающие постклассику от классической философии:

- а) критика созерцательности предшествующей философии
- б) отрицание познаваемости мира
- в) критика объективизма предшествующей философии
- г) борьба материализма и идеализма
- д) лингвистический поворот в философии
- е) плюрализм философской мысли

Назовите черту, характерную как для философской классики, так и для постклассической философии:

- а) логическая строгость выводов;
- б) интерес к человеку
- в) рефлексивность
- г) противостояние материализма и идеализма

Назовите философов классической эпохи:

Ж. П. Сартр, А. Камю, Г. Лейбниц, Парменид, К. Ясперс, Николай Кузанский, Л. Фейербах, К. Поппер, Т. Кун.

Назовите представителей постклассической философии:

Аристотель, Э. Гуссерль, Дж. Локк, Р. Декарт, Л. Витгенштейн, Ю. Хабермас, И. Кант, Фома Аквинский.

Назовите основоположника феноменологии – одного из самых влиятельных направлений современной философии:

- а) В. Дильтей
- б) К.Ясперс
- в) М. Хайдеггер
- г) Э. Гуссерль

Какой из нижеприведенных феноменов человеческого бытия является главным объектом исследования аналитической философии XX в.?

- а) рисунок
- б) разум
- в) язык
- г) чувства

Какое понятие является синонимом понятия «бытие»?

- а) реальность
- б) космос
- в) материя
- г) субстанция

Любое изменение, преобразование, процесс – это:

- а) эволюция
- б) развитие
- в) движение
- г) скачок

Какой из законов диалектики указывает на источник развития?

- а) единства и борьбы противоположностей
- б) перехода количества в качество и обратно
- в) отрицания отрицания

В материалистической философии душу человека ассоциируют с:

- а) сознанием
- б) бессознательным
- в) с психикой
- г) телом

Какое философское направление уделяет особое внимание человеку?

- а) марксизм
- б) позитивизм
- в) герменевтика
- г) экзистенциализм

Понятие «синергетика» появилось:

- а) в Новое время
- б) в конце XIX века
- в) в середине XX века
- г) в XXI веке

Когда появились глобальные проблемы человечества?

- а) в XIX веке
- б) в XVII веке
- в) в XX веке
- г) в XXI веке

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Ф. Арский

О ЧЕМ ГОВОРIT МИФ

«Оставь надежду всяк сюда входящий»

Эта приветливая надпись встретила знаменитого итальянского поэта Данте, подошедшего к воротам ада, который он описал в своей Божественной комедии. Действительно, по христианским верованиям, ад предназначался для тех, кто при жизни не отличался особым благочестием и запятнал себя преступлениями. Праведникам же и тем, кто смирен и кроток, гарантировано вечное блаженство в раю – избавление от горя, обид, забот и труда. По мнению церкви, такая постная райская жизнь и есть предел всех человеческих стремлений.

В этом смысле греки с большим уважением относились к людям. Даже богов они представляли себе в человеческом облике, ибо ничего прекраснее этого облика, по их мнению, не было. Они, разумеется, не представляли, что благодаря труду человек выделился из животного царства. Но, во всяком случае, перспектива унылого безделья и удручающей беззаботности на том свете их явно не прельщала. Ходячего выражения «перешел в лучший мир» у них не существовало, и никакого загробного блаженства они не ожидали. Поэтому идея рая им до поры до времени вообще не приходила в голову: всякая смерть считалась несчастьем, каких бы почестей ни удостоивались умершие в подземном мире.

Древние люди не видели особой грани между жизнью и смертью. Смерть казалась им лишь переходом к другой, какой-то неведомой жизни, и загробное царство представлялось им продолжением земного. Поэтому, когда хоронили покойников, им старались создать привычную обстановку и словно снаряжали в дальнюю дорогу, обеспечивая всем необходимым.

Позднее возникло представление о душе, которая способна отделиться от тела. Как объяснить, что во сне человек может путешествовать, встречаться с

умершими, охотиться? Невольно приходило на ум, что у него есть двойник, который, дождавшись удобного момента, покидает тело и начинает самостоятельно странствовать, чтобы к моменту пробуждения человека вернуться обратно. Если же этот двойник – душа – не возвращается, значит сон будет бесконечным, то есть наступает смерть. Душу воспринимали вполне материально, она имела определенную форму (обычно форму тени), и в ней как бы заключена была жизнь. Когда человек умирал, тело его становилось холодным и неподвижным. Значит, исчезало то, что делало его живым, то есть душа.

Но куда же она направлялась? Что происходило с ней после смерти людей? Естественно, рождалась мысль, что умирает только тело, а душа отправляется в какой-то иной мир, где и продолжает самостоятельно путешествовать.

Сначала в подземном мире царило равенство душ. Как и при жизни, в условиях родового строя, покойники не имели никаких особых привилегий и не разделялись между собой – всем было гарантировано вечное блаженство. Когда первобытнообщинные устои разложились и возникло общественное неравенство, изменились и устои потустороннего мира: все теперь зависело от того, кем был умерший на земле, заслужил ли он это блаженство. Зародился страх перед загробным царством; люди постепенно приходили к горькому выводу о недоступности вечной жизни, о недостижимости бессмертия.

Греки пришли к выводу, что дожидаться возвращения души – дело ненадежное (да и как знать, – такое ли уж целесообразное?), и, соблюдая положенные обряды, предавали тело покойного земле и воздвигали надгробные памятники. Для утонувших или погибших в далеких краях на их родине сооружали «пустые могилы», иначе не имея посмертной обители, душа обречена вечно скитаться и никогда не достигнет царства теней.

Попасть в подземное царство было не так уж просто. Путей туда было несколько – через глубокие пещеры или озера – на территории Греции и Италии. Считалось, что покойник, распрощавшись с землей, не спеша, в полном одеянии, сохраняя достойный вид (душа, оказывается, имела человеческий облик), направляется к подземной реке – границе владений Аида. Но поскольку душа,

очувившись в столь непривычной ситуации, может заблудиться и не найти верной дороги, ее сопровождает Гермес, которому тоже дано прозвище «Проводник душ». У границы покойник сводит последние счета со своим прошлым и уплачивает небольшую сумму перевозчику Харону (обычно покойнику закладывали в рот медную монету), – которому даны подземным владыкой два строжайших распоряжения: не перевозить бесплатно и не иметь дела с живыми.

Оказавшись на другом берегу реки, покойник сразу же ощущал трогательную заботу о себе – его взору представал трехглавый пес, шею которого украшало ожерелье из змей. Звали пса Цербер. Сын Ехидны и змееголового Тифона, он спокойно пропускал в Аид всякого, но не выпускал обратно никого.

Вначале души были все одинаковы, по позднее в Аиде многое изменилось. Души стали дифференцировать. Особо достойные, которым боги даровали бессмертие, попадали на остров блаженных и вели там беззаботную жизнь.

Преступники, те, кто особенно прогневал богов, попадали в Тартар, где они испытывали, несмотря на всю свою бесплотность, страшные физические мучения.

А что олимпийцы не могли простить? Прежде всего, дерзости, подрыва их репутации, нарушения установленных ими законов. И не знавшие пощады боги, изобретали самые изощренные наказания для нечестивцев. При этом они благополучно обходились без адского огня, на котором в христианском аду поджаривают грешников. Олимпийцы знали цену человеческой стойкости и понимали, что физические страдания не всякого сломят. А вот бессмысленность, бесплодность своих усилий – этого ни один смертный пережить не может, это поистине невыносимая пытка.

Так были наказаны дочери аргосского царя Даная, убившие своих мужей, силой заставившие вступить их в брак. Они обречены вечно выполнять бессмысленную работу. Наполнять водой из подземной речки бочку, у которой нет дна.

Столь же «производительным» трудом занят и титан Сизиф – хитрейший и лукавейший из смертных. Ему выпало на долю вкатывать в гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, немедленно скатывается вниз, и при-

ходилось все начинать сначала. Он наказан за обман богов. Он обманул самого бога смерти Таната. Сизиф перехитрил его, заковал в цепи и люди перестали умирать. А это нарушился заведенный Зевсом порядок. Если люди потеряют страх перед смертью, кто знает, к чему это приведет в дальнейшем? Они перестанут бояться и почитать богов. Вот почему был наказан Сизиф. В мифе о Сизифе есть особый смысл. Перед нами – пусть неудавшаяся, но все же героическая попытка преодолеть смерть, отнять у богов право распоряжаться жизнью людей. Это значит, что люди достигли такого уровня знания, что не только усомнились в безусловной правильности порядка, установленного свыше, но и постепенно начинали верить в возможность изменить этот порядок. Зевс правильно оценил грозящую опасность, человек, понявший, на что он способен и поверивший в свои силы, перестает полагаться на богов и в конечном итоге верить в них.

(Арский, Ф. В стране мифов, издание второе, дополненное // Ф. Арский. – М., 1968, с. 71-89).

ИНДИЙСКИЙ МИФ О ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Брахма – бог Творец. Он дышит. Выдох – бытие, вдох – небытие. У Космоса своя жизнь – 100 космических лет или 8.6540 000 000 земных. Потом он умирает и 100 космических лет длится Вечность. Это Небытие.

Потом рождается новый Брахма и вновь длится 100 космических лет Бытия. При этом каждый раз появляется все более совершенная человеческая раса.

Человеческая раса проходит 4 эпохи от Золотого века до Железного по нисходящей, теряя при этом Красоту, Истину, Добро и погружаясь в Зло, Лень, Безобразия.

Мы живем в последнюю из 4 Юг (Кали-Югу), начавшуюся в полночь с 17 на 18 февраля 3102 г. до н.э.

Завершится все уничтожением всего живого в огне и воде.

Каждая новая Вселенная образует более высокую стадию совершенства и является лишь этапом в эволюционном развитии мироздания.

Космизм индийской онтологии проявляется в признании существования направленной эволюции всего и вся от природы к духу, проходящий через промежуточные стадии.

Этот закон космического порядка и целесообразности заставляет неживую материю стремиться к преобразованию в живую, живую в сознающую, разумную, а разумную – к духовному, нравственному совершенству.

Закон космической эволюции и порядка – РИТА. Ему подчинен весь мир и человечество.

Ф. Х. Кессиди

ОТ МИФА К ЛОГОСУ

Мифология и художественное творчество

Тесная связь мифологии (особенно греческой) с художественным творчеством, в частности с поэтической фантазией и сказкой, дает основания для толкования мифа, как разновидности образного мышления, для сближения мифа со сказкой. Отличие между ними обычно усматривается в степени веры или неверия.

Отличие мифологической фантазии от художественной заключается в том, что миф предполагает непосредственную (буквальную) веру в реальность созданных народной фантазией образов, в то время как для поэзии и сказки такая вера не обязательна; в отличие от мифа, в поэзии и сказке образ вещи или явления не принимается за самую вещь или само явление. В мифотворчестве субъективная фантазия отдельного лица не играет роли (или эта роль ничтожна), в то время как поэтическое и сказочное творчество представляет значительный простор для индивидуального вымысла и произвола, для игры субъективной фантазии. Возникновение поэзии и сказки – признак зарождения индивидуального самосознания в первобытной родовой общине, признак отрыва индивида от пуповины рода и родовых отношений.

Художественная фантазия, допуская чудесное и волшебное, понимает его не в буквальном, а в переносном смысле. В художественном творчестве боль-

шую роль играют аллегория и метафоры; в мифологических образах и представлениях фантастическое и действительное совпадают; в аллегории же идейное содержание, которое ею выражается, вполне осознано благодаря предварительной работе рассудка. Аллегория намеренно избирается для выражения какой-либо идеи; как форма мысли аллегория не совпадает (точнее, совпадает условно) с содержанием выражаемой мысли. В мифе же форма и содержание, внешнее и внутреннее совпадают.

Миф есть нечто неосознанное и объективно данное для того, кто мыслит мифологически. Когда миф осознается, а его образно-чувственная форма отделяется от идеи, в нем найденной, то подрывается непосредственная, буквальная вера в реальность образа, и миф начинает переосмысливаться, становится средством выражения совсем не мифологических, а художественно-эстетических, религиозных, нравственных, философских и тому подобных вещей.

Ф. Х. Кессиди. От мифа к логосу. – М., Мысль, 1972, с. 53-55.

Учение Платона о государстве

На вышеизложенных представлениях о трёх частях души основана **государственная философия Платона**. Каждой из этих трёх частей следует стремиться к собственной добродетели. Добродетель разума – мудрость, добродетель воли – мужество, добродетель чувства – воздержность. Из гармонии этих трёх качеств возникает наивысшая форма блага – справедливость. Подобно частям человеческой души и соответственно им, **идеальное государство** должно состоять из трёх, обособленных друг от друга по типу замкнутых каст, сословий: правителей-мудрецов, подчинённых им воинов и низшего, трудящегося класса. Каждое из них имеет свою особую общественную цель.

«Справедливость, – говорит Платон, – водворится только тогда, когда философы станут царями или цари философами». Высший, правящий класс, по его мнению, должен с малолетства получать от государства философское образование и воспитание. Поэтов, художников и вообще все произведения умственного творчества следует подчинить строгому правительственному надзору,

чтобы в обществе распространялись лишь благородные, полезные произведения, полные добрых нравственных примеров. Не только политическая, но и личная каждого гражданина должна всецело регулироваться государством – вплоть до установления коммунистической общности имущества и женщин. Нормальная семья в идеальной республике Платона отменяется. Сношения между полами тоже регулируются государством. Дети сразу после рождения передаются в общественные воспитательные дома, так что они не знают своих родителей, а взрослые – тех, кого они родили. Материальные блага, выработанные низшим, трудящимся классом, распределяются под государственным контролем. В общем, политическая философия Платона ратует за всецелое порабощение всякого индивида обществом – так, чтобы он служил только коллективным, а не своим личным интересам.

Учение Аристотеля о государстве

Государство, по Аристотелю, – «творение природы», продукт естественного развития. В основе его лежат потребности людей. Аристотелю принадлежит знаменитое определение человека как «животного политического» или общественного, ибо полис – это общество. Смысл этого определения в том, что человек не может жить один, он нуждается в контактах с себе подобными, в объединении с ними. Изолированный человек, рассуждает Аристотель, должен обладать качествами бога, чтобы оставаться человеком. Поскольку этими качествами человек не обладает, он становится зверем.

Есть три ступени объединения, которые люди создают в своем естественном стремлении к общению. Первая – семья, состоящая из мужчины, женщины и детей. Затем деревня или селение и, наконец, полис. По мере расширения круга объединения, его усложнения, восхождения по ступеням общественной жизни возрастает количество благ, получаемых человеком от общения, а также безопасность. Все большее значение приобретает разделение труда. Оно-то и дает выигрыш.

Полис – высшая форма объединения, он достаточно велик, чтобы удовлетворить все потребности человека, и в то же время достаточно мал для хорошей организации, основанной на личном общении и не превращающей человека в часть гигантской структуры, в которой его роль практически сведена к нулю. Цель полиса – благо граждан. О полисе надо судить по их благосостоянию.

Государство – высшая форма общения, обнимающая собою все остальные общения. В политическом общении все другие формы общения достигают своей цели (благой жизни) и завершения. Человек по природе своей существо политическое, и в государстве (политическом общении) завершается генезис этой политической природы человека. Однако не все люди, не все народности достигли такого уровня развития.

С эллиноцентристских позиций Аристотель отмечает, что «варвары» – люди с неразвитой человеческой природой, и они не доросли до политической формы жизни. «Варвар и раб, по природе своей, понятия тождественные».

Отношения господина и раба являются, по Аристотелю, элементом семьи, а не государства. Политическая же власть исходит из отношений свободы и равенства, принципиально отличаясь этим от отцовской власти над детьми и от господской власти над рабами.

Государство, замечает Аристотель, – понятие сложное. По своей форме оно представляет известного рода организацию и объединяет определенную совокупность граждан. С этого угла зрения речь идет уже не о таких первичных элементах государства, как индивид, семья и т.д., а о гражданине. Определение государства как формы зависит от того, кого же считать гражданином, т.е. от понятия гражданина. Гражданин, полагает Аристотель, – это тот, кто может участвовать в законосовещательной и судебной власти данного государства.

Защита частной собственности не мешала Аристотелю осуждать корыстолюбие и чрезмерное обогащение. Он выделяет две формы накопления богатства. Первая – своим трудом, через производство, создание материальных ценностей – увеличивает общее богатство и выгодна полису. При второй форме – посредством торговли, спекуляции, ростовщичества – ничего нового не создается.

Это перекачка готовых ценностей, эгоистическое обогащение. Идеал Аристотеля в том, чтобы собственность была частной, а плоды ее использовались для общего блага. Этот идеал был воспринят христианством, исламом, но история доказала, что люди чрезвычайно редко ему следуют.

Происхождение государства Аристотель изображает как естественный процесс, критикуя учение софистов (например, Ликофрона) о государстве как результате добровольного соглашения людей. Естественный путь образования государства обусловлен природой человека как существа политического (полисного, общежительного). Человек по природе своей стремится к общению с себе подобными, и это приводит к возникновению сначала семьи, а затем союза семей – селения, а из нескольких селений образуется государство как наивысшая форма человеческого общения. Именно в государстве реализуется природа человека. Вне государства только боги и звери. Семья и селение – привычные общения людей на пути к образованию государства. Семейные отношения – это отношения между мужем и женой, родителями и детьми, а также господином и рабом. Они носят естественный характер, т.е. соответствуют естественному праву, имеющему повсюду одинаковое значение. К таким институтам Аристотель относит и собственность.

По своему генезису государство включает в свой состав первичные негражданские союзы – семью и селение. Исторически эти элементы, в том числе и сам человек, предшествуют ему. Однако природой государства как целого, полагает Аристотель, определяется природа его частей. Поэтому по своей идее, цели (не исторически, не в генезисе) государство предшествует всем другим формам человеческого общения, существует раньше самого индивида. Так живой организм, сформировавшись, доминирует над своими частями, отдельными органами. Главное же состоит, по Аристотелю, в том, что в государстве реализуется цель благой жизни и ею охватываются любые частные цели.

Полис – это общение свободных и в известном смысле равных людей, обладающих разумом и способных самоопределяться, управлять своими действиями. Власть в полисе распространяется на свободных и равных граждан.

В этом ее отличие от власти хозяина над рабом, главы семьи над чадами и домочадцами, а также от власти варварских монархов, чьи огромные державы не доросли, по мнению Аристотеля, до политического уровня.

«Государственным благом, – пишет он, – является справедливость, то есть то, что служит общей пользе. По общему представлению справедливость есть некое равенство». Но принцип равенства отнюдь не абсолютизируется: равенство справедливо для равных, а неравенство – для неравных, «безусловно справедливым может быть только равенство по достоинству». Исходя из этого Аристотель выделяет два вида справедливости: уравнивающую и распределяющую. Первая основана на равенстве (арифметическом — если речь идет о делении поддающихся счету предметов), вторая предполагает неравенство и оправдывает его. Здесь Аристотель солидарен с Платоном. Тот говорил о справедливом неравенстве. Аристотель предпочитает формулу «неравная» (т.е. распределяющая) справедливость. Если несколько человек вкладывают деньги в общее дело, то прибыль следует поделить между ними в соответствии с долей капитала каждого члена товарищества. Это справедливо.

Тот же принцип, по мнению Аристотеля, должен применяться и при организации полиса. Цель полиса – общее благо. Чтобы обеспечить справедливое распределение власти, почестей, прав и обязанностей, нужно учесть вклад каждого в общее благо. Он определяется не только их состоянием и тратами на общественные нужды. Следует учитывать участие в вооруженных силах и управлении, образование, интеллект, опыт и богатство.

Политическая организация представляется Аристотелю сферой не уравнивающей, а распределяющей справедливости. Важным показателем справедливости Аристотель считает отсутствие крайностей между бедностью и богатством, золотую середину. Его этический принцип — ничего чрезмерного. В полисе он стремится достигнуть равновесия между бедными и богатыми, простыми людьми и аристократами, философами и людьми заурядных умственных способностей. Его называют идеологом здравого смысла среднего класса. Людей среднего достатка, не бедных, но и не слишком богатых, Аристотель считал

лучшими в полисе, его надежной опорой, ибо они способны понять общее благо, не склоняясь к крайностям.

Особое значение Аристотель придает формам государства. В философском аспекте форма вещи раскрывает, по Аристотелю, ее идею, сущность, жизненный принцип, источник развития. Применительно к государству это его внутреннее устройство, организация, структура, обозначаемые Аристотелем термином «полития». Полития – форма государства вообще, безотносительно к той или иной конкретной его форме. Вместе с тем следует иметь в виду, что этим общим родовым для всех государственных форм термином Аристотель обозначает и наилучшую из выделяемых им правильных форм государства.

Следуя прочно установившейся традиции, Аристотель делит государства по числу участвующих в управлении на три группы – где властвует один человек, немногие или большинство. Но к этому «арифметическому» принципу он прибавляет критерий качественный и этический. В зависимости оттого, думают ли правители об общем благе или только о своих интересах, он подразделяет формы правления на правильные и неправильные, или извращенные. И в этом он не совсем оригинален. Подобная классификация встречалась у Платона, а до него у Геродота. Некоторые нюансы Аристотель вносит в определение шести форм государства, получаемых благодаря сочетанию двух названных критериев.

Правильная власть одного человека именуется монархией, неправильная – тиранией. Правильная власть немногих – аристократией, неправильная – олигархией. Правильная власть большинства называется политией, а неправильная – демократией. В этой последней паре и заключаются главные новшества, вводимые Аристотелем.

Рассмотрим вкратце эти шесть форм.

При определении монархии Аристотель руководствуется не формальным признаком (как именуется верховный правитель), а реальным сосредоточением в его руках всей власти. Неограниченная власть одного лица, пожизненная стратегия в Спарте – виды монархии. У Аристотеля нет пристрастия к этой

форме. В отличие от Платона он предпочитает власть наилучших законов власти наилучшего мужа.

Неправильную монархию – тиранию – Аристотель считает худшей из всех форм правления.

Аристократия – власть ограниченного числа лучших в нравственном или интеллектуальном отношении лиц – предпочтительнее монархии. И монархия, и аристократия требуют от правителей свойств, которые очень редко встречаются. Чтобы монархия была правильной, царь должен быть великим человеком, чтобы аристократия не вырождалась, нужна группа очень хороших людей. При отсутствии выдающихся правителей обе формы перерождаются: монархия – в тиранию, а аристократия – в олигархию.

Олигархия — это господство богатых. Высокий имущественный ценз отесняет от власти большинство населения. В худших формах олигархии царит беззаконие, магистраты правят по своему усмотрению. К олигархии Аристотель относил Спарту, где возможность занимать должности была ограничена узким кругом людей – тех, кто участвовал в общественных трапезах – сисситиях, а это требовало значительных денежных взносов.

В олигархии царит полное неравенство. Аристотель считает это несправедливым. Но, по его мнению, несправедлив и противоположный принцип — полного равенства, характерный для демократии.

При рассмотрении этих двух форм, как и последней и наилучшей шестой формы – политики, Аристотель не ограничивается характеристикой их конституций и уделяет значительное внимание социальной структуре. Богатые и бедные, рассуждает Аристотель, являются существенными элементами государства, в зависимости от преобладания тех или других устанавливается и соответствующая политическая форма.

Признаком олигархии является не столько власть меньшинства, сколько власть богатства. Для демократии характерно преобладание бедных в структуре власти.

Необходимым условием благой жизни в государстве является его самодостаточность – автаркия. Благой самодостаточная жизнь – это и высшая цель государства, ради которой оно существует. В аристотелевском и вообще античном понимании государство-полис представляет собой такую общность людей, которая «достаточна» для самодовлеющего существования. Понятие автаркии раскрывается Аристотелем через идею меры, «золотой середины» в самых различных аспектах внутренней и внешней государственной жизни. Это понятие признается исторически первым в формировании в Новое время идеи государственного суверенитета. Характерно, что Аристотель в своем проекте идеального государства (см. об этом ниже) предусматривал внутреннюю и внешнюю независимость государства как автаркического общественного образования. Однако в современной ему действительности зависимость от другого государства Аристотель не считал ущемлением автаркии.

Свою теорию государственных форм Аристотель построил на изучении практики государственного управления в различных древнегреческих полисах. Вместе с тем, обеспокоенный кризисом самой полисной формы общественной жизни и наблюдая, как на его глазах создавалась держава Александра Македонского, он создал и проект идеального государства как идеального (наилучшего) полисного формообразования. Предназначено оно только для эллинов и должно во всем воплощать общеантичный идеал меры: по размеру территории (она должна быть не слишком большой и не слишком малой), по народонаселению (количество граждан должно быть достаточным и в то же время граждане должны знать друг друга), географическому положению (открытость морю) и др.

А. Н. Чанышев

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ КИНИКИ

Кинизм как образ мыслей и действий киников как бы стоял на «трех слонах». Их имена: аскесис (упражнение, практика), апайдеусиа (необразованность, невоспитанность) и аутаркейа (независимость, самодостаточность).

Стоя на этих «трех слонах» первые киники... произвели переоценку нравственных и гражданских ценностей классического грека, дискредитировав как их, так и связанные с ними нравственные и гражданские добродетели и предвосхитив, таким образом, будущее, когда Греции как совокупности суверенных полисов не стало. Эту переоценку начал делать Антисфен, а продолжил Диоген Синопский.

Аскесис. Киники придавали большое значение такой практике: «Тому, кто хочет стать добродетельным человеком, следует укреплять тело гимнастическими упражнениями, а душу – образованием и воспитанием». Киники считали, что без таких упражнений никакой успех в жизни невозможен. Они различали два вида аскесиса: для тела и для души. Однако их аскесис был настолько суров, что о нем можно говорить как об аскетизме в нашем понимании этого слова. Кинический аскесис – максимальное опрощение, максимальное ограничение своих элементарных потребностей, бездомность, малоодетость, необутость, привыкание к холоду, голоду, жажде, полный отказ от всех искусственных надуманных потребностей, не говоря уже о роскоши.

Киники думали, что боги, дав людям все самое необходимое для жизни, обеспечили им легкую и счастливую жизнь, Люди же, не зная меры в своих потребностях, сами себя сделали вечно озабоченными и несчастными.

Свой идеал по возможности простой жизни киники пытались прививать через воспитание. Они презирали богатство. Переоценка ценностей и состояла, прежде всего, в том, чтобы бедные перестали стыдиться своей нищеты...

Апайдеусиа. С бедностью связаны и такие, казалось бы, унижительные и постыдные для человека явления, как необразованность и непросвещенность, невоспитанность и некультурность. Переоценивая и здесь ценности, киники учили этого не стыдиться. Неграмотность – не такой уж большой недостаток. Это даже скорее достоинство, При неграмотности знание находится и живет в сознании, а не лежит мертвым грузом на полке. Они доказывали, что знания не делают людей лучше.

Киники недооценивали науку и образование. Разум киников – практический, а не теоретический. Он смыкается с обыденным сознанием, с житейской мудростью. Ведь логику и физику киники отвергали и оставили от философии одну дремучую этику. Задача философии – учить, как надо жить. Для Антисфена философия – «умение беседовать с самим собой», «умение оставаться наедине с собой». Для Диогена из Синопы философия дает «готовность ко всякому повороту судьбы».

Жить хорошо – не жить богато. Путь к философии проходит через бедность.

Киники презирали людей. Презирая людей, киники не стеснялись перед ними. Отсюда их воинствующее нарушение норм приличия, отчего кинизм вошел в историю как цинизм, т.е. нигилистическое отношение к человеческой культуре и правилам нравственности.

Аутаркея. Аутаркея, автаркия – независимость, самодостаточность, самоудовлетворенность, умение довольствоваться своим, как бы мало оно ни было, и следующая из нее свобода – цель и киническая аскесиса и киническая апайдеусии. Они средства. Автаркия – цель.

Киническая автаркия означала и независимость киника не только от семьи, но и от государства.

(А. Н. Чанышев. Курс лекций по древней и средневековой философии : учеб. пособие для вузов. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 93 – 99).

АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ И ЕГО ФИЛОСОФИЯ

Жизнь Августина пришлась на период после признания христианства доминирующей религией и раздела Римской империи, на период, непосредственно предшествовавший вторжению германских племен, которое разрушило Западную римскую империю. Время упадка этой мировой империи сопровождалось возникновением различных церковных организаций. Именно они в конечном счете выполнили задачу сохранения культурного наследия в греко- и латиноязычном мире. Кроме того, в условиях ослабления императорской власти

Церковь взяла на себя часть политической ответственности (вместе с Византией и государствами, образовавшимися в результате переселения народов). Таким образом, христианские теологи стали также политическими идеологами.

Августин оказался одним из первых великих теологов, которые связали Античность и христианское время. Он синтезировал христианство и неоплатонизм. Поэтому у Августина мы находим уже упоминавшиеся новые христианские представления: «человек в центре», линейное развитие истории, персонафицированный Бог, создавший из ничего вселенную. Но у Августина эти представления выражены на языке античной философии.

С одной стороны, все центрировано вокруг человека, поскольку Бог создал все для человека и поскольку спасения ищет человек, созданный по образу Бога и являющийся венцом творения. С другой стороны, опровергнувший скептиков Августин утверждает, что наиболее достоверным знанием мы обладаем о внутреннем мире человека. Интроспекция дает более определенное познание, чем чувственный опыт. Внутренний мир человека обладает эпистемологическим приоритетом. Довод в пользу этого утверждения состоит в том, что субъект и объект «совпадают» благодаря интроспекции, тогда как чувственный опыт всегда неопределен из-за различия субъекта и объекта.

Для Августина внутренний мир является скорее полем битвы различных чувств и побуждений воли, чем областью холодной деятельности рассудка. Внутреннее является сферой иррациональных импульсов, греха, вины и страстного желания к спасению. Но в отличие от стоиков Августин не верит, что мы сами в состоянии управлять своей внутренней жизнью. Мы нуждаемся в милости и «сверхчеловеческой» помощи. Августин действительно полагает, что мы обладаем свободой воли, но одновременно подчеркивает, что мы полностью являемся частью предопределенного Богом плана спасения.

Августин в основном разделяет неоплатонистское понимание взаимоотношения души и тела. Иначе говоря, душа представляет божественное в человеке. Тело является источником греховного. Человек должен, по возможности, стать свободными от тела и сконцентрироваться на духе, на своем внутреннем

мире, чтобы приблизиться к духовному источнику существования вселенной – Богу. Но как христианин Августин к сказанному добавляет и идею первородного греха. Душа непосредственно подвержена влиянию греха.

Августин считает, что внутри каждого человека разворачивается борьба Бога и Дьявола. Он обнаруживает ее и на историческом уровне в виде противостояния Божьего града (*civitas Dei*) и Града земного (*civitas terrena*). Подобно тому, как каждая индивидуальная жизнь является полем битвы спасения и греха, так и история – полем сражения благого и греховного «царства».

Учение Августина о Божьем Граде и Земном Граде довольно слабо развито, чтобы быть политической теорией, поскольку он рассуждает преимущественно как теолог, а не как политик. Он проявляет сравнительно мало интереса к тому, как могли бы быть актуализированы политические идеи. Учитывая это, мы, тем не менее, можем сказать, что августиновские представления о борьбе между этими двумя «царствами» были, по-видимому, навеяны современной ему политической ситуацией. Христианство считалось причиной падения Римской империи, и Августин должен был защитить его от подобных обвинений. Еще одна интерпретация состоит в том, что, вероятно, Августин думал, хотя и никогда не выражал явно, что Церковь в определенном смысле представляет собой Божье «царство», тогда как Империя – «царство» земное.

Однако Августин не рассматривал земное царство как случайное и не необходимое. Он считал, что из-за испорченной грехопадением природы человека сильное земное царство необходимо для обуздания зла. Поэтому земное царство является необходимым злом, пока продолжается исторический конфликт добра и зла, то есть в промежуток времени между грехопадением и Судным Днем.

Такая точка зрения на земное царство отличается от аристотелевского (и томистского) понимания взаимосвязи человека и общества, согласно которому человек рассматривается как общественное по природе существо. Она отличается и от платоновского понимания государства как учителя нравственности, воспитывающего людей для совершенной жизни. Платон стремился к идеалу, тогда как у Августина было достаточно проблем, связанных с обузданием зла.

С моральной точки зрения, для Фомы Аквинского функция политики состоит в создании условий для моральной жизни, конечной целью которой является спасение. У Августина различие между политикой и моралью (религией), между государем (политиком) и священником является менее четким. Политика также выполняет непосредственно моральную функцию. Она является авторитарным средством контроля над моральным злом. Упрощенно говоря, такова точка зрения Августина на государство и политику после грехопадения. До того как грех пришел на землю, люди были равными, и Августин предполагает, что тогда они были по своей природе общественными созданиями. Но грех сделал необходимым организованную государственную систему, использующую для наказания и защиты принуждение и имеющую четкое распределение прав между правителями и подданными. Даже при отсутствии греха в обществе должен был царить определенный порядок и тем самым определенная форма правления, но без использования принуждения. В земном государстве, где существует зло, правители назначены Богом для поддержания порядка и, следовательно, не получают свою власть от народа. Правители такого государства являются богоизбранными, и народ обязан подчиняться им, поскольку он обязан подчиняться воле Бога.

Однако каким образом злое (мирское) царство может исправить зло в людях? Здесь ему помогает хорошее (церковное) царство. Церковь как организация необходима для спасения души путем ее морального, религиозного воспитания, а также с помощью надзора за мирским царством и его действиями по искоренению зла.

Все эти представления стали решающими для последующего времени. Церковь как организация необходима для спасения. Существующая империя – это христианское государство в том смысле, что все ее члены являются одновременно подданными и императора, и папы.

ФИЛОСОФИЯ ФОМЫ АКВИНСКОГО

Одним из самых ярких представителей философской схоластики был Фома Аквинский (1226 – 1274), философ, теолог, монах-доминиканец. Основатель учения – томизма, которое представляет сочетание философии Аристотеля с христианско-католической теологией. Причиной возникновения и развития всего сущего Ф. Аквинский считал Бога. Бог представляет собой чистую форму – источник всех форм, благодаря которым материя как потенциальная возможность всех вещей превращается в конкретные чувственные вещи.

Всякое сущее, по мнению Ф. Аквинского, состоит из эссенции и экзистенции, сущности и существования. Существование отражает индивидуальные характеристики вещей, сущность принадлежит к роду. У Бога сущность и существование тождественны. Бог абсолютен.

Будучи близок к реалистам, Ф. Аквинский пытался все же примирить реализм и номинализм. Он предлагал различать понятия «род» и «вид» в человеческом и божественном уме. Для Бога реальны родовые понятия, идеи. В человеческом же сознании реальны вещи. По мнению Аквинского, общее присуще самим конкретным вещам как их сущностная форма; понятие как идеальный образ конкретных вещей принадлежит лишь божественному разуму.

Фома Аквинский стремился теоретически обосновать служебную роль философии по отношению к теологии. Превосходство теологии он видел в том, что она непосредственно изучает изложенные в Священном Писании – «истины откровения», тогда как философия имеет дело лишь с чувственными объектами и «истинами человеческого разума. И все-таки Фома Аквинский стремился примирить веру с разумом; истина одна, и она происходит, прежде всего, от Бога. Он утверждал, что чувства – это окна души, что разум, питаясь фактами, открывает сверхъестественную, божественную истину.

Фома Аквинский считал, что человек – не человек без тела и без души. Августин Блаженный и Ансельм Кентерберийский, как известно, упускали это из виду; они учили, что лишь одна душа драгоценна и только на время попадает в недостойную внимания телесную оболочку.

Конечно, полагал Фома Аквинский, истину можно достичь и изложить путем логических доказательств, если только этот путь достаточно разумен и долог. Однако, тем не менее нравственные ценности человек постигает только посредством божественного откровения, чудесным образом.

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

В свою эпоху Франческо Петрарка стал одним из первых творцов, которые воспели красоту и величие человека, личности. Франческо Петрарка считается одним из основателей гуманизма как образа мыслей и содержания творчества. До этого, в средневековье, было принято воспевать лишь черты божественного, неземного, духовного, а человек мыслился как недостойный, несовершенный божий раб.

Любовь Франческо горяча и одновременно чиста, полна глубокого уважения. До сих пор любовь Франческо Петрарки к Лауре остается для всего человечества эталоном благородных чувств.

Реальная Лаура, которую любил Петрарка, была замужней женщиной, и поэт мог только иногда видеть ее в церкви или на улице. В редкие встречи он ловил каждый жест, каждую улыбку возлюбленной: «Вот здесь она прошла, а здесь сидела...», а затем переживал разлуку:

«Но стынет кровь, как только вы уйдете,
Когда, покинут вашими лучами,
Улыбки роковой не вижу я.
И, грудь открыв любовными ключами,
Душа освобождается от плоти,
Чтоб следовать за вами, жизнь моя»

Однако поэт уверен, что именно любовь – самое лучшее, радостное, что он переживает в своей жизни:

«Все – добродетель, мудрость, нежность, боль –
В единую гармонию сомкнулось,
Какой земля не слышала дотоль...»

Образ Лауры освещал для него существование, дал жизни смысл. Влюбленный герой благословляет день и час встречи с возлюбленной. Он принимает все, что дала ему любовь – и радости, и страдания неутоленного чувства. Даже боль измученного сердца в его глазах достойна благословения.

Лаура умерла в расцвете лет. С тех пор в лирике поэта поселилась тоска:

«Для взгляда после твоего ухода
Ничто рассудка трезвого узда:
Глазам земная красота чужда,
Как чуждо все, что создала природа...»

Однако, будто наяву, внутренним зрением поэт видит Лауру, и ее красота не блекнет с годами: «Ты смотришь на меня из темноты ...». Лаура ушла в другой мир, но чувства поэта не умирают. Любовь Франческо к Лауре чудесным образом побеждает смерть, побеждает смерть в веках.

XVII сонет Петрарки

Вздыхаю, словно шелестит листвою.
Печальный ветер, слезы льются градом,
Когда смотрю на вас печальным взглядом,
Из-за которой в мире я чужой.
Улыбки вашей видя свет благой,
Я не тоскую по иным уладам,
И жизнь уже не кажется мне адом,
Когда люблюсь вашей красотой.
Но стынет кровь, как только вы уйдете,
Когда, покинут вашими лучами,
Улыбки роковой не вижу я.
И, грудь открыв любовными ключами,
Душа освобождается от плоти,
Чтоб следовать за вами, жизнь моя.

ПАНТЕИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА НАТУРФИЛОСОФИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В эпоху Возрождения философия вновь обращается к изучению природы. Интерес к натурфилософии особенно усиливается к концу XV – XVI века по мере того, как пересматривается средневековое отношение к природе как началу несамостоятельному. На первый взгляд происходит возвращение к космоцентризму античного мышления. Однако в понимании природы, так же как и в трактовке человека, философия Возрождения имеет свою специфику. Эта специфика, прежде всего, сказывается в том, что природа трактуется пантеистически. В переводе с греческого «пантеизм» обозначает «всебожие». Христианский бог здесь утрачивает свой трансцендентный, внеприродный характер; он как бы сливается с природой, а последняя, тем самым, обожествляется и приобретает черты, которые ей в такой мере не были свойственны в античности. Натурфилософия Возрождения, например, знаменитый немецкий врач, алхимик и астролог Парацельс (1493 – 1541), видит в природе некое живое целое, пронизанное магическими силами, которые находят свое проявление не только в строении и функциях живых существ – растений, животных, человека, ангелов и демонов, но и в неодушевленных стихиях. Парацельс устанавливает особую систему аналогий между различными органами человека и животных, с одной стороны, и частями растений, строением минералов и движениями небесных светил, с другой. Вся природа, по Парацельсу, должна быть понята исходя из трех алхимических элементов – ртути, серы и соли; Ртуть соответствует духу, сера – душе, а соль – телу. Подобно тому, как в человеке всеми отправлениями тела «заведует» душа, точно так же в каждой части природы находится некое «одушевленное начало» – архей, а потому для овладения силами природы необходимо постигнуть этот архей; войти с ним в своего рода магический контакт и научиться им управлять.

Такое магико-алхимическое понимание природы характерно именно для XV – XVI вв., хотя оно и имеет точки соприкосновения с античными представлениями о природе как целостном и даже одушевленном космосе, но существ-

венно отличается от античного своим активистским духом, стремлением управлять природой с помощью тайных, оккультных сил. Не случайно натурфилософы Возрождения критиковали античную науку, и, прежде всего, физику Аристотеля, которая представлялась им слишком рационалистичной и приземленной, поскольку была почти полностью лишена магического элемента и проводила строгое различие между одушевленными существами и неодушевленными стихиями – огнем, воздухом, водой и землей. Гораздо ближе к возрожденческому способу мышления был неоплатонизм, тем более что он еще с XIII – XIV вв. воспринимался как антитеза аристотелизма поздней схоластики. У неоплатоников натурфилософия заимствовала понятие мировой души, которое было отвергнуто в середине века как языческое, а теперь, напротив, все чаще ставилось на место трансцендентного христианского бога. С помощью этого понятия натурфилософы стремились устранить идею творения: мировая душа представала как имманентная самой природе жизненная сила, благодаря которой природа обретает самостоятельность и не нуждается больше в потустороннем начале.

(Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989. – С. 141-143).

Френсис Бэкон

РАССУЖДЕНИЯ О МЕТОДЕ

Главным делом философа становится критика традиционного познания и обоснование нового метода постижения природы вещей. Он упрекает мыслителей прошлого за то, что в их трудах не слышно голоса самой природы, созданной Творцом.

Методы и приемы науки должны отвечать подлинным ее целям – обеспечению благополучия и достоинства человека. Это и свидетельство выхода человечества на дорогу истины после долгого и бесплодного плутания в поисках мудрости. Обладание истиной обнаруживает себя именно в росте практиче-

ского могущества человека. «Знание – сила» – вот путеводная нить в прояснении задач и целей самой философии.

«Человек, слуга и истолкователь Природы, ровно столько совершает и понимает, сколько он охватывает в порядке Природы; свыше этого он не знает и не может ничего» – этим афоризмом Бэкона открывается его «Новый Органон». Возможности человеческого разума и науки совпадают, поэтому так важно ответить на вопрос: какой должна быть наука, чтобы исчерпать эти возможности?

Учение Бэкона разрешает двуединую задачу – критически проясняет источники заблуждения традиционной, не оправдавшей себя мудрости, и указывает на правильные методы овладения истиной. Критическая часть программы Бэкона ответственна за формирование методической дисциплины научного разума. Впечатляет и позитивная ее часть, но она написана, по замечанию великого Гарвея, личного врача Бэкона, «по лорд-канцлерски».

Итак, что же препятствует успешному познанию природы? Приверженность к негодным методам познания мира обусловлена, по мнению Бэкона, господством над сознанием людей так называемых «идолов». Он выделяет четыре их основных вида: идолы рода, пещеры, рынка и театра. Так образно представлены философом типичные источники человеческих заблуждений.

«Идолы рода» – это предрассудки нашего ума, проистекающие из смешения нашей собственной природы с природой вещей. Последняя отражается в ней как в кривом зеркале. Если в человеческом мире целевые (телеологические) отношения оправдывают законность наших вопросов: зачем? для чего? – то те же вопросы, обращенные к природе лишены смысла и ничего не объясняют. В природе все подчинено только действию причин и здесь законен лишь вопрос: почему? Наш ум следует очистить от того, что проникает в него не из природы вещей. Он должен быть открыт Природе и только Природе.

«Идолы пещеры» – это предрассудки, заполняющие ум из такого источника, как наше индивидуальное (и случайное) положение в мире. Чтобы освободиться от их власти необходимо достигать согласия в восприятии природы из

разных позиций и при различных условиях. В противном случае иллюзии и обманы восприятия затруднят познание.

«Идолы рынка» – это заблуждения, проистекающие из необходимости пользоваться словами с уже готовыми значениями, принимаемыми нами некритически. Слова способны подменить обозначаемую ими вещь и взять ум в свой плен. Ученый должен быть свободен от власти слов и открыт самим вещам для того, чтобы успешно их познать.

И, наконец, «идолы театра» – заблуждения, проистекающие из безусловного подчинения авторитету. Но ученый должен искать истину в вещах, а не в изречениях великих людей.

«Итак, об отдельных видах идолов и об их проявлениях мы уже сказали. Все они должны быть отвергнуты и отброшены твердым и торжественным решением, и разум должен быть совершенно освобожден и очищен от них. Пусть вход в царство человека, основанное на науках, будет таким же, как вход в царство небесное, куда никому не дано войти, не уподобившись детям».

Борьба с авторитарным мышлением – одна из основных забот Бэкона. Следует безоговорочно признать лишь один авторитет, авторитет Священного Писания в делах веры, но в познании Природы ум должен опираться только на опыт, в котором ему открывается Природа. Разведение двух истин – божественной и человеческой – позволило Бэкону примирить существенно различные ориентации познания, вырастающие на почве религиозного и научного опыта, укрепить автономность и самозаконность науки и научной деятельности. «Апофеоз заблуждений есть злейшее дело и поклонение суетному равносильно чуме разума. Однако, погрузившись в эту суету, некоторые из новых философов с величайшим легкомыслием дошли до того, что попытались основать естественную философию на первой главе книги Бытия, на книге Иова и на других священных писаниях. Эту суетность надо тем более сдерживать и подавлять, что из безрассудного смешения божественного и человеческого выводится не только фантастическая философия, но и еретическая религия. Поэтому спасительнее будет, если трезвый ум отдаст вере лишь то, что ей принадлежит».

Беспристрастный ум, освобожденный от всякого рода предрассудков, открытый Природе и внимающий опыту – таково исходное положение бэконовской философии. Для овладения истиной вещью остается прибегнуть к правильному методу работы с опытом. Бэкон указывает на две возможные дороги поисков и обнаружения истины, из которых мы должны выбрать наилучшую и гарантирующую нам успех. Первая переносит нас от чувства и частных случаев "сразу к аксиомам самого общего характера, и затем дает дорогу суждениям на основании этих принципов, уже закрепленных в их незыблемости, с тем, чтобы вывести на их основании промежуточные аксиомы; это наиболее распространенный путь. Другая – от чувства и частного приводит к аксиомам, постепенно и непрерывно поднимаясь по ступеням лестницы обобщения до тех пор, пока не подведет к аксиомам самого общего характера; это самая верная дорога, хотя она еще не пройдена людьми". Второй путь – это путь методически продуманной и усовершенствованной индукции. Дополнив ее целым рядом специальных приемов, Бэкон стремится превратить индукцию в искусство вопрошания природы, ведущее к верному успеху на пути познания. На этом методически выверенном пути роль чистого случая и удачи в отыскании истины, также как и различий в интеллектуальной проницательности, существующих между людьми, преодолевается. «Как говорится, хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги. Очевидно и то, что, чем более ловок и быстр бегущий по бездорожью, тем больше будут его блуждания.

Наш же путь открытия наук таков, что он немного оставляет и силе дарований, но почти уравнивает их. Подобно тому, как для проведения прямой линии или описания совершенного круга много значит твердость, умелость и испытанность руки, если действовать только рукой, – мало или совсем ничего не значит, если пользоваться циркулем и линейкой. Так обстоит и с нашим методом».

Основав свою философию на опыте, истолковав чувственность как единственный источник всех наших знаний, Бэкон тем самым заложил основы эмпиризма – одной из ведущих философских традиций новоевропейской философии.

Родоначальник эмпиризма вместе с тем ни в коей мере не был склонен недооценивать значение разума. Сила разума как раз и проявляет себя в способности такой организации наблюдения и эксперимента, которая и позволяет услышать голос самой природы и истолковать сказанное ею правильным образом. Отличая себя от тех, кого сам Бэкон называл эмпириками и догматиками, он поясняет существо своей позиции следующим образом: "Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознание нетронутым материал, извлекаемый из естественной истории и механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз двух этих способностей – опыта и рассудка". Почему же он, тем не менее, остается философом эмпиризма? Ценность разума – в его искусстве извлечения истины из опыта, в котором она заключена. Разум как таковой не содержит в себе истин бытия и, будучи отрешен от опыта, неспособен к их открытию. Опыт, таким образом, имеет основополагающее значение. Разум можно определить через опыт (например, как искусство извлечения истины из опыта), но опыт в своем определении и пояснении в указании на разум не нуждается, а потому может рассматриваться как инстанция самостоятельная и от разума независимая.

(И. С. Нарский. Западно-европейская философия XVII века : учеб. пособие. – М., «Высш. школа, 1974. – С. 26 – 33)

РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ

В трактате «Рассуждение о методе» Р. Декарт резко критиковал формальную логику за то, что она не пригодна для открытия истинного знания, а способна только разъяснять и доказывать уже известное. «И хотя логика действительно содержит много очень правильных и хороших предписаний, – писал он, – к ним, однако, примешано столько других – либо вредных, либо ненужных, что отделить их почти так же трудно, как разглядеть Диану или Миневру в необработанной глыбе мрамора». Р. Декарт считал, что ограниченность формальной логики следует дополнять с помощью дедуктивно-математического метода. Строгая дедукция, отмечал он, занимает важное место в открытии истины, если она очищена от схоластики. Р. Декарт предложил четыре основных правила, характеризующие метод познания, новую логику.

Первое правило: принимать за истинное только то, что с очевидностью признается мною таковым, т.е. заботливо избегать поспешности и предубеждения и включать в суждение лишь ясное и отчетливое для нашего ума, что никаким образом не может быть подвергнуто сомнению.

Второе правило: дробить каждую из трудностей на столько частей, на сколько это возможно.

Третье правило: всякие мысли по порядку начинать с предметов простейших и легчайших и восходить постепенно, как по ступеням, до познания более сложных предметов, допуская, что есть порядок даже между такими, которые естественно не предшествуют одни другим.

Четвертое правило: делать перечни и обзоры столь полные и общие, чтобы быть уверенным, что ничего не упущено.

Р. Декарт выдвинул в качестве критерия истинности признак ясности и отчетливости. Он считал, что благодаря ясному представлению, или интуиции и дедукции, исследователь не станет на путь заблуждения и достигнет истины. Познание истины, по Р. Декарту, включает в себя следующие этапы:

- 1) интуицию;
- 2) дедукцию;
- 3) индукцию;
- 4) сравнение и аналогию.

Р. Декарт абсолютизировал роль разума, логического мышления и недооценивал индуктивный метод и чувственное познание, которое, по его мнению, часто приводит нас к заблуждению и является смутным видом познания.

(И. С. Нарский. Западно-европейская философия XVII века : учеб. пособие. – М., Высш. школа, 1974. – С. 88 – 95)

И. Кант

РАССУЖДЕНИЯ О НРАВСТВЕННОСТИ

Понимание оснований и сути нравственных правил Кант считал одной из важнейших задач философии. Он говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» Согласно Канту, человек поступает необходимо в одном отношении и свободно в другом: как явление среди других явлений природы человек подчинен необходимости, а как нравственное существо он принадлежит миру умопостигаемых вещей – ноуменов. И в этом качестве он свободен. Как нравственное существо человек подчиняется только нравственному долгу.

Нравственный долг Кант формулирует в форме нравственного закона, или нравственного категорического императива. Закон этот требует, чтобы каждый человек поступал так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом поведения всех. Если к поступкам, совпадающим с велением нравственного закона, человека влечет чувственная склонность, то такое поведение, считает Кант, не может быть названо моральным. Поступок будет моральным только в том случае, если он совершается из уважения к нравственному закону. Стержнем нравственности является «добрая воля», которая выражает поступки,

совершаемые лишь во имя нравственного долга, а не ради каких-то других целей (например, из-за страха или чтобы хорошо выглядеть в глазах других людей, ради корыстных целей, например, выгоды и т.п.). Поэтому кантовская этика нравственного долга противостояла утилитаристским этическим концепциям, а также религиозно-теологическим этическим учениям.

В кантовском учении о нравственности следует различать «максимы» и «закон». Первые означают субъективные принципы воли данного единичного лица, а закон – это выражение общезначимости, принцип волеизъявления, имеющий силу для каждой личности. Поэтому такой закон Кант называет императивом, т.е. правилом, которое характеризуется долженствованием, выражающим обязательность поступка. Кант подразделяет императивы на гипотетические, исполнение которых связывается с наличием определенных условий, и категорические, которые обязательны при всех условиях. Что касается нравственности, то в ней должен быть только один категорический императив как высший ее закон.

Кант считал необходимым подробно исследовать всю совокупность нравственных обязанностей человека. На первое место он ставит долг человека заботиться о сохранении своей жизни и соответственно здоровья. К порокам он относит самоубийство, пьянство, обжорство. Далее он называет добродетели правдивости, честности, искренности, добросовестности, собственного достоинства, которым противопоставлял пороки лжи и раболепия.

Важнейшее значение Кант придавал совести как «нравственному судилищу». Двумя главными обязанностями людей в отношении друг к другу Кант считал любовь и уважение. Любовь он толковал как благоволение, определяя «как удовольствие от счастья других». Участливость он понимал как сострадание другим людям в их несчастьях и как разделение их радостей.

Кант осуждал все пороки, в которых выражается человеконенавистничество: недоброжелательность, неблагодарность, злорадство. Главной добродетелью он считал человеколюбие.

Таким образом, философия нравственности И. Канта содержит богатую палитру добродетелей, что свидетельствует о глубоком гуманистическом смысле его этики. Этическое учение Канта имеет огромное теоретическое и практическое значение: оно ориентирует человека и общество на ценности моральных норм и недопустимость пренебрежения ими ради эгоистических интересов.

Г. Гегель

ДИАЛЕКТИКА

Гегель разработал идеалистическую форму диалектики: он рассматривает диалектику категорий, их связи и переливы друг в друга, развитие «чистой мысли» – абсолютной идеи. Он понимает развитие как самодвижение, как саморазвитие, происходящее на основе взаимопроникновения противоположностей: поскольку явление противоречиво, оно обладает движением и развитием. У него каждое понятие находится во внутренней необходимой связи со всеми остальными: понятия и категории взаимно переходят друг в друга. Так, возможность в процессе развития превращается в действительность, количество – в качество, причина – в следствие и обратно. Он подчеркивает единство противоположных категорий – формы и содержания, сущности и явления, случайности и необходимости, причины и следствия и т.п.

Гегель создал фактически непревзойденную до сих пор систему категорий диалектики. Определения категорий поражают своей точностью, лаконичностью и глубиной. Он дает такие определения, которыми мы можем воспользоваться и сегодня: «результат есть снятое противоречие», «качество есть определенно сущее», «мера – это качественное количество или количественное качество», «действительность – единство сущности и существования», «случайность – то, что не имеет причину в самом себе, а имеет в чем-то другом» и др. Категории у Гегеля плавно и органично переходят друг в друга. Он видит связь таких категорий, как сущность, содержание, общее, необходимое, закон, или таких, как явление, форма, единичное, случайное.

Гегелю принадлежит открытие основных законов диалектики: закона количественно-качественных изменений, закона взаимопроникновения противоположностей и закона отрицания. Через диалектику категорий он рассматривает механизм действия основных законов диалектики. Вещь есть то, что она есть благодаря своему качеству. Теряя качество, вещь перестает быть сама собой, данной определенностью. Количество – это внешняя для бытия определенность, характеризует бытие со стороны числа. Дом, говорил Гегель, остается тем, что он есть, независимо от того, будет ли он больше или меньше, так же как и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее. Подчеркивая всеобщий характер закона количественно-качественных и качественно-количественных изменений, Гегель показал его своеобразные проявления в каждом отдельном случае.

Другой закон – взаимопроникновение противоположностей – позволил Гегелю обосновать идею саморазвития, ибо в единстве и борьбе противоположностей он видит основной источник развития. Гегель гениально угадал в противоречиях мышления, в диалектике понятий противоречия вещей и их диалектику.

Наконец, закон отрицания. В нем Гегель видел не только поступательное развитие абсолютной идеи, но и каждой отдельной вещи. По Гегелю, мысль в форме тезиса вначале полагается, а затем как антитезис противопоставляется самой себе и, наконец, сменяется синтезирующей высшей мыслью. Гегель рассматривает природу диалектического отрицания, суть которого состоит не в сплошном, тотальном отрицании, а в удержании положительного из отрицаемого.

Гегель ввел диалектику в процесс познания. Для него истина – это процесс, а не раз и навсегда данный, абсолютно правильный ответ. Теория познания у Гегеля совпадает с историей познания: каждая из исторических ступеней познания, развития науки дает «картину абсолютного», но еще ограниченную, неполную. Каждая следующая ступень богаче и конкретней предыдущей. Она сохраняет в себе все богатство предшествующего содержания и отрицает предыдущую ступень, но так, что не теряет ничего ценного из нее, «обогащает и ступен-

щает в себе все приобретенное». Таким образом, Гегель разрабатывает диалектику абсолютной и относительной истины.

Интересен и такой момент диалектики: совпадение диалектики, логики и теории познания. По Гегелю, логика категорий – это и диалектика их, которая в свою очередь дает возможность обнаружения сущности, закона, необходимости и т.п. Перед нами настоящее пиршество диалектики! Обращение к изучению диалектики Гегеля обогащает, способствует развитию теоретического творческого мышления, содействует генерации самостоятельных идей. Библер В. С. / Что есть философия? // Вопросы философии. 1995. №1. С. 159, 171 – 183.

Противоречие между методом и системой. Триумфальное шествие гегелевской философии, начавшееся при жизни философа, не прекратилось и после его смерти. Последователи Гегеля образовали два направления: левогегельянство и правогегельянство. Первые обратили внимание на гегелевский диалектический метод и использовали его для критики христианства; вторых больше привлекала философская система объективного идеализма. Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» показал, что левогегельянцы и правогегельянцы не уяснили до конца значения философии Гегеля, они не увидели противоречия между его философской системой и диалектическим методом. Левогегельянцы, хотя и приняли диалектику Гегеля, все же остались в плену его идеализма.

Система Гегеля представляла своего рода законченную философскую систему. Уже этими своими чертами она детерминировала ограниченность диалектики. Провозглашенная Гегелем идея всеобщего и непрерывающегося развития в его системе полностью не реализовывалась, ибо, как отмечалось выше, развитие абсолютной идеи завершалось Прусским государством и гегелевской философией.

Философская система Гегеля содержит мысль о начале и конце развития абсолютной идеи, что противоречит диалектической идее развития как вечного и бесконечного. К тому же, когда Гегель вел речь о материи, он подходил к ее развитию не диалектически: не видел ее развития во времени, ибо полагал, что

все, что происходит в природе, есть результат материализации идеи или ее отчуждения.

Гегелевский диалектический метод оказался обращенным в прошлое, так как был подчинен требованиям философской системы, которая отражала путь, уже пройденный человечеством: настоящее у Гегеля оказалось конечной ступенью развития абсолютной идеи.

А. Шопенгауэр

МИР КАК ВОЛЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

...Междоусобную борьбу всех явлений воли мы можем, наконец, заметить и в чистой материи, взятой в качестве таковой, поскольку сущность ее явления правильно названа Кантом как сила отталкивания и притяжения, так что и самое существование ее связано с борьбой противоположных сил. Отвлечемся от всего химического разнообразия материи или перенесемся своею мыслью в цепи причин и действий туда, где еще нет химического различия, – и тогда у нас останется чистая материя, шарообразный мир, жизнь которого, т.е. объективация воли, состоит в упомянутой борьбе между силами притяжения и отталкивания: первая, в виде тяжести, со всех сторон стремится к центру, вторая, в виде непроницаемости, противодействует ей своею инерцией или упругостью, и эти постоянные натиск и отражение можно рассматривать как объектность воли на самой низшей ступени, – уже там они выражают ее характер.

Так на этой низшей ступени мы видим, что воля проявляется как слепое влечение, как темный, глухой порыв, далекий от всякой непосредственной познаваемости. Это – самый простой и самый слабый род ее объективности. Таким слепым влечением, таким бессознательным порывом она, однако, является еще во всей неорганической природе, во всех первоначальных силах, которыми занимаются физика и химия (стараясь их открыть и познать их закон) и каждая из которых предстает перед нами в миллионах совершенно однородных и закономерных явлений, не носящих на себе никакого следа индивидуального харак-

тера, – она только множится во времени и пространстве, т.п. силой *principium individuationis*, как гранями стекла, многократно повторяется изображение.

Объективируясь от ступени к ступени все отчетливее, воля, однако, и в растительном царстве, где связью ее явлений служат уже не собственные причины, а раздражители, действуют еще вполне бессознательно, как темная движущая сила; таковая она еще, наконец, и в растительном моменте животного явления – в воспроизведении и в развитии каждого животного и в поддержании его внутренней экономии: там все еще только раздражители необходимо определяют проявление воли. Все более высокие ступени объективности воли приводят, наконец, к такой точке, где индивид, представляющий идею, уже не мог бы получить необходимой для ассимиляции пищи посредством одних движений благодаря раздражителям, ибо такого раздражителя надо было бы выжидать, а пища между тем здесь определена специальнее, и при возрастающем разнообразии явлений сутолока и смятение сделались так велики, что эти явления мешают друг другу, и случайность, от которой должны ожидать для себя пищи особи, движимые одними лишь раздражителями, здесь была бы слишком неблагоприятна. Пищи поэтому надо искать, ее надо выбирать с того момента, когда животное покидает оболочку яйца или материнской утробы, в которой оно бессознательно прозябало. Поэтому здесь становятся необходимыми движение по мотивам и – ради него – познание, которое и проявляется на этой ступени объективации воли в качестве вспомогательного средства, для поддержания индивида и продолжения рода. Оно проявляется, представленное мозгом или большим ганглием, подобно тому, как и всякое другое стремление или назначение объективирующейся воли репрезентируется в каком-нибудь органе, т.е. обнаруживает себя в виде органа.

Но вместе с этим вспомогательным средством, этой *μηχανή*, сразу возникает мир как представление со всеми своим формами, объектом и субъектом, временем, пространством, множественностью и причинностью. Мир показывает теперь свою вторую сторону. До сих пор он был только волей, теперь он становится и представлением, объектом познающего субъекта. Воля, которая до

сих пор в потемках следовала своему порыву очень уверенно и безошибочно, зажигает себе на этой ступени свет как средство, Необходимое для того, чтобы уничтожить вред, который из столкновения и сложных свойств ее проявлений мог бы возникнуть именно для самых совершенных из них. Непогрешимая правильность и закономерность, с которой воля действовала до сих пор в неорганической и чисто растительной природе, основывались на том, что она создала только в своей изначальной сущности, как слепое влечение, воля, без помощи, но и без помехи со стороны второго, совершенно иного мира, мира как представления, который хотя и служит лишь отпечатком ее собственного существа, но все же имеет совсем другую природу и теперь вторгается в сцепление ее явлений. Вот почему отныне исчезает ее непогрешимая уверенность. Животные подвержены уже иллюзии и обману. Между тем у них есть только наглядные представления, у них нет понятий, нет рефлексии; поэтому они привязаны к настоящему и не могут предусматривать будущего.

По-видимому, это лишенное разумности познание не всегда оказывалось достаточным для своей цели и порою как бы нуждалось в помощи. Ибо перед нами тот весьма замечательный факт, что в двух родах явлений слепая деятельность воли и деятельность, освещенная познанием, поразительнейшим образом вторгаются одна в область другой. Так, с одной стороны, в действиях животных, руководимых наглядным познанием и его мотивами, мы находим и другие действия, протекающие без этих мотивов, т.е. с необходимостью слепо действующей воли, – таковы художественные порывы: не руководимые ни мотивом, ни познанием, они, однако, имеют вид, будто их создания осуществляются даже в силу отвлеченных, разумных мотивов. Другой, противоположный факт мы встречаем там, где, наоборот, свет познания проникает в мастерскую слепо действующей воли и озаряет растительные функции человеческого организма, – в магнетическом ясновидении. Наконец, там, где воля достигает самой высокой степени своей объективации, уже не достаточно появившегося у животных рассудочного познания, которое получает данные от чувств (откуда происходит простое созерцание, ограниченное настоящим): человек, это слож-

ное, многостороннее, способное к развитию, исполненное потребностей и доступное бесчисленным ударам существо, чтобы отстоять свое бытие, должен был получить свет двойного познания; к его наглядному познанию должна была присоединиться как бы его повышенная степень, рефлексия, – разум как способность к абстрактным понятиям. Вместе с ним появились обдуманность, которая обзирает будущее и прошлое, и как ее результат – размышление, заботливость, способность к преднамеренной, независимой от настоящего деятельности, наконец, вполне ясное осознание решений собственной воли как таковых. Если уже вместе с наглядным познанием зародилась возможность иллюзий и обмана, отчего и нарушилась прежняя непогрешимость бессознательного влечения воли и на помощь познанию в руководимую им область должны были прийти инстинкт и художественный порыв как бессознательные! обнаружения воли, – то с появлением разума эта уверенность и безошибочность обнаружений воли (которая на противоположном полюсе, в неорганической природе, выражается даже в виде строгой закономерности) почти совершенно исчезает: инстинкт совершенно отступает назад, размышление, которое должно теперь все возместить собою, порождает (как объяснено в первой книге) неуверенность и колебания, становится возможным заблуждение, которое во многих случаях мешает адекватной объективации воли в действиях. Ибо хотя воля и принимает уже в характере свое определенное и неуклонное направление, в соответствии с которым само желание, побуждаемое мотивами, наступает неизменно, все-таки заблуждение может исказить ее проявления, потому что в этом случае иллюзорные мотивы влияют наподобие действительных, уничтожая их; так бывает, например, когда предрассудок представляет вымышленные мотивы, побуждающие человека к таким действиям, которые совершенно противоположны нормальному проявлению его воли при данных обстоятельствах: Агамемнон ведет на закланье свою дочь, скупец раздает милостыню из чистого эгоизма, в надежде на будущее вознаграждение сторицей, и т.п.

Таким образом, все познание вообще, как разумное, так и чисто наглядное, первоначально возникает из самой воли, относится к существу высших

ступеней ее объективации в качестве простого средства к поддержанию индивида и рода, подобно всякому органу тела. Изначально предназначенное для служения воле, для осуществления ее целей, оно почти целиком и полностью служит ей – у всех животных и почти у всех людей. Тем не менее, мы увидим в третьей книге, как у отдельных людей познание может освободиться от этой служебной роли, сбросить свое ярмо и, свободное от всяких целей желания, существовать само по себе, как зеркало мира, откуда и возникает искусство; наконец, в четвертой книге мы увидим, как подобное знание, если оно оказывает обратное воздействие на волю, может привести к ее самоуничтожению, т.е. к резиньяции, которая является

Целью и сокровенной сущностью всякой добродетели и святости, является освобождением от мира.

(Чернышев А. А. Человек и мир в философии Артура Шопенгауэра / Шопенгауэр А. Собр. соч. : в 5 т. Т. 1. – М., 1992).

В чем заключается иррационализм, присущий философским воззрениям А. Шопенгауэра?

АНТИХРИСТИАНИН

2

Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть.

Что дурно? – Все, что происходит из слабости.

Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия.

Не удовлетворенность, но стремление к власти, не мир вообще, но война, не добродетель, но полнота способностей (добродетель в стиле Ренессанса, *virtu*, добродетель, свободная от морали).

Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом. Что вреднее всякого порока? – Деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство.

3

Моя проблема не в том, как завершает собою человечество последовательный ряд сменяющихся существ (человек – это конец), но какой тип человека следует взрастить, какой тип желателен, как более ценный, более достойный жизни, будущности.

Этот более ценный тип уже существовал нередко, но лишь как счастливая случайность, как исключение, – и никогда как нечто преднамеренное. Наоборот, его боялись более всего; до сих пор он внушал почти ужас, и из страха перед ним желали, возвращали и достигали человека противоположного типа: типа домашнего животного, стадного животного, больного животного – христианина.

4

Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения, поступательное развитие решительно не представляет собою какой-либо необходимости повышения, усиления.

Совсем в ином смысле, в единичных случаях на различных территориях земного шара и среди различных культур, удается проявление того, что фактически представляет собою высший тип, что по отношению к целому человечеству представляет род сверхчеловека. Такие счастливые случайности всегда бывали и всегда могут быть возможны. И при благоприятных обстоятельствах такими удачами могут быть целые поколения, племена, народы.

5

Не следует украшать и вырывать христианство: оно объявило смертельную войну этому высшему типу человека, оно отреклось от всех основных инстинктов этого типа; из этих инстинктов оно выцедило понятие зла, злого человека: сильный человек сделался негодным человеком, «отверженцем». Христианство взяло сторону всех слабых, униженных, неудачников, оно создало идеал из противоречия инстинктов поддержания сильной жизни; оно внесло порчу в самый разум духовно-сильных натур, так как оно научило их чувствовать высшие духовные ценности как греховные, ведущие к заблуждению, как искушения. Вот пример, вызывающий глубочайшее сожаление: гибель Паскаля, который верил в то, что причиной гибели его разума был первородный грех, между тем как ею было лишь христианство.

Что вера при известных обстоятельствах делает блаженным, что блаженство из навязчивой идеи еще не делает истинной идеи, что вера не двигает горами, но скорее нагромождает горы, где их совсем нет, – это в достаточной мере можно выяснить, пройдясь по сумасшедшему дому. Конечно, не жрецу, ибо жрец из инстинкта отрицает, что болезнь есть болезнь, что сумасшедший дом есть сумасшедший дом. Христианство нуждается в болезни почти в такой же мере, как Греция нуждалась в избытке здоровья: делать больным – это собственно задняя мысль всей той системы, которую церковь предлагает в видах спасения. И не является ли сама церковь – в последнем идеале католическим сумасшедшим домом? – И сама земля вообще не сумасшедший ли дом? – Религиозный человек, каким его хочет церковь, – есть типичный *decadent*; время, когда религиозный кризис господствует над народом, всегда отмечается нервными эпидемиями; «внутренний мир» религиозного человека так похож на внутренний мир перевозбужденных и истощенных, что их можно смешать друг с другом.

«Высшие состояния», которые христианство навязало человечеству как ценность всех ценностей, – это эпилептоидные формы. Церковь причисляла к лику святых только сумасшедших или великих обманщиков *in majorem dei honorem...* Я позволил себе однажды охарактеризовать весь христианский *training* раскаяния и спасения (который теперь лучше всего можно изучить в Англии), как методически воспитываемую *folie circulaire*, само собой разумеется, на почве к тому уже подготовленной, т.е. глубоко болезненной. Не всякий может сделаться христианином: в христианство не «обращаются», – для этого должно сделаться больным...

Мы, другие, имеющие мужество к здоровью и также к презрению, как можем мы не презирать религию, которая учила пренебрегать телом! которая не хочет освободиться от предрассудка о душе! которая из недостаточного питания делает «заслугу»! которая борется со здоровым, как с врагом, дьяволом, искушением! которая убедила себя, что можно влачить «совершенную душу» в

теле, подобном труп, и при этом имела надобность создать себе новое понятие о «совершенстве», нечто бледное, болезненное, идиотски-мечтательное, так называемую святость; святость – просто ряд симптомов обедневшего, энервирующего, неисцелимого испорченного тела!..

Христианское движение, как европейское движение, с самого начала есть общее движение всего негодного и вырождающегося, которое с христианством хочет приобрести власть. Христианское движение не выражает упадка расы, но оно есть агрегат, образовавшийся из тяготеющих друг к другу форм *decadence*. Не развращенность древности, благородной древности, сделала возможным христианство, как это думают. Ученый идиотизм, который и теперь еще утверждает нечто подобное, заслуживает самого резкого опровержения. В то время как христианизировались во всей империи больные, испорченные слои чандалы, существовал как раз противоположный тип, благородство в самом его красивом и зрелом образе. Но численность получила господство; демократизм христианских инстинктов победил...

Христианство не было национальным, не обуславливалось расой. Оно обращалось ко всем обездоленным жизнью, оно имело своих союзников повсюду. Христианство, опираясь на *gancine* больных, обратило инстинкт против здоровых, против здоровья. Все удачливое, гордое, смелое, красота, прежде всего, болезненно поражает его слух и зрение. Еще раз вспоминаю я неоценимые слова Павла: «Бог избрал немощное мира, немудрое мира, незнатное мира, униженное мира»: это была та формула, *in hoc signo* которой победил *decadence*. – Бог на кресте – неужели еще до сих пор не понята ужасная подоплека этого символа? Все, что страдает, что на кресте, – божественно... Мы все на кресте, следовательно, мы божественны... Мы одни божественны...

Христианство было победой, более благородное погибло в нем, до сих пор христианство было величайшим несчастьем человечества...

РОЛЬ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ОБЕЗЬЯНЫ В ЧЕЛОВЕКА

Труд – источник всякого богатства, утверждают политико-экономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека.

Много сотен тысячелетий тому назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила где-то в жарком поясе – по всей вероятности, на обширном материке, ныне погруженном на дно Индийского океана, – необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян. Дарвин дал нам приблизительное описание этих наших предков. Они были сплошь покрыты волосами, имели бороды и остроконечные уши и жили стадами на деревьях.

Под влиянием в первую очередь, надо думать, своего образа жизни, требующего, чтобы при лазании руки выполняли иные функции, чем ноги, эти обезьяны начали отвыкать от помощи рук при ходьбе по земле и стали усваивать все более и более прямую походку. Этим был сделан *решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку*.

Все существующие ныне человекообразные обезьяны могут стоять прямо и передвигаться на одних только ногах, но лишь в случае крайней необходимости и в высшей степени неуклюже. Их естественное передвижение совершается в полувыпрямленном положении и включает употребление рук. Большинство из них при ходьбе опираются о землю средними фалангами согнутых пальцев рук и, поджимая ноги, продвигают тело между длинными руками, подобно хромоту, ходящему на костылях. Вообще мы и теперь еще можем наблюдать у

обезьян все переходные ступени от хождения на четвереньках до хождения на двух ногах. Но ни у одной из них последнее не стало чем-то большим, нежели вынужденным приемом, применяемым в крайнем случае.

Если прямой походке у наших волосатых предков суждено было стать правилом, а потом необходимостью, то это предполагает, что на долю рук тем временем доставалось все больше и больше других видов деятельности. Уже и у обезьян существует известное разделение функций между руками и ногами. Как уже упомянуто, при лазании руками пользуются иначе, чем ногами. Рука служит преимущественно для целей собирания и удержания пищи, как это уже делают некоторые низшие млекопитающие при помощи своих передних лап. С помощью руки некоторые обезьяны строят себе гнезда на деревьях или даже, как шимпанзе, навесы между ветвями для защиты от непогоды. Рукой они схватывают дубины для защиты от врагов или бомбардируют последних плодами и камнями. При ее же помощи они выполняют в неволе ряд простых операций, которые они перенимают у людей. Но именно тут-то и обнаруживается, как велико расстояние между неразвитой рукой даже самых высших человекообразных обезьян и усовершенствованной трудом сотен тысячелетий человеческой рукой. Число и общее расположение костей и мускулов одинаково у обеих, и тем не менее рука даже самого первобытного дикаря способна выполнять сотни операций, недоступных никакой обезьяне. Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа.

Поэтому те операции, к которым наши предки в эпоху перехода от обезьяны к человеку на протяжении многих тысячелетий постепенно научились приспособлять свою руку, могли быть вначале только очень простыми. Самые низшие дикари и даже те из них, у которых приходится предположить возврат к более звероподобному состоянию с одновременным физическим вырождением, все же стоят гораздо выше тех переходных существ. Прежде чем первый кремь при помощи человеческой руки был превращен в нож, должен был, вероятно, пройти такой длинный период времени, что в сравнении с ним известный нам исторический период является незначительным. Но решающий шаг был

сделан, *рука стала свободной* и могла теперь усваивать себе все новые и новые сноровки, а приобретенная этим большая гибкость передавалась по наследству и возрастала от поколения к поколению.

Рука, таким образом, является не только органом труда, *она также и продукт его*.

Только благодаря труду, благодаря приспособлению к все новым операциям, благодаря передаче по наследству достигнутого таким путем особого развития мускулов, связок и, за более долгие промежутки времени, также и костей, и благодаря все новому применению этих переданных по наследству усовершенствований к новым, все более сложным операциям, – только благодаря всему этому человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини.

Но рука не была чем-то самодовлеющим. Она была только одним из членов целого, в высшей степени сложного организма. И то, что на пользу руке, шло также на пользу всему телу, которому она служила, и шло на пользу в двояком отношении.

Прежде всего, в силу того закона, который Дарвин назвал законом соотношения роста. Согласно этому закону известные формы отдельных частей органического существа всегда связаны с определенными формами других частей, которые, казалось бы, ни в какой связи с первыми не стоят. Так, например, все без исключения животные, которые обладают красными кровяными тельцами без клеточного ядра и у которых затылочная кость сочленена с первым позвонком двумя суставными бугорками, обладают также молочными железами для кормления детенышей. Так, у млекопитающих отдельные копыта, как правило, связаны с наличием сложного желудка, приспособленного к процессу жвачки. Изменения определенных форм влекут за собой изменение формы других частей тела, хотя мы и не в состоянии объяснить эту связь. Совершенно белые кошки с голубыми глазами всегда или почти всегда оказываются глухими. Постепенно усовершенствование человеческой руки и идущее рядом с этим

развитие и приспособление ноги к прямой походке несомненно оказали, также и в силу закона соотношения, обратное влияние на другие части организма. Однако этого рода воздействие еще слишком мало исследовано, и мы можем здесь только констатировать его в общем виде.

Значительно важнее непосредственное, поддающееся доказательству обратное воздействие развития руки на остальной организм. Наши обезьяноподобные предки, как уже сказано, были общественными животными; вполне очевидно, что нельзя выводить происхождение человека, этого наиболее общественного из всех животных, от необщественных ближайших предков. Начинаясь вместе с развитием руки, вместе с трудом господство над природой расширяло с каждым новым шагом вперед кругозор человека. В предметах природы он постоянно открывал новые, до того неизвестные свойства. С другой стороны, развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как, благодаря ему, стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась *потребность что-то сказать* друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим.

Что это объяснение возникновения языка из процесса труда и вместе с трудом является единственно правильным, доказывает сравнение с животными. То немногое, что эти последние, даже наиболее развитые из них, имеют сообщить друг другу, может быть сообщено и без помощи членораздельной речи. В естественном состоянии ни одно животное не испытывает неудобства от неумения говорить или понимать человеческую речь. Совсем иначе обстоит дело, когда животное приручено человеком. Собака и лошадь развили в себе, благодаря общению с людьми, такое чуткое ухо по отношению к членораздельной речи, что, в пределах свойственного им круга представлений, они легко научаются понимать всякий язык. Они, кроме того, приобрели способность к таким

чувствам, как чувство привязанности к человеку, чувство благодарности и т.д., которые раньше им были чужды. Всякий, кому много приходилось иметь дело с такими животными, едва ли может отказаться от убеждения, что имеется немало случаев, когда они свою неспособность говорить ощущают *теперь* как недостаток. К сожалению, их голосовые органы настолько специализированы в определенном направлении, что их горю уже никак нельзя помочь. Там, однако, где имеется подходящий орган, эта неспособность, в известных границах, может исчезнуть. Органы рта у птиц отличаются, конечно, коренным образом от соответствующих органов человека. Тем не менее птицы являются единственными животными, которые могут научиться говорить, и птица с наиболее отвратительным голосом, попугай, говорит всего лучше. И пусть не возражают, что попугай не понимает того, что говорят. Конечно, он будет целыми часами без умолку повторять весь свой запас слов из одной лишь любви к процессу говорения и к общению с людьми. Но в пределах своего круга представлений он может научиться также и понимать то, что он говорит. Научите попугая бранным словам так, чтобы он получил представление о их значении (одно из главных развлечений возвращающихся из жарких стран матросов). Попробуйте его затем дразнить, и вы скоро откроете, что он умеет так же правильно применять свои бранные слова, как берлинская торговка зеленью. Точно так же обстоит дело при выклянчивании лакомств.

Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим далеко превосходит его по величине и совершенству. А параллельно с дальнейшим развитием мозга шло дальнейшее развитие его ближайших орудий – органов чувств. Подобно тому как постепенное развитие речи неизменно сопровождается соответствующим усовершенствованием органа слуха, точно так же развитие мозга вообще сопровождается усовершенствованием всех чувств в их совокупности. Орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла. Собака

обладает значительно более тонким обонянием, чем человек, но она не различает и сотой доли тех запахов, которые для человека являются определенными признаками различных вещей. А чувство осязания, которым обезьяна едва-едва обладает в самой грубой, зачаточной форме, выработалось только вместе с развитием самой человеческой руки, благодаря труду.

Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию. Это дальнейшее развитие с момента окончательного отделения человека от обезьяны отнюдь не закончилось, а, наоборот, продолжалось и после этого; будучи у различных народов и в различные эпохи по степени и по направлению различным, иногда даже прерываясь местными и временными движениями назад, оно в общем и целом могучей поступью шло вперед, с одной стороны, новый мощный толчок, а с другой стороны – более определенное направление благодаря тому, что с появлением готового человека возник вдобавок еще новый элемент – *общество*.

Наверное, протекли сотни тысяч лет, – в истории земли имеющие не большее значение, чем секунда в жизни человека, -- прежде чем из стада лозящих по деревьям обезьян возникло человеческое общество. Но все же оно, наконец, появилось. И в чем опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В *труде*. Стадо обезьян довольствовалось тем, что дочиста поедало пищу, имевшуюся в его районе, размеры которого определялись географическими условиями или степенью сопротивления соседских стад. Оно кочевало с места на место и вступало в борьбу с соседними стадами, добываясь нового, богатого кормом, района, но оно было неспособно извлечь из района, где оно добывало себе корм, больше того, что он давал от природы, за исключением разве того, что стадо бессознательно удобряло почву своими экскрементами. Как только все области, способные доставлять корм, были заняты, увеличение обезьяньего населения могло численно оставаться на одном и том же уровне. Но все животные в высшей степени расточительны в

отношении предметов питания и притом часто уничтожают в зародыше их естественный прирост. Волк, в противоположность охотнику, не щадит козули, которая на следующий год должна была бы доставить ему козлят; козы в Греции, поедаящие молодую поросль мелкого кустарника, не давая ему подрасти, оголили все горы страны. Это «хищническое хозяйство» животных играет важную роль в процессе постепенного изменения видов, так как оно заставляет их приспособляться к новым, необычным для них родам пищи, благодаря чему их кровь приобретает другой химический состав и вся физическая конституция постепенно становится иной, виды же, установившиеся раз навсегда, вымирают. Не подлежит сомнению, что это хищническое хозяйство сильно способствовало превращению наших предков в людей. У той породы обезьян, которая далеко превосходила все остальные смышленностью и приспособляемостью, это хищническое хозяйство должно было привести к тому, что в пищу стали употреблять все большее и большее количество новых растений, а из этих растений все большее количество съедобных частей, одним словом, к тому, что пища становилась все более разнообразной, следствием чего было проникновение в организм все более разнообразных веществ, создававших химические условия для превращения этих обезьян в людей. Но все это еще не было трудом в собственном смысле слова. Труд начинается с изготовления орудий. А что представляют собой наиболее древние орудия, которые мы находим, – наиболее древние, судя по найденным предметам, оставшимся нам в наследство от доисторических людей, и по образу жизни наиболее ранних исторических народов, а также и наиболее примитивных современных дикарей? Эти орудия представляют собой орудия охоты и рыболовства; первые являются одновременно и оружием. Но охота и рыболовство предполагают переход от исключительного употребления растительной пищи к потреблению наряду с ней и мяса, а это знаменует собой новый важный шаг на пути к превращению в человека. *Мясная пища* содержала в почти готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ; она сократила процесс пищеварения и вместе с ним продолжительность других вегетативных (т.е. со-

ответствующих явлениям растительной жизни) процессов в организме и этим сэкономила больше времени, вещества и энергии для активного проявления животной, в собственном смысле слова, жизни. А чем больше формировавшийся человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался также и над животными. Как приучение диких кошек и собак к потреблению растительной пищи наряду с мясной способствовало тому, что они стали слугами человека, так и привычка к мясной пище наряду с растительной чрезвычайно способствовала увеличению физической силы и самостоятельности формировавшегося человека. Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ей в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полнее совершенствоваться из поколения в поколение. С позволения господ вегетарианцев, человек не мог стать человеком без мясной пищи, и если потребление мясной пищи у всех известных нам народов в то или иное время влекло за собой даже людоедство (предки берлинцев, велетабы или вильцы, еще в X веке поедали своих родителей), то нам теперь до этого уже никакого дела нет.

Употребление мясной пищи привело к двум новым достижениям, имеющим решающее значение: к пользованию огнем и к приручению животных. Первое еще более сократило процесс пищеварения, так как оно доставляло рту, так сказать, уже полупереваренную пищу; второе обогатило запасы мясной пищи, так как наряду с охотой оно открыло новый источник, откуда ее можно было черпать более регулярно, и доставило, кроме того, в виде молока и его продуктов новый, по своему составу по меньшей мере равноценный мясу, предмет питания. Таким образом, оба эти достижения уже непосредственно стали новыми средствами эмансипации для человека. Останавливаться здесь подробно на косвенных последствиях, как бы важны они ни были для развития человека и общества, мы не можем, так как это отвлекло бы нас слишком в сторону.

Подобно тому, как человек научился есть все съедобное, он также научился и жить во всяком климате. Он распространился по всей пригодной для жилья земле, он, единственное животное, которое в состоянии было сделать это самостоятельно. Другие животные, приспособившиеся ко всем климатам, научились этому не самостоятельно, а только следуя за человеком: домашние животные и насекомые-паразиты. А переход от равномерно жаркого климата первоначальной родины в более холодные страны, где год делится на зиму и на лето, создал новые потребности, потребности в жилище и одежде для защиты от холода и сырости, создал, таким образом, новые отрасли труда и вместе с тем новые виды деятельности, которые все более отдаляли человека от животного.

Благодаря совместной деятельности руки, органов речи и мозга не только у каждого в отдельности, но также и в обществе, люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, ставить себе все более высокие цели и достигать их. Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, затем прядение и ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходство. Наряду с торговлей и ремеслами появилось, наконец, искусство и наука; из племен развились нации и государства. Развились право и политика, а вместе с ними фантастическое отражение человеческого бытия в человеческой голове – религия. Перед всеми этими образованиями, которые выступали прежде всего как продукты головы и казались чем-то господствующим над человеческими обществами, более скромные произведения работающей руки отступили на задний план, тем более, что планирующая работу голова уже на очень ранней ступени развития общества (например, уже в первобытной семье) имела возможность заставить чужие руки выполнять намеченную ею работу. Всю заслугу быстрого развития цивилизации стали приписывать голове, развитию и деятельности мозга. Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления. Вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение,

которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира. Оно и теперь владеет умами в такой мере, что даже наиболее материалистически настроенные естествоиспытатели из школы Дарвина не могут еще составить себе ясного представления о происхождении человека, так как, в силу указанного идеалистического влияния, они не видят той роли, которую играл при этом труд.

Животные, как уже было вскользь упомянуто, тоже изменяют своей деятельностью внешнюю природу, хотя и не в такой степени, как человек, и эти совершаемые ими изменения окружающей их среды оказывают, как мы видели, обратное воздействие на их виновников, вызывая в них в свою очередь определенные изменения. Ведь в природе ничто не совершается обособленно. Каждое явление действует на другое и обратно, и в забвении факта этого всестороннего движения и взаимодействия и кроется в большинстве случаев то, что мешает нашим естествоиспытателям видеть ясно даже самые простые вещи. Мы видели, как козы препятствуют восстановлению лесов в Греции; на острове св. Елены козы и свиньи, привезенные первыми прибывшими туда мореплавателями, сумели истребить почти без остатка всю старую растительность острова и этим подготовили почву для распространения других растений, привезенных позднейшими мореплавателями и колонистами. Но когда животные оказывают длительное воздействие на окружающую их природу, то это происходит без всякого намерения с их стороны и является по отношению к самим этим животным чем-то случайным. Чем более, однако, люди отдаляются от животных, тем более их воздействие на природу принимает характер преднамеренных, планомерных действий, направленных на достижение определенных, заранее намеченных целей. Животное уничтожает растительность какой-нибудь местности, не ведая, что творит. Человек же ее уничтожает для того, чтобы на освободившейся почве посеять хлеба, посадить деревья или разбить виноградник, зная, что это принесет ему урожай, в несколько раз превышающий то, что он посеял. Он переносит полезные растения и домашних животных из одной страны в другую и изменяет таким образом флору и фауну целых частей света. Более то-

го. При помощи разных искусственных приемов разведения и выращивания растения и животные так изменяются под рукой человека, что становятся неузнаваемыми. Те дикие растения, от которых ведут свое происхождение наши зерновые культуры, еще до сих пор не найдены. От какого дикого животного происходят наши собаки, которые даже и между собой резко отличаются друг от друга, или наши столь же многочисленные лошадиные породы – является все еще спорным.

Впрочем, само собой разумеется, что мы не думаем отрицать у животных способность к планомерным, преднамеренным действиям. Напротив, планомерный образ действий существует в зародыше уже везде, где имеется протоплазма, где живой белок существует и реагирует, т.е. совершает определенные, хотя бы самые простые движения как следствие определенных раздражений извне. Такая реакция имеет место даже там, где еще нет никакой клетки, не говоря уже о нервной клетке. Прием, при помощи которого насекомоядные растения захватывают свою добычу, является тоже в известном отношении планомерным, хотя совершается вполне бессознательно. У животных способность к сознательным, планомерным действиям развивается в соответствии с развитием нервной системы и достигает у млекопитающих уже достаточно высокой степени. Во время английской псовой охоты на лисиц можно постоянно наблюдать, как безошибочно лисица умеет применять свое великолепное знание местности, чтобы скрыться от своих преследователей, и как хорошо она знает и умеет использовать все благоприятные для нее свойства территории, прерывающие ее след. У наших домашних животных, более высоко развитых благодаря общению с людьми, можно ежедневно наблюдать акты хитрости, стоящие на одинаковом уровне с такими же актами у детей. Ибо, подобно тому как история развития человеческого зародыша во чреве матери представляет собой только сокращенное повторение развертывавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков начиная с червя, точно также и духовное развитие ребенка представляет собой только еще более сокращенное повторение умственного развития тех же предков, -- по крайней

мере более поздних. Но все планомерные действия всех животных не сумели наложить на природу печать их воли. Это мог сделать только человек.

Коротко говоря, животное только *пользуется* внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, *господствует* над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду.

Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых. Людям, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы добыть таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги. Когда альпийские итальянцы вырубали на южном склоне гор хвойные леса, так заботливо охраняемые на северном, они не предвидели, что подрезывают корни высокогорного скотоводства в своей области; еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники, с тем чтобы в период дождей эти источники могли изливать на равнину тем более бешеные потоки. Распространители картофеля в Европе не знали, что они одновременно с мучнистыми клубнями распространяют и золотуху. И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы,-- что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри нее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять.

И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные послед-

ствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход. Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся все более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдаленные естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ними. А чем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве.

Но если уже потребовались тысячелетия для того, чтобы мы научились в известной мере учитывать заранее более отдаленные *естественные* последствия наших, направленных на производство, действий, то еще гораздо труднее давалась эта наука в отношении более отдаленных *общественных* последствий этих действий. Мы упомянули о картофеле и о сопровождавшей его распространение золотухе. Но что может значить золотуха в сравнении с теми последствиями, которые имело для жизненного положения народных масс целых стран сведение питания рабочего населения к одному только картофелю? Что значит золотуха в сравнении с тем голодом, который в 1847 г. постиг, в результате болезни картофеля, Ирландию и который свел в могилу миллион питающихся исключительно – или почти исключительно – картофелем ирландцев, а два миллиона заставил эмигрировать за океан! Когда арабы научились дистиллировать алкоголь, им и в голову не приходило, что они этим создали одно из главных орудий, при помощи которого будут истреблены коренные жители тогда еще даже не открытой Америки. А когда Колумб потом открыл эту Америку, то он не знал, что он этим пробудил к новой жизни давно исчезнувший в Европе институт рабства и положил основание торговле неграми. Люди, которые в XVII и XVIII столетиях работали над созданием паровой машины, не подозревали, что они создают орудие, которое в большей мере, чем что-либо дру-

гое, будет революционизировать общественные отношения во всем мире и которое, особенно в Европе, путем концентрации богатств в руках меньшинства и пролетаризации огромного большинства, сначала доставит буржуазии социальное и политическое господство, а затем вызовет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, борьбу, которая может закончиться только низвержением буржуазии и уничтожением всех классовых противоположностей. Но и в этой области мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия.

Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем просто познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе.

Карл Маркс

ПРЕДИСЛОВИЕ «К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками я исследую экономические условия жизни трех больших классов, на которые распадается современное буржуазное общество; взаимная связь трех других рубрик очевидна. Первый отдел первой книги, трактующей о капитале, состоит из следующих глав: 1) товар, 2) деньги, или простое обращение, 3) капитал вообще. Первые две главы составляют содержание настоящего выпуска. Весь материал лежит предо мной в форме монографий, которые были написаны с большими перерывами в различные периоды не для печати, а для уяснения вопросов самому себе; последовательная

обработка этих монографий по указанному плану будет зависеть от внешних обстоятельств. Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательном размышлении решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему. Однако некоторые замечания о ходе моих собственных политико-экономических занятий представляются мне здесь уместными. Моим специальным предметом была юриспруденция, которую, однако, я изучал лишь как подчиненную дисциплину наряду с философией и историей. В 1842-1843 гг. мне как редактору «*Rheinische Zeitung*» пришлось впервые высказываться о так называемых материальных интересах, и это поставило меня в затруднительное положение. Обсуждение в рейнском ландтаге вопросов о краже леса и дроблении земельной собственности, официальная полемика, в которую г-н фон Шапер, тогдашний обер-президент Рейнской провинции, вступил с «*Rheinische Zeitung*» относительно положения мозельских крестьян, наконец, дебаты о свободе торговли и покровительственных пошлинах дали первые толчки моим занятиям экономическими вопросами. С другой стороны, в это время, когда благое желание «идти вперед» во много раз превышало знание предмета, в «*Rheinische Zeitung*» слышались отзвуки французского социализма и коммунизма со слабой философской окраской. Я высказался против этого дилетантства, но вместе с тем в полемике с аугсбургской «*Allgemeine Zeitung*» откровенно признался, что мои тогдашние знания не позволяли мне отважиться на какое-либо суждение о самом содержании французских направлений. Тем с большей охотой я воспользовался иллюзией руководителей «*Rheinische Zeitung*», которые надеялись более умеренной позицией добиться отмены вынесенного ей смертного приговора, чтобы удалиться с общественной арены в учебную комнату. Первая работа, которую я предпринял для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический разбор гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в 1844 г. в издававшемся в Париже «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» . Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно

как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. Начатое мною в Париже изучение этой последней я продолжал в Брюсселе, куда я переселился вследствие приказа г-на Гизо о моей высылке из Парижа. Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной степени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот

конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества. Фридрих Энгельс, с которым я со времени появления его гениальных набросков к критике экономических категорий (в «Deutsch-Französische Jahrbücher») поддерживал постоянный письменный обмен мнениями, пришел другим путем к тому же результату, что и я (ср. его «Положение рабочего класса в Англии»); и когда весной 1845 г. он также поселился в Брюсселе, мы решили сообща разработать наши взгляды в противоположность идеологическим взглядам немецкой философии, в сущности свести счеты с нашей прежней философской совестью. Это намерение было осуществлено в форме критики послегеге-

левской философии. Рукопись – в объеме двух толстых томов в восьмую долю листа – давно уже прибыла на место издания в Вестфалию, когда нас известили, что изменившиеся обстоятельства делают ее напечатание невозможным. Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, что наша главная цель – уяснение дела самим себе – была достигнута. Из отдельных работ, в которых мы в то время с той или иной стороны изложили наши взгляды публике, я упомяну лишь написанный совместно Энгельсом и мной «Манифест Коммунистической партии» и опубликованную мной «Речь о свободе торговли». Решающие пункты наших воззрений были впервые научно изложены, хотя только в полемической форме, в моей работе «Нищета философии», выпущенной в 1847 г. и направленной против Прудона. Февральская революция и последовавшее в связи с ней насильственное удаление меня из Бельгии прервали печатание написанной на немецком языке работы о «Наемном труде», в которой я собрал лекции, читанные мною в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Издание «*Neue Rheinische Zeitung*» в 1848 и 1849 гг. и последовавшие затем события прервали мои экономические занятия, которые я смог возобновить только в 1850 г. в Лондоне. Огромный материал по истории политической экономии, собранный в Британском музее, то обстоятельство, что Лондон представляет собой удобный наблюдательный пункт для изучения буржуазного общества, наконец, новая стадия развития, в которую последнее, казалось, вступило с открытием калифорнийского и австралийского золота, – все это побудило меня приняться за изучение предмета с начала и критически переработать новый материал. Эти занятия приводили, отчасти сами собой, к вопросам на первый взгляд совершенно не относящимся к предмету, но на которых я должен был останавливаться более или менее продолжительное время. Но особенно сокращалось имевшееся в моем распоряжении время вследствие настоятельной необходимости работать ради хлеба насущного. Мое теперь уже восьмилетнее сотрудничество в «*New-York Daily Tribune*», первой англо-американской газете (собственно газетные корреспонденции я пишу только в виде исключения), делало необходимым чрезвычайно частые перерывы в моих научных занятиях. Однако статьи о выдающихся

экономических событиях в Англии и на континенте составляли настолько значительную часть моей работы для газеты, что я принужден был познакомиться с практическими деталями, лежащими за пределами собственно науки политической экономии. Эти заметки о ходе моих занятий в области политической экономии должны лишь показать, что мои взгляды, как бы о них ни судили и как бы мало они ни согласовались с эгоистическими предрассудками господствующих классов, составляют результат добросовестных и долголетних исследований. А у входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: «Qui si convien lasciare ogni sospetto; Ogni viltà convien che qui sia morta»*.

Карл Маркс Лондон, январь 1859 г.

(Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т.13. – С. 5-9.)

Карл Маркс, Фридрих Энгельс

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ **(два раздела из четырех)**

Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.

Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?

Два вывода вытекают из этого факта. Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами.

Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии.

С этой целью в Лондоне собрались коммунисты самых различных национальностей и составили следующий "Манифест", который публикуется на

английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках.

I. Буржуа и пролетарии (1)

История всех до сих пор существовавших обществ (2) была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер (3) и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов. В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия, – целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века – феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов – еще особые градации.

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против друга, класса – буржуазию и пролетариат.

Из крепостных средневековья вышло свободное население первых городов; из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии.

Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для поднимающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента.

Прежняя феодальная, или цеховая, организация промышленности более не могла удовлетворить спроса, возраставшего вместе с новыми рынками. Место ее заняла мануфактура. Цеховые мастера были вытеснены промышленным средним сословием; разделение труда между различными корпорациями исчезло, уступив место разделению труда внутри отдельной мастерской.

Но рынки все росли, спрос все увеличивался. Удовлетворить его не могла уже и мануфактура. Тогда пар и машина произвели революцию в промышленности. Место мануфактуры заняла современная крупная промышленность, место промышленного среднего сословия заняли миллионеры-промышленники, предводители целых промышленных армий, современные буржуа.

Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения, что в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья.

Мы видим, таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена.

Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне (4), тут – независимая городская республика, там – третья, податное сословие монархии (5), затем, в период мануфактуры, – противовес дворянству в сословной или в абсолютной монархии и главная основа крупных монархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном представительном государстве. Современная государственная власть – это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии.

Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль.

Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой.

Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям.

Буржуазия показала, что грубое проявление силы в средние века, вызывающее такое восхищение у реакционеров, находило себе естественное дополнение в лени и неподвижности. Она впервые показала, чего может достигнуть человеческая деятельность. Она создала чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы; она совершила совсем иные походы, чем переселение народов и крестовые походы.

Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Напротив, первым условием существования всех прежних промышленных классов было сохранение старого способа производства в неизменном виде. Беспредельные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех обществен-

ных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других. Все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им, веками освященными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устарелыми, прежде чем успевают окостенеть. Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свое жизненное положение и свои взаимные отношения.

Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи. Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература.

Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Дешевые цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становится буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию.

Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала, таким образом, значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни. Так же как деревню она сделала зависимой от города, так варварские и полуварварские, страны она поставила в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы – от буржуазных народов, Восток – от Запада.

Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей.

Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, – какое из прежних столетий могло

подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда! Итак, мы видели, что средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе. На известной ступени развития этих средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты. Место их заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазия. Подобное же движение совершается на наших глазах. Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собой лишь историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства. Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества. Во время торговых кризисов каждый раз уничтожается значительная часть не только изготовленных продуктов, но даже созданных уже производительных сил. Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, – эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг отброшенным назад к состоянию внезапно наступившего варварства, как будто голод, всеобщая опустошительная война лишили его всех жизненных средств; кажется, что промышленность, торговля уничтожены, – и

почему? Потому, что общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей. Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство все буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности. Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство. – Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготавливает более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им.

Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, – современных рабочих, пролетариев.

В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т.е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка.

Вследствие возрастающего применения машин и разделения труда, труд пролетариев утратил всякий самостоятельный характер, а вместе с тем и всякую привлекательность для рабочего. Рабочий становится простым придатком машины, от него требуются только самые простые, самые однообразные, легче

всего усваиваемые приемы. Издержки на рабочего сводятся поэтому почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода. Но цена всякого товара, а следовательно и труда (6), равна издержкам его производства. Поэтому в той же самой мере, в какой растет непривлекательность труда, уменьшается заработная плата. Больше того: в той же мере, в какой возрастает применение машин и разделение труда, возрастает и количество труда, за счет ли увеличения числа рабочих часов, или же вследствие увеличения количества труда, требуемого: каждый данный промежуток времени, ускорения ход машин и т.д.

Современная промышленность превратила маленькую мастерскую патриархального мастера в крупную фабрику промышленного капиталиста. Массы рабочих, скученны на фабрике, организуются по-солдатски. Как рядовые промышленной армии, они ставятся под надзор целой иерархии унтер-офицеров и офицеров. Они – рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, ежедневно и ежечасно поработает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант. Эта деспотия тем мелочнее, ненавистнее, она тем больше ожесточает, чем откровеннее ее целью провозглашается нажива.

Чем менее искусства и силы требует ручной труд, т.е. чем более развивается современная промышленность, тем более мужской труд вытесняется женским и детским. По отношению к рабочему классу различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты, требующие различных издержек в зависимости от возраста и пола.

Когда заканчивается эксплуатация рабочего фабрикантом и рабочий получает, наконец, наличными свою заработную плату, на него набрасываются другие части буржуазии – домовладелец, лавочник, ростовщик и т.п. Низшие слои среднего сословия: мелкие промышленники, мелкие торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне – все эти классы опускаются в ряды пролетариата, частью оттого, что их маленького капитала недостаточно для ведения крупных промышленных предприятий и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами, частью потому, что их профессиональное мастерство обесцени-

вается в результате введения новых методов производства. Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения.

Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием.

Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует. Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, разбивают машины, поджигают фабрики, силой пытаются восстановить потерянное положение средневекового рабочего.

На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение рабочих масс пока является еще не следствием их собственного объединения, а лишь следствием объединения буржуазии, которая для достижения своих собственных политических целей должна, и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени пролетарии борются, следовательно, не со своими врагами, а с врагами своих врагов – с остатками абсолютной монархии, землевладельцами, промышленными буржуа, мелкими буржуа. Все историческое движение сосредоточивается, таким образом, в руках буржуазии; каждая одержанная в таких условиях победа является победой буржуазии.

Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее; все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все менее обеспеченным;

столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что образуют коалиции (7) против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания.

Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая. И объединение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами требовались столетия, достигается современными пролетариями, благодаря железным дорогам, в течение немногих лет.

Эта организация пролетариев в класс, и тем самым – в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее. Она заставляет признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке, используя для этого раздоры между отдельными слоями буржуазии. Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии.

Вообще столкновения внутри старого общества во многих отношениях способствуют процессу развития пролетариата. Буржуазия ведет непрерывную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересы которых приходят в противоречие с прогрессом промышленности, и постоянно – против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать его таким образом в политическое движение. Она, следова-

тельно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования (8), т.е. оружие против самой себя.

Далее, как мы видели, прогресс промышленности сталкивает в ряды пролетариата целые слои господствующего класса или, по крайней мере, ставит под угрозу условия их жизни. Они также приносят пролетариату большое количество элементов образования.

Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно – часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения.

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт.

Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин – все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Люмпен-пролетариат, этот пассивный продукт гниения самых низших слоев старого общества, местами вовлекается пролетарской революцией в движение, но в силу всего своего жизненного положения он гораздо более склонен продавать себя для реакционных козней.

Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетария нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер. Законы, мораль, религия – все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы.

Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность.

Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество.

Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией.

Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и

пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии.

Все доньше существовавшие общества основывались, как мы видели, на антагонизме между классами угнетающими и угнетенными. Но, чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое рабское существование. Крепостной в крепостном состоянии выбился до положения члена коммуны так же, как мелкий буржуа под ярмом феодального абсолютизма выбился до положения буржуа. Наоборот, современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия не способна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она не способна господствовать, потому что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования, потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т.е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Основным условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

II. Пролетарии и коммунисты

В каком отношении стоят коммунисты к пролетариям вообще?

Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых (9) принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед (10) частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения. Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму. Все от-

ношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности.

Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими (11).

В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности.

Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную, добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности.

Заработанная, благоприобретенная, добытая своим трудом собственность! Говорите ли вы о мелкобуржуазной, мелкокрестьянской собственности, которая предшествовала собственности буржуазной? Нам нечего ее уничтожать, развитие промышленности ее уничтожило и уничтожает изо дня в день.

Или, быть может, вы говорите о современной буржуазной частной собственности?

Но разве наемный труд, труд пролетария, создает ему собственность? Ни коим образом. Он создает капитал, т.е. собственность, эксплуатирующую наемный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать. Собственность в ее современном виде движется в противоположности между капиталом и наемным трудом. Рассмотрим же обе стороны этой противоположности.

Быть капиталистом – значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное положение. Капитал – это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а в конечном счете – только совместной деятельностью всех членов

общества. Итак, капитал – не личная, а общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер.

Перейдем к наемному труду. Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т.е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабочего. Следовательно, того, что наемный рабочий присваивает в результате своей деятельности, едва хватает для воспроизводства его жизни. Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса.

В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд – это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих.

Таким образом, в буржуазном обществе прошлое господствует над настоящим, в коммунистическом обществе – настоящее над прошлым. В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен.

И уничтожение этих отношений буржуазия называет упразднением личности и свободы! Она права. Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы.

Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.

Но с падением торгашества падет и свободное торгашество. Разговоры о свободном торгашестве, как и все прочие высокопарные речи наших буржуа о свободе, имеют вообще смысл лишь по отношению к несвободному торгашест-

ву, к порабощенному горожанину средневековья, а не по отношению к коммунистическому уничтожению торгашества, буржуазных производственных отношений и самой буржуазии.

Вы приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества.

Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать. С того момента, когда нельзя будет более превращать труд в капитал, в деньги, в земельную ренту, короче – в общественную силу, которую можно монополизировать, т.е. с того момента, когда личная собственность не сможет более превращаться в буржуазную собственность, – с этого момента, заявляете вы, личность уничтожена.

Вы сознаетесь, следовательно, что личностью вы не признаете никого, кроме буржуа, т.е. буржуазного собственника. Такая личность действительно должна быть уничтожена.

Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд.

Выдвигали возражение, будто с уничтожением частной собственности прекратится всякая деятельность и воцарится всеобщая лень.

В таком случае буржуазное общество должно было бы давно погибнуть от лени, ибо здесь тот, кто трудится, ничего не приобретает, а тот, кто приобретает, не трудится. Все эти опасения сводятся к тавтологии, что нет больше наемного труда, раз не существует больше капитала.

Все возражения, направленные против коммунистического способа присвоения и производства материальных продуктов, распространяются также на присвоение и производство продуктов умственного труда. Подобно тому как

уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового образования для него равносильно уничтожению образования вообще.

Образование, гибель которого он оплакивает, является для громадного большинства превращением в придаток машины.

Но не спорьте с нами, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т.д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса. Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеее более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности античной или феодальной.

Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намерением коммунистов.

На чем основана современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции.

Буржуазная семья естественно отпадает вместе с отпадением этого ее дополнения, и обе вместе исчезнут с исчезновением капитала.

Или вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения.

А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т.д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса.

Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен, – кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщин постигнет та же участь.

Он даже и не подозревает, что речь идет как раз об устранении такого положения женщины, когда она является простым орудием производства. Впрочем, нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов. Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда.

Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

Буржуазный брак является в действительности общностью жен. Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую. Но ведь само собой разумеется, что с уничтожением нынешних производственных от-

ношений исчезнет и вытекающая из них общность жен, т.е. официальная и неофициальная проституция.

Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность.

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса (12), конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия.

Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни.

Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение. Соединение усилий, по крайней мере цивилизованных стран, есть одно из первых условий освобождения пролетариата.

В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой.

Обвинения против коммунизма, выдвигаемые с религиозных, философских и вообще идеологических точек зрения, не заслуживают подробного рассмотрения.

Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия, – одним словом, их сознание?

Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса.

Говорят об идеях, революционизирующих все общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей.

Когда древний мир клонился к гибели, древние религии были побеждены христианской религией. Когда христианские идеи в XVIII веке гибли под ударом просветительных идей, феодальное общество вело свой смертный бой с революционной в то время буржуазией. Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции.

«Но», скажут нам, «религиозные, моральные, философские, политические, правовые идеи и т.д., конечно, изменялись в ходе исторического развития. Религия же, нравственность, философия, политика, право всегда сохранялись в этом непрерывном изменении.

К тому же существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т.д., общие всем стадиям общественного развития. Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того чтобы обновить их; следовательно, он противоречит всему предшествовавшему ходу исторического развития».

К чему сводится это обвинение? История всех доньше существовавших обществ двигалась в классовых противоположностях, которые в разные эпохи складывались различно.

Но какие бы формы они ни принимали, эксплуатация одной части общества другою является фактом, общим всем минувшим столетиям. Неудивительно поэтому, что общественное сознание всех веков, несмотря на все разнообразие и все различия, движется в определенных общих формах, в формах сознания, которые вполне исчезнут лишь с окончательным исчезновением противоположности классов. Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

Оставим, однако, возражения буржуазии против коммунизма.

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя (13) и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства.

Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах. Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.
2. Высокий прогрессивный налог.
3. Отмена права наследования.
4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.
5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.
6. Централизация всего транспорта в руках государства.
7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.
8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.
9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней (14).

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т.д.

Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса. На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

.....

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Лондон, 1948 г.

(К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. Т. 1, М. – Государственное издательство политической литературы, 1948 г. – С. 8 – 28).

«БУНТУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК» МИФ О СИЗИФЕ

Боги приговорили Сизифа поднимать огромный камень на вершину горы, откуда эта глыба неизменно скатывалась вниз. У них были основания полагать, что нет кары ужасней, чем бесполезный и безнадежный труд.

Если верить Гомеру, Сизиф был мудрейшим и осмотрительнейшим из смертных. Правда, согласно другому источнику, он промышлял разбоем. Я не вижу здесь противоречия. Имеются различные мнения о том, как он стал вечным тружеником ада. Его упрекали прежде всего за легкомысленное отношение к богам. Он разглашал их секреты. Эгина, дочь Асопа, была похищена Юпитером. Отец удивился этому исчезновению и пожаловался Сизифу. Тот, зная о похищении, предложил Асопу помощь при условии, что Асоп даст воду цитадели Коринфа. Небесным молниям он предпочел благословение земных вод. Наказанием за это стали адские муки. Гомер рассказывает также, что Сизиф заковал в кандалы Смерть. Плутон не мог вынести зрелища своего опустевшего и затихшего царства. Он послал бога войны, который вызволил Смерть из рук ее победителя.

Говорят также, что умирая, Сизиф решил испытать любовь жены и приказал ей бросить его тело на площади без погребения. Так Сизиф оказался в аду. Возмущившись столь чуждым человеколюбию послушанием, он получил от Плутона разрешение вернуться на землю, дабы наказать жену. Но стоило ему вновь увидеть облик земного мира, ощутить воду, солнце, теплоту камней и море, как у него пропало желание возвращаться в мир теней. Напоминания, предупреждения и гнев богов были напрасны. Многие годы он продолжал жить на берегу залива, где шумело море и улыбалась земля. Потребовалось вмешательство богов. Явился Меркурий, схватил Сизифа за шиворот и силком утащил в ад, где его уже поджидал камень.

Уже из этого понятно, что Сизиф – абсурдный герой. Таков он и в своих страстях, и в страданиях. Его презрение к богам, ненависть к смерти и желание жить стоили ему несказанных мучений – он вынужден бесцельно напрягать силы. Такова цена земных страстей. Нам неизвестны подробности пребывания Сизифа в присподней. Мифы созданы для того, чтобы привлекать наше воображение. Мы можем представить только напряженное тело, силящееся поднять огромный камень, покатить его, взобраться с ним по склону; видим сведенное судорогой лицо, прижатую к камню щеку, плечо, удерживающее покрытую глиной тяжесть, оступающуюся ногу, вновь и вновь поднимающие камень руки с измазанными землей ладонями. В результате долгих и размеренных усилий, в пространстве без неба, во времени без начала и конца цель достигнута. Сизиф смотрит, как в считанные мгновения камень скатывается к подножию горы, откуда его опять придется поднимать к вершине. Он спускается вниз.

Сизиф интересует меня во время этой паузы. Его изможденное лицо едва отличимо от камня! Я вижу этого человека, спускающегося тяжелым, но ровным шагом к страданиям, которым нет конца. В это время вместе с дыханием к нему возвращается сознание, неотвратимое, как его бедствия. И в каждое мгновение, спускаясь с вершины в логово богов, он выше своей судьбы. Он тверже своего камня.

Этот миф трагичен, поскольку его герой наделен сознанием. О какой каре могла бы идти речь, если бы на каждом шагу поддерживала надежда на успех? Сегодняшний рабочий живет так всю свою жизнь, и его судьба не менее трагична. Но сам он трагичен лишь в те редкие мгновения, когда к нему возвращается сознание. Сизиф, пролетарий богов, бессильный и бунтующий, знает о бесконечности своего печального удела; о нем он думает во время спуска. Ясность видения, которая должна быть его мукой, обращается в его победу. Нет судьбы, которую не превозмогло бы презрение.

Иногда спуск исполнен страданий, но он может проходить и в радости. Это слово уместно. Я вновь представляю себе Сизифа, спускающегося к своему камню. В начале были страдания. Когда память наполняется земными образ-

ами, когда непереносимым становится желание счастья, бывает, что к сердцу человека подступает печаль: это победа камня, это сам камень. Слишком тяжело нести безмерную ношу скорби. Таковы наши ночи в Гефсиманском саду. Но сокрушающие нас истины отступают, как только мы распознаем их. Так Эдип сначала подчиняется судьбе, не зная о ней. Трагедия начинается вместе с познанием. Но в то же мгновение слепой и отчаявшийся Эдип сознает, что единственной связью с миром остается для него нежная девичья рука. Тогда-то и раздается его высокомерная речь: «Несмотря на все невзгоды, преклонный возраст и величие души заставляют меня сказать, что все хорошо» Эдип у Софокла, подобно Кириллову у Достоевского, дает нам формулу абсурдной победы. Античная мудрость соединяется с современным героизмом.

Перед тем, кто открыл абсурд, всегда возникает искушение написать нечто вроде учебника счастья. «Как, следуя, по столь узкому пути?..» Но мир всего лишь один, счастье и абсурд являются порождениями одной и той же земли. Они неразделимы. Было бы ошибкой утверждать, что счастье рождается непременно из открытия абсурда. Может случиться, что чувство абсурда рождается из счастья. «Я думаю, что все хорошо»,- говорит Эдип, и эти слова священны. Они раздаются в суровой и конечной вселенной человека. Они учат, что это не все, еще не все исчерпано. Они изгоняют из этого мира бога, вступившей в него вместе с неудовлетворенностью и тягой к бесцельным страданиям. Они превращают судьбу в дело рук человека, дело, которое должно решаться среди людей.

В этом вся тихая радость Сизифа. Ему принадлежит его судьба. Камень – его достояние. Точно так же абсурдный человек, глядя на свои муки, заставляет умолкнуть идолов. В неожиданно притихшей вселенной слышен шепот тысяч тонких восхитительных голосов, поднимающихся от земли. Это бессознательный, тайный зов всех образов мира – такова изнанка и такова цель победы. Солнца нет без тени, и необходимо познать ночь. Абсурдный человек говорит «да» – и его усилиям более нет конца. Если и есть личная судьба, то это отнюдь не предопределение свыше, либо, в крайнем случае, предопределение сводится

к тому, как о нем судит сам человек: оно фатально и достойно презрения. В остальном он сознает себя властелином своих дней. В неумолимое мгновение, когда человек оборачивается и бросает взгляд на прожитую жизнь. Сизиф, вернувшись к камню, созерцает бессвязную последовательность действий, ставшую его судьбой. Она была сотворена им самим, соединена в одно целое его памятью и скреплена смертью. Убежденный в человеческом происхождении всего человеческого, желающий видеть и знающий, что ночи не будет конца, слепец продолжает путь. И вновь скатывает камень.

Я оставляю Сизифа у подножия его горы! Ноша всегда найдется. Но Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и двигает камни. Он тоже считает, что все хорошо. Это вселенная, отныне лишенная властелина, не кажется ему ни бесплодной, ни ничтожной. Каждая крупинка камня, каждый отблеск руды на полночной горе составляют для него целый мир. Однако борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым.

Почему А. Камю называет Сизифа абсурдным героем?

В чем А. Камю усматривает истоки страданий и радости Сизифа?

(А. Камю. Бунтующий человек. – М., 1990. – С. 90-92).

К. Ясперс

СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИИ

("Vom Ursprung und Ziel der Geschichte", 1949) – произведение Ясперса.

Ясперс выдвигает концепцию всемирно-исторического процесса, ориентированную на обнаружение его единства. Данное единство трактуется не как результат саморазвертывания некоей тотальности по жесткой схеме, но как общий итог смысловых проблем человека. Ясперс структурирует историю на че-

тыре периода: *доисторию*, *эпоху великих культур древности*, «осевое время» и научно-техническую эпоху.

Доистория – период овладения огнем («прометеевская эпоха»), возникновения языков, начала использования орудий, возникновения «формирующего человека насилия над самим собой», образования групп и сообществ, возникновения мифа. В эту эпоху история и историческое сознание в собственном смысле слова отсутствуют, т.к. отсутствуют осознание истории, традиция, документация, осмысление своих корней и происходящих событий. Доисторическое становление человека есть формирование человека как вида, его результат – формирование биологически наследуемых свойств.

История как таковая, по Ясперсу, возникает с возникновением в 5-3 тысячелетиях до н.э. высоких культур (шумеро-вавилонская и египетская культуры и эгейский мир; доарийская культура долины Инда; древний Китай). Непосредственными причинами начала истории Ясперс полагает создание централизованной государственной системы (в целях решения проблем ирригации), открытие письменности (и становление духовной аристократии писцов), возникновение народов, осознающих свое единство, с общим языком, общей культурой и общими мифами, использование лошади.

Следующий исторический период – «осевое время» – связан с формированием духовных начал человечества в период 8-2 вв. до н.э. параллельно и независимо у «осевых народов», к которым относятся китайцы, индийцы, иранцы, иудеи и греки. Именно в этот период формируется современный антропологический тип в духовном, а не биологическом смысле. Прорыв «осевого времени» конституирует, согласно Ясперсу, превращение человека в «свободную личность на основе самосушей экзистенции». Мифологическое сознание разрушается, проблематизируя для человека его существование. В этот период творят Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Заратустра, иудейские пророки, греческие мыслители. «Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя перед пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая

свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного». Последствия «осевого времени» были фундаментальны для всего мира, а его окончательное значение, как полагает Ясперс, все еще не проявилось полностью. На этом этапе история становится мировой историей, историей единого человечества, в отличие от локальных историй предшествующего этапа.

Становление научно-технической эпохи Ясперс относит к 17-18 вв. Наука и техника становятся принципиально новым фактором развития человечества. Возникновение науки Ясперс считает «тайной истории», но называет факторы, стимулировавшие ее возникновение. Их основой называется библейская религия, породившая дух стремления к истине, познанию мира и проходящего через сомнение борец за свои идеалы и принципы. Однако утрата глубинных смысло-жизненных ориентиров привела к негативным последствиям научно-технического прогресса, к омассовлению, к нивелированию личности. Тем самым утрачивается связь человека с историей, с вершинами человеческого духа. Человек попадает под власть науки и техники, утрачивает контроль над ними («демонизм техники»).

Ситуация современного мира характеризуется доминированием масс, распадом традиционных ценностей, нигилистическими тенденциями в смысло-жизненной сфере. Корни этой ситуации Ясперс обнаруживает во влиянии Просвещения, Французской революции и философского идеализма. Преодоление негативных социокультурных тенденций связывается философом с принятием в качестве безусловной цели свободы. В современном мире достижению свободы могут способствовать идеи социализма, мирового порядка и веры. Социализм выражает принцип рационального планирования. Мировой порядок связан со становлением комплексного подхода к общим для всего мира проблемам. Это не мировая империя, но единство усилий суверенных государств по решению глобальных проблем. Идея мирового порядка неосуществима без наличия веры, дарующей силу, терпимость и одухотворенность в деятельности. Согласно Ясперсу, вера не предполагает унификации верований; общей чертой

всех верований в их отношении к мировому порядку может быть только принятие принципов мирового сообщества, в котором каждая вера обретет возможность раскрыться с помощью мирных духовных средств. Ясперс указывает на вероятность продвижения человечества к новой «осевой эпохе», конституирующей единство человечества на основах любви и свободной коммуникации.

Ж. П. Сартр

«ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО ГУМАНИЗМ»

Но когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей. Слово "субъективизм" имеет два смысла, и наши оппоненты пользуются этой двусмысленностью. Субъективизм означает, с одной стороны, что индивидуальный субъект сам себя выбирает, а с другой стороны – что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности. Именно второй смысл и есть глубокий смысл экзистенциализма. Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей. Действительно, нет ни одного нашего действия, которое, создавая из нас человека, каким мы хотели бы быть, не создавало бы в то же время образ человека, каким он, по нашим представлениям, должен быть. Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех. Если, с другой стороны, существование предшествует сущности и если мы хотим существовать, творя одновременно наш образ, то этот образ значим для всей нашей эпохи в целом. Таким образом, наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на все человечество. Если я, например, рабочий и решаю вступить в христианский профсоюз, а не в коммунистическую партию, если я этим вступлением хочу показать, что покорность

судьбе – наиболее подходящее для человека решение, что царство человека не на земле, – то это не только мое личное дело: я хочу быть покорным ради всех, и, следовательно, мой поступок затрагивает все человечество. Возьмем более индивидуальный случай Я хочу, например, жениться и иметь детей. Даже если эта женитьба зависит единственно от моего положения, или моей страсти, или моего желания, то тем самым я вовлекаю на путь моногамии не только себя самого, но и все человечество. Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю, выбирая себя, я выбираю человека вообще.

Это позволяет нам понять, что скрывается за столь громкими словами, как «тревога», «заброшенность», «отчаяние». Как вы увидите, в них заложен чрезвычайно простой смысл. Во-первых, что понимается под тревогой. Экзистенциалист охотно заявит, что человек – это тревога. А это означает, что человек, который на что-то решается и сознает, что выбирает не только свое собственное бытие, но что он еще и законодатель, выбирающий одновременно с собой и все человечество, не может избежать чувства полной и глубокой ответственности. Правда, многие не ведают никакой тревоги, но мы считаем, что эти люди прячут это чувство, бегут от него. Несомненно, многие люди полагают, что их действия касаются лишь их самих, а когда им говоришь: а что, если бы все так поступали? – они пожимают плечами и отвечают: но ведь все так не поступают. Однако на самом деле всегда следует спрашивать, а что бы произошло, если бы все так поступали? От этой беспокоящей мысли можно уйти, лишь проявив некоторую нечестность (*mauvaise foi*). Тот, кто лжет, оправдываясь тем, что все так поступают, – не в ладах с совестью, так как факт лжи означает, что лжи придается значение универсальной ценности. Тревога есть, даже если ее скрывают. Это та тревога, которую Кьеркегор называл тревогой Авраама. Вы знаете эту историю. Ангел приказал Аврааму принести в жертву сына. Хорошо, если это на самом деле был ангел, который пришел и сказал: ты – Авраам и ты пожертвуешь своим сыном. Но каждый вправе спросить: действительно ли это ангел и действительно ли я Авраам? Где доказательства? У одной сумасшедшей

были галлюцинации: с ней говорили по телефону и отдавали приказания. На вопрос врача «Кто же с вами разговаривает?» – она ответила: «Он говорит, что он бог». Но что же служило ей доказательством, что это был бог? Если мне явится ангел, то откуда я узнаю, что это и на самом деле ангел? И если я услышу голоса, то что докажет, что они доносятся с небес, а не из ада или подсознания, что это не следствие патологического состояния? Что докажет, что они обращены именно ко мне? Действительно ли я предназначен для того, чтобы навязать человечеству мою концепцию человека и мой выбор? У меня никогда не будет никакого доказательства, мне не будет дано никакого знамения, чтобы в этом убедиться. Если я услышу голос, то только мне решать, является ли он гласом ангела. Если я сочту данный поступок благим, то именно я, а не кто-то другой, решаю, что этот поступок благой, а не злой. Мне вовсе не обязательно быть Авраамом, и тем не менее на каждом шагу я вынужден совершать поступки, служащие примером для других. Для каждого человека все происходит так, как будто взоры всего человечества обращены к нему и будто все соотносят свои действия с его поступками. И каждый человек должен себе сказать: действительно ли я имею право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков? Если же он не говорит себе этого, значит, скрывает от себя свою тревогу. Речь идет здесь не о том чувстве, которое ведет к квиетизму, к бездействию. Это – тревога, известная всем, кто брал на себя какую-либо ответственность. Когда, например, военачальник берет на себя ответственность, отдавая приказ об атаке и посылая людей на смерть, то, значит, он решает это сделать и, в сущности, принимает решение один. Конечно, имеются приказы свыше, но они слишком общи и требуют конкретного истолкования. Это истолкование исходит от него, и от этого истолкования зависит жизнь десяти, четырнадцати или двадцати человек. Принимая решение, он не может не испытывать какого-то чувства тревоги. Такая тревога знакома всем руководителям. Однако она не мешает им действовать, наоборот, составляет условие действия, так как предполагает, что рассматривается множество различных возможностей. И когда они выбирают одну, то понимают, что она имеет ценность именно потому,

что она выбрана. Эта тревога, о которой толкует экзистенциализм, объясняется, кроме того, прямой ответственностью за других людей. Это не барьер, отделяющий нас от действия, но часть самого действия.

Говоря о «заброшенности» (излюбленное выражение Хайдеггера), мы хотим сказать только то, что бога нет и что отсюда необходимо сделать все выводы. Экзистенциализм противостоит той распространенной светской морали, которая желает избавиться от бога с минимальными издержками. Когда около 1880 года некоторые французские профессора пытались выработать светскую мораль, они заявляли примерно следующее: «Бог – бесполезная и дорогостоящая гипотеза, и мы ее отбрасываем. Однако для того, чтобы существовала мораль, общество, мир культуры, необходимо, чтобы некоторые ценности принимались всерьез и считались существующими *a priori*. Необходимость быть честным, не лгать, не бить жену, иметь детей и т.д. и т.п. должна признаваться *априорно*. Следовательно, нужно еще немного поработать, чтобы показать, что ценности все же существуют как скрижали в умопостигаемом мире, даже если бога нет. Иначе говоря, ничто не меняется, если бога нет; и это – умопостижение всего того, что во Франции называют радикализмом. Мы сохраним те же нормы честности, прогресса, гуманности; только бог превратится в устаревшую гипотезу, которая спокойно, сама собой отомрет». Экзистенциалисты, напротив, обеспокоены отсутствием бога, так как вместе с богом исчезает всякая возможность найти какие-либо ценности в умопостигаемом мире. Не может быть больше блага *a priori*, так как нет бесконечного и совершенного разума, который бы его мыслил. И нигде не записано, что благо существует, что нужно быть честным, что нельзя лгать; и это именно потому, что мы находимся на равнине, и на этой равнине живут одни только люди.

Достоевский как-то писал, что «если бога нет, то все дозволено». Это – исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни во вне. Прежде всего у него нет оправданий. Действительно, если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз навсегда данную человеческую

природу ничего нельзя объяснить. Иначе говоря, нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода.

С другой стороны, если бога нет, мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей или предписаний, которые оправдывали бы наши поступки. Таким образом, ни за собой, ни перед собой – в светлом царстве ценностей – у нас не имеется ни оправданий, ни извинений. Мы одиноки, и нам нет извинений. Это и есть то, что я выражаю словами: человек осужден быть свободным. Осужден, потому что не сам себя создал, и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает. Экзистенциалист не верит во всемогущие страсти. Он никогда не станет утверждать, что благородная страсть – это всепоглощающий поток, который неумолимо толкает человека на совершение определенных поступков и поэтому может служить извинением. Он полагает, что человек ответствен за свои страсти. Экзистенциалист не считает также, что человек может получить на Земле помощь в виде какого-то знака, данного ему как ориентир. По его мнению, человек сам расшифровывает знамения, причем так, как ему вздумается. Он считает, следовательно, что человек, не имея никакой поддержки и помощи, осужден всякий раз изобретать человека. В одной своей замечательной статье Понж писал «Человек – это будущее человека». И это совершенно правильно. Но совершенно неправильно понимать это таким образом, что будущее предначертано свыше и известно богу, так как в подобном случае это уже не будущее. Понимать это выражение следует в том смысле, что, каким бы ни был человек, впереди его всегда ожидает неизведанное будущее.

(Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. – С. 323 – 328)

Что означает тезис экзистенциализма: «Существование предшествует сущности»?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Мифы – колыбель культуры и цивилизации.
2. Сравнительный анализ философии, религии и искусства.
3. Буддизм и современность.
4. Аристотель – вершина древнегреческой философии.
5. Кто такие киники?
6. Спор номиналистов и реалистов о природе универсалий.
7. Фома Аквинский и его схоластика.
8. Антропоцентризм эпохи Возрождения.
9. Коперниканская «революция» и ее значение.
10. Томас Мор и Томмазо Кампанелло и их социальные утопии.
11. Томас Гоббс и его «Левиафан».
12. Эмпиризм и рационализм Нового времени.
13. Английский материализм XVIII в.
14. Жан Жак Руссо и его идеи.
15. Борьба с суевериями в эпоху Нового времени.
16. Теория познания И. Канта.
17. Диалектика Г. Гегеля и современность.
18. Сравнительный анализ классической и неклассической философии.
19. Марксизм и его вклад в развитие философской мысли.
20. Ф. Скорина – выдающийся философ и просветитель.
21. Проблема субстанции в истории философии.
22. Философское понятие материи.
23. Многообразие пространственно – временных свойств объективного мира.
24. Учение о ноосфере в трудах В. И. Вернадского.
25. Диалектика и ее антиподы.
26. Взаимоотношения человека и природы на современном этапе.
27. Ф.М. Достоевский о природе человека.

28. Происхождение человеческого сознания и его отличие от психики животных.

29. Этика науки и социальная ответственность ученого.

30. Интуиция и ее роль в познавательном процессе.

31. Понятие прогресса и его критериев.

32. Жизнь как «становление» в философии Ф. Ницше.

33. Синергетика как учение о спонтанной самоорганизации материи.

IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Алексеев, П. В., Панин, А. В. *Философия : учебник – 4-е изд. перераб. и доп.* – М. : Проспект, 2015.
2. Мятяш, Т. П. *Философия : учебник для высших учебных заведений.* / Л. В. Жаров, Т. П. Мятяш, Е. Е. Несмиянов; под ред. Т. П. Мятяш. – Ростов н/Д : Феникс, 2014.
3. Островский, Э. В. *Философия : учебник* / Островский Э. В. – М. : Вузовский учебник, 2012.
4. Калмыков, В. Н. *Философия : учеб. пособие* / В. Н. Калмыков. – Минск, 2006.
5. *Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений* / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред Я. С. Яскевич. – Минск, 2007.
6. *Философия : учеб. пособие* / В. К. Лукашевич [и др.]; под общ. ред. В. К. Лукашевича. – Минск, 2001.
7. *Философия : учеб.-метод. комплекс* / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003.
8. Гуннар Скирбекк, Нилс Гилье. *История философии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.* – М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2001.
9. *История философии : учебник* / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд и др.; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Новое знание, 2001.
10. *Философия в современном мире : учеб.-метод. комплекс : учеб. пособие* / А. И. Зеленков [и др.] : под ред. А. И. Зеленкова. – 2-е изд. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2007.

Дополнительная

1. *Антология мировой философии: в 4 т.* – М., 1969 – 1972.
2. Асмус, В. Ф. *Античная философия* / В. Ф. Асмус. – М., 1999.

3. Анохина, В. В. Пропедевтика. Исторические типы классической философии : учеб.-метод. комплекс / В. В. Анохина. – Минск, 2006.
4. Гобозов, И. А. Социальная философия : учебник для вузов / И. А. Гобозов. – М., 2007.
6. Западная философия: итоги тысячелетия: антология. – М., 1997.
7. Кессиди, Ф. Х. От мифа к логосу / Ф. Х. Кессиди. – М., 1972.
8. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991.
9. Майхрович, А. С. Поиск истинного бытия и человека : Из истории философии и культуры Беларуси / А. С. Майхрович. – Минск, 1992.
10. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 46 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1950. – Т. 3.
11. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 1994.
12. Мир философии : В 2 ч. – М., 1992.
13. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1987.
14. Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
15. Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
16. Падокшын, С. А. Беларуская думка у кантэксте гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003.
17. Степин, В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В. С. Степин. – М., 1996.
18. Фукуяма, Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма. – М., 2004.
19. Философия эпохи постмодерна. – Минск, 1996.
20. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
21. Философский словарь студента / Под общ. ред. В. Ф. Беркова и Ю. А. Харина. – Минск : ТетраСистемс, 2003.
22. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс// Сочинения : в 50 т./ К. Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е изд. – 1965. – Т. 21.

23. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1965. – Т. 21.
24. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2-х т. / О. Шпенглер. – М., 1993, 1998.
25. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Теоретический раздел. Краткий курс лекций по интегрированному модулю «Философия»	14
<i>Модуль 1. Философия как социокультурный феномен</i>	<i>14</i>
<i>Модуль 2. Исторические типы классической философии</i>	<i>21</i>
Характер древнегреческой культуры и особенности античной философской традиции	30
Римская философия (I – V вв. н.э.). Исторические этапы развития средневековой философии. Соотношение веры и разума в философской традиции средних веков (Тертуллиан, Августин, Абельяр)	48
Общая характеристика эпохи Ренессанса. Гуманизм философской мысли (Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский). Натурфилософия Ренессанса (Парацельс, Дж. Бруно, Коперник). Социально-политическая мысль Возрождения (Т. Мор, Т. Кампанелла)	60
Философия Нового времени. Проблема метода в философии Нового времени (Ф. Бэкон и Р. Декарт). Представители эмпиризма и рационализма Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Г. Лейбниц) и их философские системы	66
Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской мысли	83
<i>Модуль 3. Становление и основные направления неклассической философии</i>	<i>93</i>
<i>Модуль 4. Философская мысль в Беларуси</i>	<i>105</i>
<i>Модуль 5. Философия бытия</i>	<i>112</i>
<i>Модуль 6. Философская антропология</i>	<i>123</i>
<i>Модуль 7. Теория познания и философия науки</i>	<i>145</i>
<i>Модуль 8. Социальная философия</i>	<i>157</i>
II. Практический раздел	164
Планы семинарских занятий по философии	164
<i>Модуль 1. Философия как социокультурный феномен</i>	<i>164</i>
<i>Модуль 2. Исторические типы классической философии</i>	<i>165</i>
<i>Модуль 3. Становление и основные направления неклассической философии</i>	<i>167</i>
<i>Модуль 4. Философия и национальное самосознание. Философская мысль в Беларуси ...</i>	<i>168</i>
<i>Модуль 5. Философия бытия</i>	<i>168</i>
<i>Модуль 6. Философская антропология</i>	<i>170</i>
<i>Модуль 7. Теория познания и философия науки</i>	<i>171</i>
<i>Модуль 8. Социальная философия</i>	<i>172</i>
III. Раздел контроля знаний	174
Материалы для контролируемой самостоятельной работы студентов	174
Тесты по модулю «Философия»	184
Дополнительные материалы к семинарским занятиям	194
Темы рефератов	289
IV. Вспомогательный раздел	291
Литература	291

Учебное электронное издание

Автор-составитель
Агеева Людмила Александровна

ФИЛОСОФИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей*

[Электронный ресурс]

Редактор *И. П. Сергачева*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Гарнитура Times Roman. 1.8 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-159-3

9 789855 471593